

*Министерство сельского хозяйства и продовольствия
Луганской Народной Республики
ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет»
Волгоградская государственная академия последипломного образования
Волгоградский государственный университет
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
Воронежский государственный аграрный университет имени Императора Петра I
Воронежский государственный университет
Воронежский государственный технический университет
Воронежская государственная лесотехническая академия
Воронежский государственный архитектурно-строительный университет
Кубанский государственный университет
Курский государственный университет
Мурманский государственный технический университет
Общество русской культуры «Подмосковные вечера» (г. Афины, Греция)
Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова
Сибирское отделение Академии военных наук РФ
Уральский государственный аграрный университет*

**«Духовная составляющая Великой Победы»
(К 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне
1941–1945 гг.)**

**Материалы
Международной научно-практической конференции
16 апреля 2015 года**

Часть II

Луганск 2015

УДК 94:378.035.6
ББК 63.3(2)62: 87.77

Печатается согласно решению Ученого совета
ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет»
(Протокол № 6 от 26 марта 2015 года)

Редакционная коллегия

Чекер В. Н. (главный редактор) – декан факультета гуманитарного образования, заведующий кафедрой философии ГОУ ЛНР «ЛНАУ», кандидат философских наук, доцент.

Пашина Н. П. – заведующая кафедрой политологии и социологии ГОУ ЛНР «ЛНАУ», доктор политических наук, доцент.

Чекер Н. В. – доцент кафедры философии ГОУ ЛНР «ЛНАУ», кандидат философских наук, доцент.

«Духовная составляющая Великой Победы» (К 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.): Материалы Международной научно-практической конференции. 16 апреля 2015 года. Часть II. – Луганск, 2015. – 204 с.

В сборник вошли статьи и тезисы докладов участников Международной научно-практической конференции «Духовная составляющая Великой Победы» (К 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.). В материалах конференции нашли отображение следующие аспекты: идейно-нравственный фактор Победы в Великой Отечественной войне; сохранение исторической правды и памяти о Великой Отечественной войне - долг современных поколений; русская философия о трагедии и смыслах Священной войны; Великая Отечественная и Вторая мировая войны в современном отечественном и зарубежном массовом сознании; соблазн национальной исключительности (нацизм и фашизм): история и современность; проблемы идентичности в военных конфликтах; память о Подвиге как основа духовно-патриотического воспитания молодёжи; духовно-нравственный кризис современного общества: факторы, сущность и пути преодоления.

При публикации материалов максимально сохранены орфография, пунктуация и стилистика, предложенные авторами. За содержание работ, достоверность приведенных фактов и статистических данных ответственность несут авторы.

Организационный комитет конференции

Председатель – Ткаченко Валентина Григорьевна, ректор ГОУ ЛНР «ЛНАУ», член-корреспондент Национальной академии аграрных наук Украины, академик Академии экономических наук Украины, академик Академии гуманитарных наук России, академик Международной академии науки и практики организации производства, заслуженный работник народного образования Украины, доктор экономических наук, профессор.

Заместители председателя:

Матвеев В. П. – первый проректор, проректор по учебной работе ГОУ ЛНР «ЛНАУ», кандидат технических наук, доцент.

Чертков Д. Д. – проректор по научной работе ГОУ ЛНР «ЛНАУ», доктор сельскохозяйственных наук, профессор.

Бурнукин В. А. – проректор по воспитательной работе ГОУ ЛНР «ЛНАУ», кандидат экономических наук, доцент.

Прохорова О. А. – проректор по научно-педагогической работе заочного и дистанционного образования ГОУ ЛНР «ЛНАУ», кандидат экономических наук, доцент.

Чекер В. Н. – декан факультета гуманитарного образования, заведующий кафедрой философии ГОУ ЛНР «ЛНАУ», кандидат философских наук, доцент.

Пашина Н. П. – заведующая кафедрой политологии и социологии ГОУ ЛНР «ЛНАУ», доктор политических наук, доцент.

Члены оргкомитета:

Акимов О.К. – депутат народного совета ЛНР, Председатель федерации профсоюзов Луганской Народной Республики (г. Луганск).

Болотов Н.А. - ректор Волгоградской государственной академии последиplomного образования, профессор, доктор исторических наук (г. Волгоград).

Гвоздев В.В. – ректор Курского государственного университета, профессор, кандидат филологических наук (г. Курск).

Донник И.М. – ректор Уральского государственного аграрного университета, академик РАН, профессор, доктор биологических наук (г. Екатеринбург).

Воронин Б.А. – проректор по научной работе и инновациям Уральского государственного аграрного университета, заведующий кафедрой управления и права, профессор, доктор юридических наук (г. Екатеринбург).

Барышев М.Г. – проректор по научной работе Кубанского государственного университета, профессор, доктор биологических наук (г. Краснодар).

Бухтояров Н.И. – проректор по учебной работе Воронежского государственного аграрного университета, доцент, кандидат экономических наук (г. Воронеж).

Воротников И.Л. – проректор по научной работе Саратовского государственного аграрного университета, профессор, доктор экономических наук (г. Саратов).

Зайцев В.В. – проректор по научной работе Волгоградского государственного социально-педагогического университета, профессор, доктор педагогических наук (г. Волгоград).

Коцаев А.Г. – проректор по научной работе Кубанского государственного аграрного университета, профессор, доктор биологических наук (г. Краснодар).

Цепляев А.Н. – проректор по научной работе Волгоградского государственного аграрного университета, профессор, доктор сельскохозяйственных наук, заслуженный работник высшей школы РФ (г. Волгоград).

Батанина И.А. – директор института гуманитарных и социальных наук Тульского государственного университета, профессор, доктор политических наук, академик Академии политической науки РФ, академик Академии гуманитарных наук РФ (г. Тула).

Бондарь А. Ф. – ветеран Великой Отечественной войны, участник боевых действий, зам. председателя Совета ветеранов ЛНР, профессор кафедры политологии и социологии Луганского национального аграрного университета (г. Луганск).

Дибач Я.И. – митрофорный протоиерей, доктор богословия (г. Торревьеха, Испания).

Гончаров В.Н. – профессор кафедры экономики предприятия и управления трудовыми ресурсами Луганского национального аграрного университета, доктор экономических наук (г. Луганск).

Корабельников А.А. – профессор, главный ученый секретарь Академии военных наук РФ, заслуженный деятель науки РФ, академик Академии военных наук РФ, полковник, доктор военных наук (г. Москва).

Соловьев А.А. – профессор, ученый секретарь Сибирского отделения Академии военных наук РФ, член-корреспондент Академии военных наук РФ (г. Омск).

Пороховская Т.И. – доцент кафедры этики философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, кандидат философских наук (г. Москва).

Криштапович Л.Е. – профессор Белорусского государственного университета, доктор философских наук (г. Минск, Республика Беларусь).

Матаева М.Х. – профессор Казахского инновационного университета, доктор юридических наук (Республика Казахстан).

Муза Д. Е. - профессор кафедры философии, культурологии и социально-гуманитарных дисциплин ГБУВО РК "Крымский университет культуры, искусств и туризма", член-корреспондент Крымской Академии наук, доктор философских наук (г. Симферополь).

Трипольский Р.И. – заведующий кафедрой философии, истории и социологии Мурманского государственного технического университета, профессор, доктор философских наук (г. Мурманск).

Чернышев А.С. – заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой психологии Курского государственного университета, профессор, доктор психологических наук (г. Курск).

Гронский А.Д. - Центр евразийских исследований филиала Российского государственного социального университета в г. Минске, кандидат исторических наук (г. Минск, Республика Беларусь).

Папцова А.К. – старший преподаватель Комратского государственного университета, кандидат философских наук (Республика Молдова, г. Комрат).

Романова С.Я. – заведующая кафедрой общественных дисциплин Комратского государственного университета (Республика Молдова, г. Комрат).

Самородов В.Н. – доцент кафедры философии, истории и социологии Мурманского государственного технического университета, кандидат философских наук (г. Мурманск).

Теплицкий Ю.М. – заведующий кафедрой истории, педагогики и языкознания Луганского национального аграрного университета, кандидат исторических наук (г. Луганск).

Чекер Н.В. – доцент кафедры философии Луганского национального аграрного университета, кандидат философских наук (г. Луганск).

Чугунов Е.В. – старший преподаватель кафедры философии Луганского национального аграрного университета (г. Луганск).

**Приветственное слово ведущего конференции
Черткова Дмитрия Дмитриевича**
проректора по научной работе ГОУ ЛНР «ЛНАУ»,
профессора, доктора сельскохозяйственных наук

Уважаемые участники конференции, гости, представители руководства
Луганской Народной республики, духовенства, общественных организаций,
коллеги, студенты!

70 лет назад советский народ победил фашизм.

Однако заокеанские сценаристы сделали все, чтобы идеология героизации
ОУН-УПА возродила НЕОНАЦИЗМ.

Зная не понаслышке, что такое война, переживая все тяготы военного
конфликта, мы не могли оставить без внимания такое событие, как 70-летие
Победы советского народа в войне против немецко-фашистских захватчиков.
Сегодняшняя конференция актуальна как никогда: мы должны помнить
прошлое ради будущего! Мы победили в 1945, победим и сегодня!

Разрешите, международную научно-практическую конференцию,
посвященную 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной
войне 1941–1945 гг. «Духовная составляющая Великой Победы» считать
открытой!

**Приветственное слово ректора
ГОУ ЛНР «ЛНАУ»**

члена-корреспондента Национальной академии аграрных наук Украины,
академика Академии экономических наук Украины, академика Академии
Гуманитарных Наук России, академика Международной академии науки и
практики организации производства, заслуженного работника народного
образования Украины, профессора, доктора экономических наук

Ткаченко Валентины Григорьевны

Уважаемые участники конференции!

Дорогие наши гости!

Мы рады приветствовать вас в стенах нашего университета, одного из
старейших вузов Донбасса. В годы Великой Отечественной войны из нашего, в
то время Луганского сельскохозяйственного института, ушли на фронт 173
человека, среди них были преподаватели, сотрудники, студенты, работники
учебно-опытного хозяйства. Не вернулись с полей сражений 104 человека.

Выпускник нашего вуза 1943 года Бурмак Григорий Васильевич стал
Героем Советского Союза. Многие наши сотрудники-фронтовики были
награждены орденами и медалями.

Мы помним о каждом из них и их светлой памяти и памяти их
побратимов-фронтовиков из всех республик Советского Союза посвящаем эту
международную конференцию.

В 1941 году часть нашего вуза была эвакуирована в Таджикский
сельскохозяйственный институт, г. Ленинобад. Мы благодарны нашим

таджикским друзьям за гостеприимство в годы войны. До прошлого года у нас обучались десятки юношей и девушек из Таджикистана.

В 1942 году оставшаяся часть была эвакуирована в Саратовскую область. Наш вуз и поныне поддерживает дружеские и деловые контакты с Саратовским государственным аграрным университетом.

В военные годы в здании нашего института размещался военный госпиталь №3415, здесь же была сформирована 214 Кременчугско-Александровская стрелковая дивизия, которая прошла боевой путь от Великих Лук до Праги.

В 1944 году обе части эвакуированного института вернулись в Ворошиловград для учебы и восстановления разрушенных корпусов. Работали по 10 часов ежедневно все: 4 часа на строительстве, 6 часов учились.

До 2014 года в самом плохом сне мы не могли представить, что вновь в один из корпусов нашего вуза попадет вражеский снаряд, выпущенный на сей раз из орудия украинских карателей.

Дорогие участники конференции!

Мы глубоко ценим ту моральную поддержку, которую вы оказываете нам в это нелегкое для нас время своим участием, очным и заочным, в работе конференции.

Всего в оргкомитет конференции пришло 186 тезисов и статей из Луганской Народной республики, Донецкой Народной Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Молдова, Канады, Испании, Греции и Российской Федерации.

Особо хочу поблагодарить представителей российских вузов, в одном из которых, а именно: в Ленинградском государственном университете имени А. А. Жданова, мне выпало счастье учиться, защитить кандидатскую и докторскую диссертации по экономике.

Позвольте пожелать вам успешной работы, творческих дискуссий, плодотворного научного и личного общения!

**Приветственное слово председателя региональной общественной
организации «Луганское землячество» города Москвы,
руководителя общественного представительства Луганской области,
Почетного Председателя Совета землячеств Украины в Москве
Челомбитько Николая Ивановича**

Уважаемая Валентина Григорьевна!

Позвольте от имени многочисленного отряда москвичей, объединенных в Луганское землячество, от коллектива общественного Представительства Луганской области и от себя лично сердечно поблагодарить Вас за приглашение на международную научно-практическую конференцию Луганского национального аграрного университета «Духовная составляющая Великой Победы», посвященную 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Для всех для нас, луганчан, в какой бы части света мы не проживали, прошедший год стал, пожалуй, самым трудным. Необъявленная война, которой киевское правительство намеревалось сломить стремление жителей Луганщины к установлению народной республики, провалилась. Мы, московские луганчане, ежедневно с болью и тревогой следили за Вашей героической борьбой. И параллели этого противостояния все время напоминали нам о грозных днях Великой Отечественной войны, когда благодаря непоколебимому мужеству и стойкости луганчан Донбасс был освобожден от врага.

К сожалению, ввиду плотного графика члены землячества не имеют возможности принять участие в конференции. Позвольте нам, дорогие наши земляки, пожелать вам всего самого наилучшего, успешного проведения конференции и непоколебимой уверенности в нашей полной поддержке.

С искренним уважением
Президент Луганского землячества
в Москве, Руководитель общественного
представительства Луганской области,
Почетный Председатель Совета
землячеств Украины в Москве.

Н. И. Челомбитко

Приветственное слово

Президента Сибирского отделения Академии военных наук РФ
генерал-майора **Фёдорова Андрея Эдуардовича**

Уважаемая Валентина Григорьевна! Уважаемые члены оргкомитета
Международной научно-практической конференции
«Духовная составляющая Великой Победы»!
Уважаемые участники конференции!

Историческая память... О ней много пишут, громко говорят, спорят. Действительно корни наши, уходящие в прошлое, — это нити, связывающие нас с нашими предками, хранящие каждого из нас в изменчивом мире. Это вены, пронизывающие тело народа, по которым текут животворные соки — те, что не дают увянуть тысячелетнему дереву, возросшему на почве, расчищенной заботами поколений. Память не нейтральна и не пассивна. Она учит и призывает, убеждает и предостерегает, оказывает притягательное воздействие и даёт силы для новых свершений.

Прочувствовать всё, что было в прошлом — все те радости и беды, — как лично свои, увидеть в давно отжившем и превращённом в символ историческом деятеле-соотечественнике, живого человека, пережить его судьбу как свою собственную, его терзания, его мучения как свои личные, совместно с ним возвыситься, совместно с ним упасть, покаяться и умереть вместе с ним — в этом, именно в этом высший смысл углубления в историю!

Ваша конференция проходит в знаменательный 70-й год Великой Победы Советского народа над фашизмом!

История должна не просто изучаться, она должна переживаться. Ничто не возвышает нас более чем сострадание. Ничто не привязывает нас к своему народу так, как сопереживание. Подлинное призвание истории в том, чтобы созидать — делать человека добрее, будить в нём душевную привязанность к своему народу, к своей стране, спасти его от духовного обнищания. Юноше, обдумывающему жизнь, важно постоянно думать о том, что наряду со множеством профессий, предоставленных ему обществом для выбора, есть такая, которой он должен овладеть обязательно, — профессия защитника Отечества. Чувство патриотизма, система ценностей, нравственных ориентиров закладывается в человеке в детстве и юности. Необходимо в полной мере использовать лучший опыт воспитания и просвещения, который был и в Российской империи, и в Советском Союзе. Справедливо говорят, что настоящий патриотизм — это образованный патриотизм. Настоящий патриот тот, кто знает, как и чем он может служить своему Отечеству. Хорошо учиться, получать больше знаний, образовывать себя сегодня — это значит быть готовым отдать свои знания, своё умение своей стране завтра. Патриотизм — это прежде всего дело служения своей Родине.

Успехов вам в работе конференции, плодотворных дискуссий, творческих начинаний, находок и новых поисков! Сибирского всем здоровья!

С уважением Президент Сибирского отделения
Академии военных наук, генерал-майор
Ученый секретарь, профессор,
член-корреспондент
Академии военных наук РФ

А.Э. Федоров

А.А. Соловьев

Роль исторической картины мира XX века и механизма памяти в воссоздании позитивного образа Великой Отечественной войны

Проблема деструкции образа Второй мировой войны (в более привычной для советской историографии, партийного и массового сознания терминологии – Великой Отечественной войны) вполне очевидна: присущая ей политическая заостренность говорит о нежелании Запада и его лидера США далее видеть в сегодняшней России партнера, а тем более, союзника. Более того, усматривать в её политике угрозу мировому сообществу наряду с ИГИЛ и вирусом Эболой.

Причины резкого разворота США и их сателлитов – к казалось бы – забытым конфронтационным принципам и подходам, а то и прямого ведения информационной войны (резолюция Конгресса США № 758 от 4.12.2014 г.)¹ не лежат на поверхности.

Думается, причины такого феномена нужно искать в пунктах «Публичного закона 86-90» – «Резолюции о порабощенных нациях» (принятого Конгрессом США в 1959 году), основным пунктом которого является утверждение, что «империалистическая политика коммунистической России (не СССР, а России!) привела, путем прямой и косвенной агрессии, к порабощению и лишению национальной независимости Польши, Венгрии, Литвы, Украины, Чехословакии, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Румынии, Восточной Германии, Болгарии, континентального Китая, Армении, Азербайджана, Грузии, Северной Кореи, Албании, Идель-Урала (Поволжья и Урала), Тибета, Казакии, Туркестана, Северного Вьетнама и т. д.».

Собственно победа СССР с участием союзников по анти гитлеровской коалиции не была победой в чистом виде: западные державы очень быстро (после Фултоновской речи У. Черчилля, произнесенной 05.03.1946 г. в Вестминстерском колледже (США) пересмотрели свое отношение к СССР. Якобы из-за жесткой политики в Европе.

И в последующие годы – годы «холодной войны», былые отношения больше не восстанавливались. Напротив, указанный «закон» нацеливал на разрушение Советского Союза и формирующегося социалистического лагеря.

1

¹ На полях замечу: сама резолюция хотя и явилась реакцией конгрессменов на текущие события в Крыму и на Востоке Украины, она была подготовлена исподволь – секретными службами ЦРУ и Пентагона в виде кибервойны. Собственно все «цветные революции» последних лет, как и локальные конфликты в Грузии, на Севере Африки и Сирии уже имели это измерение. См.: Кларк Р., Нейк Р. Третья мировая война: какой она будет? – СПб.: Питер, 2011.

Рассмотрение этой ситуации позволяет обратиться к помощи философии науки, которая оперирует понятием «картина мира». Последнее позволяет каждому, кто занят наукой (естественными, техническими или социогуманитарными науками) исходить из обобщающего представления о той или иной предметной области.

Понятие «картины мира» отсылает к: а) фундаментальным объектам (законам их организации и функционирования); б) к структуре расположения объектов в реальности; в) пространственным и временным характеристикам существования объектов; г) возможным изменениям природы этих объектов с учетом общеэволюционных, техноэволюционных, антропо- и социоэволюционных механизмов.

Разумеется, всё это касается исторических наук.

Если исходить из того, что XX век – это время картины мира, в которой конститутивными событиями и процессами являются 1-я мировая война (где торжествовала Антанта, но без России), великая депрессия и стратегия Рузвельта, победа западных демократий над Гитлером, устрашение Японии, одоление СССР в гонке вооружений и иных соревновательных маршрутах, начало глобальной гегемонии США, а не 1917 год, победа СССР и союзников над Гитлером (ялтинско-потсдамский мировой порядок), создание системы сдержек и противовесов экспансии капитализма и западной демократии, Хельсинское соглашение, то Великую Отечественную войну можно забыть. Более того, симметрично обвинить Гитлера и Сталина в разжигании пожара войны.

Иначе говоря, произвольное изменение фактуры и ценностей исторической картины мира, без консенсуса ученых и политических элит, чревато серьезными потрясениями.

Спрашивается, учитывают ли это не всегда очевидное обстоятельство те, кто реализует деструкцию, деконструкцию или нечто иное? Например, последователи сэра У. Черчилля.

Так, во Фултонской речи У. Черчилля недвусмысленно говорится следующее: *«На картину мира, столь недавно озаренную победой союзников, пала тень. Никто не знает, что Советская Россия и её международная коммунистическая организация намереваются сделать в ближайшем будущем и каковы пределы, если таковые существуют, их экспансионистским и верообратительным тенденциям»* [1, с. 96]. Далее, как известно, следует аналитика этой «тени», которая связана с «железным занавесом» (за которым оказались все столицы «древних государств Центральной и Восточной Европы» – Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Белград, Бухарест, София, а также Дальний Восток), плюс призывом от Британского Содружества к администрации США к совместным действиям «в воздухе, на море, в науке и экономике» по «исключению» «неспокойного, неустойчивого баланса сил» [1, с. 97-98] (курсив наш. – М.Д.).

С другой стороны, в преддверии празднования 70-летия годовщины нашей Великой Победы целесообразно задаться вопросом: является ли «Великая Отечественная война для нас – опорным пунктом национального

самосознания» [2], или нет? В зависимости от правильного ответа на этот вопрос, думается, Россия и её верные союзники обретут мотивацию жить дальше и строить великий «Русский мир»; историки напишут единый учебник по истории XX века; народ сможет «запустить» механизм анамнезиса собственной судьбы, которая, с объективной стороны, – априорна, но в отношении фундаментального исторического опыта – апостериорна. В этом ценность текущего, весьма важного момента бытия России.

Литература

1. Черчилль У. «Я глубоко восхищаясь и чту доблестный русский народ» // Источник. Документы русской истории. – 1998. – №1 (32). – С. 96.
2. Нарочницкая Н.А. «Завоевать Россию можно, лишь стерев память народа» // Нарочницкая Н.А. Россия и русские в современном мире. – М.: Эксмо; Алгоритм, 2011. – С. 188.

УДК 130.2:179.6 (470)

Маслобоева О.Д.,

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет
masloboeva.o@inbox.ru*

Исконные ценности России - детерминанта Великой Победы

70-летие победы в Великой Отечественной войне – это юбилейная дата, которая затрагивает так или иначе каждую семью в странах, входивших ранее в СССР. Мой отец, Алтухов Дмитрий Андреевич, к сожалению, ушедший из жизни в 2006 г., отправился на войну юным добровольцем с Урала и встретил день Победы в Кенигсберге как участник Восточно-Прусской операции в составе 2-го Белорусского фронта под командованием маршала К.К. Рокоссовского. Однако на этом для моего отца война не завершилась, поскольку его часть была направлена в Белоруссию на ликвидацию банд бандеровцев, которые засели в белорусских лесах и о зверствах которых по отношению к беззащитным жителям сел он не мог забыть, очень сдержанно это выражая, когда боль воспоминаний все-таки прорывалась наружу.

Победа в Великой Отечественной войне была одновременно торжеством мира и человечности во Второй мировой войне, завершившейся разгромом фашизма, который для меня лично в любом обличье выступает как узаконенный бандитизм людей, способных самореализоваться только в извращенной форме упоения властью физического насилия над слабыми и беззащитными. Почему же именно народы России в разные исторические эпохи и независимо от политической формы своего объединенного существования выступали субъектами, останавливающими угрожающую агрессию либо с Востока – монголо-татарское нашествие, либо с Запада – фашистская Германия? Очевидно, причина в исконных ценностях России, ибо каковы ценностные ориентации социального субъекта, таково и общество. Эта истина становится особенно востребованной в кризисных ситуациях, поскольку по

этимологическому смыслу «кризис» - это судебный процесс, положительный смысл которого в обострении самосознания субъекта, попавшего в такую ситуацию. Не случайно, поэтому президент России в одном из своих недавних посланий подчеркнул, что нас не раз выручали отечественные ценности, которые и сегодня есть наша опора.

Что такое ценность? *На уровне явления - это объективированная польза какого-либо элемента в структуре бытия, а на уровне сущности – это его субъективированная значимость в структуре бытия, т.е. сущность ценности заключается в психологической установке человека, формирующейся в процессе взаимодействия его с миром в целом и каждым конкретным элементом бытия в частности.* Именно психологический механизм установки, пробуждающей энергию и инициативу социального субъекта, способствует тому, что посредством ценностей, доминирующих в обществе, личность усваивает прошлый социальный опыт и воспроизводит его в разрешении проблем наличной ситуации сквозь призму моделирования желаемого для субъекта будущего; т.е. мир ценностей связывает прошлое, настоящее и будущее, детерминируя ход исторического процесса.

Система ценностей, исповедуемых социальным субъектом, формирует его «коллективный портрет» как индивидуальное своеобразие. Характер общества и направленность его исторического развития определяется структурой и динамикой его ценностей.

Основное внутреннее противоречие системы ценностей как энергетический источник её структурной динамики заключается во взаимодействии материальных и духовных элементов этой системы на уровне явления и сущности. В.Ф. Одоевский – мыслитель XIX в. в философском романе «Русские ночи» раскрывает обратно пропорциональную зависимость между материальной весомостью элементов в структуре бытия и их значимостью: «...однако ж мне сдается, что наибольшую роль играет во всей вселенной именно то, что менее осязаемо или что менее полезно... вода слабее камня, пар, кажется, слабее воды, газ слабее пара, а между тем сила этих деятелей увеличивается по мере их видимой слабости. Поднимаясь еще выше, мы находим электричество, магнетизм – неосязаемые, неисчислимы, не производящие никакой непосредственной пользы, - а между тем они-то и движут и держат в гармонии всю физическую природу. Мне, кажется, это порядочная указка для экономистов» [3, с.111-112]. Именно экономика культивирует материальные ценности как палитру ценностного мира на уровне явления, способствуя в условиях техногенной цивилизации доминированию потребительской психологии и затмевая для сознания субъекта истину, что «наибольшую роль играет во всей вселенной именно то, что менее осязаемо или что менее полезно» [3, с.111]. Духовные общечеловеческие ценности приобретают статус высших, безусловных и абсолютных, т.е. они образуют систему идеалов как аксиологическое сущностное ядро любой национальной культуры, потенциал творческого развития которой зависит от способности сохранять это ядро от девальвации, чтобы не променять свою индивидуальность как первородство на чечевичную похлебку.

Рассмотрим исконные ценности, на которых исторически сформировалась культура России и которые составляют её сущностное аксиологическое ядро, выступающее при этом стержнем национального самосознания. Ответственность за его зрелость в первую очередь несёт профессиональная философия, призванная в лице выдающихся мыслителей повышать градус философской культуры в обществе, ибо все начинается в головах: и разруха, и созидание.

С исторической точки зрения формирование славянского этноса явилось результатом саморазвития индоевропейских народов и языков. Первые упоминания о славянах встречаются в VI в., когда готский историк Иордан пишет о том, что выделился новый самостоятельный этнос, поименованный славяне. Единство воинственности, чести и доброжелательности придавало индоевропейцам характер открытости, что, по-видимому, и нашло отражение в свойственной им коллективной психологии, естественно сложившейся на уровне коллективного бессознательного. Очевидно, что восточные славяне в полной мере восприняли этот дух коллективизма, реализующийся в соборности и софийности культуры Древней Руси и России как наиболее фундаментальных исконных ценностях отечественной ментальности. У западных славян ген общинности был атрофирован, что вылилось в формы хуторского хозяйствования. Укорененность общинного образа жизни в нашей истории ярко проявилась в том факте, что для ликвидации общины как формы социальности было принято специальное постановление ВЦИК от 30.10.1922 г.

Соборность русского духа генерировалась как «единство во множестве», т.е. как свободная от антагонизма общность людей, объединенных православными ценностями. Сущность соборности в том, что это духовное единение в рамках своей конфессии, гарантирующее цельность личности и формирующее духовный организм, т.е. такую органическую систему, где каждый элемент существует для целого, а целое существует для каждого элемента. Конкретное проявление соборности заключается в примирении в христианской любви, где свобода каждого реализуется в единстве всех.

Смыслообразующим символом русской культуры, выраженном в широком диапазоне: от глубинных состояний русской духовности до объективации в произведениях архитектуры, выступает софийность. Образ Софии в русской культуре - это премудрость Божия, понимаемая в ее земном аспекте как организующее начало соборности, вырастающей до всечеловеческого единства. В философской рефлексии софийность оборачивается поиском не абстрактно теоретической, а живой мудрости, истины, красоты, блага, что предполагает интуитивно-эмоциональное постижение действительности и «особую эмоционально-акцентированную гносеологию сердца». Софийность обусловила практическую направленность и гражданственность отечественной философии, а также способствовала в XIX в. формированию органицизма, преодолевшего соблазн западно-европейского позитивизма, который сделал ставку на одностороннюю научно-техническую рациональность и элиминацию ценностных смыслов.

Гражданственность русской культуры, столь ярко выраженная в знаменитом некрасовском слове: «поэтом можешь ты не быть, а гражданином быть обязан», - рефлексировалась мыслителями XIX в. Так Н.Г. Чернышевский писал: «Многие из великих людей Германии, Франции, Англии заслуживают славу, стремясь к целям, не имеющим прямой связи с благом их родины... многие из величайших ученых, поэтов, художников имели в виду служение чистой науке или чистому искусству, а не каким-нибудь исключительным потребностям родины» [6, с. 575]. Ему вторит Г.В. Плеханов: «Когда возникает вопрос, почему не так много сделал для «чистой» теории тот или другой весьма даровитый русский человек, очень часто окажется, что у него было другое дело, более близкое его сердцу, нежели занятие «чистой» теорией» [4, с.160]. «Более близкое сердцу» русского мыслителя дело есть судьба Отчизны.

Переживание исторической судьбы Родины как своей собственной – это, по сути, патриотическое чувство. Замечательно сущность патриотизма в противоположность национализму раскрывает Д. Лихачёв: «Патриотизм – это благороднейшее из чувств. ...это важнейшая сторона и личной и общественной культуры духа, когда человек и весь народ как бы поднимаются над самими собой, ставят себе сверхлические цели. Национализм же – это самое тяжелое из несчастий человеческого рода. Как и всякое зло, оно скрывается, живет во тьме и только делает вид, что порождено любовью к своей стране. А порождено оно на самом деле злобой, ненавистью к другим народам и к той части своего собственного народа, которая не разделяет националистических взглядов. ...*Осознанная* любовь к своему народу не соединима с ненавистью к другим» [1, с. 69,67]. Доброжелательность, широта и открытость иным национальным культурам издревле свойственна русской культуре как проявление гена общинности и выросших из него соборности и софийности. Саморазвиваться могут только открытые системы. А.Н. Радищев в своем знаменитом «Путешествии...», проникнутом болью за судьбу Отчизны, обосновывает, что быть гражданином мира можно только будучи патриотом своей Родины.

Беседы со студентами по проблеме наших исконных ценностей показывают, что среди таких очевидных, с точки зрения респондентов, ценностей, как правослабие, семья и верность нравственным ценностям, первоочередной выступает – миролюбие, отсутствие своего рода агрессивного инстинкта по отношению к иным странам и народам. Политические аналитики вторят этой мысли по-своему, подчеркивая отсутствие в нашей истории опыта колониальных завоеваний. И народы нашей родины, и аборигены Аляски в процессе формирования государственности России чувствовали, что русские землепроходцы расселяются с намерением жить и работать по-добрососедски, без проявления какого бы то ни было колонизаторского высокомерия и порабощения. Д.Лихачев восклицает по этому поводу: «Сколько мы, русские, получили культурных ценностей от других народов (татар, мордвы, марийцев, коми, башкир и др.) именно потому, что сами давали им много! А культура – это как неразменный рубль: расплавиваешься этим рублем, а он все у тебя в кармане и даже, глядишь, денег становится больше» [1, с. 68]. Способность выстраивать с иными народами такие взаимоотношения очевидно обусловлена

общинностью, софийностью и соборностью, вырастающей из масштабов духовного единения в рамках своей конфессии до идеи всеединства, отрефлексированной в контексте русского космизма.

Фундаментальное антропологическое основание и сам смысл космического мировоззрения заключается в осознании человеком своей равноценности мирозданию и соответствующей ответственности за его судьбу. Философско-антропологический проект русского космизма нацелен на созидательно творческое разрешение апокалипсической альтернативы, стоящей перед современным человечеством: между его самоуничтожением или самовозрождением на качественно новом уровне, и в нем отрефлексированы условия созидательного разрешения данной альтернативы: необходимое - это синергия всех элементов духовной культуры как единство Блага, Истины и Красоты, а достаточное – осознание единства человеческого рода. Фундаментальным препятствием на пути единения человечества выступает недостаточный уровень его самосознания, прежде всего нравственного, сущность которого заключается в свободе. Для русской ментальности характерно позитивное понимание свободы, т.е. свободы не от чего-то, а во имя чего-то. Самое глубокое позитивное понимание свободы – это победа нравственной ответственности: «Истинная нравственность не должна считать зло неистребимым, а благо недоступным» [5, с. 434].

Индивидуальность нации и общества заключается не в какой-то пресловутой исключительности, а в неповторимом сочетании нюансов общечеловеческих свойств, сформировавшихся в силу пространственно-временной структурной динамики исторического процесса. Отечественные мыслители XIX-XX вв. предупреждали, что мы погубим Россию, если предадим забвению наши духовные истоки [2, с 40]. По словам академика Д.С. Лихачева, «говоря о национальности, мы не разумеем под нею ту национальную исключительность, которая весьма часто противоречит интересам всего человечества. Нет, мы разумеем тут истинную национальность, которая всегда действует в интересе всех народов» [1, с.66]. Основоположник русского космизма – Н.Ф. Федоров выражал сущность отечественной соборности, гражданственности и всеединства в следующих словах: «Наше отличие от Запада в том и заключается, что Запад на первый план ставит всегда себя, свою личную свободу. Но нет достоинства добывать жизнь для себя, для своей драгоценной личности, и защищать свою личную свободу, всякий зверь так поступает...», ибо «жить надо не для себя и не для других, а со всеми и для всех» [5, с. 166].

Литература

1. Лихачев Д. Заметки о русском. — М.: КоЛибри, 2014. — 480 с.
2. Лосский Н.О. История русской философии. — М.1991. 478 с.
3. Одоевский В.Ф. Русские ночи. М.: Художественная литература, 1988. 317 с.
4. Плеханов Г.В. Соч.: в 24 т. — М.-Л., Госиздат. 1925. Т. XXI. 298 с.
5. Федоров Н.Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982. 711 с.
6. Чернышевский Н.Г. Избр. филос. соч. Т.1. М., Госиздат, 1950. 872 с.

Значимость отечественной философской традиции для преодоления духовно-нравственного кризиса

Происходящее в нашем отечестве на протяжении последних десятилетий изменение социального строя общества приводило к потребности выработки новых мировоззренческих парадигм. С самого начала это изменение осознавалось идеологами как возврат на новой основе – с учётом современных достижений Запада – к той социально-культурной модели, которая возникла в России начала XX века, «между двух революций». Искра новых подходов не загорелась двадцать пять лет назад, но она может вспыхнуть теперь, зажженная сегодняшними интерпретациями. Изучение отечественных религиозных и философских идей, способов мышления, в эпоху перехода к постиндустриализму будит мысль современного человека, помогает противостоять прагматической и механико-технологической экспансии. Оно обращает наш взгляд к духовному миру и дает обильную пищу для ума.

Однако при изучении духовного потенциала данной традиции нужно видеть следующую опасность. Отечественные философы начала XX века полагали, что в обезбоженном гуманизмом мире они вновь повели человечество к Богу. Духовные искания самобытной русской философии в лице Владимира Соловьёва и его последователей, возвысивших эту традицию до уровня мирового философского развития, были направлены на поиск путей эволюции от европейской гуманистической мысли в сторону христианского мировоззрения. Но как это бывает на путях эволюции, прежние формы настолько сковывали, настолько искажали другую реальность, что она не могла выступить в своём подлинном содержании.

Основную опасность для некритичного восприятия в качестве духовных образцов принятия в описанной традиции нравственных идеалов, мы видим в том, что в поисках перехода от рационалистических форм гуманизма к духовному опыту христианства мыслители этой традиции, осознанно или неосознанно, воспроизводили подходы гностической мысли и родственные ей формы духовного опыта, и это накладывалось на их христианское миропонимание, порождая противоречивость их мысли. Русские философы полагали, что в обезбоженном гуманизмом мире они вновь повели человечество к Богу, но в своей философской апологетике христианства они, переходя границы философствования и вторгаясь в сферу религиозной веры, зачастую подменял веру философствованием. Это приводило его к желанию изменять основы вероучения в соответствии со своими философскими и околофилософскими измышлениями. Поэтому свою задачу мы видим в том, чтобы различить христианские и гностические компоненты и отвергать последние.

Специфической особенностью нашей мысли Серебряного века является то, что, в отличие от западной, она основывается не на философии, а на мифологии. Поскольку мифология выразима в качестве образа особого типа — смыслообраза, который является выражением протоформического мышления — задачей философа становится переводение этого образа на язык мыслительных конструкций. Ближе к нашему пониманию подошёл протестантский исследователь русского творчества Э. Порре: «Идеи никогда не формулируются в терминах нашей обычной логики: житель Запада рассуждает и объясняет, Восточный видит и описывает. У нас впечатление, что русский философ созерцает то, о чем он говорит, так, что такие понятия, которые нам кажутся очень отвлеченными, для него чрезвычайно конкретны, так как он их видит»[1. 12]. Поэтому отечественные воспитательные идеалы должны быть основаны на мифологиях. Отечественная идеология должна стать мифологией народа. Европейский рационалистический идеал враждебен русской духовной традиции, разлагает её.

Литература

1. Porret E. Nikolaj Berdjajew und die christliche Philosophie in Russland.- F. H. Kerle, Heidelberg, 1950.

УДК 9(47+57) "1941/1945"+355

Абубакиров Д.Р.,

*Южно-Уральский государственный
медицинский университет
danilabu@ya.ru*

Идейно-нравственный фактор Победы: размышления правнука ветерана о Великой Отечественной войне

Без преувеличения можно сказать, что благодаря высоким нравственным и моральным ценностям советских людей, была достигнута победа в Великой Отечественной войне. Рассказы, повести, и официальные документы повествуют нам о подлинном героизме солдат и офицеров, сражавшихся за свою Родину, Отечество и семью. Каждый солдат, отправляясь на фронт, искренне верил, что как только он встанет в строй – война закончится победой! Вера нашего огромного и многонационального народа в то, что они сражаются за правое дело, придавала ему какую-то магическую силу и бесстрашие перед смертью на поле брани.

В моей семье на войне сражались два моих прадеда, и я бы хотел немного рассказать об их судьбах. Один мой прадедушка, Аглямзянов Габдрауф Аглямзянович пропал без вести в ноябре 1942 г. Он родился в 1903 г. в деревне Верхний Искубаш Кукморского района Татарской АССР. Работал заготовителем драгоценных металлов. Семья у него была большая – 7 детей и жена, жили в достатке. Но началась война, и мой прадед ушёл на фронт в числе первых. Вместе с ним на фронт ушли и трое его братьев. Во время войны он имел возможность приезжать домой в отпуск, на «побывку». И когда, в

очередной раз он вернулся домой, это уже был 1942 год, он привез родным денег и одежды. Перед его последним отправлением на фронт, моя бабушка, ей было 2 года, вцепилась в шинель и слезно просила его остаться или взять ее с собой. Мой прадед успокаивал её и говорил, что там негде спать, ходят волки, и очень холодно, на что его дочка отвечала, что будет спать там, где он, и с ним ей не страшны волки. Но прадед ушел, ушел со слезами на глазах защищать, то, что ему дороже собственной жизни...

В ноябре 1942 года он написал последнее письмо своей семье, в котором рассказывал, что завтра будет прикрывать отступление наших войск и скорее всего не выживет. Он написал о том, что любит их всех и ему не страшно отдать свою жизнь за победу и счастье детей. Это письмо он передал с отступающими солдатами. К сожалению, я не знаю, где служил и на каком фронте погиб мой прадед, в похоронке указано, что он пропал без вести, в архивных документах о нем нет информации.

Другого моего прадеда звали Низамов Сафэй Низамович. Родился он в 1907 г. в селе Большое Яумбаево Аргаяшского района Челябинской области. Он был обычным сельским жителем, имел 8 детей, и самым старшим был мой дедушка. Но наступила война и тихая мирная жизнь закончилась. Мой прадед пошел на фронт в 1941 году и прошёл всю войну. Будучи разведчиком, встретил Победу в Праге – столице Чехословакии в звании ефрейтора, служил на втором Украинском фронте. После капитуляции Германии моего прадеда отправили на войну с Японией. И на поезде, через всю территорию Советского Союза, через свой родной Урал, вместе со своими однополчанами он добрался до Дальнего Востока. К большому его счастью, на следующий день после прибытия, была подписана капитуляция Японии. Вернулся домой только в ноябре 1945 года. Он рассказывал моему деду о том, «что думал – вот не погиб на одной войне, так на другой убьют», но это оказалось совсем не так. Рассказывал и о том, что еды было мало, да и условия были очень тяжёлые, но он всегда думал о тех, кто ждёт его возвращения домой и это придавало ему силы и стремления приблизить Победу. У моего прадеда много боевых наград, в 1985 году его наградили Орденом Отечественной войны II степени. После войны работал в родном колхозе кладовщиком, восстанавливал хозяйство, воспитывал детей и внуков. Умер в ноябре 1990 года.

Для меня это настоящий пример мужества и героизма. Бескрайняя любовь к своей семье являлась идейным и нравственным вдохновением на сражение и борьбу за жизни близких людей. Я считаю, что для большинства солдат и офицеров, долг защитить свою семью и родных являлся основным стимулом, чтобы не отступать, сражаться и побеждать. Ведь практически в каждой семье есть такие примеры, которыми мы должны и обязаны гордиться – Люди с большой буквы, настоящие Герои – благодаря которым мы имеем возможность жить свободно в одной из величайших стран мира. Их имена мы не вправе забывать, их подвиги должны быть примерами для нас в повседневной жизни. Совершая тот или иной поступок каждый из нас должен задуматься, а не будет ли мне стыдно перед их памятью? Ведь если помнить и не забывать свое прошлое и сделать правильные выводы, то можно избежать

повторения таких трагических событий. Стоит послушать стариков и ветеранов, ведь главное – что они желают, так это мирного неба над головой. И если каждый из нас будет помнить свои корни и подвиги дедов и прадедов, то любая попытка переписывания, или фальсификации истории, становится не возможной.

Я знаю, что мой прадедушка воевал на 2 Украинском фронте и, исходя из этого, я точно уверен, что на этом фронте воевали люди разных национальностей и вероисповеданий, так же как и на других фронтах. Но главное – что объединяло их всех, так это вера в Победу, вера в правильность своих действий и поступков, вера в светлое будущее своей семьи. Немало было сделано в этом вопросе и советской пропагандой. Стоит сейчас послушать песни, написанные тогда – как в жилах замирает кровь.

У всего народа Советского Союза была одна лишь цель, которая сплотила всех без остатка, это цель – во что бы то ни стало прогнать врага с родной земли и спасти будущее, в котором мы живём. Цель была одна, но мотивы и стимулы у людей были разные, но, безусловно, они имели высокий идейно-нравственный уровень. Дух народа и каждого человека в отдельности был силён, ведь он выковывался в пламени огня войны за светлое будущее. И в каждом потомке тех героев сейчас есть этот огонь и дух – дух победителей, который не в силах потушить никакая внешняя пропаганда. Главное просто помнить и знать свое прошлое. Люди воевали тогда не за деньги, не за имущество, не за материальные ценности, а за идею, за жизнь, за будущее – это и явилось, на наш взгляд, основным фактором Победы!

УДК 947.084.8

Акатов Л. И.,

*Курский государственный университет
psychology@kursksu.ru*

Гражданское самосознание и патриотизм как основа мировоззренческих позиций защитника Отечества

Время неумолимо. С каждым годом всё меньше остаётся тех, кто защищал с оружием в руках нашу Родину от немецко-фашистских захватчиков. Уходят из жизни и свидетели войны, бывшие в то время детьми и подростками.

Когда освобождали Курскую область от фашистов, мне было шесть с половиной лет. Но страшные события тех лет по-прежнему будоражат память и ещё больше обостряются, когда оказываешься перед фактом – как и в 40-е годы прошлого столетия вновь льётся кровь и гибнут люди на Украине, Ближнем Востоке, в других горячих точках Планеты.

В нынешней непростой политической ситуации есть люди, которые хотели бы изъять из обихода такие термины, как «патриотизм», «чувство долга», исказить исторические факты в угоду политическим амбиций. Но просто так: взять и удалить их невозможно. Они являются ключевыми категориями для понимания мировоззренческих позиций любого человека, его

отношения к окружающему миру, людям, самому себе и имеют огромное значение в формировании гражданских и патриотических чувств у подрастающей смены.

В Толковом словаре *В.И. Даля* понятие «гражданин» трактуется как член общины или народа, находящийся под одним общим управлением и следующий его нормам, правилам, традициям, законам. Слово «патриот» означает «любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник, или отчизник» [2].

К названным терминам на протяжении всей российской истории относились с глубочайшим уважением и почтением. Понимание гражданственности и патриотизма основывалось на исторической памяти и традициях россиян служить своему Отечеству и защищать его от иноземных захватчиков.

Грандиозным примером проявления патриотических чувств, массового героизма и мужества стала борьба многонационального советского народа семидесятилетней давности с фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне. Несмотря на трудности и лишения, наш народ в этом противоборстве выстоял и победил. Можно приводить массу доводов, объясняющих причины, приведшие советский народ к Великой Победе. Но из всего их многообразия есть одна, неоспоримая – его преданность и любовь к своей Родине, к родной земле, к её историческому прошлому и настоящему.

В 1985 году в Советском Союзе широко отмечалось 40-летие Победы в Великой Отечественной войне. Чтобы повысить статус этого великого события, была создана правительственная делегация из восьми военачальников, внесших весомый вклад в разгром врага. Основная её задача – посещение праздничных мероприятий в городах, где проходили решающие сражения в Великой Отечественной войне. Побывала она и в городе Курске. В её состав входили маршал авиации Савицкий, наш земляк дважды герой Советского Союза Боровых, космонавт Береговой, генерал-полковник Глебов и др. Возглавлял делегацию маршал авиации Руденко (во время Курской битвы командовал 16 воздушной армией).

В течение недели они встречались с рабочими, колхозниками, студентами, школьниками и из первых уст рассказывали о событиях тех лет. За каждым из них были закреплены ответственные работники из областных служб. Мне было поручено сопровождать генерала-полковника Глебова (в годы Курской битвы – начальник штаба армии, располагавшейся в г. Дмитриеве). После войны был советником Генерального штаба китайской армии и на ответственных должностях в Генеральном штабе Вооружённых сил СССР. В момент приезда в Курск – старший научный сотрудник института военной истории.

Благодаря генералу Глебову, мне выпала честь близко познакомиться с ещё одним удивительным человеком, – командиром 307 дивизии, оборонявшей в Курской битве посёлок Поныри, генерал-лейтенантом Еньшиным. Несмотря на свои 82 года он был строен, подтянут, собран. На встрече с поныровскими школьниками он попытался воссоздать картину боевых действий тех дней и дать оценку моральным качествам советских солдат.

Самые ожесточённые бои его дивизии пришлось на 7 июля 1943 года. Перегруппировав силы и подтянув резервы, противник при поддержке сотен танков начал очередное наступление. Целый день в районе Поньрей стоял непрерывный гул наземного и воздушного сражения. Посёлок горел, всё вокруг было закрыто дымом, солнце померкло. Ожесточённые атаки шли одна за другой. Но все они были отбиты. Бывали случаи, вспоминал Еньшин, когда казалось, вообще не оставалось никаких физических сил сдерживать фашистский натиск. Но, солдаты и офицеры держались, и победа, благодаря их мужеству и храбрости, была за нами.

Заканчивая свою встречу со школьниками, он обратил их внимание на то, что время сглаживает боль нанесённых ран, но нельзя допустить, чтобы люди забыли наше военное прошлое. Надо всегда быть во всеоружии и готовыми охладить аппетиты любых агрессоров. Россия, как он сказал, всегда была лакомым куском для захватчиков и эта угроза никогда не исчезнет, в какой бы форме она не предпринималась: в военной, политической, экономической и т.д.

Следуя заповеди названных военачальников, мною была предпринята попытка провести исследования и посмотреть, какие изменения происходят в сознании молодых людей, связанные с их гражданскими и патриотическими чувствами. В этих целях были проведены опросы школьников и студентов, в которых шла речь о службе в армии, защите отчества, отношении к современному вооружённым силам.

Время накладывает отпечаток на взгляды молодых людей. Многие современные молодые люди недостаточно осознают, что такое война и какие бедствия она несёт. Вместе с тем большинство из них позитивно относятся к службе в армии, к поступлению на учёбу в военные учебные заведения военного профиля, к защите своего Отечества. Отсюда воспитание у учащихся чувства гражданственности, патриотизма, причастности к героическим событиям наших предков должно быть целенаправленным и систематическим. Проведение таких мероприятий, как 70-летие Победы в Великой Отечественной войне создаёт дополнительные возможности для приобщения учащихся к нравственным ценностям российской истории, воинской доблести и славе народов нашей страны, защитившим мир от фашизма, формирования гражданственности как качества личности.

С содержательной точки зрения патриотическое воспитание должно осуществляться в процессе приобщения школьников к культурному наследию народа, его обычаям и традициям, воспитания любви к своим родным местам, воспитания готовности к защите Родины. Эту работу полезно проводить с учащимися как на уроках гуманитарного и естественного циклов, так и во внеучебное время. Причём приурочивать её следует не только к знаменательным датам российской истории, но и в процессе повседневной жизни.

Но ценность патриотического воспитания состоит не только в том, чтобы отдавать дань памяти старшему поколению, защитившему нашу страну от фашизма. Оно являлось важнейшим звеном формирования личности и её мировоззренческих позиций. Мировоззрение, соединяя в себя сложную совокупность ценностных отношений человека к окружающей действительности, интегрирует все свойства и качества личности, объединяет

их в единое целое, определяет социальную ориентацию, личностную позицию, тип гражданского поведения и деятельности. Благодаря этому, формируются мировоззренческие убеждения. Убеждения – это нечто «знаемое» и «понимаемое», это знания, перешедшие во внутреннюю позицию личности.

Патриотизм как качество личности, проявляющееся в любви к своему отечеству, преданности, готовности служить своей Родине, и является одной из важнейших составляющих формирования мировоззренческих убеждений у школьников.

Современные политические события в мире говорят о необходимости возрождения общечеловеческих духовных ценностей, в том числе патриотизма, гражданственности, готовности к защите Родины. Необходимо стремиться к тому, чтобы молодое поколение знало историю своего Отечества, в том числе и её военную историю. Важно прививать ему такие качества, как патриотизм, верность гражданскому и воинскому долгу, верность данному слову, презрение к трусости, благородство в поступках, учтивость по отношению к женщине, товарищество, соблюдение и защита личного достоинства.

Происходящие в российском обществе преобразования вызвали изменения ценностных ориентаций молодёжи. Вместе с тем есть общечеловеческие ценности, которые будут культивироваться во все времена. Они вечные. И нельзя допускать, чтобы они бездумно разрушались.

Для того чтобы поддерживать воспитательную работу по формированию высоких гражданских и патриотических чувств у подрастающего поколения, нужен комплексный подход. Значительное место в реализации этой проблемы отводится на институтам образования: школе, высшим и средним специальным учебным заведениям.

Самое главное в этом деле состоит, на наш взгляд, в том, чтобы преодолеть стихийность, обеспечить в каждом учебном заведении целенаправленную работу по гражданскому воспитанию молодых людей, возродить многие положительные традиции, существовавшие в истории нашей страны и в системе образования.

Литература

1. Акатов Л.И. Проблемы духовно-нравственного развития и самоопределения учащейся молодёжи. – Курск, Курск. гос. ун-т, 2012. – 320 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1, Т.3. – М.: Русский язык, 1978.

УДК 94“1941/1945”+355

Альбоцкий П.С.,

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»*

Alboschiv@mail.ru

Украинская миссия и подвиг епископа Белгородского и Грайворонского Панкратия (Гладкова) в 1941-1944 гг.

Впервые в отдельном научном исследовании по истории Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны рассматривается личность епископа Белгородского и Грайворонского Панкратия (Гладкова)

(1892- 1944), биография которого была недавно восстановлена его двоюродным внуком И.Н. Макеевым. В связи с открытыми фактами выдающейся жизни и деятельности епископа Панкратия, а также новейшими архивными данными о его служении и незаконных репрессиях, выявляется феномен особой церковной миссии этого архиерея на оккупированной территории Украины и в прилегающих к ней районах нынешних Белгородской и Курской областей, которые входили в Белгородско-Грайворонскую епархию в 1942-1943 гг. Так же, впервые, ставится проблема определения точных административно-территориальных границ этой епархии в период оккупации. А в связи с эксгумацией в 2012 г. погребения епископа Панкратия ставится вопрос о полном антропологическом и судебно-медицинском исследовании останков для реконструкции причин смерти архиерея.

Основные источники исследования: 1. Материалы, собранные И.Н. Макеевым для биографии епископа Панкратия, на основе семейных и государственных архивов, а также личного дела репрессированного архиерея из архива Черниговского отдела СБУ; 2. опубликованные исторические данные, собранные автором статьи, и документы из Государственного архива Белгородской области, обнаруженные его директором П.Ю. Субботиным; 3). оцифрованная версия коллекции документов рейхсканцелярии с сайта Центрального Государственного Архива высших органов власти и управления Украины.

Основные методологические принципы: историзм; анализ и синтез; проблемно-хронологический и синхронический метод. Применено историческое моделирование и сравнительный анализ всех приводимых источников.

В данном исследовании личность епископа Панкратия впервые специально рассматривается в контексте сложнейших отношений РПЦ, Советского государства и находящихся на оккупированной территории канонической Украинской автономной и неканонической автокефальной церкви. Новым, в авторском подходе к исследованию, является выделение сведений из биографий других священнослужителей, мирян и родственников архиерея, для определения хронологических рамок, географических границ управляемой им епархии, и регионов, с которыми он имел личные и должностные связи.

В ходе изучения жизни и деятельности епископа Панкратия, до Войны, в период оккупации и освобождения Украины, были выявлены предпосылки его назначения в Почаев с целью защиты интересов канонической Украинской Православной Церкви, её духовных и патриотических задач, и сопротивления неканоническому, а по сути коллаборационистскому, националистическому автокефальному расколу. Рассматривается версия возможного контроля над перемещением епископа со стороны органов Советского государства, которые, судя по последним документам, архиерею не доверяли, в связи с его религиозными убеждениями, за что он и подвергся незаконным репрессиям. Обосновано рассмотрение деятельности епископа Панкратия на оккупированной территории как особой «Украинской миссии», в ходе которой

он сыграл значительную роль в учреждении и защите канонической Автономной Украинской Православной Церкви, духовного укрепления и сплочения её многомиллионной паствы под гнётом захватчиков, при этом оставаясь в каноническом общении с РПЦ, вплоть до возрождения в 1943 году патриаршества и освобождения территории Украины Советскими войсками. Главными результатами исследования стали: научная актуализация и реабилитация личности епископа Панкратия на фоне преобладающих в исторической и справочной литературе версий о его якобы коллаборационизме и даже иммиграции с отступающими немецко-фашистскими войсками. Через изучение жизни и служения в сложнейших условиях епископа Панкратия, его патриотической деятельности и исповеднической кончины выделяются черты самоотверженного подвига ради Христа, народа и единства Церкви. На основании вышеизложенного можно предполагать, что после необходимых исследований и процедур в дальнейшем возможна канонизация в лике святых мучеников и исповедников первого архиерея, служившего на оккупированной территории, бывшего в 1942 году епископом Белгородским и Грайворонским, т.е. последним каноническим епископом с таким званием до служащих сейчас Митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна и епископа Губкинского и Грайворонского Софрония.

УДК 882

Вальц Л. Л.,

*ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный
технический университет»*

shlapaksv@mail.ru

Великая Отечественная война: цивилизационный и геополитический аспекты

Великая Отечественная война была очень трудным, но героическим периодом жизни нашей Родины. Ни одному народу в наше время не пришлось переносить такие тяжкие испытания. История XX века никогда до этого не знала столь грандиозных битв, какие вела Советская Армия в 1941 – 1945 гг. против фашистских захватчиков.

Из гигантской схватки с фашизмом, из напряженной и тяжелой войны советский народ, народ-герой, вышел победителем. Это была поистине всемирно-историческая победа. В войне против фашистской Германии и ее союзников решался вопрос о том, быть ли нашей Родине свободной. В этой войне наш народ отстаивал не только свое существование, но и государственную самостоятельность.

В пору тяжелых испытаний, когда на нашу страну напал опасный враг, тысячи и тысячи юношей и девушек стали вместе со своими отцами и старшими братьями в ряды защитников Родины. И в далеком тылу, и на переднем крае, и в отрядах народных мстителей они помогали ковать победу над фашизмом, своими героическими делами умножали славу отчизны.

В их подвигах – характерные черты нашего героического народа. Эти черты складывались на протяжении многовековой истории нашего отечества. Во Второй мировой войне СССР, фактически сражаясь с Германией и ее союзниками в одиночку, победил. Признавая этот факт Г. Гудериан писал: «Русские выиграли бы войну без помощи западных союзников... Никакая сила на земле не смогла бы сдержать их» [1].

Об этом свидетельствуют и цифры: на советско-германском фронте в 1941 – 1943 гг. было $\frac{3}{4}$ всех дивизий вермахта и только в 1944 г. — менее $\frac{2}{3}$. На Восточном фронте было уничтожено около 72 % вооруженных сил Германии и более 60 % ее союзников [2].

Подобное стало возможным благодаря созданию мощной индустрии, крупного механизированного сельского хозяйства, а также политическому и идеологическому единству народа и власти.

В годы Великой Отечественной войны Указами президиума Верховного Совета СССР были утверждены ордена и медали Советского Союза - орден Отечественной войны, ордена Суворова, Кутузова, Александра Невского, Ушакова, Нахимова, Богдана Хмельницкого, медали «За отвагу», «За боевые заслуги» и другие. Правительственными наградами отмечен и военный талант миллионов советских воинов. На полях сражения проявились военные дарования советских солдат, офицеров, генералов. Советская военная наука и военное искусство поднялись на высокую ступень.

Десятки миллионов советских людей, преодолевая трудности военного времени, производили все необходимое для вооруженной борьбы – автоматы и танки, снаряды и самолеты, хлеб и масло, сапоги и шинели, десятки тысяч других разнообразных предметов.

А советские люди, которые оказались в тылу врага или попали в плен, также боролись с фашистами всеми доступными им средствами.

В результате победы над фашизмом и японским милитаризмом, принесшей освобождение народам ряда стран Европы и Азии, социализм превратился в мировую систему. Распались бывшие колониальные империи. Народы Индии, Индонезии, Бирмы, многие другие народы Азии и Африки сбросили иго колониализма и пошли путем самостоятельного развития, образовались десятки независимых государств.

Память о Великой Отечественной войне, о ее героях и подвигах будет вечно жить в сердцах людей. Наша победа в этой войне – не только славное прошлое. Эта величайшая победа еще долго будет оказывать влияние на ход мировой истории.

Расходы Советского Союза на войну оцениваются в 2600 млрд рублей (в ценах того времени). Страна потеряла примерно треть всего национального богатства. Враг разрушил 1710 городов и поселков, более 70 тыс. деревень, 32 тыс. промышленных предприятий и других объектов. Колхозы и совхозы лишились техники, крупного рогатого скота и лошадей. Люди возвращались на пепелища и были вынуждены начинать с нуля [3].

В итоге войны резко изменилось соотношение сил на международной арене. После поражения Германии Италия и Япония на время выбыли из числа

великих держав. Франция и даже Великобритания значительно ослабли. Зато соединенные Штаты Америки вышли из войны усилившимися. Далеко обогнав все остальные страны в области экономики, они превратились в гигантскую «сверхдержаву», занявшую главное место в капиталистическом мире.

Второй «сверхдержавой» стал Советский Союз. Несмотря на тяжелые потери, победа СССР в войне, его огромный экономический потенциал, наличие мощной армии, образование под руководством СССР блока народно-демократических государств превратили Советский Союз в новую «сверхдержаву». Противостояние «сверхдержав» США и СССР и в связи с этим образование «двухполюсного мира» наложили глубокий отпечаток на всю послевоенную историю.

Как отмечает Ивашов Л.Г., Великая Отечественная война с геополитической точки зрения представляется, прежде всего, войной за гегемонию в Евразии, за овладение «хартлендом» - ключевой территорией континента. И то, что эта территория континента принадлежала СССР, бесспорно, сыграло немалую роль в его победе. Огромные пространства позволили выиграть время и развернуть резервы, разместить военно- промышленную базу на безопасном удалении от фронта. И стратегические преимущества местоположения СССР дали возможность для маневра, не позволив изолировать его от союзников [4].

Победа в великой Отечественной войне позволила значительно расширить сферу влияния СССР. После окончания войны разгром держав оси и ослабление Англии и Франции коренным образом изменили соотношение сил в мире. Из всех великих держав только США и Россия сохранили свое влияние и ресурсы и могли претендовать на роль полюсов, определяющих баланс сил. Само существование двух сильных независимых держав обрекало на неизбежное соперничество.

В результате победы антигитлеровской коалиции над державами фашистско- милитаристского блока роль и влияние Советского Союза в международных отношениях неизмеримо возросли. В процессе послевоенного мирного урегулирования в Европе произошли значительные территориальные изменения, в том числе и на западных границах СССР. Была ликвидирована Восточная Пруссия, часть территории которой передана Польше, а города Кенигсберг и Пиллау с прилегающими к ним районами присоединены к СССР и образовали Калининградскую область РСФСР. К Литовской ССР отошла территория Клайпедской области, а также часть территории Белоруссии. К Эстонской ССР была присоединена часть Псковской области РСФСР.

Согласно советско- чехословацкому договору о Закарпатской Украине от 26 июня 1945 г., ее территории были присоединены к Украинской ССР. Граница СССР с Польшей, согласно договору о советско- польской государственной границе от 16 августа 1945 г., была установлена с небольшими изменениями в пользу Польши там же, где она была демаркирована в сентябре 1939 г. между СССР и Германией, и в целом соответствовала «линии Керзона», предложенной странами Антанты в 1920 г.

На Дальнем Востоке в соответствии с договоренностями, достигнутыми на Крымской конференции 1945 г., Советскому Союзу был возвращен Сахалин

и переданы Курильские острова, включая четыре острова юга Курильской гряды.

В целом победа над агрессивным блоком была достигнута за счет более мощной экономики, больших сырьевых и продовольственных ресурсов, а также потому, что гитлеровское командование допустило больше ошибок, главной из которых стало принятие решений о нападении на СССР. Решающую роль в разгроме Германии и ее союзников сыграл Советский Союз.

Литература

1. Гудериан Г. Воспоминание солдата. – М.: Воениздат, 1954. – С. 275
2. Гуркин В. В., Круглов А. И. Генерал фельдмаршал Э. фон Манштейн: «Ошибка, в которую впал Гитлер» / Военно-исторический журнал. - № 3. 1995. – С. 50-54)
3. Шумилов М. И., Шумилов М. М. История России: конец XIX – начало XXI веков. – СПб: Омарис, 2008. – С.38.2
4. Ивашов Л. Г. Россия или Московия? Геополитическое измерение национальной безопасности России. – М.: Изд-во ЭКСПО, 2002. – С. 161.

УДК 37.037+378.037

Вовк В.М., Демерков С.В.

*Луганский университет имени Тараса Шевченко
Луганский национальный аграрный университет
yovk.vm@yandex.ua*

Преемственность как основа духовно-патриотического и физического воспитания современной ученической и студенческой молодежи

Сущность преемственности, выражающей важную сторону закона отрицания отрицания применительно к системе образования и воспитания средней и высшей школы, эффективность которой базируется на системном подходе и дидактических принципах. В педагогической литературе пока еще недостаточно исследована роль категории преемственности в обеспечении духовно-патриотического и физического воспитания в совершенствовании учебно-воспитательного процесса, в разрешении его противоречий, осуществлении логики в практической деятельности. С. Годник в своей монографии пишет, что «очень важно для практики выявить содержание категории преемственность применительно к специфике педагогических процессов и явлений» [1, с.67]. Известный специалист в области теории физического воспитания Л. Матвеев об этой категории писал: «Деятельность по физическому воспитанию в обществе обеспечивает преемственность в развитии физической культуры, являясь своего рода каналом передачи достижений в этой сфере от поколения к поколению» [2, с. 16].

Анализ литературных источников [1, 2, 3, 4, 5, 6] доказывает, что категория «преемственность» многокомпонентна: закономерность, принцип, фактор, процесс, функция, средства, условия, содержание, способ мышления. Данному комплексу понятий свойственно потенциальное единство теории, методологии и технологии – от закономерности к средствам.

Построение современной модели образовательного учреждения (школа-вуз) должно быть ориентировано на внедрение компетентного подхода и расширение спектра индивидуальных образовательных возможностей и траекторий для школьников и студентов, на формирование базовых компетентностей выпускника школы и студента вуза (информационной, коммуникационной, самоорганизации, самообразования, самовоспитания, позитивной Я-концепции) посредством реализации обучающих моделей и педагогических технологий контекстного обучения и воспитания.

Таким образом, содержание образования и воспитания формируется из двух источников:

а) дидактически преобразованной информации соответствующих научных дисциплин;

б) жизни и будущей практической деятельности.

«В современных условиях модернизации общего образования, – пишет А. Асмолов, – в отличие от преподавания в школе чисто лабораторного научного знания базовым принципом становится принцип контекстуальности, предполагающей единство знаний, навыков и их применения с учетом социальных, межличностных и предметных особенностей контекста» [4, с.12].

Источниками теории контекстного обучения и воспитания являются:

– деятельностная теория усвоения социального опыта, развитая в отечественной психологии и педагогике;

– теоретическое обобщение накопленного многообразного опыта и использование форм и методов инновационного обучения и воспитания;

– понимание смыслообразующего влияния предметного и социального контекстов культуры, социальной жизни и будущей профессиональной деятельности школьников и студентов на процесс и результаты его образования.

Контекст – это система внутренних и внешних условий жизни и деятельности человека, которая влияет на восприятие, понимание и преобразование им конкретной ситуации, придавая смысл и значение ей как целому и ее отдельным компонентам.

Внутренний контекст представляет собой индивидуально-психологические особенности, знания и опыт личности; внешний – предметные, социокультурные, пространственно-временные и иные характеристики обстоятельств, в которых она действует.

Основные принципы контекстного обучения и воспитания:

– психолого-педагогическое обеспечение личностно-смыслового включения школьника, студента в образовательную деятельность;

– последовательное динамическое моделирование в образовательной деятельности школьников и студентов, форм и условий социально-практической деятельности человека в области культуры, в обществе и на производстве;

– проблемность содержания процесса обучения и воспитания;

– ведущая роль совместной деятельности, межличностного воздействия и диалогического общения субъектов образовательного и воспитательного процесса;

– адекватность форм организации учебной деятельности школьников и студентов, что означает отказ от доминирования классно-урочной системы и выбор конкретных организационных форм в зависимости от целей, содержания и условий обучения и воспитания;

– органическое сочетание традиций и новаторства при ведущей роли последнего в организации жизнедеятельности школы, вуза выборе содержания обучения и воспитания и научно обоснованное сочетание новых и традиционных педагогических технологий;

– открытость – использование для достижения конкретных целей обучения и воспитания любых педагогических технологий, предложенных в рамках самых разных теорий и подходов;

– единство обучения и воспитания школьника, студента;

– учет культурных, семейных, национальных, религиозных, географических и других контекстов каждого обучающегося [5].

Проблематика контекстного обучения и воспитания в общем среднем образовании еще мало изучена. Однако достаточна степень ее разработанности в системе высшего образования. А. Вербицкий и О.Ермакова пишут, что «внедрение контекстного обучения в школе будет являться практической реализацией компетентностного подхода, а также принципа преемственности между школой и вузом» [5, с.15].

Контекстное обучение усиливает социальную составляющую образования и воспитания, в том числе духовно-патриотического и физического воспитания. Базовыми формами деятельности учащихся в контекстном обучении являются учебно-воспитательная и учебно-профессиональная. Они обусловлены использованием соответствующих обучающих моделей – семиотической, имитационной, социальной.

Семиотическая обучающая модель представляет собой словесные или письменные тексты, содержащие теоретическую информацию по конкретной области знаний и предполагающие ее индивидуальное присвоение каждым учащимся (технологии репродуктивного обучения, традиционные учебные задачи, задания и упражнения, работа с текстом и т.п.). Единицей работы учащегося здесь является речевое действие.

Имитационная обучающая модель – это моделируемая ситуация, требующая анализа и принятия решений на основе теоретической информации. Единицей работы выступает предметное действие, основная цель которого – практическое преобразование учащимся имитируемых ситуаций (проблемное обучение, технологии учебных проектов, научно-исследовательская деятельность учащихся, компьютерное моделирование).

Социальная обучающая модель – это типовая проблемная ситуация, которая анализируется и преобразуется в совместной деятельности учащихся в формах уроков-дискуссий, ролевых и деловых игр и т.п. Работа в интерактивных группах приводит к формированию не только предметной, но и

социальной компетентности учащихся. Основной единицей активности становится поступок, направленный на другого человека, предполагающий ответную реакцию и с учетом этого – коррекцию своего действия.

Основная единица поведения и деятельности школьника, студента – поступок как форма его личностной активности, характеризующаяся ценностным содержанием, диалогичностью и ответственностью.

Мотивационная основа деятельности учащегося – взаимообусловленное развитие познавательных и деятельностных мотивов в процессе трансформации учебной деятельности в социально-практическую.

В контекстном обучении и воспитании позиция педагога гуманистическая, центрированная на личности школьника, студента: он не столько учит и воспитывает, сколько создает учебную ситуацию; актуализирует, стимулирует учащихся к развитию; создает развивающую образовательно-воспитательную среду, условия для самореализации позитивной Я–концепции и всестороннего развития каждого школьника, студента.

Позиция обучающихся: школьник, студент не «готовится» к будущей жизни и труду, а выступает «здесь и теперь» подлинным субъектом собственного целеполагания и самореализации позитивной Я–концепции, развития личной культуры в «предлагаемых обстоятельствах» жизнедеятельности.

Из этого следует, что изменение статуса учащихся (старшеклассник, студент) должно повлечь за собой и изменение внутренней позиции, Я–концепции личности, обуславливающей определенную структуру ее отношений к деятельности, окружающим и самому себе. Значит, такая позиция дает основу для изучения, повышения тех оперативных и вместе с тем фундаментальных изменений в личности учащегося, когда, стремительно переходя от одного статуса к другому, человек «...на основе своего предшествующего опыта, своих возможностей, своих ранее возникших потребностей и стремлений относится к тому объективному положению, какое он занимает в жизни в настоящее время и какое положение он хочет занимать в будущем» [6, с.45]. Поступление в вуз знаменует собой реализацию всех ранее возникших потребностей, стремлений, возможностей личности. Эта акция имеет свои особенности: изменение статуса личности происходит в ситуации перерыва постепенности, поскольку условия обучения и воспитания в средней и высшей школе различны. Во всех противоречивых ситуациях от личности требуется активная позиция для достижения поставленных целей, что неизбежно связано с преодолением возникших трудностей.

Стремительно изменяющиеся условия обучения и воспитания в жизни побуждают личность оперативно формировать новые стратегии поведения, и, таким образом, динамика позиции личности характерна для самой ситуации преэмственности управляемого преобразования позиции личности.

Что касается видоизменений позиции старшеклассника, студента в процессе физического воспитания, то эта проблема до сих пор не привлекла

исследовательского внимания специалистов и ученых, занимающихся вопросами физического воспитания вообще и учащейся молодежи в частности.

Такая общая ситуация побудила нас использовать разнообразные пути изучения, уточнения таких важных категорий, как «позиция личности», «активная позиция», «внутренняя позиция», «Я–концепция» в процессе преемственного физического воспитания школьников и студентов.

Таким образом, физкультурная активность школьников и студентов связана с физическим, психическим и социальным аспектами здоровья. Можно утверждать, что с повышением уровня физкультурно-спортивной деятельности и активности улучшается состояние здоровья менее работоспособных индивидов, а также отдельных групп учащейся молодежи. Наиболее важным на сегодняшний день является вопрос о поиске путей и методов формирования более положительного отношения молодежи (в первую очередь, школьной и студенческой) к духовно-патриотической и физкультурно-спортивной деятельности.

Литература

1. Годник С.М. Процесс преемственности высшей и средней школы / С.М.Годник - Воронеж.: ВГУ, 1981. – 207 с.
2. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры / Л.П.Матвеев. – М.: Физкультура и спорт, 1991. – 544с.
3. Вовк В.М. Преемственность физического воспитания старшеклассников и студентов(монография) – Palmarium Academic Publishing, Heinrich-Bocking-Str.6-8, 66121, Saarb-Rucken. Germany, 2014. – 270с.
4. Асмолов А.Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: Пособие для учителя / Под ред. А.Г.Асмолова / А.Г.Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А.Володарская – М., 2008. – 158 с.
5. Вербицкий А.А. Школа контекстного обучения как модель реализации компетентностного подхода в общем образовании / А.А.Вербицкий, О.Б.Ермакова // Педагогика -2009.- 2.- С.12-18.
6. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии /С.Л. Рубинштейн. - М.: Педагогика, 1976. – 416с.

УДК: 128 + 174

Волкова Т.И.,

*Южно-Уральский государственный
медицинский университет
VolkovaT-soc@mail.ru*

Антропологический кризис как причина и следствие «торжества» лжи в эпоху глобализации

Мы живем в очень тяжелые, но и удивительные времена. Такие перемены, которые происходят в политической, экономической и культурной сфере можно сравнить лишь с периодом революционных преобразований. Кто бы мог даже подумать какие-нибудь два-три года назад, что против России будут выдвинуты санкции, и она окажется в изоляции Запада, резко упадет жизненный уровень ее граждан, «взлетят» цены на продукты и товары, а наша

испокон веков дружеская и братская Украина будет залита кровью своих граждан, и окажется по другую сторону «баррикад». Но это все произошло и даже не видно, когда будет конец. Все эти события последнего года вызывают у простых граждан тревогу, неопределенность и даже страх. Встают извечно русские вопросы: «кто виноват?» и «что делать?». СМИ «обрушили» на простых граждан столько противоречивой информации, но нисколько не прояснили ситуацию, а только ее усугубили. Центральные каналы вещают одно, а оппозиционные (например, радио «Эхо Москвы») совсем другое.

Кому верить? Где истина, а где ложь? Ложь настолько проникла в нашу жизнь и укоренилась там, что теперь её нельзя отличить от истины. Всё перемешалось: порядок и хаос, добро и зло, любовь и ненависть, мудрость и глупость, дружба и вражда, истина и ложь. Особенно ложь отвратительна в тех случаях, когда хотят изменить историю целого народа: принизить или перечеркнуть его заслуги, подменить или исказить факты. Для этих целей даже появился такой термин как «информационная война». В странах Западной Европы набирает мощь общественно-политическое движение «Политика памяти», где ставится знак равенства между фашистской Германией и СССР, Гитлером и Сталиным, а, следовательно, наша страна не является победителем, она – оккупант и агрессор с вытекающими из этого последствиями.

Что же такое ложь? С позиции философии ложь – «искажение отражения действительности, такое познавательное содержание, которое не соответствует объективной природе вещей» [1, с. 295]. Феномен лжи имеет четыре основных аспекта: гносеологический, логический, нравственный и политический. Гносеологический аспект – это искажение информации в познании. Причины лжи здесь могут носить как объективный, так и субъективный характер. Логический аспект рассматривает ложь и истину либо как предикат, т. е. свойство высказывания, либо как объект – одно из истинных значений, приписываемых высказыванию. В классической логике понятия «ложь» и «истина» равноправны (дуальны), поскольку отрицание истины есть ложь, и наоборот, отрицание лжи есть истина.

Особый характер и особое значение ложь приобретает в сфере политики. Достижение даже благой, на первый взгляд, цели с помощью лжи всеми возможными и невозможными средствами всегда безнравственно. В этих случаях, цель вступает в противоречие со средствами и последние становятся сами целью. Ложь является основным средством достижения цели в странах с тоталитарным режимом. Функциональное значение лжи здесь настолько велико, что возможно построение уникальных типов государств, где ложь материализуется во всех проявлениях человеческой жизни. Так, немецко-американский философ Э. Фромм говорит о том, что Гитлер был законченным лжецом: «Он заявлял о своих миролюбивых намерениях и после каждой победы утверждал, что, в конечном счете, всё делает во имя мира» [2, с. 556].

В нравственном аспекте, наконец, ложь рассматривается как сознательное, преднамеренное искажение действительности с целью ввести кого-либо в обман. В этом аспекте ложь имеет негативное значение и является пороком. Ложь как обман или нарочитая дезинформация рассматривается во все времена

негативно и является прямой противоположностью истине. Все мыслители единомысленны в этом вопросе: ложь – зло, а её влияние на человека крайне негативно: она разрушает саму его суть, уничтожает человеческое в человеке и тогда становится «всё дозволено». Так, Платон высоко ставит истину, считая её божественной, потому что богам, говорит он, нет необходимости лгать, а человеку «вводить свою душу в обман относительно действительности, оставлять её в заблуждении и самому быть невежественным и проникнутым ложью – это ни для кого не приемлемо: здесь всем крайне ненавистна ложь» [3, с. 162].

Исчезновение правды, которая лежит в основе всякой добродетели, по мнению, французского философа XVI в. М. Монтеня – это первый признак порчи общественных нравов. «Лживость, говорит он, в своих знаменитых «Опытах» – гнуснейший порок ... она свидетельствует как о презрении к Богу, так и страхе перед людьми» [4, с. 373]. А так как взаимопонимание между людьми осуществляется через слово, то тот, кто извращает его, тот и предатель по отношению к обществу. Классический взгляд на истину и ложь разделяет и немецкий философ XX в. М. Хайдеггер: «Истинное, это – действительное» [5, с.10]. Быть истинным и истина означают совпадение вещи с мыслью: *veritas est adaequatio rei et intellectus*.

А вот в русской философской мысли истина всегда рассматривалась не только с познавательной, но и с моральной точки зрения. Если истина не связана с добром, справедливостью, это – ущербная истина и даже, вероятно, вообще не истина. Наиболее ярко подобное восприятие истины отразилось в учении о тождестве истины, добра и красоты Н.Ф. Федорова. Он писал: «Если же отделить от прекрасного истинное, то получится обман, обольщение... благо же без знания – невежественное благо...» [6, с. 359].

Проблема лжи определяется сложившимися в общественном сознании нравственными принципами. Научное обоснование их кроется в потенциале социологического исследования. Социологическое исследование, с одной стороны, выполняет функцию мониторинга, выявляет отношения людей к исследуемой проблеме, с другой – является эффективным способом определения причины данного феномена. Естественно, что наибольшее внимание социологов обращено к студентам, фундамирующим преемственную связь настоящего и будущего в медицине, эффективность которой определяется их высоким уровнем не только образовательного, но и нравственного потенциала. Такое социологическое исследование было проведено автором в 2011 году на базе Челябинской государственной медицинской академии. Методом сплошного опроса было проанкетировано 398 студентов 2-3 курсов лечебного, педиатрического, медико-профилактического и фармацевтического факультетов.

Цель исследования заключалась в выявлении отношения студентов-медиков ко лжи. Результаты исследования показали, что большая часть опрошенных (76,4%) ко лжи относятся отрицательно, так как считают, что «ложь – зло»; (15,3%) – нейтрально, так как по их мнению «все кругом лгут»; (4,1%) – положительно; и (4,2%) – затруднились ответить. На вопрос: «Почему

люди лгут?» (51,5%) ответили: «чтобы придать себе цену, повысить значимость, социальное положение или статус»; (44,1%) – «получить желаемое, добиться цели»; (47,1%) – «скрыть не желаемое: ошибки, просчеты, недоработки, недостатки»; (40,1%) – «отсутствие способностей, знаний, умений и навыков»; (37,8 %) – «нежелание обидеть другого, задеть его чувства»; (34,0 %) – «из-за любви: вызвать любовь, возбудить ревность, возродить чувства»; (5,6 %) – «ложь – принцип жизни». На вопрос: «Возможно ли искоренить ложь из жизни людей и жить только по правде?» большая часть респондентов (86,6%) считают, что – «нет». Таким образом, результаты исследования позволили сделать вывод о том, что большинство студентов, которые являются будущим нашей страны ко лжи в разных ее видах относятся негативно, но не видят возможности от нее избавиться, т.к. она прочно вошла в нашу жизнь.

Следовательно, если мы хотим направить человечество к достойному будущему, где нет места лжи, то необходимо, прежде всего, подумать об изменении самого человека, о революции в самом человеке. Поэтому, возможно, самая страшная из грозящих нам катастроф – антропологическая – уничтожение человеческого начала в человеке. Сама возможность антропологического кризиса означает, что грозящая нам необратимая гибель общего человеческого дома порождена не сущностью человека, фатально приводящей к дурной цивилизации, а направлена против этой сущности.

По мнению советского философа М.К. Мамардашвили, антропологический кризис – это «перерождение каким-то последовательным рядом превращений человеческого сознания в сторону антимира теней или образов, которые, в свою очередь, тени не отбрасывают, перерождение в некоторое зазеркалье, составленное из имитаций жизни. И в этом самоимитирующем человеке исторический человек может, конечно, себя не узнать» [7, с. 104]. Это делает осмысленным поиск человеком причин разворачивающихся катастрофических событий, осуществляющих приговор за вину, которая еще подлежит осознанию. И ложь во всех аспектах играет здесь немаловажную роль.

Прежде чем выяснить, как избавиться от войн, голода, смертельных болезней, защитить природу и т.п., следует понять, как человеку остаться человеком в духовном смысле этого слова, человеком не только разумным, но и сознающим, т.е. совестливым и честным. Ясно одно: чтобы у человека было будущее – он должен радикально измениться, стать другим в духовном (и, возможно, физическом) плане.

Антропологический кризис представляет собой феномен, являющийся следствием глобализации. Что следует понимать под термином «глобализация»? Этимологически термин «глобализация» происходит от лат. *globus* – земной шар. С легкой руки журналистов термин «глобализация» стал одним из самых популярных неологизмов начала XXI века. Глобализация – «родная дочь» технического прогресса, создавшего информационную среду, которая позволила экономикам разных стран слиться в общемировую систему и обеспечила оперативное перемещение капитала, товаров и рабочей силы. При

всей внешней привлекательности глобализации сущность ее не столь безобидна. Некоторые известные американские политологи, (например, З. Бжезинский), считают глобализацию побочным эффектом стремительно расширяющегося мирового порядка «по-американски». «Именно Америке, считает З. Бжезинский, предназначено быть катализатором движения либо к глобальному сообществу, либо к глобальному хаосу, на американцах лежит уникальная историческая ответственность за то, каким из этих двух путей пойдет человечество. Нам предстоит сделать выбор между господством над миром и лидерством в нем» [8, с. 12]. Выходит, что глобализация может помочь смягчить глобальный беспорядок при условии, что «Америка не ухудшит, а улучшит помощь беднейшим странам и будет руководствоваться не только собственным экономическим, но и гуманитарным интересом» [8, с. 282]. Это чистая ложь. Глобализация не всегда несет с собой процветание и рост благосостояния. Развитие глобализации на определенном этапе может создать прямую и явную угрозу национальной самостоятельности государств, поглощенных её потоком. Так, судьба России как бы уже была predetermined – двигаться в направлении Европы. Но события последних лет заставляют нас иначе и с сожалением посмотреть на отношения России и Европы.

Духовно-нравственной основой появления антропологического кризиса, в глобализующемся мире под эгидой США является широкое распространение «идеологии потребительства», наносящей огромный ущерб духовному развитию личности. Эта идеология способствует некритическому отношению к окружающей действительности, развитию конформизма. Как отмечает французский философ-персоналист XX в. Ж.-М. Доменак: «Потребление, простой индивидуальный акт становится общественным достоянием... Таким образом, внешне свободное общество преобразуется в квазитоталитарную систему, которая превращает индивида в дисциплинированного производителя – потребителя» [9, с. 204]. В результате широкого распространения идеологии потребительства в сознании человечества укрепляется опасное заблуждение, что целью и смыслом его жизни является производство и потребление.

Выход из этой ситуации возможен только в самоограничении производства и потребления, принятия идеологии «нового аскетизма». В религиозной философии основой принятия такой идеологии должна послужить переориентация людей с мирских ценностей на духовные, доминирующее положение среди которых занимает идея необходимости восстановления связи человека с Богом. «Если мы будем обладать всеми вещами и потеряем Бога, то мы потеряем всё, но если мы потеряем всё, кроме Бога, то мы не теряем ничего» [10, с. 419] – утверждал русский философ Н.А. Бердяев.

Таким образом, ложь в современном мире, в эпоху глобализации является одной из основных причин, и в то же время, следствием антропологического кризиса, преодоление которого и является важнейшей задачей каждого человека ради спасения всего человечества.

Литература

1. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М.: Республика, 2001.

2. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004.
3. Платон. Сочинения в 3-х томах. Т. 3. Ч.1. – М.: «Мысль», 1971.
4. Монтень М. Опыты. В 3-х книгах. Кн. 2. – М.: Голос, 1992.
5. Хайдеггер М. О сущности истины // Разговор на проселочной дороге. – М.: «Высшая школа», 1991. – С. 8-27.
6. Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: В 4-х т. Т. 2. – М.: Прогрес, 1995.
7. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011.
8. Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. – М.: Международные отношения, 2007.
9. Доменак Ж.-М. Атака на гуманизм в современной культуре // Современные концепции культурного кризиса на Западе. – М.: Мысль, 1976. – С. 203-212.
10. Бердяев Н.А. Самопознание. Русская идея. – М.: АСТ: Астрель, 2011.

УДК 281.93:130.2

Герасимов О. В.

*Луганський університет імені Володимира. Даля
troica1911@gmail.com*

Духовні цінності Православ'я як альтернатива псевдоціностям західного цивілізаційного проекту глобалізму в контексті генезису українського суспільства

«Timeo danaos et dona ferentes»

(Бійся данайців тих, що дари приносять)

Останні 23 роки українське суспільство рухається до так званих «західних цінностей». В умовах світу, що все більш глобалізується, частина українського суспільства вже сприйняла ці цінності, що за своєю суттю є псевдоцінностями. Особливо це стосується значної частини правлячої еліти, котра неусвідомлено чи усвідомлено (що більш вірогідно) нав'язує українському суспільству, що знаходиться в процесі становлення, західно-цивілізаційний проект глобалізації.

Духовні цінності – це насамперед позачасові, позаісторичні, надсоціальні об'єкти ціннісних відносин при протиставленні добра і зла, істини і неістини, задані Божественним Відвергістю. При цьому духовні цінності православ'я - це насамперед дії, що, з одного боку виконуються люблячим Богом по відношенню до возлюбленої людської істоти, а з іншого – це все те, що робиться люблячою людською істотою, співвідносячись при цьому з любов'ю до Бога та інших людських істот.

Духовні цінності православ'я базуються в першу чергу на Нагорній проповіді Ісуса Христа (Мт.5-7).

До духовних цінностей православ'я відносять православну віру, практичне життя, досвід і вчення Отців Церкви, безперервну апостольську традицію, засіб поклоніння, євангелізм, моральність, милосердя, добро, співчуття, співпереживання, Любов до ближнього, свободу. Вони були

остаточно сформульовані Отцями Церкви, якими в Православ'ї визнають представників грецької (східної) патристики (4-5 ст. н. е.).

Західна цивілізація, реалізуючи свій проект глобалізації на рівні розвитку індустріального та постіндустріального суспільства, усвідомлено чи неусвідомлено зробила підміну духовних цінностей християнства на утилітарні, раціональні, прагматичні, споживацькі цінності, котрі по суті можна інтерпретувати як псевдоцінності.

Відомий німецько-американський філософ 20 ст. Е. Фромм, займаючись проблематикою цінностей в західному суспільстві, поділив їх на усвідомлені і неусвідомлені. Усвідомлені цінності західного суспільства, на його думку не впливають реально на мотивацію людської поведінки. Це офіційно визнані релігійно-гуманістичні цінності: індивідуальність, любов, співчуття, надія тощо [11].

Неусвідомлені цінності є справжніми цінностями західного суспільства, тому що вони безпосередньо впливають на мотивацію людської поведінки. Це цінності, породженні, на думку Фромма, соціальною системою бюрократизованого індустріального суспільства: власність, споживання, соціальний статус, розваги, сильні відчуття тощо. Це насамперед цінності ринку, тому що саме ринок визначає цінність всіх благ. Людина при цьому виступає як вічний споживач - Homo consumens. Крім цього сама людина перевтілюється у товар, оцінюючи своє життя, як на капітал, що слід вигідніше вкласти. Його цінність визначена попитом, а не людськими достоїнствами.

Чому ми називаємо ці цінності – псевдоцінностями? Тому що суспільство, яке їх прийняло, втратило зв'язок з Богом, з природою, при цьому сама людина перевтілилась в одновимірний, відчужений, бездуховний споживач (товарів, послуг, інформації чи розваг). Така людина руйнує як навколишній світ, так і саму себе. Практичним підтвердженням цього є глибока криза західної цивілізації в культурно-моральній сфері та екологічна криза, яка загрожує неминучим знищенням усього живого на Землі [12].

Справа в тому, що досліджуючи міжетнічні зв'язки, видатний російський вчений Л.Н. Гумільов, з'ясував, що вони порушують хід етногенезу, створюючи зигзаги історії, породжуючи химери (химера – це сполучення елементів, органічно не поєднаних; сполучення в єдиній цілісності двох різних несумісних систем) і формують привиди систем, тобто антисистеми (антисистема – це системна цілісність людей з негативним світовідчуттям)[2, 5, 6].

Це явище спостерігається при сполученні двох етносів, коли у зоні контакту виникає етнічна химера. Наслідком такої химери є розвиток антисистеми, життєзаперечування якої стає її характерною рисою. При цьому люди починають не любити довкілля, починають шукати вихід за допомогою суворої логіки, виправдовуючи свою ненависть до світу, що влаштований так незручно.

Така ситуація виникла в елліністичному світі у II-I ст. до н.е., де після завоювань Олександра Македонського юдеї і греки стали сусідами. Внаслідок

контакту їх світовідчуттів виник гностицизм – грандіозна захоплююча антисистема.

Основна ідея гностицизму – те, що темрява (матерія) захопила світло (дух) в свої тенета, не випускає і терзає його. Душа людини – еон (частка світла, захоплена темрявою (матерією) і її треба звільнити). Тому основна сентенція їх вчення – це спасіння душі через визволення від матерії, тобто боротьбу з нею. Тобто матерія, як і все матеріальне для гностиків, є злом. Якщо перевести ідеї гностиків на термінологію сучасної фізики і замість слів «еони» і «демони» поставимо поняття «імпульси променистої енергії» і «радіорозпад», з'ясуємо, що гностики ненавиділи оточуючий світ і шанували знищуючий життя радіорозпа.[7].

Були різні напрямки гностицизму, - маркіоніти, павликіани, богоміли, зиндики чи ісмаїліти, катари чи альбігойці, однак маніхейство займає окреме місце, по-перше, в силу логічності своєї доктрини життєзаперечення, по-друге, те, що більшість антисистем брали за основу саме цю доктрину, по-третє, через його значущу роль в підміні духовних цінностей на псевдоцінності у західній цивілізації.

Вмираючий дуалізм маніхейв знайшов засіб перевтілитися в моністичну концепцію. Це сталося завдяки вченню основної фігури західної (латинської) патристики, Августина Блаженного, що жив у 5 ст. н.е. Цей Отець західної Церкви почав свою діяльність з членства в таємній маніхейській общині, а закінчив єпископом м. Гіппона. Він є автором вчення про призначення людей чи до раю, чи до пекла. Згідно з його вченням, Адам згрішив і передав свій гріх всім нащадкам генетично як «первородний гріх». При цьому Бог предвічно і безумовно постановив деяких врятувати, а інші, що б вони не робили, нехай гинуть. І ніякі заслуги грішників чи злодіяння обраних не мають значення [8].

Під час Реформації Ж. Кальвін і М. Лютер воскресили цю концепцію.

Європейський раціоналізм як наслідок епох Відродження, Реформації і Просвітництва є служінням зовнішнім факторам, довіряючись яким людина починає підкорятися їм, втрачає свободу духа [9]. Раціоналізм призводить до висновку про більшу значимість в суспільному житті матеріального начала. На думку В. Соловйова, в цьому полягає основна слабкість раціоналізму, бо збуджує нездоровий інтерес до матеріальної нерівності, він приводить до «економічного матеріалізму». Європейський капіталізм, як і соціалізм, розцінюються як «діти-акселерати» раціоналізму, прагнучи різними шляхами до однієї мети, - безтурботний, безконтрольний, суїцидальний прогрес.

Якщо глобальний світ представити як систему, то втілення західного проекту глобалізації призводить до втрати, вимирання інших цивілізацій, культур, з несхожими на західні ціннісними орієнтаціями. Така втрата і скорочення елементів системи призводить до її спрощення. Система стає більш жорсткою, кісною, дискретною, і, як наслідок, нежиттєздатною. В теорії систем доведено, що шлях загибелі складної системи - це її спрощення.

Західна цивілізація всі надії покладає на технології і техніку, однак техніка нездатна коригувати сама себе. Тому бажане відновлення Заходу, з переходом від конвеєрного виробництва до автоматизованого, тобто від

індустріального суспільства до постіндустріального і інформаційного, виглядає утопією технічного розуму[18]. Справа в тому, що техніка є продуктом ноосфери, тобто сфери розуму, за словами В.І. Вернадського.[1, 10] Діяльність людини вириває з природи речовини і, надаючи їм форму, позбавляє їх саморозвитку. Загалом антропосфера займає проміжну ланку між мертвою техносферою і живою природою [3]. Наслідком цього є полярність техніки і живого життя. Техніка і її продукти, ці елементи антропогенного ландшафту, у якій поступово перетворюється уся наша планета, є опредмечуваннями розуму. За логікою речей розвиток сфери розуму призводить до заміни живих процесів біосфери антропогенним ландшафтом, а оскільки людина сама є частиною біосфери, то своєю так званою розумовою діяльністю «вона пиляє сук на якому сидить». Інакше говорячи, оточуюче середовище нездатне винести техносферу, що все більш поширюється і є виведеною з конверсії біоценозів.[3, 4] Таким чином західна цивілізація втратила зв'язок з життям, живою природою, при цьому тішачи себе ілюзіями про невичерпність природних ресурсів.

Як було з'ясовано, підміна життєстверджуючого світовідчуття (на якому базуються і духовні цінності Православ'я) життєзаперечуючим світовідчуттям мала коріння в давніх дуальних антисистемах і йшла за такою схемою: гностики – маніхеї – Августин Блаженний – Реформація – Протестантизм – європейський раціоналізм – капіталізм – сучасний проект глобалізму західної цивілізації – кінцева точка такого розвитку – провал в безодню.

Отже, прагнення західної людини до втілення проекту власного самознищення очевидне. Причина цього - хвороба бездуховності, внаслідок підміни істинних духовних цінностей, базованих на життєстверджуючому світовідчутті, де вся матеріальна субстанція з усією своєю різноманітністю – це благо, добро, на псевдоцінності, базовані на життєзаперечуючому світовідчутті.

Для українського суспільства орієнтація на високі ідеали і духовні цінності Православ'я, на наш погляд, є єдиною альтернативою не тільки для нормального розвитку, економічного процвітання, збереження власної культурної ідентичності, але і взагалі альтернативою смерті, перш за все в екологічному розумінні.

Українське суспільство, на наш погляд, повинно прагнути перейти на новий якісний рівень - стати постіндустріальним суспільством, де основоположними факторами повинні бути не економічні, егоїстичні, утилітарні, споживацькі чи політичні псевдоцінності, а високі ідеали і духовні цінності Православ'я з високорозвиненою соціокультурною сферою і орієнтованому на них екологічному світогляді суспільства.

Література

1. Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. – Москва, 1981.
2. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. – Москва: ООО «Изд-во АСТ», 2004. – С. 195.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Москва: Рольф, 2001. – С. 341.
4. Там же. – С. 460-461.
5. Там же. – С. 491.
6. Там же. – С. 503.
7. Там же. – С. 496.

8. Там же. – С. 512-513.
9. Семенкин Н.С. Философия богоискательства: Критика религиозно-философских идей софиологов. – Москва: Политиздат, 1986. – С. 139.
10. Трусов Ю.П. Понятие о ноосфере// Природа и общество. – Москва, 1968.
11. Фромм Э. Психоанализ и этика. – Москва: Республика, 1993. – С. 285-287.
12. Щокін Г.В. Вступне слово// Православні духовні цінності і сучасність: Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції. Київ, 21 березня 2003 р. – Київ: МАУП, 2003. – С. 14.

УДК 32.019.51+323.215

Гронский А.Д.,

*Центр евразийских исследований
филиала Российского государственного
социального университета в Минске
agr1976@yandex.ru*

Общие символы общей Победы: Белорусский кризис

Накануне Дня Победы в 2014 г. в Белоруссии память о Великой Отечественной войне попытались лишить одного из самых узнаваемых символов постсоветских лет – георгиевской ленточки. Одна из районных организаций Белорусского республиканского союза молодёжи (БРСМ – белорусский аналог советского комсомола) Гомеля издала письмо, в котором было конкретно указано: «При проведении мероприятий, акций, приуроченных к 9 Мая, необходимо использовать только красно-зеленые ленты!!! Никаких георгиевских лент быть не должно!!!» [3]. После того, как фотография данного письма попала в интернет, гомельские представители БРСМ прокомментировали его следующим образом: «Это ни в коем случае не запрет на ношение георгиевской ленточки, это рекомендация» [3]. Однако, если бы данное заявление было рекомендацией, было бы сказано, что рекомендуется или желательно не использовать георгиевские ленточки. Но в письме было чёткое указание (с тремя восклицательными знаками), а не рекомендация. Поэтому данное письмо стоит воспринимать именно как запрет. Правда, память о Великой Отечественной войне как о событии не только белорусской, а общей истории ещё достаточно сильна, что не позволило реализовать запрет и породило комментарий о рекомендательном характере письма. Кстати, отказалась от использования георгиевской ленты и пропрезидентская общественная организация «Белая Русь» [1].

Интересно, что запрет на георгиевские ленточки провластной молодёжной организации совпал с призывами к запрету на них же со стороны белорусской оппозиции. Так, оппозиционное движение «За свободу» 4 мая 2014 г. опубликовало обращение, в котором, в частности, было сказано: «Черно-оранжевая символика все меньше и меньше ассоциируется с Днем Победы над нацизмом и фашизмом. Она все больше становится символом

российского империализма. После последних событий в Украине она однозначно имеет новый отрицательный смысл как прославление сепаратизма и военной агрессии» [4]. Однако движение «За Свободу» пользуется бело-красно-белым флагом и гербом «Погоня» (белый всадник с мечом на красном фоне). Но эта символика использовалась белорусскими коллаборантами во время Великой Отечественной войны. Т.е. она также является символом сепаратизма. Получается, что для белорусской оппозиции может быть хороший и плохой сепаратизм. Именно поэтому отказ от георгиевских лент лежит не в сфере логики, а в сфере идеологии и двойных стандартов. Исходя из идеологических побуждений, и от празднования 9 Мая можно оказаться, ведь это праздник победы над Германией, а Германия сейчас демократическая страна, вдруг современным немцам будет неприятно. Таким образом современность переносится в прошлое, а символы прошлого выводятся из исторической памяти по причине того, что в настоящее время где-то (даже не в Белоруссии!) эти символы выступают как обозначение неприятных для белорусской оппозиции и не только оппозиции сил. Интересно, что, по информации журналистов информационного агентства «Регнум», «практика ограничения использования “георгиевских ленточек” существует в Белоруссии много лет, о чём регулярно сообщали белорусские и российские издания» [2].

Кстати, акция «Георгиевская ленточка» имеет свой кодекс, в котором первым пунктом значится: «Акция “Георгиевская ленточка” – некоммерческая и неполитическая» [5]. Таким образом, организаторы акции подчёркивают, что данный символ не является каким-то государственным или политическим. Политическим содержанием георгиевскую ленточку в Белоруссии наполняют чиновники и оппозиционеры и сами же потом борются с этими якобы проявлениями политики. Усматривание в символе Победы в Великой Отечественной войне символа одной из сторон гражданской войны на Украине, лежит на совести интерпретаторов, попытавшихся навязать своё видение остальным.

Замена на официальных торжествах по случаю Победы в Белоруссии георгиевской ленточки на красно-зелёную или ленточку с белорусским орнаментом всё же подчёркивает некую особенность, отдельность, дистанцию белорусов от общей Победы. Ведь георгиевская ленточка была выбрана как символ не только российской или какой-то другой конкретной победы. Она должна была, напоминая о цветах колодки ордена Славы и медали «За победу над Германией», символизировать всенародность борьбы с агрессором. В Белоруссии же почему-то навязчиво испытывают желание не подчёркивать общность в памяти о войне и заменять общие символы, одинаково понятные всем на сугубо национальные, которые ограничивают память об общей Победе конкретной территорией. Это не значит, что 9 Мая нельзя пользоваться национальной символикой, сейчас другое время и другие символы, поэтому их использование вполне логично. Это значит, что говоря о современном состоянии, которое обозначается современными символами, не стоит забывать, что в 1945 г. Победа не делилась по союзным республикам, она была общей. И

эту общность как раз очень хорошо передаёт ленточка цветов медали «За победу над Германией».

Литература

1. «Белая Русь» и БРСМ: Георгиевские ленты использовать не будем // Еврорадио <http://euroradio.fm/ru/belaya-rus-i-brsm-georgievskie-lenty-ispolzovat-ne-budem>
2. В Белоруссии запрещают георгиевские ленточки // Информационное агентство Регнум // <http://belarus.regnum.ru/news/1798968.html>
3. Гомельский БРСМ: «Никаких георгиевских лент на 9 Мая быть не должно» // <http://news.tut.by/society/397815.html>
4. Движение «За Свободу» призывает прекратить раздачу черно-оранжевых лент // Движение За свободу». <http://pyx.by/rus/novosti/dvizhenie/3578/>
5. Кодекс акции // Официальный сайт акции «Георгиевская ленточка» <http://gl9may.ru/about/codex>

УДК 304.5

Дробжев М. И.,

*Заслуженный работник высшей школы РФ,
бывший заведующий научно-исследовательской
лабораторией В.И. Вернадского Тамбовского государственного
университета им. Г.Р. Державина
gamidro@mail.ru*

Война, социальные революции и национальный вопрос

Во втором тысячелетии нашей эры появился Новый завет - кодекс социальных, политических, этических и религиозных воззрений христианства. И уже тогда в Послании Павла к галатам была затронута проблема единства людей разных национальностей, социального положения: «Не может быть ни иудея, ни грека, не может быть ни раба, ни свободного ... ибо все вы одно в Христе Иисусе». (Послание к галатам Павла 3, 28). Идеи безнационального будущего человечества волновали и значительную часть российской интеллигенции. Участники образовавшегося в Петербурге в 1844 г. кружка петрашевцев считали, что в исторической перспективе на земле исчезнут различия и вражда между народами, а нации в ходе своего развития утратят свои отличительные национальные признаки. Петрашевцы рассматривали социализм как стоящую выше национальности космополитическую доктрину, согласно которой различие народностей исчезнет, и останутся только люди.

Большое внимание национальному вопросу в России уделял Вл. Соловьев. Он призывал отказаться от национального эгоизма, выйти из своего обособления: «Народ должен признать себя тем, чем он есть поистине, то есть лишь частью вселенского целого; он должен признать свою солидарность со всеми другими живыми частями этого целого – солидарность в высших всечеловеческих интересах – и служить не себе, а этим интересам в меру своих национальных сил и сообразно своим национальным качествам»[1]. Соловьев осуждал неразумный псевдопатриотизм, который под предлогом любви к

народу стремится удержать его на пути национального эгоизма и на деле желает ему зла и гибели.

Национальные проблемы интересовали и идеологов народничества П.Л. Лаврова, П.Н. Ткачева и других. Они связывали национальную проблему с переходом общества к демократическому социализму, который призван наилучшим образом обеспечить цель исторического прогресса – развитие личности. П. Л. Лавров считал, что национальность «не враг социализма как современное государство; это не более, как случайное пособие или случайная помеха деятельности социализма»[2].

В 1848 г. в Манифесте коммунистической партии К.Маркса и Ф.Энгельса прозвучал лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Этот Манифест был принят коммунистами различных национальностей в Лондоне.

Диалектику отношений национального и интернационального Ф. Энгельс видел в том, что «...в рабочем движении *подлинно* национальные идеи... являются и *подлинно интернациональными*» [3]. Он писал о необходимости «сохранять истинно интернациональный дух, исключая возникновение всякого бы то ни было патриотического шовинизма и радостно приветствующий всякий новый шаг в пролетарском движении, от какой бы нации он ни исходил» [4].

Национальный вопрос в марксизме тесно связывался с классовой борьбой: «В той же мере, в какой будет уничтожена эксплуатация одного индивидуума другим, уничтожена будет и эксплуатация одной нации другой. – Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой» [5]. Марксизм подчиняет национальную проблему общему вопросу социально-экономического прогресса, социальной революции. Он видит главным в национальном вопросе объединение всех трудящихся вне зависимости от их расовой и национальной принадлежности в борьбе против всех видов угнетения. В своих первых работах К.Маркс писал, что пролетариат не имеет своего отечества, и в противоположность патриотизму выдвинул принцип пролетарского интернационализма, объединения рабочих всех стран против буржуазии.

Исторический опыт, однако, показал, стойкость национального чувства, необходимость тонкого и бережного отношения к национальному вопросу. Более того, надежда на главенство интернационализма над патриотизмом и национальным самосознанием не оправдалась. Это подтвердилось в войне с Польшей в начале 20-х годов XX века, когда национальные чувства привели к единству польского населения и очень тяжелому поражению Красной Армии.

В современной науке пока ещё нет единой и признаваемой большинством теории нации. В исследованиях нации и национализма подчеркивается роль государства, средств массовой коммуникации, распространения письменности и всеобщего образования и т.д. Есть целый ряд формулировок и определений нации: Нация = народ + государственность, или культура и политическое самосознание, или язык + армия, или этнос + экономика.

Нации складываются объективно, на основе действия законов общественного развития, в период перехода человечества от феодальной

раздробленности к капитализму и в процессе образования централизованных государств на национальной основе. В результате единая социально историческая общность становилась централизованным государством, которое выступало как отечество. Население превращалось в общественную силу, отстаивающую интересы этого отечества, то есть в нацию, у которой складывается национальное самосознание, появляется идея национального единства.

Важными категориями национальной проблемы являются «патриотизм» и «национализм». Патриотизм есть нравственный, политический и социальный принцип и норма, стойкие чувства человека, выражающие и реализуемые на практике глубокое уважение и любовь к родной стране, как отечеству, ее истории, культурным традициям и своему народу, закрепленные веками и тысячелетиями совместного существования исторической общности людей. Патриотизм – одна из форм сочетания личных и общественных интересов, единства личности и общества, он связывает любовь к своей стране и своему народу с уважением к народам других стран, порождает стремление к дружбе народов, интернационализму, единству человеческой цивилизации.

Национализм – доктрина, идеология, психология, социальная практика и система взглядов в национальном вопросе, для которых характерны идеи национального превосходства и национальной исключительности. Национализм трактует нацию как высшую внеисторическую и надклассовую форму общественного единства, как гармоническое целое с тождественными основными интересами всех составляющих ее слоев. При этом за общенациональные интересы выдаются интересы господствующего класса. Крайний национализм находит выражение в теории о расовом и национальном превосходстве, в идее избранности того или иного народа.

Национализм многолик и разнообразен по содержанию, решаемым задачам и формам проявления. Он может иметь и положительное значение, когда носит характер борьбы угнетенной нации за свою свободу и независимость. В тех случаях, когда провозглашается исключительность какой-либо одной нации, противопоставление её интересов интересам всех других наций, их угнетение, разжигание межнациональной вражды и ненависти, национализм перерастает в шовинизм и геноцид, фашизм и расизм, приобретает реакционный характер.

Национальное самосознание и патриотизм с одной стороны, и национализм с другой, являются антиподами, противоположными явлениями. На деле национализм выступает выразителем корыстных, узких классовых интересов и целей отдельных социальных групп и ставит их выше общенациональных. На практике же национализм приводит нацию к деградации, застою, изоляции от мощных источников прогресса, которые способна дать дружба и сотрудничество с другими нациями и народами. Конфликты и трения с соседями или внутри единого государства объективно ведут к тяжелым испытаниям, и опустошают, губят нацию, нравственно калечат ее носителей. Великодержавный шовинизм означает наличие в

государстве господствующей нации, которая поработачает другие нации, дискриминирует их в экономической, политической и культурной сфере.

В национальном вопросе немаловажную роль играет космополитизм. На примере этого понятия можно проследить изменение его содержания. «Космополит» в переводе с греческого языка означает гражданин мира, а космополитизм – идеология мирового гражданства. Практически эта идеология означала стремление к мировому господству. В эпоху Возрождения и Просвещения, в период феодализма идея мирового гражданства была направлена против феодальной раздробленности (Данте, Кампанелла), затем выражала идеи освобождения личности от феодального гнета (Лессинг, Гёте, Шиллер, Кант, Фихте). Из отрицательного явления – стремления к мировому господству, оно превращается в положительное – освобождение личности от социального, экономического и духовного гнета.

В конце XIX – XX вв. понятие космополит приобрело эпитет «безродный». Он означал человека, который отвергает национальные интересы, традиции, патриотизм, достижения национальной культуры своей нации, проявляет раболепие по отношению к другим, как правило, более богатым и сильным нациям. У одних причиной служит зависть, недостаточное национальное самосознание, у других – как выражение интересов, перешагнувших, ставших узкими национальных интересов. Марксизм видит в этих изменениях объективные причины: развитие товарно-денежных отношений и роль в данном процессе буржуазии, которая, наряду с созданием национального рынка и создания наций, создает и мировой рынок, и растущие межнациональные связи – экономическую основу единства человечества.

Первая мировая война 1914 – 1918 гг. резко обострила национальный вопрос. Она носила несправедливый, захватнический характер, её причиной служило обострение противоречий монополий этих капиталистических стран, стремившихся обеспечить передел уже поделенного мира, в частности передел колоний, и сфер приложения капитала, получение высокой прибыли, совершить поработание других народов. Прошло 100 лет с начала этой войны, а причины и суть её искажаются, как и прежде. О каком патриотизме народных масс можно говорить, когда каждая воюющая страна планировала захват чужих территорий в угоду своих монополий? Была и общая для всех воюющих стран задача: использовать войну для подавления революционного движения рабочего класса и национально-освободительного движения народов в колониях.

Ни рабочему классу, ни крестьянству, ни интеллигенции никаких причин для проявления своего патриотизма не было, и все же народные массы его проявили и поддержали свою национальную буржуазию. Лидеры партий 2-го Интернационала заняли позицию оборончества и защиты своего буржуазного отечества. Это был второй удар по лозунгу марксизма «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Национальное чувство взяло верх над пролетарским интернационализмом. Призыв В.И. Ленина и большевиков против империалистической войны, за поражение своих правительств, революционную борьбу за мир вплоть до свержения власти буржуазии,

превращения войны империалистической в войну гражданскую потонул в шовинистическом угаре защиты своих национальных отечеств.

В конечном счете, национальный вопрос занял в этой войне очень значительное место. Австро-Венгрия как империя развалилась, на её территории образовались Чехословакия, Венгрия, Австрия. Германия лишилась своих колоний. Национальную самостоятельность получили Польша, Латвия, Литва, Эстония и Финляндия. В России произошла социалистическая революция, мир раскололся на две системы. Россия откололась от капиталистического мира, возникло первое в мире социалистическое федеративное государство, основанное на дружбе народов.

Вторая мировая война показала, что национальный вопрос взял верх над пролетарской солидарностью. Это коснулось, прежде всего, немецкой нации. Нация высокой культуры, давшей миру Канта и Гегеля, Гёте, Маркса и Энгельса, много выдающихся ученых в области естествознания, не сумела устоять перед фашистской идеологией нацизма. Практически то же самое произошло в Италии и Испании, Японии и ряде других стран. Нечто подобное происходит сейчас в США и на Украине. Националисты Киева не хотят придать русскому языку, на котором говорит почти половина населения страны, государственный статус. Между тем Швейцария и маленькая Андорра имеют по 3 государственных языка, а Финляндия, Бельгия, Индия, Ирландия, Камерун, Канада, Кипр – по 2. После воссоединения Крыма с Россией там установили три государственных языка: русский, украинский и татарский.

Борьба с фашизмом и последующая победа над ним послужила мощным толчком национально-освободительному движению в колониальных и зависимых странах. Многие из них воспользовались появившимися благоприятными условиями для завоевания национальной независимости. С 1945 по 1960 г. на политической карте мира появились 22 новых независимых государства, с 1960 по 1975 г. – еще 62.

Сохранить правду о войне – значит помнить, что в ней развернулась не только битва моторов, не только столкновение физической силы народов, но и моральных основ, мировоззренческих принципов, культурных ценностей, норм нравственности. Гуманизм объединенных наций противостоял человеконенавистничеству фашизма.

В конце XX и начале XXI вв. формирование единой мировой экономики выразилось в появлении транснациональных корпораций (ТНК). Формирование единой мировой экономики – это объективная потребность развития всей современной человеческой цивилизации. А если это так, то возрастает стирание национальных различий и суверенитетов государств и объективная необходимость создания единой мировой общности человечества.

Литература

1. Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. Выпуск второй.// Соч. в двух томах. Т.1 Философская публицистика. М., 1989. — С.260 – 261.
2. Лавров П.Л. Национальность и социализм. — Женева, 1887. С.9, 10.
3. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. т. XXVI. С. 233
4. Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные произведения. т.1. М.,1955. — С. 605.
5. Там же. С. 26.

УДК 179.6 (477.61)
Дулина Н. В.,
Волгоградский государственный
технический университет
nv-dulina@yandex.ru
Икингрин Е. Н.,
Нижевартовский государственный
университет
ikingrinen@mail.ru

Современное студенчество России о Великой Отечественной войне (по итогам социологического исследования)

Историческая память о Великой Отечественной войне рассматривается учеными как одно из традиционных и прочных оснований воспитания патриотизма и гражданственности, «огромная ценность, духовный капитал России» [1, с. 14]. Как отмечают специалисты, «праздник 9 Мая был и остается святым для всех национальностей и конфессий, всех народов теперь уже бывшего Советского Союза» [8, с. 14, 17]. А для современной молодежи, которая по отношению к героям победного 1945 года уже является правнуками, для нее День Победы остается святым праздником или это уже просто дополнительный выходной день? Чтобы получить ответ на этот и ряд других вопросов Российским обществом социологов (РОС) было проведено исследование студентов, полевой этап которого прошел в ноябре 2014 года – январе 2015 года. Всего в ходе исследования было опрошено около 5 тысяч (4754) студентов из полусотни вузов почти 30 городов России. В исследовании не представлены только Северо-Западный и Крымский федеральные округа. Научные руководители проекта: Ю. Р. Вишневский (г. Екатеринбург, УрФУ), Е. Н. Икингрин (г. Нижевартовск, НГУ), Н. В. Дулина (г. Волгоград, ВолгГТУ), Е. И. Пронина (г. Москва, ИС РАН). Технические параметры проведенного исследования представлены на официальном сайте РОС.

В целом среди опрошенных студентов почти две трети (62,8 %) составили девушки, и чуть больше трети (37,2 %) – юноши. Большая часть среди респондентов – это «гуманитарии» (41,0 %), далее идут «технари» (24,5 %) и социально-экономический профиль обучения – 19,1 %. Менее всего в выборке представлены студенты естественнонаучной специализации – 8,4 %. И почти столько же (7,1 %) опрошенных не указали профиль своей подготовки в вузе. Такие «перекося» в выборке объясняются тем, что исследование это инициативное (у него нет заказчика), в нем принимают участие те, кто посчитал для себя это важным и необходимым. Результаты исследования по его окончании доступны всем участникам проекта. Исследование носит зондажный характер, полученные результаты могут распространяться только на исследованную совокупность, либо использоваться как справочные. Однако, как мы полагаем, объем «поля» позволяет не только предложить достаточно

большой объем информации для размышления, но и сделать вполне обоснованные выводы

Исследование «Современное студенчество в Великой Отечественной войне» – это третья волна проекта, инициированного РОС еще в 2005 году. Тогда оно проходило под названием «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» в канун 60-летия Великой Победы (март 2005 г.). Тогда было опрошено более 2000 студентов из разных регионов России. В 2010 году к 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне (ВОВ) исследование повторили. Во второй волне проекта, приняли участие более 3500 студентов 36 вузов из 15 городов России. Как показывает практика, инициативное исследование явно переросло рамки разового опроса, перейдя в ранг мониторинга (объект, предмет, инструментарий исследования сохраняются на протяжении всех трех волн), позволяет провести интересные сравнения, как во времени, так и по точкам, вошедшим в территорию исследования.

Отметим сразу, что для большинства современных студентов День Победы остается святым праздником. В этом убеждают данные, полученные в ходе исследования (см. табл. 1). Игорь Галицын, студент факультета экономики и управления Волгоградского государственного технического университета, отвечая на вопрос, что для него значит дата 9 Мая, ответил так: «По-моему мнению, это самый серьезный праздник из существующих. Я горжусь тем, что родился здесь. Никому не пожелаешь перенести все ужасы тех времен... Мы должны помнить и чтить подвиг наших предков!». Кристина Лукьянова, студента того же вуза и того же факультета, разделяет такое мнение, дополняя его своими смыслами: «Для меня любые мероприятия, посвященные Великой Отечественной войне – это гораздо больше, чем просто выступления. Потому что мой прадед воевал, и очень много рассказывал о тех ужасных и кровопролитных днях для нашей Родины. Я горжусь теми, кто помнит и чтит память Героев. Спасибо им за наши счастливые дни и мирное небо над головой!».

Таблица 1

Отношение студентов ко Дню Победы

Варианты ответа	%%
Согласны ли вы с мнением «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно»?	
Согласен	2,2
Не очень согласен	13,2
Не согласен	78,9
Нет ответа	5,7
Чем для вашей семьи является День Победы?	
«Праздник со слезами на глазах»	39,8
День памяти о родных, прошедших войну	46,2
Просто выходной	7,6
Нет ответа	6,4

Приближается 70-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у вас эта дата?	
Память о минувшей войне сохранится в сознании моих сверстников	10,8
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут и в будущем примером для новых поколений	60,4
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	18,4
Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	8,5
Нет ответа	1,9

Более трех четвертей опрошенных студентов (78,9 %) не согласились с тем, что Великая Отечественная война была давно, и им это не интересно. Почти половина респондентов (46,3 %) утверждают, что День Победы для их семьи – это день памяти о родных, прошедших войну. В том, что подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут и в будущем примером для новых поколений, уверены 60,4 % студентов. Но нельзя не заметить, что от 15 % до 20 % респондентов имеют иные представления об этом празднике и не считают себя патриотами (см. табл. 1, 2). Полагаем, что это не их вина (ребята честно высказали свое мнение). Время берет свое, менталитет студентов меняется, что подтверждается результатами и других исследований (см., напр., [2, 3, 5] и др.). Это, скорее наша общая беда, беда старшего поколения.

Таблица 2

Мнение студентов о том, считают ли они себя патриотами

Варианты ответа	%%
Вы можете назвать себя патриотом?	
Да	27,1
Скорее да, чем нет	51,9
Скорее нет, чем да	11,9
Нет	3,0
Нет ответа	6,1

Таблица 3

Мнение студентов о том, что значит сегодня быть патриотом России

Варианты ответа	%%
Уважать и знать историю России	72,5
Испытывать гордость за свою страну	68,2
Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам	60,9
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	39,7
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	35,7
Не уклоняться от службы в армии	29,2
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	24,8
Честно и добросовестно трудиться	21,1
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	5,9
Покупать в основном отечественные товары	5,6
Что-то другое	2,4
Нет ответа	6,3

Практика показывает, что сохранение памяти – это большая работа, которая должна стать неотъемлемой частью воспитательного процесса в школе, вузе, в любом учреждении системы образования (см., напр., [7]). К такому же выводу приводит и анализ ответов на другой вопрос анкеты. Так, большая часть опрошенных студентов считают себя патриотами (см. табл. 2). Но портрет патриота у современных студентов получается совсем не по В. Далю, когда под патриотом понимается «любитель отечества и ревнитель о благе его». Мнения студентов о том, что, по их мнению, значит быть патриотом России, приведены в таблице (см. табл. 3). Патриотизм у современных студентов в большей части пассивный (это подтверждают результаты и других исследований; см., напр., [4, 6]). Студенты в большей степени готовы перечислить факты истории и объяснить их, но не обладают способностью (или желанием?) увидеть в них часть своей жизни, что-то личное, значительное, близкое, ценное. Это, по нашему мнению, явное указание на промахи в воспитательной работе всей системы образования. Нельзя забывать, что образы прошлого, укорененные в общественном сознании, ментальности народа, и студентов в том числе, присутствуют в настоящем в качестве его полноправных субъектов.

Литература

1. Алиханова З.-Б. Т. Патриотизм как вид духовности / З.-Б. Т. Алиханова // Человек – объект и субъект глобальных процессов: Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 20–21 ноября 2009 г. / под ред. И. Ф. Кефели. – СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2010. – С. 196–201.
2. Дулина, Н. В. Менталитет молодежи в условиях социокультурной модернизации / Н. В. Дулина С. В. Каргаполов, Е. В. Каргаполова // Модернизация полиэтничного макрорегиона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития: материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 18–19 сентября, 2014 г.) / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. – Ростов-н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. – С. 41–46.
3. Дулина Н. В., Овчар Н. А., Токарев В. В. К вопросу о самоидентификации студенческой молодежи в новой социокультурной реальности (по итогам прикладного социологического исследования) / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар, В. В. Токарев // Известия Волгоградского государственного технического университета: межвуз. сб. науч. ст. № 2 (129) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – С. 45–51.
4. Дулина Н. В., Овчар, Н. А., Токарев, В. В. Патриотические ценности современной студенческой молодежи: между Россией и Западом (по итогам проведения социологического исследования) / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар, В. В. Токарев // Материалы XVIII Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. / редакционная коллегия: Грунт Е. В., Коралева Г. Б., Меренков А. В., Рыбцова Л. Л., Старшинова А. В. – Екатеринбург, УрФУ, 2015. – С. 167–177.
5. Дулина Н. В., Овчар, Н. А., Токарев В. В. Социальное настроение студентов современной России / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар, В. В. Токарев // Материалы научно-практической конференции Дыльновские чтения «Повседневная жизнь россиян: социологический дизайн». – Саратов: Изд-во ООО Издательский Центр «Наука», 2014. – С. 315–322.
6. Икингрин Е. Н., Пронина Е. И. Актуальные проблемы патриотического воспитания молодежи / Н. Н. Икингрин, Е. И. Пронина // Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование

патриотизма и гражданственности / под общей ред. Ю. Р. Вишневого. – Екатеринбург: УрФУ, 2011. – С. 199–203.

7. Петрунева Р. М. Организация учебно-воспитательной работы кафедр социально-гуманитарного блока в техническом вузе: учебно-методическое пособие / Р. М. Петрунева, Н. В. Дулина, В. Д. Васильева / ВолгГТУ. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2014. – 103 с.

8. «Стержень интеграции – Победа» (интервью с генерал-полковником Л. Г. Ивашовым) // Геополитика и безопасность. – 2010. – № 2 (10). – С. 14–18.

УДК 141.824/827

Иваненко А.И.,

*Санкт-Петербургский государственный
технологический университет*

растительных полимеров

iwanenkoalex@hotmail.com

«Казачий марксизм»: ленинизм как консервативная философия

В 2014 году на Украине произошли трагические события, которые вошли в историю как «Евромайдан». Население Украины геополитически разделилось на сторонников и противников т.н. «евроинтеграции». Примечательным событием этого цивилизационного разлома стал т.н. «ленинапад» — волна актов вандализма, направленных против памятников Владимиру Ильичу Ленину.

Обычно Ленина представляют как лидера партии большевиков, архитектора Октябрьской революции 1917 года, первого главу Советской России, леворадикального мыслителя и публициста. В этой связи некоторое недоумение вызывает тот факт, что проводниками «ленинапада» на Украине были радикальные сторонники евроинтеграции. Это несмотря на то, что Ленин был не только сторонником существования отдельной украинской нации (что само по себе в начале 20 века еще было дискуссионным), но и защищал «право наций на самоопределение». Кроме того, именно в бытность Ленина главой Советской России и при его непосредственной поддержке на Украине появилось жизнеспособное государство (УССР). Кроме того, радикальные преобразования, проводимые партией Ленина, вполне укладываются в понятия вестернизации и модернизации земель Российской империи.

Однако во время событий «Евромайдана» памятники Ленину защищали как раз противники евроинтеграции, бастионом которых стал Восток Украины, территории бывшей Области Войска Донского, где в 2014 году образовались Донецкая и Луганская народные республики. Если для украинцев Ленин может считаться одним из основоположников государственности, то для русскоязычных казаков Ленин должен рассматриваться скорее как отрицательный персонаж, ибо именно с ним можно связать закат казачества. В чем же дело? Почему Ленин оказался «своим» для сторонников «русского мира»? Почему ленинская идеология не уничтожила русскую цивилизацию, а

фактически вдохнула в неё новые силы и позволила сокрушить нацистскую Германию во Второй Мировой войне?

Для ответа на эти вопросы необходимо новое прочтение Ленина как консервативного, а не леворадикального мыслителя. Собственно, это прочтение является новым лишь для постсоветского пространства, тогда как в среде Русского Зарубежья неоднократно подчеркивали национальный и консервативный характер большевизма (Н.А. Бердяев). В начале эти идеи могли показаться полемическими и оригинальными, но со временем, опираясь на труды и работы самого Владимира Ильича, вырисовывается его образ как консервативного мыслителя.

Действительно, Ленин был марксистом, а марксизм попадает в Россию как «западническая» мода: сначала увлекались шеллингианством, потом гегельянством, затем пришел черед позитивизма, и, наконец, в России появился марксизм. Однако «западническим» был лишь классический или «меньшевистский» марксизм, который настаивал на необходимости развития в России капитализма и адаптации западных прав и свобод. «Меньшевики» воспринимали Россию как отсталую периферию мировой цивилизации, где революция или прогресс должны были прийти в самую последнюю очередь.

Ленин же, в полном согласии со всей предшествующей традицией русской философии от инока Филофея до Петра Чаадаева, *верил* во всемирную миссию России. Мировая революция (преображение человеческого рода) должна начаться не где-нибудь в промышленной Англии или Германии, а в отсталой и полуфеодальной России, где таинственным (или по аутентичной терминологии «диалектическим») образом пересеклись все противоречия империализма.

Неявный принцип веры позволял Ленину бороться с агностиками и сторонниками эмпириокритицизма. Даже наука не могла быть прочным основанием идеологии Ленина, поскольку она грешила «физическим идеализмом» и «профессорской галиматьей». Фундаментом философии Ленина было догматическое, сверенное с авторитетами положение материализма: «Материя первична, а сознание вторично». Всякий, кто нападал или ставил под сомнение этот принцип, записывался в лагерь оппонентов.

Ученик Ленина Сталин переворачивает известное космополитическое изречение Маркса, что у пролетариев (промышленных рабочих) нет и не может быть Родины. После Октябрьской революции 1917 года мировой пролетариат обретает в России свое «социалистическое Отечество». Мировая революция, которая призвана освободить и преобразить человечество, оборачивается геополитическим конфликтом между Россией и Западом, где находится центр мировой капиталистической системы. Если большевик Александр Богданов полагал, что при коммунизме люди будут говорить по-английски, то Иосиф Сталин настаивал на том, что коммунистическое сообщество сплотится вокруг русского народа с его языком и территориями.

Известно, что Ленин привносит в марксизм идею национально-освободительной борьбы, патриотизм и идею сохранения национального государства. Конечно, в перспективе государства и нации должны отмереть,

однако с этим бы согласись не только анархисты и либералы, но и христианские фундаменталисты. В обозримом же будущем революция приводит к *национализации*, т. е. к обобществлению собственности в рамках конкретной нации. Не может быть никакой национализации, если нет нации. И Ленин первым в марксистской традиции заявил, что в революции нации играют не реакционную, а прогрессивную роль, потому национально-освободительную борьбу необходимо поощрять, тогда как капитал (власть денег) всегда антинационален и транснационален. Государство (держава) же в процессе революции не только не отмирает, но усиливается. Возникает потребность вести борьбу не просто с конкурентами, но и со всем империалистическим лагерем. Советская Россия необходимо должна быть супердержавой, если она не желает быть полуфеодальной периферией (окраиной) мирового капитала.

Еще один немаловажный консервативный момент философии Ленина — это его критика «абстрактной» или «буржуазной» демократии. В условиях капитализма не может быть никакой демократии, так как даже потомственные труженники могут быть заражены реакционной идеологией и быть рекрутированными на защиту капитала. Малым субъектом освобождения может быть только «революционная партия» или «сознательное меньшинство» - аристократическая когорта Рыцарей Духа, которые осознали ход мировой истории и возвысились над сиюминутными эгоистическими интересами. В современном либеральном дискурсе их аналогами являются «гражданские активисты», в терминологии Арнольда Тойнби - «творческое меньшинство», а в словоупотреблении Льва Гумилева - «пассионарии». Конечно, мировую транснациональную финансовую олигархию тоже можно назвать «сознательным меньшинством», однако революционная партия большевиков потому и называется авангардом мирового пролетариата, что действует во имя и от имени трудящихся масс.

Таким образом, если мы сосредоточим свое внимание на специфике философии Ленина, то мы сможем выделить следующие компоненты:

- принцип веры (идейность);
- идея священной земли и финальной священной войны;
- избранный народ;
- священноначалие (иерархии).

Сквозь марксизм и его специфические термины проявляются основы русской цивилизации, сердцевинной которой является перенятая из Византии и основанная на Библии христианская духовность. Наиболее полно византийская идеология воплотилась в годы правления Сталина, где генералиссимус Советского Союза обрел черты самодержца. Однако в последующие годы возобладал соборно-синодальный принцип политбюро. Кроме того, если Византия как Второй Рим боролась с раннесредневековой варварской «мерзостью запустения», то Россия как Третий и последний Рим бросает вызов высокотехнологичному «человеку греха и сыну погибели», самой лукавой «вавилонской блуднице».

Если европейский соблазн исходит от лжехристианских «волков в овечьей шкуре», то философия Ленина представляет собой

криптохристианского «агнца в волчьей шкуре», лихой «казачий марксизм» с душой русского мира.

Литература

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. — [URL] [<http://www.magister.msk.ru/library/philos/berdyaev/berdn015.htm>] – дата обращения 4 апреля 2015 года.
2. Иваненко А.И. Советский ревизионизм. — [URL] [<http://www.topos.ru/article/4710>] – дата обращения 4 апреля 2015 года.
3. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. — [URL] [<http://www.magister.msk.ru/library/lenin/len14v00.htm>] – дата обращения 4 апреля 2015 года.
4. Ленин В.И. О праве наций на самоопределение. — [URL] [<http://www.revolutia.ru/pravonac.htm>] – дата обращения 4 апреля 2015 года.
5. Сталин И.В. Об основах ленинизма. — [URL] [<http://www.petrograd.biz/stalin/6-14.php>] – дата обращения 4 апреля 2015 года.

УДК 94

Касьянов В.В.,

*Кубанский государственный университет
culture@kubsu.ru*

Героизм и мужество партизан Кубани в годы Великой Отечественной войны

Оккупация Кубани - одна из самых трагических страниц её современной истории. Она продолжалась с августа 1942 по октябрь 1943 годов. Ещё до захвата территории края гитлеровцы направили на Северный Кавказ большую группу инженеров и экономистов, составивших специальный «экономический комитет по Кавказу». Вместе с ними прибыл бывший германский военный атташе в Москве генерал Кёстринг в качестве «советника по делам кавказских народов и казаков». Сюда же был направлен полковник Панвиц, которому поручалось создание антисоветских воинских частей из народов Северного Кавказа. В помощь гитлеровским экспертам были доставлены из Германии несколько известных белоэмигрантов. Формированием казачьих частей занимался и генерал Улагай, уроженец Кубани; Черкесский легион на территории Адыгеи пытался создать Султан-Гирей Клыч.

Все эти «советники», «эксперты», «наместники», опираясь на оккупационный аппарат, гестапо и всевозможные его формирования - «эйнзатцгруппы», «зондеркоманды» и другие, приступили к осуществлению разработанной ими программы по ограблению края и истреблению людей. В занятых районах фашисты рьяно начали осуществлять свои захватнические планы. Бывший министр земледелия гитлеровской Германии Дарре говорил, что завоёванные территории будут поделены между солдатами, особо отличившимися, и между образцовыми членами национал-социалистической партии. Таким образом, должна была возникнуть новая земельная аристократия, у этой аристократии будут свои крепостные: местные жители покорённой России [1, с.249].

Новоявленные сельхозкоменданты и их местные прихвостни в станицах и хуторах распространяли листовки и воззвания, в которых говорилось, что простым людям немцы ничем не грозят, что если: страдают - так это только евреи и коммунисты, что немецкие войска наконец «освободили крестьян от цепей большевизма», сделают их «настоящими собственниками земли», что теперь они будут работать «только на себя и для своих детей». В этих же воззваниях и листовках станичников призывали собрать скорее урожай, провести сев озимых, вспашку зяби, помочь немецким властям найти спрятанные запасные части и детали к тракторам и комбайнам. В то же время сельские жители без особого разрешения не могли выезжать за пределы своей местности, а также продавать свои продукты. Оккупанты изымали у крестьян в нужном для них количестве продовольствие, фураж, скот.

С первых дней оккупации фашисты приступили к организации в Краснодаре административных органов: военного управления, комендатуры, жандармерии и так называемого гражданского самоуправления. 10 августа 1942 г. состоялось городское собрание «общественности», созванное немецким комендантом. На нём присутствовало 25-30 человек из числа антисоветски настроенных представителей местной интеллигенции, главным образом - работники коллегии адвокатов и преподаватели педагогического института. Бургомистром Краснодара был избран Воронков. Из числа прислужников нового режима назначались бургомистры, формировались городская и районные управы. На улицах Краснодара были развешаны портреты Гитлера и плакаты с изображением улыбающегося крестьянина и подписью: «Фюрер дал мне землю».

Факты, извлеченные из архивных документов, беседы с участниками подполья и партизанского движения, простыми жителями, оказавшимися на захваченной земле, свидетельствуют о том, что фашистской пропаганде удалось отравить сознание некоторой части населения идеями, враждебными советской власти. Не случайно на пленуме Краснодарского крайкома партии отмечалось: «Оккупанты принимали все меры для того, чтобы подорвать и свести на нет социалистическое сознание советских людей, оставшихся на оккупированной территории, хотели обезоружить их духовно и кое-что в этом отношении сделали» [2, с.332]. Однако подавляющее большинство населения с достоинством вело себя в условиях оккупационного режима и сохранило верность своей Родине.

Что касается предателей, то редко кто из них ушёл от возмездия. Уже 14-17 июля 1943 г. в городе Краснодаре состоялся первый в стране судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории Краснодара и Краснодарского края. Обвиняемых было 11 человек, все они добровольно сотрудничали с оккупантами (10 человек служили в упомянутой зондеркоманде СС-10 А), участвовали в облавах и арестах, истязаниях, расстрелах, обслуживали душегубки. Восьмерых военный трибунал приговорил к смертной казни через повешение. Трое были осуждены к ссылке в каторжные работы на 20-летний срок. В последующем в Краснодаре состоялся ещё ряд процессов над фашистскими прислужниками.

Зверства фашистов не сломили дух жителей оккупированной Кубани. Широкий размах на Кубани получило партизанское движение. В крае было создано 86 партизанских отрядов, объединённых в 7 партизанских соединений.

Для руководства партизанскими отрядами постановлением ГКО от 3 августа 1942 г. при Военном совете Северо-Кавказского фронта был создан Южный штаб партизанского движения. 3 сентября 1942 г. начальником штаба назначен член Военного совета Северо-Кавказского фронта, первый секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б) П. И. Селезнёв, и было принято решение о создании партизанских «кустов»: Краснодарского, Славянского, Новороссийского, Нефтегорского, Майкопского, Армавирского, Сочинского.

Эти отряды дислоцировались в северных предгорьях Главного Кавказского хребта на фронте от верховьев рек Уруп, Большая и Малая Лаба до Новороссийска, на Таманском полуострове и в низовьях рек Кубани и Протоки.

Бойцы партизанских отрядов вели разведку, передавая полученные сведения нашим воинским частям, проводили среди населения разъяснительную работу, распространяли антифашистские листовки, газеты, информировали людей о положении на фронтах Великой Отечественной войны, в частности на Кубани.

По состоянию на 25 октября 1942 г. на связи с краевым штабом находились 75 отрядов (5838 партизан), из которых в тылу врага действовало 29 отрядов (1636 партизан). Остальные размещались на неоккупированной территории и должны были высылать через линию фронта свои боевые и разведывательные группы. Следует отметить, что по своему содержанию задача перехода линии фронта более соответствовала возможностям отдельных маневренных групп партизан, нежели целых отрядов, с их подсобным хозяйством и продовольственными обозами.

Другой неотложной проблемой в партизанском движении Кубани было преодоление кризисных явлений в отрядах. Ошибки, допущенные при формировании и выводе отрядов, повлекли за собой ряд негативных последствий: утрату продовольственных баз, наличие в отрядах небоеспособного населения, случаи предательства и дезертирства, неспособность руководства отрядов адаптироваться к военной обстановке. Преодоление этих недостатков шло двояким путём: организационными усилиями и через опыт боевых операций. Партизанам не хватало вооружения - отечественных автоматов, ручных пулемётов гранат, взрывчатых материалов.

Для измотанных в боях частей Красной армии партизаны были резервом, способным оперативно добывать разведывательную информацию, выполнять отдельные боевые задачи, оказывать хозяйственную помощь.

Боевой счёт партизанских отрядов края был значительным. По данным Южного штаба, всего за период с начала оккупации по ноябрь 1942 г. включительно партизаны Кубани уничтожили 4543 гитлеровца (при собственных потерях 128 человек); уничтожены и захвачены 108 автомашин с войсками и грузами, 20 подвод с боеприпасами. 8 мотоциклов, 6 танкеток, 1 танк, 1 самолёт, 3 паровоза и 79 вагонов; повреждены и сняты 17 километров телефонно-телеграфных проводов. Силами партизанских отрядов организованы

систематические налёты на нефтепромыслы, в результате чего немцы были вынуждены прекратить восстановительные работы на них, а оборудование вывезти. Особенно активно действовали в этот период отряды Майкопского, Краснодарского и Мостовского кустов.

Успешные налёты совершали партизаны на гарнизоны противника, располагавшиеся в посёлках Верхнебаканском, Копобаз, Гуамке; станицах Новосвободной, Смоленской; хуторах Новоалексеевском. Суповском; селе Белая Глина и других населённых пунктах Кубани.

Отряды Краснодарского и Новороссийского соединений держали под неослабным контролем важнейшие железнодорожную и шоссейную магистрали Краснодар-Новороссийск, активно здесь действовали отряды имени братьев Игнатовых, «Овод», «Гроза».

Пытаясь лишить партизанское движение его главной опоры - поддержки населения оккупированной местности, гитлеровцы все шире применяли методы террора и насилия. Причем этими методами пользовались не только карательные органы и охранные войска, но и все действующие части немецкой армии.

Для борьбы с партизанами немецко-фашистским командованием были составлены специальные инструкции, в которых от всех войск требовалось применять массовый террор как к партизанам, так и местным жителям. Например, инструкция генерального штаба немецких сухопутных войск предписывала «устанавливать круговую поруку населения, брать заложников и расстреливать всех подозрительных лиц» [3, с.261].

На оккупированной территории края всё заметнее проявлялась ещё одна волна народного движения - антифашистское подполье. В целом в этом движении на оккупированной территории Краснодарского края можно выделить три относительно самостоятельных блока.

Первый - это организованное подполье из числа работников совпартактива и органов НКВД, специально оставленных в тылу врага. Эта подпольная сеть понесла большие потери в первые недели оккупации: многие партийные и советские работники, хорошо известные в своих районах, по доносам предателей были схвачены немцами и казнены; другие остались без связи и не смогли развернуть деятельность в тех масштабах, которые предусматривались. Более эффективным оказалось глубоко законспирированное подполье НКВД. Однако восполнить все утраченные звенья подпольной сети, намеченной ещё до оккупации согласно мобпланам районов края, было уже невозможно.

Вторым блоком являлось партизанское подполье, к созданию которого партизанские штабы и отряды приступили, начиная с октября-ноября 1942 г. Такие подпольные группы, возникшие во многих населённых пунктах края, выполняли задачи, свойственные партизанам: сбор разведанных, распространение листовок, снабжение отрядов медикаментами и продовольствием, но в ряде случаев переходили также и к самостоятельным действиям против врага. К приходу Красной армии подпольщики заранее подобрали и приготовили председателей колхозов и советов, руководителей организаций и учреждений, и в первые же дни освобождения все структуры советской власти приступили к работе.

Третий блок составляло стихийное подполье, сложившееся на основе деятельности патриотических групп населения и патриотов-одиночек. Оно не имело материальной базы, связей и руководства и в большинстве случаев не оставило в истории имён своих участников, однако проявляло себя повсеместно. Так, в партизанской сводке о результатах разведки в рабочий посёлок Апшеронский, проведенной с 26 октября по 6 ноября 1942 г., сообщалось: «Особо следует отметить настроение молодёжи, среди которой имеются стихийно созданные группы в 6-8 человек, имеющие спрятанное оружие и боеприпасы, с назначением, по словам их, «бить немцев, когда они будут отступать».

Молодёжные организации находились в городах Краснодар, Новороссийск, Ейск, станицах Голубицкой, Тимашевской, Лабинской, хуторе Сладкий Лиман Каневского района и многих других населённых пунктах края.

За сравнительно короткий срок партизаны и подпольщики Краснодарского края уничтожили 12 тысяч солдат и офицеров, 4 тысячи были ранены и взяты в плен, взорвали 206 автомашин, пустили под откос 14 железнодорожных эшелонов с войсками и грузами противника, взорвали 20 железнодорожных мостов, 7 складов с боеприпасами, свыше километра железнодорожных путей, срезали более 700 километров проводов телефонно-телеграфной связи.

Родина по достоинству оценила славные боевые дела кубанских партизан и подпольщиков. Орденами и медалями Советского Союза награждено более тысячи человек. Двум партизанам - братьям Евгению и Гению (Геннадью) Игнатовым - присвоено звание Героя Советского Союза.

Подвиг партизан и подпольщиков Кубани помнят и чтят нынешние жители 5-миллионного края. Это яркий пример беззаветной преданности Родине, идеалам патриотизма, веры в победу над врагами России.

Литература

- 1.История Кубани/под ред. В.В. Касьянова.- Краснодар: Периодика Кубани,2012.- 352с.
- 2.Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг. Книга 1.Краснодар,2000.
- 3.Хрестоматия по истории Кубани/ под ред. В.В. Касьянова.- Краснодар: Периодика Кубани,2012.- 400с.

УДК 1(091)

Келлер Г. С.,

*Мурманский государственный
технический университет
humfil@mstu.edu.ru*

Классическое евразийство о национальном и «общечеловеческом», о национализме и шовинизме

Евразийство своими корнями уходит в традиции русской историко-философской мысли, для которой было характерно стремление определить общее и особенное в русском историческом процессе, выяснить соотношение национально неповторимого и привнесённого извне.

Пограничное положение России между Востоком и Западом вело к тому, что проблема исторической судьбы находилась в центре борьбы востокцентристской и евроцентристской точек зрения [7, с.449]. В ходе дискуссий обсуждались вопросы о соотношении общего и особенного в процессе исторического развития, о целесообразности использования опыта европейских стран, о возможности самобытного пути развития. Философское обоснование преодоления характерной для европоцентризма антиномии Запад - Восток дал Л.П. Карсавин. С точки зрения мыслителя, любая культура есть индивидуализация человечества, всеединого во всех них, и надорганическая индивидуальность. Значительная культура стремится выразить всё человечество, отчасти поглощая другие или растворяясь в них. Все культуры в своём становлении бесконечно приближаются к идеалу. При изучении, погружении в культуру разных народов происходит перевоплощение, то есть постижение её качества [5, с. 85-87]. Христианство располагает к уважению мира национальных культур как Сада Божия, в котором каждое народно-историческое сообщество имеет сокровенное промыслительное значение. Европоцентризм и космополитизм, по мнению евразийцев, располагают к национальному нигилизму, к отрицанию или недооценке многомерности культурных миров. Культура - не комбинация разных элементов из «заимствований» и «влияний», а органическое и специфически целое. Евразийцы считали, что «всеединство» человеческой культуры достижимо только в том случае, если рассматривать "общечеловеческое" не как что-либо конкретное, существующее в действительных формах, а понимать «общечеловечность» как проявление реальности каждой из культур. «Евразийская нация» - «великая, соборная, симфоническая личность». Общечеловеческое, неукоренённое в национальном, обречено на духовную бездомность, а общенациональное, не отражённое в конкретно-национальном, отторгается от гуманизма. Не всякий национализм, утверждает Н.С. Трубецкой, логически и морально оправдан. Есть разные виды национализма, из которых одни ложны, другие истинны, и только истинный национализм является положительным принципом поведения народа. Вид национализма, не стремящийся к национальной самобытности, к тому, чтобы народ стал самим собой, а лишь к сходству с существующими «великими державами» - отнюдь не может быть признан истинным. В основе его лежит не самопознание, а *мелкое тщеславие*, являющееся антиподом истинного самопознания. Другой вид ложного национализма по Н.С. Трубецкому проявляется в *воинствующем шовинизме*. Здесь дело сводится к стремлению распространить язык и культуру своего народа на возможно большее число иноплеменников, искоренив в этих последних всякую национальную самобытность. Этот шовинизм, основанный на *эгоцентрическом самовозвеличении*, немислим при подлинном национальном самопознании и тоже является ложным национализмом [10, с. 188-189].

В 1928 году евразиец Э. Хара-Даван пишет: «Программа евразийцев не хочет все народы стричь под общую российскую гребёнку и тем обезличивать их; даётся право и возможность каждой из наций Евразии внести свою

индивидуальную культуру, как частицу общей национальной культуры евразийской, - чем из более разнообразных цветов и запахов составлен будет букет, тем он пышнее и ароматнее» [11, с. 30]. Культура России всегда сочетала в себе национальные и интернациональные качества, так как включает множество этносов. Народ, объединение народов в ту или иную общность определялись евразийцами как личности "симфонические", то есть согласованные, коллективные, «хоровые». В этом контексте симфонической личностью являются и субъекты евразийского пространства. Сущностным проявлением «симфонической личности» является *диалогизм* и *коммуникабельность, открытость*. В евразийском пространстве *в диалог* включены многие *религии*: православие, буддизм, мусульманство, иудаизм. А это является базой и для формирования *общечеловеческих ценностей*. В России множество народов, верований, культур. Идёт постоянное взаимодействие, обмен опытом, культурой. Так продолжалось веками. Екатерине Великой приписывают высказывание, что Россия - это Вселенная.

В программном труде «*Евразийство (опыт систематического изложения)*» [3] звучит мысль о том, что Россия призывает Европу к осознанию того, что культура должна сознательно обосновывать себя на ценностях религиозных, если только она не обрекает себя на разложение и смерть. Н.С. Трубецкой в своей концепции о национальной культуре показывает, что общечеловеческая культура невозможна, но самобытность не исключает общечеловеческого [10, с. 184]. В результате сформировались такие основные духовные ценности русской культуры, как *соборность, всеединство*. С точки зрения евразийцев, православная мысль пронизана идеей всеединства, которой лишена западная мысль, тяготеющая к механическому истолкованию мира.

По Карсавину, в соборной личности народа всегда качествует (в категории «качествование» фиксируется развёртывание единого субъекта во множество составляющих его социальных личностей - Г.К.) её прошлое как традиция и её будущее как желания, надежды и цели. Мыслитель не оперирует понятием «диалог», «диалогичность культур», но по сути оно присутствует в его рассуждениях. «Мы не наблюдаем, - пишет он, - катастрофической смены культур друг другом, что, казалось бы, необходимо, раз совершенное бытие всякой культуры требует небытия других. Напротив, полное исчезновение какой-нибудь культуры — явление чрезвычайно редкое, а может быть и не бывалое. Каждая культура после видимой своей гибели, переживает себя в том, что связано с её вещественными остатками, а в её традициях, продолжающих своё существование в лоне других культур, в их памяти-знании о ней» [5, с.85]. Здесь находит отклик полемика с позицией Шпенглера, который также развивал идею *исторического плюрализма*, но считавшего культуры абсолютно замкнутыми и непроницаемыми. Итак, развитие исторического процесса есть диалектически противоречивый процесс движения и изменения, исключаящий абсолютную недоступность культур друг для друга. Евразийцы создали собственную политическую концепцию, названную ими «идеократией», с которой они связывали будущее России. «Идеократией» евразийцы обозначили новый тип отбора правящего слоя, обеспечивающего создание нового типа

государства. Ведущий слой является носителем идеалов данного общества и не только им управляет, но и является выразителем той культуры, к которой данное общество принадлежит. Он выражает определённую стадию в развитии этой культуры, «даёт тон» эпохе. В основу идеократического государства положена «идея-правительница». Она рождается и растёт в недрах общественной обстановки эпохи и означает тот идеал, систему ценностей, которая нацелена на сохранение эффективности исторически сложившейся воспроизводственной деятельности *с учётом традиций и обычаев*. Для России проблема традиций стояла особенно остро, так как исторически они помогали выживанию и самосохранению. В процессе развития, по мнению евразийцев, идея будет конкретизироваться и становиться элементом жизни. Миром правят идеи, полагали евразийцы. Истинная идея есть смысл самой действительности. «Идея воспитывает личность, питает её соками, даёт силу, ведёт в действие. Прежде чем говорить о личности, нужно говорить об идее. Идеи сложны и потому в большинстве случаев только первоначально и упрощённо воспринимаются народом. Но на народе лежат, его освещают и окрашивают отблески над ним воздвигнутой идеи... В полной мере идея никогда не осуществляется в жизни;...но идея даёт толчок и движение...» [9, с. 127]. «Идеей-правительницей» может стать не любая, произвольно выбранная идея или система идей, а лишь та, которая имеет *глубокие корни в народном самосознании*, является органичной частью всей культуры народа. В основе идеи лежит «прозрение некоторых ценностей, которые наполняют принадлежащих к культуре людей пафосом творчества и требуют соответствующего этим ценностям построения и оформления жизни» [1, с. 449]. Н.Н. Алексеев анализирует три группы таких ценностей: а) ценности, определяющие все направления творчества отдельных культур. Они глубоко заложены в подсознательной сфере носителей культуры. Этот архетип в конечном счёте определяет и перспективу развития культуры. Алексееву кажется методологически верной попытка типологизации культур, которые были сделаны Шпенглером и Фробениусом. Противопоставляя античного, аполлоновского человека человеку новому, европейскому, фаустовскому эти мыслители приходят к тому, что в основе первого лежит принцип положительной ценности конечного («мировая замкнутость»), а в основе второго - принцип положительной ценности бесконечного («мировая широта»), проявляющиеся в соответствующем широком или узком мироощущении. Последнее отличается вечными исканиями, стремлением к творчеству и свободе; а первое - узостью сознания, отсутствием чувства свободы, сословной замкнутостью, фатализмом. Фробениус полагает, что названные два мирозерцания характеризуют душу восточного и западного человека; б) ценности - продукты месторазвития, т.е. социально-исторической среды, рассматриваемой одновременно и неотрывно от среды внешней, географической. Под их влиянием складывается психология народов, национальный характер и детерминируется его деятельность. Это культурный фундамент, в котором вызревают архетипы; в) ценности производные, которые находят то или иное жизненное воплощение. Например, римское право,

сыгравшее огромную роль в жизни народов западной культуры. Заложенные в нём индивидуалистические принципы, такие как ценность отдельной личности с её интересами, соответствовали непониманию народов западной культуры, и явились исторической традицией. Характерно, отмечает мыслитель, что для народов России-Евразии римское право не обладало значением такого образца, не было нормативным фактом, не считались исторической традицией. Эта мысль остаётся незавершённой у Алексева. По мнению Н.Н. Алексева, в истории значительную роль играют ценности третьей группы - культурные трафареты, образцы культурной моды и культурных традиций. «При притязании западной культуры на универсальное значение такой трафарет, как «английская конституция», получил характер некоторой общезначимой формы, неизбежной не только для стран европейских, но и для обществ, принадлежащих к совсем другим культурным сферам» [2, с. 121]. Здесь же ученый отмечает, что, согласно О. Шпенглеру, Англия, прививая другим странам свой политический строй, доводила их до состояния бессилия, так как исповедовалась европеизированной интеллигенцией и была совершенно чужда народным массам. Поэтому евразийцы большое значение придают идее, служению которой посвящена деятельность правящего слоя, ибо «идея-правительница» определяет сущность проводимой политики в государстве и выступает в роли государственно-общественного идеала и критерия оценки всякой деятельности. Таким образом, «идея-правительница» формирует определённую систему властвующих идей и ценностей. В качестве такой идеи евразийцы рассматривали идею уникальной естественно исторической общности евразийских народов, призванной воплотить в своём бытии начало подлинной народности. Соборность объективно предопределена географическими факторами: русскому народу пришлось овладевать огромными пространствами в суровых климатических условиях. Их невозможно освоить, действуя разобщено. Такие просторы способствовали формированию особого типа личности, которой присущи коллективизм, незлобивость, открытость. Идея-правительница, по мысли евразийцев, должна быть концентрированным выражением соборного сознания российских народов и опираться на фундаментальные ценности, накопленные евразийскими народами за свою многовековую историю.

Евразийские идеи, выдвинутые мыслителями русского зарубежья, продолжают воздействовать на общественную мысль и в настоящее время. Необходимо заметить, что евразийцы в своих работах обращают внимание на то, что культура есть органическое и специфически целое и в то же время она конкретно-человеческая, т.е. национальная, и лишь в таком качестве общечеловеческая. В евразийстве заключена мысль о синтезе и диалоге культур: национальная культура ищет своё место в хоре многих других, и всегда взаимодействует с миром, чтобы жить в нём, так как жизнь есть непрерывное самоутверждение живой единицы в окружающем мире. Момент оценки, по мнению евразийцев, должен быть раз и навсегда изгнан из этнологии и истории, так как оценка всегда основана на эгоцентризме.

Литература

1. Алексеев Н.Н. О гарантийном государстве // Русский народ и государство. – М., Аграф, 1998.
2. Алексеев Н.Н. Советский федерализм // Общественные науки сегодня- 1992. № 1.
3. Евразийство (опыт систематического изложения) // Континент Евразия. М.: Аграф, 1997.
4. Карсавин Л.П. Восток, Запад и русская идея // Русская идея. – М.: Республика, 1926.
5. Карсавин Л.П. Из протокола допроса Л.П. Карсавина // Вопросы философии. 1992. – № 2.
6. Карсавин Л.П. Философия истории. СПб.: АО «Комплект», 1993.
7. Никонов К.С. Восток и мы. Харбин: Б.и, 1941.
8. Пак М.Н., Югай Г.А. Новоевразийская концепция российской цивилизации (философский аспект) // Вестн. Моск. ун-та, сер. 7, Философия, 1996. – № 3.
9. Савицкий П.Н. Подданство идеи. В кн.: Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997.
10. Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме // Исход к Востоку. М., Добросвет. 1997.
11. Хара-Даваа Э. Евразийство с точки зрения монгола // Евразийская хроника, Париж, 1928. Вып. 10.

УДК 378.6

полковник Корабельников А. А.,
Академия военных наук РФ (г. Москва)

Соловьёв А. А.,
Сибирское отделение Академии военных наук РФ (г. Омск)
solo47aa@mail.ru

Профессия – защитник Отечества. АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК – общественному объединению военно-научного творчества – 20 лет

Академия военных наук утверждена Указом президента Российской Федерации 20 февраля 1995 года № 173 и зарегистрирована на государственном уровне в Министерстве юстиции РФ как самостоятельное общественное объединение военнаучного творчества.

Создание Академии военных наук является продолжением давней традиции русской военной мысли. Ещё в 1898 году в России было «Общество ревнителей военных знаний». Затем более широкое распространение военнаучные общества, созданные в 20е годы прошлого столетия по инициативе Наркома обороны М.В.Фрунзе. В наше время тоже существуют военнаучные общества при культурных центрах Вооружённых Сил. Они занимаются, в основном, военно – историческими вопросами. Объективной необходимостью создания Академии военных наук является возрождение общественной военно – научной организации, занимающейся проблемами более экономного и эффективного решения оборонных задач, разработкой научных основ военной доктрины и военной реформы, а также содействует подготовке квалифицированных специалистов для Вооружённых Сил и военнопromышленного комплекса.

Юноше, обдумывающему жизнь, важно постоянно думать о том, что наряду с множеством профессий, предоставленных ему обществом для выбора, есть такая, которой он должен овладеть обязательно, – профессия защитника Отечества. Чувство патриотизма, система ценностей, нравственных ориентиров закладывается в человеке в детстве и юности. Необходимо в полной мере использовать лучший опыт воспитания и просвещения, который был и в Российской империи, и в Советском Союзе. Справедливо говорят, что настоящий патриотизм – это образованный патриотизм. Настоящий патриот тот, кто знает, как и чем он может служить своему Отечеству. Хорошо учиться, получать больше знаний, образовывать себя сегодня – это значит быть готовым отдать свои знания, своё умение своей стране завтра. Патриотизм – это прежде всего дело, служение своей Родине.

Организационное собрание по созданию Академии Военных наук, рассмотрению проекта Устава и избранию руководящего состава АВН состоялось 28 июня 1994 года. На этом собрании были избраны первые 22 члена Академии военных наук, а Президентом Академии военных наук был избран доктор военных и исторических наук, профессор генерал армии Гареев Махмут Ахметович.

Академия военных наук как независимая научная организация проводит глубокие объективные научные исследования по широкой актуальной тематике, готовит и рекомендует независимые суждения и выводы и вырабатывает альтернативные предложения по оборонным проблемам.

В научноисследовательском плане Академия военных наук объединила усилия учёных не только Вооружённых Сил, но и МВД, ФСБ, МЧС и других силовых ведомств, а также гражданских учёных, занятых исследованиями оборонных проблем. Сейчас Академия выполняет роль научного координатора ряда направлений оборонных исследований и оказывает всё более заметное влияние на их содержание.

Академия военных наук установила тесные связи с Государственной думой, Советом Федерации, Советом Безопасности и другими государственными органами. Плодотворно она сотрудничает с Российской академией наук, с военными образовательными организациями и научноисследовательскими организациями Министерства обороны.

Деятельностью Академии военных наук руководит Президент АВН.

Структурно Академия военных наук включает тринадцать научных отделений: отделение общих проблем учения о войне и обороне; отделение стратегического и технологического прогнозирования; отделение национальной безопасности; отделение управления национальной обороной; отделение военного искусства; отделение военной истории; отделение оборонного строительства; отделение воздушно-космической обороны; отделение авиации и космонавтики; морское отделение; отделение внутренних войск МВД России; отделение проблем казачества; отделение проблем инфраструктурного развития, которые объединяют учёных московского региона. Как правило, это кандидаты и доктора наук, проходящие службу в Министерстве обороны и других силовых ведомствах России и работающие в военных образовательных

организациях и научно – исследовательских организациях г. Москвы, а также уволившиеся в запас. Научная направленность исследований этих отделений имеет широкий спектр деятельности. Они занимаются проблемами строительства и укрепления Вооружённых Сил на базе исторического опыта и современных теоретических разработок, направленных на повышение боевой готовности войск и обеспечивающих национальную безопасность государства.

В составе Академии военных наук находится восемнадцать региональных отделений: Белорусское, Амурское, Байкальское, Башкирское, Волгоградское, Калининградское, Крымское, Нижегородское, Новосибирское, Поволжское, Подмосковное, Рязанское, Санкт-Петербургское, Северо-Кавказское, Сибирское, Смоленское, Удмурдское. Региональные отделения наряду с исследованиями общих проблем военной безопасности в своей научной работе больше уделяют внимание важным для своего региона задачам оборонного и народнохозяйственного значения. Приоритетными направлениями для регионов являются: исследования по вопросам гражданской обороны, борьбы с вооружёнными формированиями, не установленными законодательством государства, и выработке рекомендаций по оказанию помощи населению при стихийных бедствиях. Эта деятельность осуществляется, как правило, при непосредственном участии местного регионального и военного руководства.

Коллектив Академии военных наук состоит из: профессоров – 1528 чел.; членовкорреспондентов – 346 чел.; действительных членов – 726 чел.; почётных членов – 30.

В состав Академии военных наук также входят научно-исследовательские, инновационные и учебные центры: Автономные некоммерческие организации «Центр проблем стратегических ядерных сил Академии военных наук» и «Научноинновационный центр ракетнокосмических технологий»; Закрытое акционерное общество «Научно – исследовательский институт проблем управления, информатизации и моделирования АВН»; некоммерческое негосударственное образовательное учреждение «Научно-исследовательский и учебный Центр оборонных проблем Академии военных наук».

Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации при «Научноисследовательском и учебном Центре оборонных проблем Академии военных наук» создан диссертационный совет по защите кандидатских и докторских диссертаций по военным, политическим и экономическим специальностям.

В целях поощрения научной деятельности членов Академии военных наук по выполнению научных трудов в Академии, совместно со страховой компанией, учреждены две премии:

имени А.В. Суворова, присуждаемая членам АВН ежегодно за выдающиеся исследования в военной науке и крупные творческие достижения в практической деятельности в области военного искусства, оборонного строительства и воинского обучения войск;

имени А.А. Свечина, присуждаемая ежегодно членам АВН за фундаментальные военно – теоретические труды по проблемам военной безопасности, военной стратегии и военной истории.

Присуждается также ежегодно премия имени А.В. Хрулёва (учреждена АВН и Тылом ВС РФ) за фундаментальные исследования в области тылового обеспечения.

Учреждена по инициативе учёных научного отделения «Оборонное строительство» премия имени В.В. Коробушина, первого вице-президента Академии военных наук, принявшего активное участие в ее создании и внесшего большой и неоценимый вклад в развитие военной науки и оборонное строительство Вооружённых Сил Советского Союза и Российской Федерации.

В Академии военных наук издаются три военнонаучных журнала: «Вестник Академии военных наук», «Стратегическая стабильность», «Военная наука и оборонная политика» и четвёртый журнал – «Информационные войны» совместно с Российской академией наук.

Целями перспективных проектов Академии военных наук является исследование современных форм и способов международного противоборства, сущности и характера современных войн, разработка системы знаний о войне и обороне.

Основными задачами являются:

1. Разработка предложений по уточнению системы знаний о войне и обороне.
2. Обоснование сущности и характера современных войн.
3. Разработка предложений по уточнению содержания проекта Плана обороны страны, рассчитанных на противодействие многовекторным угрозам, осуществляемым как военными, так и невоенными средствами и способами.

УДК 355.4

Костин К.В.,

*ФГБОУ ВПО «Омский государственный
технический университет»*

kvkostin@mail.ru

Русская Православная Церковь в Великой Отечественной войне

Состояние церковных дел к началу Великой Отечественной войны было критическим. Русскую Церковь обескровили годы жестоких репрессий, особенно свирепствовавшие в период так называемого «большого террора» (1937-1938). При этом уничтожались иконы, переплавлялись церковная утварь и колокола; священники отправлялись в тюрьмы и на расстрел. О точных цифрах пострадавших в этот период до сих пор спорят историки. Принято ссылаться на данные правительственной Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий, которая установила, что в 1937 г. было арестовано 136900 православных священно- и церковнослужителей, из них расстреляно

85300; в 1938 г. арестовано 28300, расстреляно 21500 [1]. В эти же годы был истреблен почти весь российский православный епископат.

Единственной официальной идеологией советского государства в конце 30-х годов XX века признавался коммунизм, всяческое инакомыслие уничтожалось, однако уже в 1941 г. государственная атеистическая пропаганда была минимизирована, возможно, это было связано с позицией церкви по отношению к войне.

Так, 22 июня 1941 г., в первый же день войны, совпавший с празднованием памяти Всех святых, в земле Российской просиявших, Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей составил «Послание пастырям и пасомым Христовой православной Церкви», в котором раскрыл антихристианскую сущность фашизма и призвал верующих на защиту Отечества от «жалких потомков врагов православного христианства». Послание рассылалось по епархиям и приходам. 26 июня митрополит Сергей совершил в Богоявления Господня соборе Москвы молебен о победе русского воинства, зачитав молитву, составленную в Отечественную войну 1812 г. В своих письмах в Патриархию верующие сообщали о повсеместно начавшихся добровольных сборах пожертвований (денег, драгоценных предметов, облигаций государственных займов, вещей, обуви) на нужды фронта и обороны страны.

В первый же год войны православные храмы Москвы передали в Фонд обороны более 3 млн руб., церкви Горького – более 4 млн руб., церкви г. Куйбышева – более 2 млн руб. [2].

5 января 1943 г. митрополит Сергей (Страгородский) отправил в Кремль Сталину телеграмму, в которой сообщал, что по его почину начат сбор пожертвований среди духовенства и верующих на танковую колонну имени Дмитрия Донского и собрано уже 500 000 рублей [3]. В связи с этим он просил открыть в Госбанке специальный счет. В ответной телеграмме Сталин передавал привет православному русскому духовенству и верующим и «благодарность Красной армии за заботу о бронетанковых силах Красной армии». В конце было прибавлено: «Указание об открытии специального счета в Госбанке дано». Так, в начале третьего года войны государство хотя бы де-факто признало за РПЦ статус юридического лица, которого Церковь была лишена весь советский период.

Благодаря такому решению Сталина на танковом заводе в Челябинске были построены 40 танков, которые митрополит Николай 7 марта 1944 г. от Московской Патриархии передал Красной Армии. Танки из колонны им. Дмитрия Донского участвовали в освобождении Украины, Белоруссии, Молдавии, Польши, в составе 516-го полка дошли до Берлина [2].

Помимо финансовой помощи Русская Православная Церковь проводила духовную, патриотическую работу, в т.ч. на оккупированных территориях.

В январе 1942 г. митрополит Сергей направил специальное послание духовенству и верующим на оккупированной территории СССР, в котором выступил с поддержкой партизанского движения и резко осудил епископов, оказавшихся на оккупированной фашистами территории и при этом

приветствовавших и благословлявших гитлеровскую армию. С аналогичными обращениями выступили и другие православные иерархи. Митрополит Сергей (Воскресенский), митрополит Алексей (Симанский) и Николай (Ярушевич) всего за время войны выпустили около 30 патриотических обращений к духовенству и верующим, размножавшихся в большом количестве и приурочивавшихся к тому или иному событию или празднику.

В пасхальном послании от 2 апреля 1942 г. Патриарший Местоблюститель особо подчеркивал чуждость нацистской идеологии христианского учению. Начиная с ноября 1942 г. митрополит Сергей вместе с митрополитом Николаем (Ярушевичем) неоднократно обращались с посланиями к православным Румынии, Чехословакии, Югославии, Греции, к христианам др. оккупированных Германией стран с призывом перейти на сторону антифашистской коалиции. Всего за годы войны митрополит Сергей составил 24 послания, касавшиеся всех основных событий военной жизни Отечества [2].

Послания главы Русской Православной Церкви и других её иерархов носили не только призывной и консолидирующий характер, но имели и разъяснительные цели. В них определялась твердая позиция церкви по отношению к захватчикам и войне в целом независимо от положения на фронте. Церковь не только утешала верующих в скорби, но и поощряла к самоотверженному труду в тылу, мужественному участию в боевых операциях, поддерживала веру в окончательную победу над врагом, способствуя тем самым формированию высоких патриотических чувств и убеждений среди тысяч соотечественников. Кроме того, от имени церкви подвергались осуждению дезертирство, сдача в плен, сотрудничество с оккупантами. Все это способствовало изживанию пораженческих настроений, получивших определенное распространение в тяжёлые первые дни войны, и в конечном итоге создавало «нравственные условия победы», которые в значительной мере изменили ход военных событий [4].

Большая патриотическая работа велась на страницах «Журнала Московской Патриархии».

Священнослужители воевали не только словом, но и с оружием в руках. Сотни священнослужителей, включая тех, кому удалось вернуться к 1941 году на свободу, отбыв срок в лагерях, тюрьмах и ссылках, были призваны в ряды действующей армии. На фронтах служили полковые священники. Можно было увидеть батюшку в военной шинели, поверх которой была надета епитрахиль [4]. Среди священнослужителей есть кавалер солдатских орденов Славы всех трех степеней - заштатный диакон храма в с. Бровары Борис Крамаренко. Многие священнослужители участвовали в партизанском движении. Духовенство и верующие получили заслуженные награды – «почти 40 представителей духовенства были награждены медалями «За оборону Ленинграда» и «За оборону Москвы», более 50 удостоены медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», несколько десятков – медали «Партизану Великой Отечественной войны» [5].

Позитивную работу церкви советское государство оценило и уже с осени 1941 г. репрессии против клириков Московской Патриархии несколько сократились. За 1941–1943 гг. из лагерей на свободу вышли десятки

священнослужителей, шесть архиепископов и пять епископов. В марте 1942 г. власти разрешили проведение собора епископов в Ульяновске.

В 1943–1945 гг. Совет Народных Комиссаров СССР принял около 20 постановлений и распоряжений, касавшихся религиозных объединений. Среди них: о порядке открытия церквей (ноябрь 1943), об открытии текущих счетов епархиальных управлений и приходов в Госбанке СССР (1944), об освобождении от призыва и мобилизации священнослужителей (ноябрь 1944), о порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов (декабрь 1944), о предоставлении религиозным общинам права юридического лица в части аренды, строительства и покупки в собственность домов, строений, транспорта и утвари (1945), о порядке обложения доходов монастырей и предприятий при епархиальных управлениях (1945) [2].

В целом изменения в отношении государства к религии, в частности к православной Церкви, не носили всеобъемлющий характер. Репрессии в отношении духовенства и верующих заметно снизились, но не прекращались за все время ВОВ.

После кончины Патриарха Сергия, согласно его завещанию, в права Местоблюстителя Патриаршего Престола вступил митрополит Алексий, единогласно избранный на последнем заседании Поместного Собора 31 янв.– 2 февр. 1945 г. Патриархом Московским и всея Руси. Сталин принял делегацию РПЦ во главе с Патриархом Алексием. На встрече обсуждались вопросы патриотической деятельности и внутренней жизни Церкви, ее возможное участие в укреплении международных отношений в послевоенный период. Сталин высоко оценил патриотическую деятельность РПЦ в годы войны, свидетельством чему стало присутствие Патриарха Алексия на трибуне мавзолея В. И. Ленина во время Парада победы на Красной площади 24 июня 1945 г. и несколько позднее – награждение Патриарха орденом Трудового Красного Знамени.

Литература

1. Протоиерей Николай Крячко: статья «Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война 1941-1945 гг.». Официальный сайт Московской епархии Русской Православной церкви: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/49/738/> (7.04.15 г.).
2. М.И. Одинцов. Великая Отечественная война (1941–1945) и религиозные организации в СССР (Статья из VII тома «Православной энциклопедии»). Официальный сайт Церковного – Научного Центра «Православная Энциклопедия»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/text/413993.html> (7.04.15 г.).
3. Протоиерей Николай Крячко «История церковно-государственных отношений в годы войны». Официальный сайт храма иконы Божией Матери "Всех скорбящих Радость" г. Клино [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.pravklin.ru/publ/russkajapravoslavnaja_cerkov_i_velikaja_otechestvennaja_vojna_1941_1945_gg_chast_2/13-1-0-1474 (7.04.15 г.).
4. Роль Русской Православной Церкви в событиях Великой Отечественной войны (1941-1945). Официальный сайт Православного Сарова [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravsarov.su/content/846/1882/4289.html> (7.04.15 г.).
5. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М., 2010. С. 157.

Фальсификация истории Великой Отечественной войны как антироссийская стратегия

Можно с уверенностью сказать, что сейчас мы живем в период информационной войны. События, происходящие сегодня в соседней Украине, спровоцировали интерес к «альтернативной» истории, вызвав новый виток провокаций и политических спекуляций. 2015 год – значимый для России: мы отмечаем 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. Однако на международном уровне это событие омрачается информационным противоборством, в связи с этим все чаще встречаются случаи искажения истории, особенно фактов Второй мировой войны. Цель этих манипуляций – обесценить беспримерный подвиг советских солдат и офицеров, дискредитировать Россию и ее многонациональный народ.

Примечательно, что нашу страну западные историки недолюбливали издавна. Западная историография до сих пор искажает не только древнюю российскую историю, но и современную. И это неудивительно. Как писал Николай Леонов: «Французы никогда не простят России разгрома их кумира Наполеона и гибели Великой армии» [2]. И, конечно, немцы будут помнить катастрофу Третьего рейха. Нетрудно понять и других европейцев, которые на правах младших партнеров Наполеона и Гитлера и под их командованием вторгались в Россию в расчете на добычу и уходили побежденными. Можно вспомнить и Смутное время, когда поляки потерпели фиаско в их планах воцариться на московском троне, и разделы Речи Посполитой, что до сих пор нам простить не могут, пеняя «катынской трагедией» [2].

И уже более полувека большая часть западных историков и политиков пытаются в глазах зарубежной общественности запятнать освободительную миссию Красной Армии, подорвать историческое сознание народов всего бывшего СССР.

На самом высоком уровне проводятся попытки пересмотра итогов Второй мировой войны. Западные политики, поддерживаемые СМИ, пытаются внушить своим согражданам мысль о том, что это Сталин готовил нападение на Германию, да ничего у него не получилось; доказать всему миру агрессивность СССР, а теперь и Российской Федерации; отдать победу в борьбе с фашизмом только США и их союзникам.

На этом фоне возникает множество интересных политических заявлений официальных лиц зарубежных стран. Приведем некоторые примеры.

Накануне мероприятий, посвященных 70-летию освобождению узников лагеря смерти Аушвиц-Биркенау, организованного немцами на юге Польши в районе Освенцим-Бжезинка, глава МИД Польши Гжегож Схетына заявил в

эфире Польского радио, что «1 украинский фронт и украинцы освобождали (лагерь). Так как в тот январский день там были украинские солдаты, то они и открывали ворота лагеря».

Столь циничное заявление возмутило российскую общественность, а так же чтивших и знающих историю Второй мировой войны поляков, немцев, евреев и представителей других национальностей.

«Для выявления сведений и фактов, касающихся освобождения узников концлагеря Освенцим, сотрудниками Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ и Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) были просмотрены архивные документы (журналы боевых действий, оперативные сводки, боевые донесения, политдонесения, картотека учета офицерского состава и наградные документы, книги учета рядового и сержантского состава) частей 1-го Украинского фронта – 60-й армии, 106-го стрелкового корпуса, 100-й стрелковой дивизии, 472-го стрелкового полка» [3].

Обнаруженные сведения позволили военным историкам совместно с Управлением пресс-службы и информации Минобороны России утверждать об интернациональном составе воинов-освободителей. На официальном сайте Министерства Обороны РФ размещены документы, часть из которых ранее находились на секретном хранении и были доступны только для узкого круга ученых-историков. «Освобождение Освенцима можно рассматривать только в контексте освобождения Польши. По данным польских историков, с точки зрения статистики за 2078 суток нацистской оккупации Польши гитлеровцы ежедневно убивали 2900 польских граждан, и только наступление Красной армии положило конец геноциду польского населения» [3].

В западных СМИ любят рассуждать и об упреждающем характере войны Германии против СССР. Эта версия активно разрабатывалась немецко-фашистской пропагандой и была озвучена в меморандуме, врученном Риббентропом в этот же день советскому послу Деканозову в Берлине уже после вторжения. В меморандуме утверждалось: «СССР стремится взорвать Германию изнутри, готовя захват и большевизацию западноевропейских государств, вторжение на Балканы, овладение Босфором и Дарданеллами и в любое время может осуществить агрессию против Германии. Германия вынуждена предупредить Советский Союз, чтобы предотвратить вторжение Красной Армии в Европу». Однако эта гипотеза была разгромлена ещё на Нюрнбергском процессе.

По мнению генерал-лейтенанта А. Бурутина, «анализ содержания нацистских документов (планы «Барбаросса», «Ост» и др.) свидетельствуют об агрессивной сущности планов фашизма против СССР. С мифом о превентивной войне, делает вывод видный западногерманский учёный Якобсен (это было ещё до объединения Германии), «должно быть покончено: нападение Германии не было превентивной войной... Решение Гитлера о наступлении стало выражением его агрессивной политики, которая с 1938 г. проявлялась во все более неприкрытой форме». Анализ же всей совокупности документов и конкретной деятельности высшего советского руководства перед немецким

вторжением свидетельствует, что в этот период планов ведения превентивной войны у СССР не было. Ни один из более 3 тысяч приказов наркомов обороны (К. Ворошилова и С. Тимошенко) с 1937 г. по 21 июня 1941 г. и ни один из оперативных планов западных приграничных военных округов 1941 г. не содержат и намёка на подготовку к нападению на Германию. Ведись такая подготовка в действительности, она неизбежно отразилась бы на постановке задач войскам, планировании боевой подготовки» [1].

Преуменьшают потери фашистских войск и преувеличивают советских в важных сражениях, тем самым стараясь принизить значение советских побед. Но еще Президент США Ф. Рузвельт в 1942 г. признавал, что «русские убивают в несколько раз больше солдат противника и уничтожают больше его вооружения и снарядов, чем остальные 25 государств объединенных наций вместе взятых» [4]. Западные «специалисты» «забывают» о том, что именно СССР стал страной, понесшей в этой войне колоссальные жертвы и огромные убытки. Так, СССР потерял около 27 млн чел., США – 405 тыс. чел., Англия – 375 тыс. чел. Часто наши оппоненты предпочитают не вспоминать о продолжительности и интенсивности борьбы на советско-германском фронте, его протяженности. Замалчивается и масштаб разгрома фашистской Германии: советские войска разгромили и взяли в плен в 3,5 раза больше немецких дивизий, чем союзники.

Это лишь самые показательные примеры. Фактов фальсификации Второй мировой войны и участия в ней СССР западными политиками и историками предостаточно: желающих «приукрасить» историю Второй мировой войны сейчас довольно много. И очень бы хотелось, чтобы перестали придумывать мифы, а пользовались бы архивными материалами.

Литература

1. Бурутин А. Атака на Победу /А. Бурутин //Российская газета. – 2009. - 30 июля. № 4963 (139).
2. Леонов Н. Война за Великую Отечественную// Столетие от 21 июня 2012. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.stoletie.ru/obschestvo/vojna_za_velikuju_otechestvennuju_636.htm
3. Липатов С.А. Освобождение лагеря смерти Освенцим – Аушвиц Красной армией в 1945 году // Наука. Общество. Оборона. 2014. № 2 (3) // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.noo-journal.ru>
4. Раджабов О. Напрасен труд фальсификаторов /О.Раджабов// Дагестанская правда. – 2015. – 10 февраля. Выпуск № 64.

УДК 94 (470) '1941/1945'
Крыкин С. М. ,
Московский городской педагогический университет

Эпизод обороны Севастополя, или последний бой морского пехотинца

Светлой памяти павших у Севастополя советских бойцов посвящаяю

Черной снежной зимой 1941/1942 г. в дверь деревянного дома на окраине Костромы раздался стук. Две восьмилетних школьницы обмерли от

неожиданности, но, подумав, решились подойти через тёмный чулан к выходу и спросили: «Кто?» - а вдруг родители или кто из старших сестёр вернулись? А на высоком крыльце просматривалась огромная фигура, чем-то знакомая одной из второклассниц – «Дядя Галя!!!». Дверь быстро отомкнулась, и через порог решительно шагнул рослый краснофлотец. Поправил шапку, вздохнул тяжко: «Одни, девчонки? И прочих моих никого в городе нет, а времени у меня...». Повернулся к выходу, преодолевая коварный косяк: «Всё вижу, понял, обождите чуть-чуть, сейчас вернусь». Через четверть часа моряк вернулся и выложил перед детишками гостинцы – по мороженому и сладкие булочки...

Более семи десятков лет перед моей матерью в ночи появляется эта фигура и знакомый голос напоминает: «Это я, твой дядя! Ещё не забыла меня?». Образ из небытия продолжает тревожить, напоминая о несбывшейся судьбе. Ещё одна Баллада о солдате...

Моряк скинул шапку с кудрявой головы. Он был самым красивым ребёнком среди шести крестьянских детей обычной русской семьи, самым младшим из троих сыновей, любимцем молчаливой матери. Старший его брат, мой дед, служил ещё в пору Гражданской войны – его, ровесника истекшего века, многодетного отца, решили на эту войну не призывать. Средний брат ещё с Финской возил на позиции снаряды – проездил и всю Отечественную, позднее и Японскую – вражеские самолёты и орудия так и не достали удачливого шофёра. А младший...

Девчонкам запомнилась строгая чёрная униформа морского пехотинца (мама так и не поняла, китель то был или же бушлат), при этом дядя был при кортике (очень важная деталь!) и угостить голодных детей сумел так, что помнили они всю Войну, да и потом, спустя годы. Офицерам полагались командировочные деньги – лейтенант решил порадовать племянницу с подружкой. За несколько минут встречи детишки узнали, что в отпуск краткосрочный на родину прибыл моряк – посмотреть на своих, проведать и – назад, на фронт. Такого же отпуска удостоился и друг дяди Галактиона – скоро они вместе продолжат путь и опять окажутся среди грохочущей смерти. Вздохнул грустно дорогой пришелец, поднялся и исчез - Навсегда. Спустя многие месяцы высокая фигура снова обозначилась в Костроме - встревоженные родственники метнулись было, но... то был теперь не Галактион. Друг моряка, такой же офицер-морпех, снова в отпуске, счёл необходимым заехать в теперь уже знакомый ему город и поведать страшную весть: десантник Галактион был сражён у Севастополя попаданием прямо в лоб в момент высадки с корабля. И...мать бойца замолкла совсем и через пару месяцев ушла вслед за любимым сыном, а вскоре настал и черёд отца...

3 июля 2012 г. в России помянули печальную дату оставления советскими войсками Севастополя – одного из самых трагичных событий Великой Отечественной войны. Но уже полгода как мы знали, что в Севастополе обнаружилась могила Галактиона Степановича Густова. Её, похоже, нашли поисковые группы ещё в середине 1960-х гг. в районе расположения легендарной 35-й батареи – эта и 30-я тяжёлые батареи многие месяцы служили последними гарантами защиты осажденного фашистами города. На базе 35-й

батареи оформился теперь мемориальный комплекс – его сайт www.35batery вплоть до недавних корректив по случаю очередной «круглой» даты события послужил важным источником информации о судьбе нашего родственника. На сайте МО www.mil.ru удалось получить краткую сводку из т. 2 Книги памяти Костромской области: в 1994 г. Костромской горвоенкомат выдал справку, что Г.С. Густов, 1915 г.р., краснофлотец (старший матрос), призванный из Костромы в 1941 г., погиб в Севастополе 6 июля (???) 1942 г. При участии севастопольских коллег и состоявшемся заполнении интернета узнаём вдруг, что Г.С. Густов, только уже 1907 г.р., краснофлотец, пал 9 (честно стоит «?») июня 1942 г., найден близ расположения 35-й береговой батареи и покоится теперь на мемориальном кладбище «6-й километр» у пос. Дергачи на территории Севастополя. Книги памяти Севастополя и вообще Украины придерживаются такой информации, ведая при этом о документе из Костромского горвоенкомата. В мемориальном списке найденных павших у 35-й батареи обозначились 885 фамилий. Из многочисленной литературы узнаём, что гарнизон осажденного Севастополя – войск отдельной Приморской армии и частей Черноморского флота составлял порядка 85 тыс. бойцов, что полугодовая оборона города и прилегающих высот обошлась РККА потерей по полтораста тысяч воинов (то, что германским и румынским формированиям это стоило будто бы до 210 тыс. солдат, легче на душе несколько не становится). Из полусотни тысяч оставленных в Севастополе боеспособных солдат в начале июля 1942 г. выбраться смогли будто бы 3 тысячи дошедших до крымских партизан в горах и всего 6-7 тысяч с учётом чудом вырвавшихся на катерах, подлодках и прочих наплавных средствах практически спонтанно. Галактион С. Густов оказался пока одним из сотни среди точно павших при Севастополе бойцов РККА, чьи останки оказались идентифицированы, известны имя, отчество, фамилия. А вот все почти прочие детали из изданных Книг памяти, не соответствуют действительности, а это уже никак не достойно такого рода сводкам, если нельзя исправить путаницу в бюрократической документации военного и послевоенных времён. Как нас известили на сайте «Подвиг народа», информация соответствует представленным Документам. Ошибки Костромского горвоенкомата я пытался исправить, но Кострома глухо молчит – Книга памяти как бы планово составлена концов не сыскать. Мне же всегда помнилась страшная деталь: на памятнике почти 70 тыс. не вернувшихся с фронта костромичей признавалось, что две трети из них пропали без вести, т.е. захоронены где-то безадресно, безымянно. Казалось бы, прах Галактиона С. Густова обнаружен, можно просто приехать в Севастополь, погрустить с цветами у могилы, но...

Кроме племянницы павшего фронтовика, моей матери 1933 г.р., Галактиона помнит его сестра Нина (Хина) Степановна, которой теперь 92 года. А получается, что Г.С. Густов, родился в 1919 (!!!) г. в семье ветерана Первой мировой войны, моего прадеда. Прадед в 1915-1918 гг. находился в германском плену и только вернувшись сумел произвести на свет Галактиона и Нину (Хину). Знаем, что Галактион перед самой Войной окончил училище ВМФ и потому по праву мог стать офицером, пусть даже на суше, в морской

пехоте. Признанный исследователь истории обороны Севастополя Александр Валериевич Неменко (лит. псевдоним «Одиссей»), чьей ценной помощью довелось воспользоваться, намекнул, что курсант училища ВМФ вполне соответствовал статусу старшего матроса флота и это могло отразиться в документах Костромского горвоенкомата. Вот только в 1941 г. горвоенкомат Костромы уже готового морского офицера никак не мог призвать на действительную военную службу, т.к. Г.С. Густов уже несколько лет как на ней находился, просто ему не нашлось места на боевом корабле. Почему? – вопрос риторический. Так, при осаде Севастополя не немцы не успели подтянуть свои прославленные подводные лодки – выявлены лишь 6 немецких катеров и 10 боевых единиц итальянского флота, очень маломерных, пусть даже под началом печально знаменитого «Чёрного князя» Боргезе. Корабли ЧМФ уничтожались прежде всего силами немецкой авиации, нередко элитными эскадрилиями Люфтваффе. И всё же хотелось бы потревожить бесплотный образ тогдашнего командующего ЧМФ Ф.А. Октябрьского страшным вопросом: почему почти каждый второй погибший или вышедший из строя корабль ЧМФ, курсировавший между Севастополем и побережьем Кавказа с грузами боеприпасов и пополнениями в одну сторону и ранеными в другую, по документальной статистике подрывался на наших же минных полях, которые фашистам тогда абсолютно ничем не угрожали? Оставление Севастополя стоило адмиралу годичного отрешения от должности и не слишком обременительной ссылкой командовать Амурской флотилией, когда там не было войны. А через год силы ЧМФ под его опять командой и войска новой Приморской армии под началом опять же генерала Петрова (аналогично на год отрешенного) успешно действовали в Крыму и именно они вернули Севастополь под контроль РККА. К сожалению, лишь во времена Н.С. Хрущёва уцелевшие фронтовики узнали чудовищные факты, согласно которым земляк (оба родились в Старицком уезде Тверской губернии) героя обороны Севастополя поры Крымской войны, адмирала Корнилова, Филипп А. Октябрьский (Иванов) совсем не стремился повторить участь своего героического предшественника. Советский адмирал десяток лет спустя после великой Войны, уже после смерти Сталина, удостоился звания Героя Советского Союза («по должности положено»?) и почил на лаврах. А между тем он, как и генерал Петров, совершили страшное воинское преступление, аналог которому в военной истории не сыщу (может, подскажет кто?). Фельдмаршал Паулюс в осажденном Сталинграде технически ещё легче мог такое осуществить, но элементарная совесть военного не позволила ему такой шаг. К счастью (но разве можно такое счастье назвать!), Г.С. Густову пережить этого не пришлось – он героически пал за три недели до этого беспрецедентного позорного акта.

В ночь с 30-го июня на 1-е июля 1942 г. будто бы по согласованию со Ставкой ВГКО почти 500 (а всего получилось порядка 700) человек из состава верхушки командиров во главе с Октябрьским и Петровым, политработников и партработников Севастополя были эвакуированы из гибнущего Севастополя на гидропланах и подлодках. Захватили с собой даже 3,5 тонны «ценных грузов»

(в том числе несколько пудов орденов). А раненых из 18 тыс. смогли вывезти лишь 304 (!) человека. Наутро обезглавленные, почти лишённые боеприпасов войска начали распадаться – элитной 11-й армии Манштейна (Левински на самом деле) противостояли элитные же силы Отдельной Приморской армии и ЧМФ - и очень многие, кто не погиб в отчаянных контратаках, к 3 июля 1942 г. оказался в плену. Ещё несколько дней продолжалось дезорганизованное сопротивление, но шансов элементарно спастись практически не было. Очень многие плену предпочли гибель в бою или в волнах моря.

Так мог ли Галактион Густов погибнуть 6 июля, когда фашисты уничтожали последние очаги обороны? Какая десантная операция могла тогда осуществляться? Каким образом друг Галактиона мог выбраться из павшего города и позднее оказаться на его родине и рассказать родственникам о его гибели? Пришлось осуществить историческое расследование, результаты которого осмелюсь высказать. Довелось добраться до истории прославленной воинской части, полностью погибшей тогда в Севастополе. Отзыв на мой призыв с сайта «Подвиг народа» подсказал, что надо бы поискать Галактиона Густова в списках потерь РККА, а не ЧМФ – почему так, коли речь идёт об элитной соединении морской пехоты, не ведаю! Только это помимо воспоминаний родственников и элементарной реконструкции событий буквально по часам с воспроизводством на карте и с коррекцией в мемуарной и научно-публицистической литературе смогло бы внести нечто другое вместо сложившейся картины, или же дополняя её логически.

Сейчас далеко не все наши сограждане знают, что ЧМФ и вообще южные рубежи СССР достойно встретили вторжение фашистских агрессоров в июне 1941 г. Черноморский флот почти сразу же после успешного отражения воздушных налётов попытался ответить акцией у побережья Румынии – несколько дней это удавалось, хотя и завершилось неожиданными и неоправданными потерями части плавсостава и экипажей. Важно понять, что ЧМФ практически на протяжении всей великой Войны обладал подавляющим превосходством над неприятелем, но это во многом компенсировалось длительным превалированием Люфтваффе над советскими ВВС. Собственно морских боёв на Чёрном море почти не случилось – потери от таких боестолкновений были минимальны. Удары с воздуха, подрывы на минных полях у побережий СССР, Румынии и Болгарии (несколько советских подлодок погибли даже здесь – буквально последние годы водолазам близ Варны попались останки советского подводного корабля), изредка артиллерийский огонь с берега губили плавсостав ЧМФ. Вот почему тысячи моряков могли быть задействованы в боевых действиях на суше. Так, ещё в середине августа 1941 г. на ЧМФ было создано вообще первое на флоте *соединение* морской пехоты – 7-я бригада морской пехоты (7 БрМП). Зимой 1941-1942 гг. эта часть после тяжелых боёв на побережье объединяется с 8 БрМП, потом их снова разделяют – в такой момент перекомплектации и реформирования кое-кто из отличившихся воинов мог быть отпущен домой в короткий отпуск. Всех историков ЧМФ в годы Войны поражает, что командование нередко использовала тактику десантирования разных по численности отрядов на

берега Чёрного и Азовского морей, при этом полагаясь на неожиданность для неприятеля, а потому неоднократно в сложных погодных условиях, часто при слабой поддержке силами авиации и флота. Связь быстро нарушалась, боекомплект заканчивался и десантники погибали сотнями как при высадке, так и позднее, далеко не всегда получая необходимую помощь оружием, боеприпасами, пополнениями. Некоторые операции всё же блестяще удались – особенно везло некоторым мелким группам морских разведчиков типа старшины Ковтуна, чьи воспоминания доньше вдохновляют романтиков ВМФ. Но бывали и посolidнее, как правило, с тяжёлыми потерями и неприятеля, и самих десантников. К лету 1942 г. крупные десантные акции морской пехоты прекратились, тогда как отдельные «уколы» морских разведчиков, наоборот, участились и в июне, в ходе последнего затяжного штурма фашистами осажденного Севастополя они сумели совершить несколько ярких подвигов. Однажды даже 19 десантников на двух гребных шлюпках сумели отразить атаку двух итальянских быстроходных катеров из группы знаменитого князя Валентину Боргезе, но назвать этот подвиг серьезным боем не годится.

Какую десантную операцию, последнюю для Галактиона Густова имел в виду его друг? По подсказке А.В. Неменко, эта могла быть только одна – в ночь с 10-го на 11-е июня силами порядка одной тысячи моряков в составе трёх батальонов 7 БрМП с Южной части Севастопольской бухты на Северную, конкретно на Инженерную пристань. Запланированное на 5 ч. утра 11 июня действие осуществилось – прославленная бригада пошла в своё последнее контрнаступление. Начальник 7 БрМП, тогда полковник, впоследствии генерал Е.И. Жидилов оставил почти беллетристические воспоминания, где промелькнуло, что согласно его предложению по утвержденному плану две «баржи» успешно как бы и беспроблемно доставили на Северную сторону его моряков. Сам он оставался на Южной стороне и там же, через каких-то три дня узнал, что его вступившие в жаркие бои с хорошо подготовленным противником батальоны из почти тысячи бойцов в строю насчитывали менее сотни. А остальные... Полковник Е.И. Жидилов, к которому у историков великой Войны нет таких претензий, как к генералу Петрову или адмиралу Октябрьскому, тем не менее неоднократно оказывался вдали от непосредственного сосредоточения сил бригады. Тогда и позднее он оказывался в острые моменты с горсткой подчинённых в удачные моменты в удачном месте – вместе с комиссаром он сумел выбраться из сданного уже Севастополя морем, тогда как остатки бригады его (несколько сотен человек) 3 июля 1942 г. как бы пропали без вести – кто не убыл из состава 7 Бр МП по ранению, как ..., завершивший Войну Героем Советского Союза. Об участи этих людей мы доньше ничего не знаем – среди них сгинул и Герой Советского Союза, прославленный снайпер, на счету которого были более 200 фашистов и несколько танков – Ной Адамия.

Если только прочесть мемуары Е.И. Жидилова, ночная высадка прошла спокойно, но А.В. Неменко обратил моё внимание на записи в журнале боевых действий (ЖБД) 148-го артдивизиона вермахта, чьи 105-мм орудия были нацелены и на морские берега. По всему получается, что Галактион Степанович

Густов был сражён осколком в момент высадки с «баржи», в толпе товарищей, потом был подобран ими и отвезён обратно на Южную сторону, где остальные части 7 БрМП давно уже сдерживали неприятеля. И так его тело оказалось в районе позиции 35-й батареи. Другу его повезло намного больше – 3 июля его определено уже не было среди товарищей. По-видимому, он был ранен, эвакуирован на Кавказ и позже в отпуске по ранению сумел завернуть к родственникам боевого друга-однополчанина, выполнив при этом тяжкий долг рассказчика-свидетеля. А погибшая 7 БрМП 17 июля 1942 г. была вычеркнута из списка частей РККА. В Севастополе есть школа, в которой создан музей этой бригады. Сохранился ряд снимков бойцов этого славного соединения – на них они, живые ещё, идут в бой или готовятся вступить на берегу или Федюхиных высотах близ Балаклавы. В 1996-1997 гг. доводилось там бывать, но Галактион Степанович тогда для нас был просто погибшим примерно «где-то там» и похороненным в море или в безвестной братской могиле.

Что осталось от молодого офицера флота, младшего брата моего деда по матери, прожившего славною, но столь короткую жизнь? Его среди немногих нашли, в списках мемориала 35-й батареи он значился почему-то даже дважды подряд. Остается ПАМЯТЬ – то многое, как шлейф из мира вечности, что остается для горстки потомков или родственников. Считаю своим долгом исправить неточности в Книгах памяти. Не вернувшиеся, «исчезнувшие» фронтовики простите нас – то многое, что мы можем ещё для вас сделать – ВСПОМНИТЬ и ПОМЯНУТЬ, всех и каждого.

Итак: Галактион Степанович Густов, 1919 г.р., лейтенант 7 БрМП, был призван ещё до Войны в г. Кострома, пал 11 июня 1942 г. в 5 ч. утра на Инженерной пристани Северной стороны Севастопольской бухты, был погребён с почестями товарищами на Южной стороне недалеко от позиций 35-й береговой батареи, а двадцать лет спустя был перезахоронен на Севастопольском мемориальном кладбище «6-й километр». Вот и вспомнили!

Очередная дата рождения и поминовения В.С. Высоцкого – звучит песня «Чёрные бушлаты». На экране ТВ в старой хронике морпехи в черном прыгают с высоких бортов десантных кораблей в бушующее море, прямо под разрывы снарядов...

УДК 37.035.6

Куликова М. М.,

*Волгоградский государственный университет
kulikovamaria94@mail.ru*

Военно-патриотическое направление работы с детьми и молодежью как основа духовного воспитания молодого поколения

Военно-патриотическая работа с молодежью – одно из приоритетных направлений государственной молодежной политики в Российской Федерации и является важным звеном в воспитании подрастающего поколения. Дети и молодежь, определяя будущее страны, представляют главный стратегический

ресурс общества, и потому особенно важно на государственном и муниципальном уровнях, заниматься формированием у молодого поколения здоровых моральных ценностей и духовного развития, гражданственности и патриотизма, но главное – бережно относиться к исторической памяти.

Еще в детстве мы смотрим фильмы и читаем книги о героических событиях и людях, которые во имя Родины совершают доблестные поступки. Особенно героизм проявляется в военное время при защите государства и самое главное – мирных граждан страны. Так уж исторически сложилось, что в Волгограде, молодые люди уже с детских лет, то есть с детского садика, воспитываются на ратных подвигах защитников Сталинграда.

В наше время аспект военно-патриотического воспитания молодого поколения приобретает особую значимость и злободневность, еще и потому, что тенденции национализма проявляются не только на Украине, но и во многих государствах Запада. Пропагандой насилия и жестокости по отношению к иноверцам и людям другой нации успешно занимаются официальные украинские СМИ и финансируемые западными спецслужбами общественные молодежные организации. Официальная пропаганда Киева распространяет явную клевету о Красной Армии времен Великой Отечественной, дезинформируя молодежь. Исторические факты по обороне и освобождению Харькова, Краснодона, Одессы, Сталинграда, Киева стараются стереть не только в учебниках истории, но и в памяти поколений. Сегодня молодежи, детям многих государств неоткуда узнать правды о Великом героизме и подвигах наших прадедов, погибавших за мирное небо над головами своих потомков – юных украинцев, русских, казахов, поляков...

Для волгоградцев война против фашизма никогда не будет забыта, поэтому и патриотическая работа в регионе находится на должном уровне. Для нас – волгоградской молодежи – чужды и непонятны эти общие международные тенденции к «забыванию» и «переписыванию» исторических событий. Уже в школьные годы старшеклассники разных школ города несут Веху Памяти у Вечного Огня, подтверждая, что заслуги их предков никогда не будут забыты. Хочется подчеркнуть, что направления патриотической работы должны формировать у молодого поколения чувство патриотизма, прививать духовные ценности, а также заинтересованность и инициативность в государственных, общественных и социальных вопросах.

Например, в Волгограде регулярно в школах проводятся классные часы на тему Великой Победы советского народа и подвига защитников Сталинграда. Ежегодно на городском и областном уровнях организовываются военно-спортивные игры, олимпиады, участие в которых принимают команды старшеклассников из разных школ. Надо признать, что именно такая работа приносит свои плоды, и старшеклассники при подготовке к масштабным играм не только учатся ходить строем, но и узнают множество исторических фактов. Среди абитуриентов Волгоградского госуниверситета очень популярна Олимпиада по Сталинградской битве, так как первое место по ее итогам дает право на поступление вне конкурса на исторический факультет.

Многие школьники устаиваются чести поздравить ветеранов с Днем Победы и Днем Победы под Сталинградом (2 февраля), а 19 ноября, то есть в день контрнаступления под Сталинградом в вузах проходят научные конференции для студентов, преподавателей, аспирантов. В нашем городе действует более 15 патриотических клубов под руководством «Патриотцентра».

Все же следует отметить новые направления в патриотической работе с детьми и молодежью, например, волонтерство. Разумеется, данная сфера отличается от военно-патриотической воспитательной работы. Однако большие всероссийские мероприятия не обходятся без волонтеров, а привлечение к волонтерскому движению – хороший вклад в воспитание детей и молодежи. Сегодня волонтерское движение в России повсеместно набирает обороты, без него невозможны были бы такие события, как Олимпийские и Паралимпийские Игры в городе Сочи 2014 г., ежегодные Дельфийские Игры, прошедшие в мае 2014 г. в Волгограде, а также городские полумарафоны, и другие разнообразные культурно-спортивные массовые мероприятия. Социологи отмечают, что уровень патриотизма, среди участников мероприятий и волонтеров заметно повысился.

В последние годы в Волгограде очень популярна деятельность патриотического клуба реконструкторов «Пехотинец». В дни празднования 70-летия победы под Сталинградом «пехотинцы» организовали несколько грандиозных массовых реконструкций – «Освобождение Сталинградского тракторного завода от фашистов», «Пленение фельдмаршала Паулюса» и другое. Ко Дню нашей общей Великой Победы клуб «Пехотинец» готовит новые грандиозные зрелища, в которых участвует много молодежи.

Следует заметить, что культурно-массовые мероприятия проходят по различным национальным праздникам, не только русским, что особенно важно, учитывая мировые тенденции к проявлению национализма. Россия многонациональная страна, и поэтому проводятся разнообразные акции для людей разных национальностей, и участвуют в них абсолютно все, налаживая дружеские отношения между собой и получая удовольствие от проведения различных сборов и слетов. Хорошим примером может послужить татарский народный праздник «Сабантуй», являющийся Всероссийским, и который очень ярко проходит в нашем регионе.

Хотелось бы отметить некоторые меры по совершенствованию военно-патриотической работы. Предлагаем следующее: структурам, занимающимся патриотическим воспитанием (Комитет по делам молодежи, департаменты при областных министерствах образования) необходимо более активно привлекать молодых людей, студентов как в организационный процесс, так и при реализации различных мероприятий; в деятельности подростково-молодежных центров сферы молодежной политики необходимо организовывать интересный досуг для своих воспитанников в русле патриотической работы (например, возродить конкурсы патриотической песни, как это было в юные годы наших родителей, конкурс патриотического плаката и др.); привлекать молодежь к разработке социальных проектов; популяризации всех видов волонтерства и добровольчества.

Таким образом, военно-патриотическая работа с детьми и молодежью является важнейшей деятельностью государства и общественных структур. В то же время необходимы качественно новые подходы к реализации патриотических программ и проектов, способствующих повышению заинтересованности у детей, подростков, молодежи в самостоятельной творческой работе по патриотической тематике различных направлений.

УДК 37.035.6

Куцар С.,

Комратский государственный университет

(г. Комрат, Республика Молдова)

svetik1999@hotmail.com

Образ героя и его значимость для духовно-патриотического воспитания молодежи

Духовно-патриотическое воспитание молодежи является одним из важных этапов в становлении личности. От ценностей, которыми будут руководствоваться в своей жизни последующие поколения, зависит будущее страны. Самые высокие требования, предъявляемые к личности - самоотверженность, патриотизм и героизм.

Для патриотического воспитания молодежи необходим пример жертвенно служащих Родине людей. Но трагический урок современности показывает, что целеустремленность и жертвенность не могут считаться единственными критериями оценивания поступков, которые можно назвать героическими. Еще древняя история дала нам пример того, что поступок, совершенный целеустремленным человеком не ради общественного блага, принес не уважение потомков, а позор и презрение в веках. В IV веке до н.э. Герострат, желая обрести бессмертную славу, сжег храм Артемиды Эфесской. Этот поступок действительно принес ему славу, но славу, сопряженную с позором. Герострат был казнен, его смерть была мученической, но его поступок нельзя назвать героическим.

Поскольку человеческое сообщество представляет собой сложное образование, включающее общества с различными общественными интересами, оценка поступка как героического в одном обществе может не совпадать с оценкой этого же поступка в другом обществе. Так, для одной страны человек может выступать в качестве разведчика, служащего своей стране, для страны, в которой протекала его разведывательная деятельность, он является шпионом и его деятельность воспринимается отрицательно. Иногда ход исторического процесса влияет на оценку деятельности тех или иных исторических персонажей. Так, победа в Войне за независимость и создание США определила оценку Дж. Вашингтона, Дж. Адамса и других не как сепаратистов, угрожающих территориальной целостности Англии, а как национальных героев Америки. Положительно оценивается и деятельность Т.

Костюшко, Ж. Лафайета и других иностранных участников, воевавших на стороне повстанцев.

Современность дает примеры того, как идеологическая система конкретного общества может влиять на оценку деятельности исторических персонажей. Так, если для общества значима идея национальной исключительности, то все действия, направленные на создание национального государства, оцениваются положительно, даже если реализация их привела к многочисленным жертвам людей, пострадавших в ходе этнополитического конфликта.

Мы стремимся построить гуманное общество, и это предполагает наличие гуманистических критериев оценивания героических свершений. Подвиг, совершенный ради общественного блага, не должен сопровождаться сознательным уничтожением той части населения, которая не разделяет представления самоотверженной личности об общественном благе. Исключается также сознательное принесение в жертву мирного населения.

Идея национальной исключительности противоречит гуманистическим идеалам, согласно которым жизнь каждого человека ценна, независимо от того, к какому полу, возрасту и национальности он принадлежит. Человечество пришло к необходимости законодательного закрепления прав и свобод граждан. В Преамбуле Декларации прав человека сказано, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей [1]. Идея национальной исключительности отказывает в признании равенства прав людей независимо от их национальности.

В связи с этим, поступки в основе которых лежит презрение к правам человека, не могут быть признаны героическими. Конечно, необходима конкретизация этого тезиса, поскольку «права человека» могут толковаться расширительно. А деятельность защитника Отечества может толковаться как нарушающая право человека на жизнь, ведь в ходе боестолкновений агрессор может быть убит.

История создается людьми. Подчас историю делают героически, проявляя высшую степень самоотверженности и социальной активности. Их свершение венчается подвигами. Значимость подвига интерпретируется историками, находит отражение в местах памяти, сохраняется в народной памяти. М. Элиаде указывал, что народная память хранит имена только тех героев, которые соответствуют архетипу героя данной эпохи. В средневековую эпоху значимы были деяния, совершенные во имя Господа, в силу приоритета ценностей веры. Общие черты героев советской эпохи - беззаветная самоотдача во имя общего дела, интересов народа, во имя простых людей. В настоящее время значимы подвиги героев, защищающих гуманистические идеалы, идеи социальной справедливости, исключают идею превосходства одной нации над другими.

Героизм – это осознанная, целенаправленная социально-нравственная деятельность человека. Герою присущи такие качества как самоотдача,

мужество, мобилизация физических и духовных сил, подвиг, храбрость, самоотверженный поиск истины, напряжённый труд, риск. «Героями не рождаются, ими становятся», и становление это включает духовно-нравственное и патриотическое воспитание.

Во время Великой Отечественной войны героические подвиги продемонстрировали огромную духовную мощь защитников Отечества, стали свидетельством высокой степени патриотизма советских людей независимо от их национальности.

Патриотизм воинов, павших на полях сражений, может служить идеалом самоотверженного служения Отчизне, образцом для патриотического воспитания молодежи. Но необходима целенаправленная работа по патриотическому воспитанию молодежи. Успех здесь зависит от качества упрочения политического сознания молодежи, активного вовлечения ее в общественную и государственную жизнь, воспитания у нее непримиримости к проявлениям несправедливости, стяжательства, коррупции, лжи и неуважения к правам человека, то есть всему тому, что мешает строить гражданское общество и правовое государство.

В наши дни требованиями, предъявляемыми к каждому человеку, особенно к молодежи, являются глубокая идейная убежденность, высочайшая гражданская ответственность за судьбу и будущее страны, моральная чистота. Но следует помнить, что патриотизм и героизм есть проявление индивидуальной самоотверженности, индивидуального подвига.

В нашем обществе исторические примеры, подвиги героев должны вселять в молодежь уверенность и надежду. Память о подвигах нужно хранить как дань уважения к тем, кто отдал свою жизнь во имя Родины, кто интересы страны ставил превыше своих личных интересов и боролся до последнего вздоха.

В это сложное время необходимо объединить усилия и создать условия для того, чтоб ребенку с рождения в семье прививалось чувство любви к Родине. Только патриотическое и в целом духовно-нравственное воспитание детей и молодежи способно заложить крепкое основание для единения граждан и обеспечить сохранение единого социокультурного пространства в государстве. Формирование патриотического сознания молодежи - довольно сложный и многогранный процесс, в котором принимают участие такие общественные институты, как семья, школа, вуз, СМИ.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.

Представления о патриотизме в доминирующей субкультуре в условиях празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне

За последние два десятилетия российской истории, пожалуй, ни одна идеологическая ценность не подвергалась таким переосмыслениям, а следовательно, и испытаниям, как патриотизм.

Характерной чертой перестроечного времени стало крушение различных догм и постулатов. Предполагалось, что патриотизм - отжившая ценность, мешающая строить новое демократическое общество, свободное от прежних стереотипов [1].

Прошло некоторое время и в канун 70-летия Победы над фашизмом тем же интеллектуалам пришлось реанимировать патриотизм как неотъемлемую составную часть российского менталитета. Оказалось, что без патриотизма невозможно построить новое сильное государство, привить людям понимание их гражданского долга и уважения к закону. Без ясного, определенного акцента на защиту интересов России невозможно выработать сколько-нибудь плодотворную и самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику. Без заботы о собственной национальной экономике, национальном рынке, росте отечественных производителей, опоры на собственные силы невозможно улучшить жизнь людей. Без уважения к собственной истории, к делам и традициям старших поколений невозможно вырастить морально здоровую молодежь. Без возрождения национальной гордости, национального достоинства невозможно вдохновить людей на высокие дела [2].

Значимость поставленной проблемы подчеркивает то, что о ней открыто говорит сам Президент Российской Федерации В.В. Путин. Президент видит в патриотизме основу национального единства России. В.В. Путин убежден, что патриотизм выступает базовым фактором в деле развития гражданской нации [3].

Формирование патриотизма связывается Президентом России с объединенными усилиями государства и общества, что подразумевает государственную поддержку реализации общественно значимых просветительских проектов, помощь социально ориентированным некоммерческим общественным организациям в целях развитии национальной культуры, содействие традиционным конфессиям в сохранении и укреплении духовно-нравственных ценностей, осуществление гражданских задач образования.

На протяжении последних двадцати пяти лет не только активно менялось отношение к патриотизму, но и коренным изменениям подверглась система его воспитания. Прекратили свое существование пионерская и комсомольская организации, которые были более чем средством патриотического воспитания:

они готовили молодых людей к последующей самостоятельной жизни, формировали организаторские умения, развивали творческие способности, сопутствовали самореализации и что самое важное в данном возрасте – дети и юноши учились общаться между собой, находить общий язык, разрешать конфликты, дружить [4].

Конечно, все это молодежь продолжает делать и поныне, но на ощупь, методом проб и ошибок, не имея остова, предложенного государством. Для удовлетворения потребностей в общении, самореализации, уважении молодежь стала самостоятельно организовывать общности – молодежные субкультуры [5].

В настоящее время феномен субкультуры в значительной степени не изучен, в частности остается открытым вопрос о влиянии субкультуры на нравственное развитие личности, в том числе на ее патриотические чувства. Кроме того, некоторые субкультуры носят яркий антипатриотический характер.

Небывалый духовный подъем, всплеск патриотизма среди подавляющего числа населения когда-то позволил нам выиграть самую кровопролитную и безжалостную войну в историю. Благодаря патриотизму, удалось в кратчайшие сроки восстановить разрушенное хозяйство, выйти на новый уровень развития науки и техники. И вот сейчас, в «мирное» время мы все также нуждаемся в возрождении и подкреплении наших патриотических чувств [6].

Исходя из всего вышесказанного, целью нашего исследования является изучение представления о патриотизме со стороны молодежи, относящей себя к доминирующей культуре.

Объектом исследования выступает представление молодежи о патриотизме в современной России.

Предмет исследования: представление о патриотизме со стороны молодежи, относящей себя к доминирующей культуре.

Базу исследования составили студенты ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет» в возрасте от семнадцати до двадцати лет. Общий объем выборки составил 95 человек.

Среди испытуемых нами было выделено 2 группы:

1 группа: представители доминирующей культуры (77%); 2 группа: представители субкультуры (23%).

В данной работе мы представим результаты, полученные при изучении опрошенных, принадлежащих к доминирующей культуре. Среди представителей доминирующей культуры 72% составили представители женского пола и только 28% - мужского. Возраст всех опрошенных находится в рамках от 18 до 20 лет.

Абсолютное большинство опрошенных (64%) считают себя патриотами. Почти каждый третий (29%) затрудняется определить патриот он или нет. Только 7% респондентов признались, что истинными патриотами своей страны они не могут себя назвать.

Почти половина опрошенных – (42%), считает, что «патриотизм» означает любовь к Родине. Почти каждый пятый респондент (23%) понимает его как любовь к семье, родным, близким. 12% опрошенных думает, что это

понятие есть естественное чувство любого гражданина. Каждый десятый (10%) считает, что «патриотизм» означает стремление к социальной справедливости. Столько же опрошенных (10%) сравнивает патриотизм с религиозной верой. 3% опрошенных считает, что данное понятие теряет своё значение в условиях глобализации.

Среди респондентов каждый четвёртый (25%) утверждает, что основу понимания патриотизма составляют сведения, полученные от родителей, близких. Немного меньше опрошенных (23,5%) считают, что это знания, полученные от учителей и преподавателей. Почти каждый десятый респондент (8%) утверждает, что основу патриотизма составляют сведения, полученные из средств массовой информации.

Чуть больше опрошенных (16%) указывают на друзей, товарищей, мнение которых также является основой понимания патриотизма. 22%, то есть каждый пятый, считают, что чтение художественной литературы также является источником формирования данного чувства.

Совсем немного респондентов (3%) основой чувства патриотизма назвали личное участие в деятельности, направленной на укрепление основ нашего общества. К сожалению, всего лишь 0,5 % опрошенных указали на спорт как источник формирования патриотизма.

Практически каждый третий опрошенный (32%) считает, что, прежде всего, патриотизм проявляется в потребности приносить пользу стране. Каждый четвёртый респондент (25%) видит его проявление в воспеании красоты и могущества Родины средствами литературы, искусства. 28% респондентов видят патриотизм в служении в рядах Вооруженных Сил страны. Всего лишь 4% опрошенных считают, что изучаемое чувство проявляется в успешной учёбе.

Почти половина респондентов (46%) оценивает уровень понимания значения патриотизма своими сверстниками как низкий. Почти каждый третий опрошенный (32%) определяют его как невысокий. 11% опрошенных считают, что их сверстники обладают высоким уровнем понимания значения патриотизма. Столько же респондентов (11%) находят его очень низким.

Абсолютное большинство опрошенных (85%) считает, что патриотизм нельзя купить. Почти каждый седьмой (15%) утверждает, что его можно купить при определённых условиях.

Для большинства опрошенных (38%) скинхеды, неонацисты являются молодежью, представляющей опасность для общества. 36% респондентов находят эти субкультуры агрессивными и нетерпимыми. Почти каждый пятый опрошенный (18%) называет скинхедов и неонацистов лжепатриотами, 8% респондентов называют их обычными хулиганами.

Значительное число опрошенных (41%) для возрождения патриотизма в нашей стране считают необходимым коренным образом изменить отношение к проблеме патриотического воспитания со стороны государства, правящей элиты. Почти каждый третий опрошенный (35%) видит возможным решение этой проблемы с помощью средств массовой информации. 12% опрошенных считает нужным оказывать помощь патриотическим клубам, объединениям и

другим организациям. Столько же (12%) респондентов считает необходимым усилить патриотическую работу с молодёжью со стороны Вооружённых Сил.

Обобщение полученных данных позволяет констатировать следующее.

1. Абсолютное большинство опрошенных не относит себя к определенной субкультуре, но почти каждый пятый респондент является представителем какой-либо субкультуры.

2. Только 2/3 молодежи считают себя патриотами своей страны.

3. Почти половина респондентов оценивает уровень понимания патриотизма своими сверстниками как низкий.

4. Абсолютное большинство опрошенных считает, что патриотизм нельзя купить.

5. Более 40% опрошенных полагают, что система патриотического воспитания в России должна претерпеть изменения.

Таким образом, проблема патриотического воспитания молодёжи на сегодняшний день остаётся не решённой, несмотря на ряд позитивных сдвигов в массовом сознании молодежи. Современные студенты не самым тесным образом знакомы с этим, казалось бы, незаменимым словом. Но в отсутствии патриотизма нельзя винить только подрастающее поколение, эта проблема всего русского общества. Именно оно не может создать необходимых условий, чтобы вновь появилось многими забытое чувство гордости за свою страну, за достижения соотечественников, за всю русскую культуру в целом. К сожалению, современная молодёжь, всё больше подражая западным сверстникам, обращаясь, то к одной, то к другой субкультуре совсем забыла то, что забывать никак нельзя – чувство любви к Родине. Однако, справедливости ради, отметим, что последние события (Олимпиада в Сочи-2014, возвращение Крыма) положительно сказались на патриотических настроениях россиян.

Литература

1. Покида А.Н. Специфика патриотических чувств россиян. – Российский студент – гражданин, личность, исследователь: Материалы Всероссийской научно-практической студенческой конференции. – Нижний Новгород: НГТИ, 2010.

2. Ефименко Н.А. Патриотическая культура в системе общероссийских ценностей // Теория и практика общественного развития. – №2. – 2011. – С. 126-128.

3. Встреча с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодёжи. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/16470>, (дата обращения: 30.03.2015).

4. Оллькайнен О.Н. Проблема патриотизма современных граждан России. – СПб., 2009.

5. Дильдибекова Г.А. Актуализация духовно-нравственного потенциала обучающихся как приоритетная задача современного образования. – Режим доступа: <http://conf.omui.ru/content/aktualizaciya-duhovno-nravstvennogo-potenciala-obuchayushchih-sya-kak-prioritetnaya-zadacha>, (дата обращения: 01.04.2015).

6. Парашин А.Ю. Патриотизм: историко-социологический анализ: автореф. ... канд. социол. наук. – М., 2007.

Проблема существования самобытной русской философии в свете концепции культуры В. С. Стёпина

Сегодня проблема существования самобытной русской философии остра как никогда ранее не только в теоретическом, историко-философском аспекте, но и в плане социальной практики. Ведь если философию как таковую сводить к единственному её варианту – а именно западноевропейскому, то утверждение отечественной философией своей своеобразности превращает её в псевдофилософию, обесценивая тем самым значимость её идей для оценки важнейших процессов современности. В связи с этим не может не вызывать тревоги начавшееся в 90-х гг. устойчивое воспроизведение в дискуссиях (как собственно философских, так и общественно-политических) оценок русской философской мысли как некоего – апеллируя к Г. Г. Шпету – «невегласия», парадоксально сочетающегося с претензией на «учительство», «мессианство», «проповедь» неясных даже ей самой мыслеобразов вроде «Всеединства», «соборности», «русской идеи» и т.п. Особенно показательны в связи с этим следующие слова профессора Марбургского университета М. Хагемайстера: «речь идёт ... об идеале «соборности», которым сегодня вновь заклинаят, хотя вряд ли ктонибудь в состоянии объяснить, что такое, собственно, соборность» [1, с. 61]. Конкретизируя эту критику применительно к русскому космизму (который, согласно нашей позиции, особенно показательно выражает основные интенции и характеристики русской философии в целом) он с иронией высказывается в адрес тех, кто «считают концепцию космизма оригинальным созданием русского ума, важнейшим элементом «русской идеи», о которой так часто вспоминают сегодня» [1, с. 41], причём «эта концепция, по их мнению, имеет свои корни в чисто русском архетипе «всеединства»» [1, с. 41] (в связи с этим напомним, что большинством русских философов соборность трактуется как проявление в социальной сфере именно принципа Всеединства). С М. Хагемайстером в этом отношении солидарны и многие другие авторы, среди которых особый интерес вызывают стоящие «на пересечении двух культур». В частности, приведём слова Е. В. Барабанова (историка русской философии и литературы, почетного доктора теологии Тюбингенского университета, который в силу длительного пребывания вне России – он уже принял иное гражданство – представляет западную философскую традицию): «опять «русская идея»! Опять «особый путь», опять «самобытность», опять учительство вместо ученической парты» [2, с. 116]. Схожим образом и Н. С. Плотников (научный сотрудник Института философии Рурского университета, Бохум, Германия) в интервью с «говорящим» названием «Философии в России просто не существует...» (2008 г.) категорично утверждает: «весь дискурс так называемой русской философии построен на заявлении: «у нас все иначе!»» [3]. На обоснование этой инаковости, согласно мысли Н. С. Плотникова,

«растрачиваются чудовищные интеллектуальные и прочие ресурсы с ничтожным результатом. А никакого другого и не может быть. Просто потому, что философия, начинающая с того, что заявляет о своих национальных привилегиях в дискурсе, с самого начала игнорирует правила языковой игры, называемой “философия”» [3]. Всё это приводит Н. С. Плотникова к следующему показательному выводу: «Можно согласиться со Шпетом, что в данном случае «русский» в словосочетании «русская философия» значит то же, что “поддельный”» [3]. В этом же ряду можно назвать и отечественных представителей философского знания – например, профессор кафедры философии Костромской государственной сельскохозяйственной академии В. С. Гринько выдвигает следующий парадоксальный тезис: «самое видное имя в современной русской философии – Иммануил Кант. Всё остальное – пожалуй, эпигонство; укоренённое – русско-православная тенденция и духовные споры вокруг неё: то Авраамий Смоленский, то ... нестяжательство, то старообрядчество, не считая византийства, греческих и болгарских «влияний» и других экзогенных прививок» [4]. Схожие высказывания можно было бы приводить и ещё, однако и перечисленных достаточно для того, чтобы оценить значимость фиксируемой ими проблемы гносеологического статуса того, что традиционно называется «русской философией», её хронологических и географических границ, места и роли в мировом философском процессе. Иначе говоря, любой разговор о тех или иных аспектах русской философии должен предваряться хотя бы кратким анализом её специфики в сравнении как с европейской, так и с восточной. В отношении же тех учебных пособий, где вопрос самобытности развивавшихся в отечественной культуре стратегий философствования специально не рассматривается, а просто излагается связанный с ними историко-философский материал, представляется необходимым указать на следующее. Постпозитивистская философия науки показала «теоретическую нагруженность» факта и его многомерную структуру, включающую практическую, когнитивную и социальную детерминанты (что, впрочем, осознавалось и ранее – например, убедительным представляется сделанное Л. Флеком ещё в работе 1935 г. обоснование понимания научных фактов как конструкций, зависящих от «стиля мышления» конкретного «мыслительного коллектива»). Это же можно утверждать и в отношении фактов философской науки; хотя в отношении самого существования последних ведутся дискуссии, но мы солидаризуемся с позицией, понимающей под таковыми «исходное, элементарное, мировоззренческое обобщение, выступающее в качестве эмпирического уровня философского знания» [5, с. 272]. Соответственно, факты, связанные с теми или иными областями отечественной философии, могут быть верно поняты лишь в свете общей теории, описывающей и объясняющей место русского любомудрия – в единстве его как общих для любой философии, так и самобытных черт – в развитии мировой философской мысли. Рассматривая эту проблему в схожем ракурсе – но обращаясь к идеям не постпозитивизма, а герменевтики – можно сказать, что любой текст может быть понят лишь с учетом контекста, в нашем случае – социокультурного контекста философских идей (в связи с этим уместна мысль М. М. Бахтина: «Каждое слово (каждый знак) текста выводит за

его пределы» [6, с. 364]). Если же знакомство с таким контекстом (хотя бы краткое) не предшествует рассмотрению как западноевропейской, так и отечественной философии, это явно обедняет изложение тех или иных концепций, препятствуя их пониманию. Но возникает проблема – как же проследить, учесть, соотнести между собой, оценить взаимную значимость влияния тех или иных социокультурных факторов на специфику какого-либо локального «философского поля»? Признавая правомерность и ценность множества существующих подходов к этой проблеме, предложим рассматривать последнюю в свете идей, пожалуй, глубочайшего современного российского философа Вячеслава Семёновича Стёпина, в первую очередь его теории культуры, которая лежит в основе базовых статей «Философия» и «Культура» в «Новой философской энциклопедии» (2010 г.). Несмотря на то, что эта теория появилась как незапланированный результат его исследований по философии науки, она приобрела признание как в российской, так и мировой мысли – по словам, например, известного философа из США Т. Рокмора, «как философ науки, В. С. Стёпин занимается только этой областью. И все же его идея имеет более общее значение» [7, с. 260], в т.ч. и для нового понимания философии и культуры как таковых. В общем виде последняя определяется В. С. Стёпиным как «система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях» [8, с. 341]. Иначе говоря, он указывает на существование другой – помимо биологического генетического кода – «системы кодирования» человека, а именно социальной, результатом которой является «социокод, посредством которого фиксируются программы социального поведения, общения и деятельности» [9, с. 42-43]. Важнейшее место в его концепции занимает понятие «универсалий культуры», или «традиционных жизненных смыслов», или «смысложизненных ориентаций», представляющих собой «категории, которые аккумулируют исторически накопленный социальный опыт и в системе которых человек определенной культуры оценивает, осмысливает и переживает мир, сводит в целостность все явления действительности, попадающие в сферу его опыта» [8, с. 343]. Эти универсалии культуры делятся В. С. Стёпиным, во-первых, на две следующие группы: с одной стороны, те, которые фиксируют «наиболее общие, атрибутивные характеристики объектов, включаемых в человеческую деятельность» [9, с. 62] и выступают «в качестве базисных структур человеческого сознания» [9, с. 62], например, материя, пространство и время, количество и качество, необходимость и случайность. С другой же стороны, это те, которые касаются «структуры ... общения, ... отношения к другим людям и обществу в целом, к целям и ценностям социальной жизни» [9, с. 63]: человек и общество как таковые, мораль, добро и зло, жизнь и смерть, совесть, справедливость и т.д. Во-вторых же, следуя мысли В. С. Стёпина, можно выделить два «слоя» этих культурных смыслов: с одной стороны, общечеловеческий, а с другой – локальный, характеризующий «национальные и этнические особенности каждой культуры, свойственное ей понимание пространства и времени, добра и зла ... и т. д.» [9, с. 64]. Все эти универсалии

«возникают, развиваются и функционируют как целостная система» [9, с. 63], «пронизывая» собою все сферы культуры: религию, науку, искусство, философию и т.д., предопределяя тем самым специфику каждой из них в рамках той или иной культуры в определенную эпоху – или же, в своей совокупности, особенность человеческой культуры в целом. Уникальность же философии по отношению к другим областям культуры состоит именно в том, что она не только выражает – подобно остальным сферам – эти жизненные смыслы, но и способна рефлексировать над ними, превращая их из неосознаваемых оснований культуры в философские категории, по поводу которых возникают философские и далее – общественные дискуссии. В результате последних, во-первых, какие-то из исторически сформированных в определённой культуре универсалий признаются не соответствующими новому социальному, научному и др. опыту, и элиминируются из основания этой культуры. Во-вторых, способствует тому, что их место занимают новые смысложизненные ориентиры, способствующие нахождению ответа на новые исторические вызовы: философия «стремится отыскать новые мировоззренческие ориентиры путем рационального осмысления универсалий культуры, их критического анализа и формирования новых мировоззренческих идей» [10, с. 195]. Этот процесс смены универсалий, в совокупности образующих основание культуры (как какой-либо локальной, так и общечеловеческой в целом) и лежит в основании динамики последней (культуры). Таким образом, подытоживая, можно заключить, что именно рассмотренная нами модель генезиса и развития философии, в рамках которой «необходимость философского познания мира коренится в динамике социальной жизни и диктуется реальными потребностями в поиске новых мировоззренческих идей, регулирующих человеческую жизнедеятельность» [10, с. 195], наиболее полно выражает восходящую к Г. В. Ф. Гегелю традицию понимания философии как «теоретической сердцевины культуры», «эпохи, выраженной в мысли» (как писал сам Г. В. Ф. Гегель, «всякая система философии есть философия своей эпохи; она представляет собою звено всей цепи духовного развития» [11, с. 105]). Схожим образом молодой К. Маркс утверждал, что «философы не вырастают как грибы из земли, они – продукт своего времени, своего народа, самые тонкие, драгоценные и невидимые соки которого концентрируются в философских идеях» [12, с. 105], в результате чего «всякая истинная философия есть духовная quintэссенция своего времени» [12, с. 105]. Таким образом, перед нами традиция, в рамках которой особенности философии как самосознания культуры выражают специфику различных областей жизнедеятельности того или иного общества в определенную эпоху (соответственно, мировая философия в её противоречивом единстве представляет собою самосознание общечеловеческой культуры). Считая такой подход вполне обоснованным, мы солидаризуемся со следующим определением русской философии, принадлежащим одному из виднейших современных специалистов в этом вопросе, М. А. Маслину: «органическая часть всеобщей истории философии, являющаяся специфическим отображением многовековой истории русс[кого] самосознания, выраженная в идеях, взглядах и концепциях, отражающих национально-своеобразное осмысление универсальных

философских проблем» [13, с. 476]. Последовательное развертывание такого понимания в свете концепции культуры В. С. Стёпина снимает проблему существования самобытной русской философии.

Литература

1. Интервью с М. Хагемайстером. О восприятии неприятного. Русская мысль в европейском контексте // Вопросы философии. – 1995. – №11. – С.58-66.
2. Барабанов, Е. В. Русская философия и кризис идентичности // Вопросы философии. – 1991. – №8. – С.102-116.
3. Интервью с Н. С. Плотниковым. Философии в России просто не существует...// Русский журнал, 18 января 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.alexnilogov.narod.ru/sofr_rus_fil/plotnikov_fil-v-rossii-prosto-ne-sushestvuet.html
4. «Капиталмуд, или песнь акына». Валентин Гринько о философии российской отечественной духовной традиции. «НГ-Ex libris», № 15 от 22 апреля 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.alexnilogov.narod.ru/sofr_rus_fil/grinko_kapitalmud.html
5. Джинджолия, Б. И. Факт // Общие проблемы философии науки: Словарь для аспирантов и соискателей / сост. и общ. ред. Н. В. Бряник. – Екатеринбург : Изд-во Урал, ун-та, 2007. – С. 272-273.
6. Бахтин, М. М. К методологии гуманитарных наук // Эстетика словесного творчества. – М. : Искусство, 1979. – С. 361-373.
7. Рокмор, Т. Постнеклассическая концепция науки В. С. Стёпина и эпистемологический конструктивизм // Человек. Наука. Цивилизация. К семидесятилетию академика В. С. Стёпина. – М. : Канон+, 2004. – С. 248-260.
8. Степин, В. С. Культура // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 2. – 2-е изд. – М. : Мысль, 2010. – С. 341-347.
9. Степин В. С. Цивилизация и культура // Цивилизация и культура. – СПб. : СПбГУП, 2011. – С. 16-398.
10. Степин, В. С. Философия // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 4. – 2-е изд. – М. : Мысль, 2010. – С. 195-200.
11. Гегель, Г. В. Ф. Лекции по истории философии: В 3 т. Т.1. – СПб. : Наука, 1993. – 350 с.
12. Маркс, К. Передовица в № 179 «Kolnische zeitung» // Маркс, К. и Энгельс, Ф., Сочинения: В 50 т. Т. 1. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1955, – С. 93-113.
13. Маслин, М. А. Русская философия // Русская философия: Энциклопедия / Под общ. ред. М. А. Маслина. Сост. П. П. Апрышко, А. П. Поляков. – М. : Алгоритм, 2007. – С. 476-481.

УДК 94(470) "1941/1945"

Малютина Т.П.,

*Воронежский государственный аграрный университет
им. императора Петра I
chal.04@mail.ru*

По обе стороны фронта: боевой дух воинов Красной Армии и румынской армии, сателлита Германии

Война представляет собой не только вооружённое столкновение противоборствующих народов или систем, но и целый комплекс пропагандистско-психологических технологий, влияющих на умы и настроения воюющего населения. Вторая мировая война, отличавшаяся особой

жестокостью, подтвердила это особенно наглядно. «Умная и хорошо поставленная пропаганда может превратить в представлении народа самый ад в рай, и наоборот», - утверждал Адольф Гитлер [1, с.18]. Именно это пытался внушить пропагандистский аппарат нацистов сначала немцам, а затем и другим народам, в числе которых были румыны.

Румыния в 1930-е гг. являлась аграрной страной. Более 80% её населения проживало в деревнях, было плохо обеспечено связью, транспортом и медицинской помощью. Перепись 1930 г. зарегистрировала в стране 43% неграмотных. Существовало значительное социальное расслоение общества на зажиточную верхушку и забитое нуждой и страдающее от малоземелья крестьянство [2, р.28].

Заполучить Румынию в союзники в преддверии нападения на Советский Союз было важным для фашистской Германии. Аграрная Румыния была богата нефтью, а значит, могла обеспечить необходимым продовольствием и горючим войска вермахта. Кроме того, страна представляла собой удобный плацдарм для наступления на СССР. По мнению фашистского генералитета, румынских воинов как «солдат второго сорта» можно было, не жалея, использовать в сражениях на Восточном фронте [3, с.210].

Чтобы укрепить румын в ненависти к большевизму, была развернута широкомасштабная психологическая подготовка к войне против Советского Союза.

Она велась по нескольким направлениям. Рассмотрим основные из них.

Во-первых, широко внедрялась идея «Великой Румынии», которая исторически включала Бессарабию, Северную Буковину, Транснистрию (Заднепровье) с Одессой, советскую Украину до Буга. Возвращение этих территорий подразумевало восстановление исторической справедливости [4, с.13-16].

Во-вторых, прорабатывались и культивировались образы злейшего врага – Советского Союза, и надежного, могущественного друга и покровителя – Германии. Румынским солдатам и населению внушалась мысль о том, что Красная Армия стремится захватить Румынию. Осуществить это она не может из-за присутствия дружественных германских войск [5, с.126-127]. Под влиянием этой пропаганды многие румынские офицеры и солдаты уверовали в непобедимость армий вермахта и искренне считали, что «война будет недолгой и победоносной, с продвижением вглубь русской территории произойдёт восстание против коммунистического режима» [6, с.197-198].

Не обошли вниманием и религиозный аспект пропаганды. Румынских крестьян, одетых в солдатские шинели, убеждали, что война против большевиков-безбожников - «святая», «за веру». Но при этом министр народного просвещения и пропаганды Германии Й. Геббельс цинично писал: «В Европе распространяется нечто вроде атмосферы крестового похода. Мы сможем хорошо это использовать. Но, не слишком напирая на лозунг: «За христианство». Это было бы всё-таки чересчур лицемерно... Это бесхребетное учение самым худшим образом может повлиять на наших солдат» [7, с.357].

Но главное – Румынии обещали передать в собственность плодородные советские поля. Румынским солдатам гарантировали, что пролитая кровь будет справедливо и щедро вознаграждена завоёванной землей. В румынских армиях распространили «циркуляр № 1500/А», в котором говорилось, что «воинские части должны составить именные списки отличившихся офицеров, унтер-офицеров и солдат, заслуживающих быть наделенными землей. Списки должны составляться воинскими частями через каждые 15 дней» [8, с.214].

Не стоит забывать и о фашистской идеологии, лежащей в основе работы всей «пропагандистской машины» Румынии с её делением народов на «высшие» и «низшие». В записи беседы министра иностранных дел Румынии М. Антонеску с Гитлером в преддверии начала Великой Отечественной войны последний заявил: «Моя миссия, если мне удастся, - уничтожить славян». На это М. Антонеску ответил: «...славянские народы являются для Европы не политической или духовной проблемой, а серьёзным биологическим вопросом. По отношению славян необходимо занять непоколебимую позицию, а поэтому любое разделение, любая нейтрализация или занятие славянской территории являются законными актами». Довольный тем, что в лице М. Антонеску он нашёл почитателя своей человеконенавистнической «концепции», Гитлер продолжил: «Вы правы, славянство представляет собой биологический вопрос, а не идеологический... В будущем в Европе должны быть две расы: германская и латинская. Эти две расы должны сообща работать в России для того, чтобы уменьшить количество славян. К России нельзя подходить с юридическими или политическими формулами, мы должны применить колонизаторские и биологические средства для уничтожения славян» [9, с.108-109].

Антисоветская пропаганда имела успех. Румыния начала боевые действия против Советского Союза с первого дня войны. Для выполнения боевых задач к 22 июня 1941 г. на территории Румынии были сосредоточены части 11-й немецкой, 3-й и 4-й румынских армий. Группировка этих армий вторжения насчитывала около 500 тысяч человек, 6 тысяч орудий и миномётов, 60 танков и 600 самолётов [10, с.16].

В августе 1941 г. румынские подразделения заняли Бессарабию и Северную Буковину. Начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии, генерал-полковник Ф. Гальдер в «Военном дневнике» 9 июля 1941 г., характеризуя обстановку на фронте в полосе группы армии «Юг», признавал: «Румыны, против ожидания, сражаются хорошо» [11, с.95].

Румыны воевали в Молдавии и на Украине, в Крыму, на Кубани, Кавказе. Они участвовали в боях за Одессу в 1941 г., Севастополь и Сталинград в 1942-1943 гг. Румыны вместе с немцами отступали под ударами Красной Армии обратно к своим границам.

Но ещё по мере продвижения вглубь советских территорий боевой дух румынских солдат неуклонно падал. Они всё меньше и меньше понимали, за что воюют. Повторявшиеся обещания о том, что после победы все солдаты и офицеры получат на оккупированной территории крупные наделы и дома, имели лишь временный эффект. Пытаясь хоть как-то заинтересовать румынских солдат, в их частях огласили «циркуляр румынского Генштаба №

361800 от 10 сентября 1942 г.». В нём сообщалось, что любой военнослужащий при отъезде с фронта в отпуск или демобилизуясь, может захватить с собой не только личные вещи, но и другие предметы «домашнего обихода». Взять - «сколько можно унести своими руками», причём не только в румынской, но и немецкой зонах оккупации советской территории [6, с.237-238]. Но этот циркуляр, как и подобные ему, имели лишь временный эффект.

К весне 1944 г. советские войска подошли вплотную к границам территории, оккупированной Румынией.

«На боеспособность примерно двадцати использовавшихся здесь румынских дивизий, которые в большинстве своём были вкраплены в немецкую оборону, особых надежд возлагать не приходилось, – отмечал генерал пехоты вермахта, а затем военный историк К. фон Типпельскирх. - Слишком большое превосходство русских и длинная цепь поражений, отбросивших их или их соотечественников с Дона и кубанского плацдарма через Крым назад в Румынию, подействовала на них так сильно, что теперь румынские войска не могла воодушевить даже идея защиты родины и сознание необходимости выполнить свой долг. Также мало привлекал большинство солдат и лозунг борьбы против большевизма. Тоталитарный режим, державшийся в стране лишь благодаря победам немецких войск и вытекавшим отсюда территориальным приобретениям, потерял популярность» [12, с.624].

Таким образом, и военная, и пропагандистская тактика немцев в отношении Румынии потерпела крах, что предопределило переход Румынии в конце войны на сторону Советского Союза. Фашистская идеология была разбита мужеством и героизмом советских людей, отстаивавших своё право на жизнь в родной и независимой стране.

Рассмотрим, как формировался, из чего складывался боевой дух Красной армии, воины которой своей отвагой и самоотверженностью поражали даже немецких солдат, прошедших с боями Европу. Офицер 30-й стрелковой дивизии С. Цыпленков, участник боёв в Молдавии в 1941 г., вспоминал в своих мемуарах, как ему пришлось присутствовать в штабе полка на допросе военнопленного. Немец говорил: «Русские солдаты своей выдержкой, упорством в бою и презрением к смерти превосходят всех солдат, с которыми мне приходилось воевать в течение двух лет на Западе. Ваш солдат держится до тех пор, пока его не убьёшь в окопе или он не упадет мёртвым от пули. Они какие-то безумцы».

- Дурак! – вспылал старший политрук Черкасов. – Скажите ему, - обратился он к переводчику, - это не безумие, а любовь к Родине и ненависть к фашистам придают им стойкость и отвагу... Хотя он всё равно ничего не поймёт» [13, с.29].

Воины Красной Армии, в большинстве своем, также как и румыны, были выходцы из крестьян. Но – не серая, тёмная толпа. «Культурная революция» выковала людей грамотных, образованных. Всем были доступны школы-семилетки и средние, специальные училища и техникумы, вузы.

Это были «одухотворённые люди». Советское духовно-патриотическое воспитание в 1930-е гг. опиралось порой «негласно» на традиционную

народную культуру. В образовательные программы вернули русскую классическую литературу – Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Некрасова. Современные авторы обращались к славным страницам отечественной истории. В кинофильмах, в музыке и песнях, в скульптуре, изобразительном художественном, театральном искусстве прославлялись мужество, героизм во имя Родины. Так росли настоящих патриотов Отечества.

С детского садика, со школьной скамьи, в семье воспитывалось уважение к труду. Очень популярны стали спортивные занятия. Знаки БГТО («Будь готов к труду и обороне»), ГТО («Готов к труду и обороне») были престижным в молодёжной среде. Их вручали за сдачу определённых спортивных нормативов.

При государственной поддержке стали престижны военные профессии и армейская служба. В Красную Армию шли патриоты, осознанно преданные своему Отечеству, физически крепкие люди, хорошо образованные по тому времени, которые и составляли основу стрелковых, артиллерийских, морских, лётных и иных боевых частей.

«Индустриализация» позволила в небывало краткие сроки технически оснастить армию самым современным оружием. Примером тому – лучшие во Второй мировой войне танк – Т-34, самолёт-штурмовик ИЛ-2, реактивные артиллерийские установки «Катюша», автомат Калашникова...

Для советских людей начавшаяся Великая Отечественная война носила освободительный, а значит, справедливый характер. Она сплотила общество в стремлении дать отпор вероломному врагу. О подвигах советских воинов, совершенных в годы войны, написаны сотни, тысячи исследований.

Выделим среди них хотя бы один - тот, который совершался во время атаки пехоты на огневую точку врага, когда, исчерпав все возможности борьбы с ней, воины закрывали амбразуру своим телом. Это были не акты отчаяния, но сознательно принятые решения, связанные с выполнением боевой задачи и стремлением спасти товарищей. Кстати, на государственном уровне подобные подвиги высоко ценились, но не возводились в ряд нормы (как, скажем, «камикадзе» в Японии). Пресса пропагандировала идею того, что задача бойца – не только спасти товарища, но и сохранить собственную жизнь [14, с. 2].

Героев, совершивших такой подвиг, принято называть «матросовцами» по имени одного из них – девятнадцатилетнего рядового А.М. Матросова, совершившего свой подвиг 23 (по иным данным - 27) февраля 1943 г. в бою за деревню Чернушки Великолукского района Псковской области.

Сейчас уже установлены имена 404 героев – «матросовцев» [15, с.9]. Сколько жизней уберегли они ценой собственных – не знает никто...

Кстати, никто из румынских и даже немецких солдат в годы Великой Отечественной войны на бросок на амбразуру не отважился [16, с.231].

Боевой дух советского народа оказался на порядок выше и румынского, и немецкого. Потому мы победили. Писатель Л.М. Леонов о воинах-победителях сказал так: они «защитили не только наши жизни и достояние, но и само звание человека, которое хотел отнять у нас фашизм». [17, с.2].

Литература

1. Филоненко С.И., Филоненко М.И. Психологическая война на Дону. Мифы фашистской пропаганды. 1942-1943. – Воронеж, 2006.
2. Deletant D. Hitler's forgotten ally. Ion Antonescu and his regime, Romania 1940-1944. Palgrave Macmillan, 2006.
3. Вельц Г. Солдаты, которых предали: записки бывшего офицера вермахта. Смоленск, 1999.
4. Чалая Т.П. Крушения мифа о «Великой Румынии» в годы диктатуры Й. Антонеску // Военно-исторический журнал. – 2010. – № 1.
5. Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Истоки, планы, реализация (1. IX. 1939 – 19. XI. 1942). – Кишинев, 1981.
6. Левит И.Э. Вступление Румынии в войну против Советского Союза // Крестовый поход на Россию: Сборник статей. – М., 2005.
7. Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. М., 2011.
8. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. – М., 1946. Т.1.
9. Шевяков А.А. Экономическая и военно-политическая агрессия германского империализма в Румынии. Кишинев, 1963.
10. Киселев В.В., Рахманичев И.Х. Действия войск Южного фронта в начальном периоде Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. – 1989. – № 7.
11. Гальдер Ф. Военный дневник. 22. 06. 1941 – 24. 09. 1942 гг. / Пер. с нем. И. Глаголева. М., 2004.
12. Типпельскирх К., фон. История Второй мировой войны 1939-1945. С-Пб-М., 1998.
13. Цыпленков С. Поднятые по тревоге // В боях за Молдавию. Книга вторая. – Кишинев, 1968.
14. Газета 172-й стрелковой дивизии «Вперёд к Победе». № 32. 22 декабря 1942.
15. Атрашкевич К.А., Смирнов Н.Н. Самопожертвование на Великой Отечественной войне (1941-1945). Описание подвигов воинов, закрывших телом амбразуры вражеских огневых точек Волгоград, 2005.
16. Звягинцев В.Е. Трибунал для героев. –М., 2005. –С. 231.
17. Чалый П.Д. На заставе богатырской. Избранное. – Воронеж, 2012.

УДК: 9(47+57) «1941/1945»+355

Миллер В.Н.,

*Южно-Уральский государственный
медицинский университет
vikulya_miller_95@mail.ru*

Героический труд советских людей в тылу как основа Победы в Великой Отечественной войне

«Война – не настоящий подвиг, война – суррогат подвига. В основе подвига – богатство связей, которые он создает, задачи, которые он ставит, свершения, к которым побуждает. Простая игра в «орла» или «решку» не превратится в подвиг, даже если ставка в ней будет на жизнь или смерть. Война – это не подвиг. Война – болезнь. Вроде тифа» – так писал о войне А. Сент-Экзюпери.

Минуло 70 лет с того дня, когда победоносно закончилась Великая Отечественная война советского народа с фашистской Германией. Победа в Великой Отечественной войне, безусловно, была достигнута самоотверженными усилиями всего нашего народа и его Вооруженных Сил в сотрудничестве с Великобританией, Францией, Китаем и другими странами антигитлеровской коалиции.

Война ставит человека в экстремальные обстоятельства, которые побуждают его к мобилизации всех сил. Поскольку вопрос стоит о выживании или гибели, в действиях каждой личности проявляются самые существенные качества. Все, что было второстепенного и показного в человеке, уходит на второй план, остается только то, что составляет подлинную основу мировоззрения, убеждений, представлений. Однозначное разделение на две противостоящие стороны проводит такой же водораздел между содержанием понятий свой – чужой, верность – предательство, мужество – трусость, добро – зло.

Цена войны, выраженная в жертвах, потерях и разрушениях, для советского народа была велика. Это более 27 млн человеческих жизней. В их числе, прежде всего, жертвы агрессии, преступной деятельности немецко-фашистских захватчиков на территории СССР. Только на временно оккупированных территориях Украины, Белоруссии, РСФСР и Прибалтики гитлеровцы уничтожили более 10 млн человек мирного населения, в основном женщин, стариков и детей. Миллионы погибли на каторжных работах в Германии, в фашистских концлагерях, сотни тысяч стали жертвами бомбардировок, пожаров, болезней и голода и около 5,5 млн людей погибло в тылу, которые трудились о благо страны. Германский фашизм нанес огромный урон материальной и духовной культуре страны. Советский Союз потерял в войне около 30% национального богатства. Агрессор наносил удар по всему нашему народу, по первоосновам его бытия, по будущему нашего общества. Все эти жертвы и потери – страшная цена войны [1].

Наиболее сложной и в моральном, и в материальном плане стала проблема массовой эвакуации на восток крупных промышленных предприятий и миллионов людей. Подобной практики еще не знала мировая история. Не была она предусмотрена и специальным мобилизационным планом, составленным на случай войны. Поэтому решение о ее начале вызвало у многих руководителей предприятий состояние, близкое к шоку. В результате умелого использования экономической системы советский народ в короткий срок резко повысил производство военной техники. Во второй половине 1942 года, по сравнению с первой, советская промышленность произвела военных самолетов более чем в 1,6 раза, оружия – в 1,1 раза, минометов от 82 мм и выше – в 1,3 раза, снарядов и мин – почти в 2 раза. Возрастал и выпуск танков, особенно Т-34. Танковые заводы страны в третьем квартале выпустили 3946 танков Т-34, а в четвертом квартале – 4325, что позволило не только восполнить потери, но и создать некоторый резерв танков. Развернулось производство самоходных артиллерийских установок САУ-76 и САУ-122 [2].

Мы, современные дети, узнаем о событиях Великой Отечественной войны в основном из учебников истории или из фильмов о войне, которые в основном показывают на день Победы. Ветераны войны – живые свидетели и участники тех событий – уходят из жизни. У нас в селе на сегодняшний день в живых не осталось ни одного ветерана. На чьем примере, у кого нам учиться? Как больше узнать о Великой Отечественной войне? Историческая память – важный источник в воспитании личности. Сохранить этот источник нам помогут не только ветераны, но и те, кто в военную пору были детьми подростками – нашими ровесниками, а сейчас это наши бабушки и дедушки. Дети военной поры рано стали взрослыми, особенно мальчишки. Им пришлось заменить ушедших на фронт отцов и старших братьев, и у заводского станка, и у плуга на пашне. Именно они после войны восстанавливали города и села, а потом осваивали целину и космос.

В преддверии дня Победы много говорят и пишут о войне, о ветеранах. Но ведь нельзя умолчать и о тыле. Ведь тыл для армии в годы войны был прочной нерушимой опорой. Большой вклад в дело Победы внесли труженики Казахстана. Люди прерывали свою работу, учебу, отпуска, приходили на предприятия. Перевыполняли нормы в два-три раза, трудились по несколько смен подряд на лесозаготовках, на золотодобыче, в угольных разрезах и других местах.

В 2000 году в нашем городе проживало 33 человека, удостоенных звания «Труженик тыла». В 2005 году их было уже 19, а в 2009 году осталось всего 9 человек. А ведь среди тех, кого Родина наградила медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» было 51 400 казахстанцев, из них –150 человек из моего города [3]. Вместе с тружениками, награжденными после войны медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941- 1945 гг.», был и Миллер Федор Яковлевич. Его история описана в газете «Копейский рабочий». Крестьянская семья Миллеров, высланная в начале 30-х годов из Поволжья под Соликамск, была многодетной. Предпоследний из одиннадцати детей Федор хорошо запомнил, как мать, – Екатерина Ивановна, шивала из газет маленькие «тетрадки», которые ее дети вместе с соседскими использовали для вечерних игр в школу. «Учителя» этой «школы» менялись, но чаще всего эту роль выполнял Федор. Работающий в леспромхозе отец Яков Кондратьевич часто болел, а когда закончился в 34-ом году срок ссылки, то врач настоятельно рекомендовал ему перебраться на юг. Семья переехала в Кабардино-Балкарию, под г. Нальчик. Но и это не помогло: вскоре отец умер в возрасте 44-х лет.

Федор закончил отличником семилетку, потом, тоже с отличием – педучилище. И, в неполные 17 лет, – получил назначение – заведовать начальной школой в одном из райцентров Ставропольского края. К сожалению, на любимой работе потрудиться ему пришлось всего три месяца – началась Великая Отечественная война. 30 сентября 1941 года Екатерину Ивановну и живших с ней сыновей и дочерей посадили сначала на повозки, а потом пересадили в товарные вагоны и очень тяжелым путем повезли в Казахстан. В Кокчетавской области Казахстана все трудились в колхозе, а в январе 42-го

года Федора и его сестру Паулину взяли в «трудоармию». Федора привезли в город Ульяновск, где с помощью лошадей и канатов «трудоармейцы» вытаскивали на берег сплавной лес для строительства железной дороги. Нередко случалось, что один конец бревна срывался с полозьев, и поднимать его приходилось вручную вагами.

А когда в ноябре 42-го года Волга покрылась льдом, немцев «трудоармейцев» снова погрузили в товарные вагоны и привезли в Копейск Челябинской области. После распределения по шахтам, Федор попал на 42-ю ныне – «Капитальную». Там он работал сначала каталом, потом перешел забойщиком в лаву. Работая обушком, норму выполнял, нередко с превышением. Так и проработал здесь три года и восемь месяцев, т.е. фактически все остальное военное время и более того. При этом хлеб, пустые щи, рыбные молоки и реже селёдка на второе, по талонам были единственным вознаграждением за тяжелый труд. И не помнит Федор случая, чтобы за эти все годы в шахтерской столовой им хоть раз дали мясное блюдо.

В 46-м году поднялся, наконец, Федор Яковлевич из шахты, чтобы вновь вернуться к любимой учительской работе, прерванной в начале войны. Но, как оказалось, реализовать это было очень даже нелегко. Наконец заведующий Кировским районом, ныне заслуженный учитель школы РСФСР Давид Григорьевич Рубин, сам в прошлом ленинградский блокадник, смело протянул немцу-шахтеру руку помощи и принял учительствовать в школу. Занимаясь преподаванием, Федор Яковлевич вместе с тем закончил заочно, вначале учительский, а затем и педагогический институт. И проработал учителем математики еще сорок лет. За время предвоенных и военных лихолетий ушли из жизни семь его братьев. Осталось из одиннадцати четверо.

У старейшего педагога Ф.Я. Миллера в числе многих сотен копейчан учились известные в городе люди: заместитель главы администрации города А.К. Бабин, М.И. Ярушин, В.Н. Сырова, кандидат наук В. Карбель. Работал он в копейских школах: № 26, 31, 45. Отмечен медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» и «Ветеран труда» [4].

Эта история о труде и подвиге моего дедушки, который был готов отдать жизнь за славу его родины. Не было для тружеников тыла ни дней отдыха, ни праздников, ни отпусков – все, кто мог по возрасту и по состоянию здоровья трудились, работали, не жалея сил, во имя разгрома ненавистных захватчиков, во имя грядущей Победы, в которой не сомневался ни один русский человек. Более 70 лет назад отгрохотала Великая Отечественная война. Я считаю, что с течением времени все грандиознее видится этот беспримерный трудовой подвиг людей, вошедших в легенду, повествующую миру о величии человеческого духа, об обжигающей ненависти к поработителям, о беспредельной любви к родной земле и к свободе.

С каждым днем время неумовимо отдаляет нас от Великой Отечественной войны. Но память неизменно вновь и вновь возвращает нас к этим огненным годам, возвращает потому, что каждому человеку, пережившему это страшное время, есть, что вспомнить. В каждой семье до сих пор живет боль невосполнимой утраты о погибших дедах и отцах, братьях и сестер. Осуждение

войны в принципе уже давно сделалось общим местом в образованном человечестве. Все согласны в том, что мир есть добро, а война зло: наш язык уже автоматически произносит выражения: блага мира, ужасы войны, и никто не решится сказать наоборот: «благоденствия войны» или «бедствия мира». Со стороны общественно нравственной оценки нет, и не может быть двух взглядов на этот предмет: единогласно всеми признается, что мир есть норма, то, что должно быть, а война – аномалия, то, чего быть не должно.

В заключение можно сказать, что данная работа – это дань уважения тем, кто погиб во время войны, кто работал в тылу, не зная сна и покоя, кто верил и ждал, несмотря ни на что. Значимость подобной работы заключается в том, что все должны знать, что наши деды не даром жили, не даром отдали свои жизни, защищая огромную, как небо, свою Родину, я почувствовала благодарность поколению ветеранов, которых осталось уже немного, благодарность к тем, кто отстоял родину и свободу в тылу и на фронтах от иноземных захватчиков.

Посмотрите фотографии в альбомах своих дедушек и бабушек. У этих портретов одно имя – ПАМЯТЬ. Память о вечно живых, которые не жалели себя, не щадили своих жизней, чтобы их дети, внуки, правнуки жили в свободной стране, были счастливы, свободны. Когда я смотрю на фотографии своего дедушки, я чувствую гордость за свою семью и хочу, чтобы каждый человек проникся памятью о героическом участии в Великой Отечественной войне своих предков: «Никто не забыт, ничто не забыто».

Литература

1. Иванов А.Н. Дни воинской славы России. – М., 2006.
2. Доризо Н. День нынешний и день вчерашний. – М.: Военное издательство, 2000.
3. Козыбаев М.К. Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски. Кн. 2. – Алматы, 2000.
4. Газета «Копейский рабочий» 14.02.95. № 28 (13263). Статья «Город и люди, герои труда: любимая профессия».

УДК 323.14

Мунин В. А.,

*ФГБОУ ВПО «Омский государственный
технический университет»*

muninva@yandex.ru

Соблазн национальной исключительности (нацизм и фашизм): история и современность

Сложная геополитическая обстановка современности заставляет задуматься о переоценке ценностей. Сейчас в мире существуют различные общественные и политические течения, которые зачастую становятся во главе политики государств. Давайте рассмотрим понятие «национальная исключительность», которое обычно выступает тем самым фундаментом, основой, на котором базируются идеологии, направления политики и различные течения.

Необходимо четко разграничить понятия «национальной исключительности», «нацизм и фашизм».

Современные словари трактуют понятие «национальная исключительность» как идеологию, утверждающую, что культурные и этнические отличия одной нации делают её не подверженной историческим воздействиям, влияющим на другие нации. Повседневное восприятие этого понятия хорошо отразил Ф.М. Достоевский: всякий великий народ верит и должен верить, если только хочет быть долго жив, что в нём-то, и только в нём одном, и заключается спасение мира, что живёт он на то, чтоб стоять во главе народов, приобщить их всех к себе воедино и вести их, в согласном хоре, к окончательной цели, всем им предназначенной [1].

Сама по себе идея национальной исключительности не нова в истории. Так Джон Фокс своей «Книгой мучеников» впервые изложил идею, что Англия – это новый Израиль, а англичане – избранный богом народ, а затем, в период колонизации в Новой Англии, эта теория послужила основой т.н. американской исключительности [2].

Относительно русского народа подобная идея нашла своё отражение во многих исследованиях, в том числе знаменита «Русская идея» Н. А. Бердяева [3].

Кроме того, существует очень близкое понятие – «национализм» – идеология и направление политики, базовым принципом которых является тезис о ценности нации как высшей формы общественного единства и её первичности в государствообразующем процессе. В своей основе национализм проповедует верность и преданность своей нации, политическую независимость и работу на благо собственного народа, объединение национального самосознания для практической защиты условий жизни нации, её территории проживания, экономических ресурсов и духовных ценностей.

Как видим, термины имеют разный смысловой оттенок. Идея национальной исключительности и национализм зачастую выступают основой для политических движений. Так, например, отрицательными примерами, унесшим тысячи жизней, был фашизм и нацизм, в современном мире – это международный терроризм. Однако есть и положительный пример взаимодействия народов территории одного государства – СССР, где народы не исчезали и не загонялись в резервации, а получали возможность полноценного культурного и социального развития [4].

Национал-социализм (или нацизм) – форма общественного устройства, соединяющая социализм с крайним национализмом и расизмом, а также название идеологии, обосновывающей такого рода социальный порядок; крайняя форма экстремизма, основанная на национальном признаке; идеей нацизма является доминирование (господство) над другими нациями при провозглашении национальной исключительности (явно или косвенно) и стремление к достижению этих целей военной, экономической или культурной экспансией на территориях, не входящих в состав своего государственного образования; воплощение идей нацизма происходит за счет унижения

национального самосознания других наций, за счет их экономического или любого другого потенциала, путем прямого захвата либо скрытого паразитирования.

Фашизм – идеология, политическое движение и социальная практика, которые характеризуются следующими шестью признаками и чертами: обоснование по расовому признаку превосходства и исключительности одной, провозглашаемой в силу этого господствующей нации; нетерпимость и дискриминация по отношению к другим «чужеродным», «враждебным» нациям и национальным меньшинствам; отрицание демократии и прав человека; насаждение режима, основанного на принципах тоталитарно-корпоративной государственности, однопартийности и вождизма; утверждение насилия и террора в целях подавления политического противника и любых форм инакомыслия; милитаризация общества, создание военизированных формирований и оправдание войны как средства решения межгосударственных проблем.

Фашизм ведет к полному отрицанию прав и свобод человека, он несет в себе потенциальную и реальную угрозу миру и безопасности человечества. Действующий УК РФ и законодательство ряда других стран содержат целый ряд статей, устанавливающих уголовную ответственность за характерные для фашизма действия и позволяющих вести эффективную борьбу с наиболее опасными преступными деяниями профашистской направленности, особенно такими как организация массовых беспорядков, сопровождающихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества (ст. 212); возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (ст. 282); публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354); геноцид (ст. 357). Надо отметить, что после громкого потрясения мира фашизмом идея национальной исключительности православной церковью была заключена в рамки «греховного деяния»: «Православной этике противоречит деление народов на лучшие и худшие», таким образом, духовная власть и светская выступили единым фронтом против фашизма [5].

Национальная исключительность, как и национализм – это идеи, то есть они содержат в себе определенные положения и утверждения. Современные политики очень часто подменяют и путают понятия «национальная исключительность» и «национализм», добавляют нужные им описания в зависимости от целей, преследуемых на данный момент. Поэтому люди свято верят в свою миссию спасения человечества и идут на верную смерть.

Давайте взглянем с позитивной точки зрения. Идея национальной исключительности выделяет одну национальность как исключительную, то есть имеющую свои, присущие только ей, национальные черты от антропологических особенностей строения и групп крови до особенностей характера и жизнеустройства отдельных семей. Здесь она близка к понятию «национализм». Кроме того, национальность, которая дорожит своими традициями, состоит из гораздо большего числа сильных личностей, чем те, кто не имеет этих традиций и не знает их. Получается, что идея общности

людей, проживающих на одной территории или объединенных одной национальностью с крепкими традициями и знанием своей «особенности», порождает определенную стабильность у каждого человека в этой группе. А это, в свою очередь, помогает и обществу быть в целом стабильнее. Там, где мы видим отсутствие идей, схожих с национальной исключительностью, мы имеем утрату целостности личности и культуры как наиболее полную и глубокую причину кризиса общества [6].

Основной соблазн национальной исключительности состоит в ключевом моменте: «подмять» под себя все остальные народы под идеями «вести их к светлому будущему». А нужно «мирно сосуществовать», не мешая друг другу, тем не менее являясь настолько целостным внутренне, чтобы иметь силы не подчиняться никакому другому народу и не дозвлять над ним.

В настоящее время зреет идея национальной исключительности русского народа. Справедливо предположить, что государство не может отменить данную тенденцию, поэтому ему необходимо возглавить и четко определить суть и рамки этого явления. Необходимо отметить наиважнейшую роль общественного влияния при разработке каких-либо общегосударственных программ и решений, чтобы не скатиться к варианту «олигарх решил» - «народ слепо выполняет», потому что при таком подходе неизбежен вариант развития фашизма и нацизма. Государственный подход должен, в том числе, ставить цели: развитие духовности своего народа и его толерантности.

Литература

1. Достоевский, Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. СПб.: Наука, 1995. – т. 14.
2. Фокс, Д. Книга мучеников / Д. Фокс. – М.: Триада, – 2012. – 352 с.
3. Бердяев, Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев. - М.: Сварог и К, 1997. – 324с.
4. Авакян, С.А. Политико-правовые проблемы развития Российской Федерации в свете отечественного и мирового опыта [Электронный ресурс] / С.А. Авакян, С.В. Кулешов, Е.Г. Морозова, И.А. Сарычева / Федеральный образовательный портал. Мир России. 1997 г. № 3. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/075/012/1220/1997_n3_p3-42.pdf.
5. Основы социальной концепции Русской православной церкви [Электронный ресурс] / Официальный сайт Московского Патриархата. Архиерейский Собор 2000 – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html/>.
6. Фрейдджер, Р. Личность. Теории, упражнения, эксперименты. / Р.Фрейдджер, Д. Фейдимен. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2004. – 608 с.

УДК 355.4

С.М. Напреенков, майор,

Академия военных наук (г. Москва)

Роль военной автомобильной техники в истории войн и конфликтов

Автомобильные войска - специальные войска для подвоза материальных средств, эвакуации раненых, перевозки войск. В некоторых армиях называются транспортными войсками [1].

К июню 1941 года в Красной армии насчитывалось 272 тыс. автомобилей. Большая часть парка автомобильной техники была потеряна в ходе тяжелейших боев лета-осени 1941 года. В этой обстановке от отечественной автомобильной

промышленности потребовались неимоверные усилия, чтобы как-то восполнить потери. С учетом того что большинство производств создавалось практически заново в условиях эвакуации, становилось ясно, что советская промышленность сама не в состоянии в полной мере обеспечить потребности страны в автомобильной технике, как для войскового применения, так и в интересах народного хозяйства. В этих условиях огромное значение приобрели поставки автомобилей государствами - союзниками СССР по антигитлеровской коалиции в рамках соглашения об аренде (lend-lease). Осуществлялись поставки как готовых изделий, так и комплектов узлов и агрегатов, из которых впоследствии уже на советских предприятиях собирались готовые автомобили. О значении поставок говорят следующие цифры: за годы войны отечественная промышленность выпустила около 300 тыс. автомобилей. За то же время поставлено из-за рубежа 477,8 тыс. машин. Из них только Соединенные Штаты предоставили 359 тыс. грузовых автомобилей и 44 тыс. джипов. Уже в начале 1943 года парк импортных автомобилей насчитывал порядка 100 тыс. штук. Некоторых классов автомобилей, например, тяжелых и легких амфибий, в Красной армии до того момента просто не существовало [2].

Конструкция большей части импортных автомашин была более прогрессивной по сравнению с конструкцией советских автомобилей. Следует отметить, что практически весь парк полноприводных армейских автомобилей в Красной армии состоял из машин американского производства. Незначительную часть полноприводных машин составляли советские и канадские автомобили.

Абсолютно справедливо утверждение о том, что отечественная автомобильная техника сыграла решающую роль в обеспечении воинских перевозок в самые трудные первые полтора-два года войны. Одновременно с этим сложно ставить под сомнение тот факт, что поставки импортных автомобилей положительно сказались на боеспособности Красной (впоследствии Советской) армии, обеспечив как восполнение потерь, так и возможность создания более совершенных подвижных систем оружия, базой для которых эти автомобили послужили. С другой стороны, они оказали значительное влияние на облик большинства послевоенных советских автомобилей как армейского, так и народнохозяйственного назначения, при создании которых использовались многие зарубежные технические решения и опыт эксплуатации зарубежной техники, накопленный к тому времени [3].

Всего автомобильными частями Советской Армии (без учета войскового транспорта) было перевезено свыше 101 млн т различных грузов. Общий грузооборот этого автомобильного транспорта в ходе Великой Отечественной войны составил 3,5 млрд тонно-километров.

Роль автомобильного транспорта в Великой Отечественной войне определяется не только гигантскими масштабами перевозок, но и тем, что он доставлял боеприпасы, горючее, продовольствие непосредственно на поле боя. Доставляя грузы в сложной боевой обстановке, днем и ночью, в распутицу и в тяжелых условиях снежных заносов, автомобилисты проявляли массовый героизм и мужество [4].

За время Великой Отечественной войны за образцовое выполнение заданий командования 15 автомобильных соединений и частей получили почетные наименования, а 94 — были награждены орденами Кутузова, Александра Невского, Красного Знамени и Красной Звезды. За героические подвиги и самоотверженный труд более 21 000 автомобилистов награждены орденами и медалями, а одиннадцати было присвоено звание Героя Советского Союза [5].

После окончания Второй мировой войны и в условиях начинавшейся холодной войны в Советском Союзе были подготовлены масштабные программы перевооружения Советской Армии новыми видами оружия и боевой техники.

К армейским автомобилям, в том числе к созданным в Советском Союзе, применимы два вида классификаций. Первая делит автомобили на две группы по областям использования в войсках - тактические автомобили и тыловые. Первые состоят на вооружении боевых частей и подразделений и используются для ведения боевых действий и их обеспечения непосредственно в районах их проведения. Как правило, это автомобили повышенной проходимости специальной армейской разработки. Тыловые машины эксплуатируются тыловыми частями и учреждениями. В этом качестве наряду с машинами повышенной проходимости часто используются обычные коммерческие автомобили, иногда прошедшие доработку под требования, вызванные конкретными условиями эксплуатации.

Вторая классификация - по назначению - делит все военные автомашины также на две группы - транспортные и специальные. Первые предназначены для перевозки личного состава и воинских грузов, вторые используются для монтажа на их шасси различного оборудования и вооружения.

На протяжении всего рассматриваемого отрезка времени с конца сороковых и до начала девяностых годов основной тенденцией развития парка автомобильной техники военного назначения было неуклонное увеличение количества специальных автомобилей, что объяснялось постоянным усложнением принимавшихся на вооружение систем, одним из основных требований к которым была высокая подвижность [6].

С самого начала войны, с декабря 1979 года и до последнего дня вывода войск из Афганистана воины-автомобилисты принимали участие в боевых действиях. Выполняя приказы правительства, они делали свою трудную и опасную работу. По плохим, постоянно минируемым дорогам, с огромным риском для жизни приходилось перевозить необходимое для авиационной и бронетанковой техники топливо, продовольствие в воинские части, находившиеся в Афганистане. Автомобилями перевозились и гуманитарные грузы для афганского народа. Эта помощь оказывалась до последнего дня войны, и даже после ее окончания. Воинам-автомобилистам, проходившим службу в военно-воздушных силах и воздушно-десантных войсках, приходилось обеспечивать боевые вылеты авиации на обстреливаемых аэродромах, вылеты на горных площадках, отбивать нападения моджахедов, участвовать в боевых операциях.

Система АТО в Афганской войне подверглась серьёзной проверке. Эксплуатация автомобилей осуществлялась в сложных климатических условиях и по дорогам со сложным горным рельефом. Одновременно на дорогах Афганистана тогда выполняли задачи до 50 автомобильных колонн. Опыт ведения боевых действий в Афганистане оказал неоценимую помощь в совершенствовании различных направлений АТО. Он был применён при организации работы автомобильной службы в последующих локальных конфликтах и боевых действиях на Кавказе.

В общей сложности за время военных действий автомобильными батальонами в Афганистане было перевезено более десяти миллионов тонн грузов.

В ходе специальной войсковой операции в Чечне активно использовалась различная автомобильная техника. В боевых операциях на эффективность использования автомобильной техники влияло два фактора: физико-географические условия района и особенности операции. Значительную часть территории юга Чеченской Республики занимают горы и предгорья, сменяющиеся к северу обширными равнинами. Физико-географические условия региона сложные: труднопреодолимые препятствия, ограниченность доступных направлений, слаборазвитая дорожная сеть, труднопроходимость большинства дорог в зимнее время, резкие колебания температуры, частые туманы и низкая облачность, неравномерное выпадение осадков, разреженность воздуха в горах, густая гидросеть. С помощью автомобильной техники подвозились материальные средства, эвакуировались раненые, обеспечивалась жизнедеятельность войск. В подготовительный период использовалось 2850 ед. автотехники. На январь 1996 г. общая численность ВАТ в Чечне составляла около 1400 ед. В феврале ее насчитывалось 6700 ед.

В боевых условиях автомобильная техника использовалась:

в качестве средств обеспечения подвижности артиллерийских систем и минометов (ГАЗ-66, ЗИЛ-131, Урал-4320, ЗИЛ-135ЛМ, гусеничные тягачи МТ-ЛБ, МТ-ЛБу);

под монтаж средств связи и управления войсками и оружием (ГАЗ-66, ЗИЛ-131, Урал-4320, МТ-ЛБу и др.);

для перевозки личного состава, подвоза боеприпасов, горючего, смазочных материалов, продовольствия, воды (УАЗ-469, УАЗ-3151, ГАЗ-66, ЗИЛ-131, Урал-4320, Урал-375, КамАЗ-4310, КамАЗ-43101, КрАЗ-255, КрАЗ-260);

для размещения средств тылового, технического и других видов обеспечения (УАЗ-452, ГАЗ-66, ЗИЛ-131, Урал-375, Урал-4320, КамАЗ-4310, КамАЗ-43101, КрАЗ-255, КрАЗ-260, КЗКТ-74281, МАЗ-537, МТ-ЛБ, ГМ-352, ДТ-30П).

Применялись в Чечне и автомобили хозяйственного назначения: ГАЗ-53, ЗИЛ-130, МАЗ-500, КамАЗ-5320 и КамАЗ-5410, а также прицепы и полуприцепы грузоподъемностью от 0,5 до 52 т.

Хорошо зарекомендовала себя автомобильная техника с дизельными двигателями («Урал», КамАЗ, КрАЗ, МАЗ и гусеничные машины). ГАЗ-66 и

ЗИЛ-131 с карбюраторными двигателями в условиях горной местности не в полной мере отвечали требованиям.

Подразделения, укомплектованные АТ, совершали выдвижение в составе соединений и частей сухопутных войск. Типовой состав колонн включал подразделения разведки и охранения (авангард, головную походную заставу), силы и средства тылового, медицинского и технического (автотехнического) обеспечения. Состав автотехники в колоннах характеризовался многомарочностью, множеством прицепов, отсутствием резервных тягачей, наличием АТ с ВВТ приданных подразделений.

Опыт использования автомобильной техники в Чечне требует изучения. Необходимы принципиально новые решения, направленные на дальнейшее совершенствование образцов АТ, повышение ее эффективности, живучести, защиты экипажей при обстреле [7].

В современных условиях военная автомобильная техника в общей системе Вооруженных Сил Российской Федерации занимает особое положение, являясь главным средством обеспечения подвижности войск и основным средством обеспечения их боевой деятельности. Важнейшей задачей автомобильных войск является транспортировка подвижных систем вооружения и оборудования.

В настоящее время в Ракетных войсках стратегического назначения, Войсках противовоздушной обороны, Военно-воздушных силах, Военно-морском флоте, в тылу Вооруженных Сил России практически все наземное вооружение смонтировано на автомобильных базовых шасси, а по Вооруженным Силам этот показатель составляет более 95% [8].

Литература

1. Современный толковый словарь изд. «Большая Советская Энциклопедия» - 2014. [электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-encycl-term-2475.htm>.
2. Шугуров Л.М. "Автомобили России и СССР" в двух частях", М.:ИЛБИ, 1994.
3. Шугуров Л.М. "Автомобили России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Латвии, Украины, Эстонии", М.:ИЛБИ, 1998.
4. Автомобильный транспорт в годы Великой Отечественной войны// Официальный сайт www.oboznik.ru – 2011. [электронный ресурс]. URL: <http://www.oboznik.ru/?p=11522>.
5. Автомобильные войска// Официальный сайт ru.wikipedia.org – 2014. [электронный ресурс]. URL :<https://ru.wikipedia.org/wiki>
6. Гоголев Л.Д. "Автомобили в боевом строю", М.: Молодая гвардия, 1981.
7. "Автотехника в чеченском конфликте", М.: журнал "Армейский сборник" №3, 1996.
8. ШевченкоА.А. "От полуторки до "тигра", М.: газета "Красная звезда", 2010.

От войн памяти – к войне гражданской, или печальный опыт Украины

Современный период развития постсоветских государств характеризуется активным пересмотром представлений о прошлом, изменением и даже переформатированием исторического сознания. Конечно, история сохраняет и свою давнюю функцию гуманитарного просвещения и воспитания ценностных норм и взглядов, но вместе с тем воспитание историей – давний инструмент в арсенале социальной инженерии. Иногда это называют высокими гуманитарными технологиями, технологиями сборки и уничтожения социальных субъектов и т.п. В данном случае речь идет не о политехнологиях «оранжевых революций», «майданов». Если на протяжении многих лет учить молодежь по вполне ориентированным учебникам истории, то результат не заставит себя ждать. Если детей и молодежь целенаправленно учить исторической фантастике, то можно получить фантастические результаты. Если внушать, что были «укры», положившие начало европейской цивилизации, что «москаль» – это лютей враг, а бандеровцы с руками по локоть в крови – герои и гордость нации, то за два десятка лет можно до неузнаваемости изменить массовое сознание миллионов. Именно на это нацелена современная историческая политика, под которой понимается инструментальное использование истории в целях реализации актуальных политических задач. Примеров такого использования истории можно привести множество.

Научная литература еще в 1990-е гг. отметила феномен «национализации истории» на постсоветском пространстве. В процессе националистической ревизии прошлого преследуется цель переиграть это историческое прошлое по сценариям, отвечающим задаче идейно-политического обоснования процессов формирования новых независимых государств. Национально-государственная идея формулирует заказ на конструирование истории. Задача сводится к «переписыванию» истории, а «переписывание» – к тотальной мифологизации прошлого тех или иных этносов, его идеализации, сосредоточенности на жестоком экспансионизме России, колониальном гнете, русификации и ассимиляции коренных народов и т.п. [1. С.269-271].

Яркий пример отмеченного выше «переписывания» истории являет собой современная официальная украинская историография. Следует подчеркнуть, что на Украине к середине 1990-х гг. отчетливо проявилось влияние антироссийского политического курса украинской правящей элиты. Специфика исторического видения состояла в отталкивании от российской истории и ее тотальном отрицании.

Как справедливо отмечается в российской литературе, к концу 1990-х гг. в «украинском историческом знании произошли концептуальные

трансформации, содержанием которых стал радикальный украинский национализм» [2. С. 128]. Каноническая версия национальной истории отображена в образовательных стандартах, программах и учебниках.

Отмечу один принципиально важный компонент канона: укрепление мифа об исключительности исторического пути украинской нации с особым упором на ее героизме и страданиях. Для этого были выбраны два знаковых исторических явления – УПА как пример героических страниц борьбы за независимость и Голодомор как пример исключительной по масштабам национальной трагедии и геноцида против украинского народа.

Почва для взращивания шовинизма, расизма, нацизма была подготовлена. Нужно было лишь время для получения ожидаемых всходов. Что посеяли, то и начали жать в 2013 году...

Официальная украинская историография «переписала» весьма радикально, невероятно предвзято и антироссийски многие сюжеты истории Великой Отечественной войны – этого крупнейшего события всемирной истории, и истории украинского народа в том числе.

К числу проблем истории Второй мировой войны, которые подвергаются наиболее радикальному пересмотру в современной учебной литературе Украины, относятся прежде всего такие, как определение характера Великой Отечественной войны, пакт Молотова-Риббентропа и в целом история советской внешней политики конца 30-х годов, деятельность Организации украинских националистов – Украинской повстанческой армии (ОУН-УПА) и их роль во Второй мировой войне, роль советского партизанского движения на Украине и Красной Армии в освобождении Украины [3].

В годы президентства В. Ющенко на Украине был издан указ о признании представителей УПА борцами за независимость. Кроме того, бывший президент присвоил звания Героев Украины командиру УПА Р. Шухевичу и лидеру ОУН С. Бандере. Закономерный шаг на этом пути – Указ Президента Украины П. Порошенко ежегодно отмечать 14 октября День защитника Украины. Напомним, что именно в этот день 1942 г. была официально образована Украинская повстанческая армия. Разумеется, тем же Указом празднование Дня защитника Отечества 23 февраля было отменено. О таких «подвигах» УПА, как массовые расстрелы местных жителей, заподозренных в помощи партизанам и Красной Армии, систематическое истребление поляков и евреев, т.е. о политике геноцида со стороны УПА, в Указе Президента не говорится.

Из последних новостей этого ряда. Руководитель службы безопасности Украины В. Наливайченко 1 апреля 2015 г. заявил, что его ведомство нужно реформировать по образцу службы безопасности Украинской повстанческой армии (ОУН-УПА). «Для СБУ не нужно выдумывать ничего лишнего - важно взять за основу традиции и подходы к работе Службы безопасности ОУН-УПА в 1930–1950 годах. Они работали против агрессора в условиях временной оккупации территории, имели патриотическое воспитание, боевую контрразведку и опирались на мирное украинское население, пользуясь его беспрецедентной поддержкой».

Принятыми 9 апреля 2015 г. законами Верховная Рада Украины приравняла коммунизм к нацизму и запретила пропаганду обеих идеологий, но одновременно признала организации ОУН-УПА борцами за независимость Украины и предоставила право ее участникам на социальные гарантии, установила 8 мая Днем памяти и примирения в честь всех жертв Второй мировой войны, отменила использование советской символики, предписала использовать термин «Вторая мировая война» и отказаться от термина «Великая Отечественная война». В этот же день президент Украины П. Порошенко заявил, что «Гитлер вместе со Сталиным развязали кровавую бойню Второй мировой войны и тогда попытались разделить и расколоть Европу».

Как видим, современная историческая политика Украины базируется не просто на мифологии, но на искажении очевидных фактов, на героизации ОУН-УПА и Бандеры, на отрицании нацистского характера украинских националистических движений периода Второй мировой войны. Между тем «реабилитация УПА на Украине - это реабилитация группировки, практиковавшей геноцид по этническому принципу» [4. С. 155]. Лидеры современной Европы какбудто не замечают этого. Почему так происходит, в общем-то, можно догадаться, если вспомнить об исторических корнях нацизма и расизма, о геополитическом противостоянии в современном мире, распространении антироссийских настроений среди части европейского истеблишмента, но это уже другая тема.

Кстати говоря. В России УПА и ОУН внесены в список запрещенных организаций. Основанием для их включения в этот перечень стало решение Верховного суда Российской Федерации от 17 ноября 2014 года.

В свете сказанного геноцид и уничтожение коренного населения в Донбассе в наши дни – исторически закономерный результат долгих лет героизации и реабилитации нацистских коллаборационистов.

Переписывание истории Великой Отечественной войны в духе ее националистической и антироссийской ревизии, умаления или отрицания подвига народов, спасших мир от фашизма, означает не только ее искажение, отступление от исторической правды (преступление перед научной истиной и памятью предков), но только исторические оправдание и реабилитацию нацизма и бандеровщины (преступление перед историей), не только забвение памяти жертв нацистов и коллаборантов всех мастей (преступление перед ценностями гуманизма), но и переформатирование сознания молодых поколений, предписание ценностей и норм поведения в духе идей национального и расового превосходства, ксенофобии и экстремизма.

Переписывание истории – это война за смыслы и ценности. Как отмечал академик В.А. Тишков, историческая память и историописание обладают властью предписания и определения ценностей и норм поведения, а также мотивов действия [5. С. 12]. Начинается эта война на страницах газет и журналов, перетекает в школьные учебники истории, выплескивается на улицы и «майданы», а затем почти с фатальной неизбежностью перерастает в фазу открытой конфронтации народов и государств.

В современном мире история – всё больше предмет тенденциозной исторической политики, время от времени перерастающей в исторические войны, за которыми почти с фатальной неизбежностью следуют политические и гражданские конфликты, войны, террор, кровь. Печальный и трагический опыт современной Украины – зримое тому подтверждение.

Литература

1. Национальные истории в советском и постсоветских государствах / Под ред. Аймермахера К., Бордюгова Г.М.: АИРО-XX, 1999.
2. Орлова И.Б. Этнозация исторического знания в постсоветских государствах // Социологические исследования. – 2009. – №10. – С. 126-135.
3. Вторая мировая и Великая Отечественная война в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации. М., 2010.
4. Шевцов Ю. Новая идеология: голодомор. М., 2009.
5. Тишков В.А. Новая историческая культура (размышления после XXI Международного конгресса исторических наук) // Новая и новейшая история. – 2011. – №2. – С. 3-23.

УДК 94 (47 + 57) «1941/1945»

Николенко Н. Б.,

*Омский государственный аграрный
университет им. П.А. Столыпина.
Институт ветеринарной медицины*

Военное детство: а было ли оно? (Судьбы детей военных лет на примере Екатеринбургского поселения)

Память человеческая всеильна. Она всегда возвращает нас в прошлое, как близкое, так и далекое. И поэтому 70-летие победы над силами фашизма, стремившимися перекрасить весь земной шар в однотонный коричневый цвет, снова возвращает нас ко Дню Победы*.

За нее, за освобождение своей страны и ряда стран Европы и Азии советский народ заплатил дорогой ценой. Сыны и дочери Отчизны гибли в больших и малых сражениях, умирали от голода и перенапряжения в тылу. Статистика свидетельствует: из 18 млн человек, попавших в фашистские концентрационные лагеря, было уничтожено 11 млн. Наибольшие потери в войне понесли следующие страны: Китай – 35 млн. погибших, СССР – около 27 млн человек, Польша – около 5,6 млн человек, Югославия – 1,8 млн. человек.

В Советском Союзе было полностью разрушено 1710 городов и поселков. Более 25 млн. человек лишились крыши над головой. 32 тыс. крупных и средних промышленных предприятий вышли из строя. Разрушено 48 тыс. км железных дорог, 1870 мостов, 427 музеев, 1670 церквей разграблено. Самым страшным было то, что гибло будущее страны – дети, они же несли тяжесть тыловых будней.

Тыл и фронт – они были связаны одной пуповиной. К началу ноября 1941 года в Омскую область прибыло 180 тысяч эвакуированных, из них 26 тысяч детей. В феврале 1942 года прибывших уже было 214,2 тысячи человек. На 1

августа 1944 года в Шербакульском районе находилось 1119 эвакуированных, из них 548 детей. В первый год на фронт было отправлено 5043 тракторов (40%), автомобилей осталось 20%. Из МТС выбыло 65% трактористов, 60% комбайнеров. Шербакульцы отправили на фронт 63 трактора, 43 автомобиля, 4 мотоцикла, 16 велосипедов, 507 лошадей. Три детских дома приняли ленинградских ребятишек в Шербакульском районе. Душевное тепло, силы без остатка в лихую годину отдавали женщины. Они проявили не только трудовой, но и материнский подвиг, сберегая детей, наших будущих родителей. Нелегкий труд, ожидание вестей с фронтов, полуголодная жизнь без меры старили наших сибирячек.

«Если бы не война, я не стала бы сибирячкой»

Когда я в первый раз увидела Елену Яковлевну, я не поверила, что эта женщина столь много вынесла: война..., послевоенные тяжелые годы, воспитание детей и т.д. По-прежнему она подвижна, по-прежнему молодо светятся ее голубые глаза, а морщинки, которые усыпали ее лицо, делают ее все краше. И только тогда, когда она начинает вспоминать, вдруг осознаешь, что это было только с ней, и только с такими, как она.

Из воспоминаний Зинкиной (Павловой) Елены Яковлевны

Родилась я 24 июня 1931 года в Ленинградской области в деревне Шотово Залучицкого района в крестьянской семье. Отец умер рано, когда мне не было и трех лет, а мама – Татьяна Афанасьевна, 1890 года рождения, прожила до 1977 года. В Отечественную войну оказались под немецкой оккупацией. Первых в своей жизни немцев увидела рано утром, точнее, услышала, речь не наша: отрывистая, лающая. Мама, чтобы не умереть с голоду, закопала продукты на огороде. Вдруг раздается стук в двери нашего дома, открываем, на пороге стоит немецкий солдат и показывает матери, чтобы шла за ним, я пошла за мамой. Солдат привел нас на то место, где мама закопала продукты, там уже рыли окопы. Этот немец наткнулся на эти продукты, но брать их не стал, а отдал нам. Может, побрезговал, может, пожалел. После кратковременного освобождения мы снова чуть не оказались «под немцем», так как наше село переходило из рук в руки, но мы решили уехать на Восток. До Омска добирались почти месяц. Нас там встретили люди, которые были ответственными за встречу эвакуированных. После дороги, когда мы помылись, нас повели в столовую, где впервые за много дней я поела горячего супа, помню, что давали немного масла, сыра и хлеба. Это было чудо! От Омска добрались до Марьяновки, а там рукой подать до Екатеринославки. Начинались холода, и мы с мамой почувствовали, что такое Сибирь. В Екатеринославке нас поселили в землянке, потом распределили по квартирам. Мы с мамой четыре года жили у Крайсвитных. Работать я стала в 12 лет посыльной в колхозе «Красная Звезда», а в 14 уже боронила на быках, потом работала помощником повара и поваром на бригаде. Это тогда казалось, что дни идут медленно, а сейчас, с высоты своих лет, понимаю, что время летело быстро. Так война переменяла мою судьбу. Ведь я никогда не думала, что попаду в Сибирь и останусь здесь жить. Но я не жалею об этом. Считаю, что стала сибирячкой.

Военные воспоминания...

Полина Филипповна Руди, 1930 г.р., вспоминает об этом времени следующее. Семья была большая. Старшие после приезда в село стали работать. Надо сказать, что многое для них было непривычно. Там, в Поволжье, зрели самые сладкие и ароматные яблоки, и многое такое, о чем в Сибири не имели представления. Мальчишек в семье было двое, они сопровождали коров на колхозную работу. В плуг запрягали три пары коров. Каждый старался управлять своей коровой, чтобы с ней ничего не случилось, потому что это была единственная кормилица семьи. Молоко от коровы несли на молоканку, где в общем сепараторе его перегоняли, сливки безвозмездно отдавались государству. Однажды корова пала. А как хотелось молока. Полина помнит, что женщины, возвращаясь с молоканки, останавливались около их дома, давали возможность черпнуть из ведра кружку обрата.

Главная надежда была на картошку. Сельсовет выделил семье Полины Филипповны после долгих просьб соседний огород, заросший бурьяном. Они обработали его, засадили разрезанными на четыре части клубнями, а часть просто кожурой. Полина помнит, что многие женщины детей, родившихся перед войной, сажали в корзину, а ее привязывали к ограде, пока сами работали. Иногда картошки до нового урожая не хватало. Как только сходил снег, собирались по 5-6 человек, шли на огороды и выискивали прошлогоднюю картошку приносили домой. Оттаявшая, она становилась жидкой, кожура слезила, остальное разминали, подсаливали и пекли лепешки прямо на плите, ничем не смазывая.

Пустая похлебка

В семье Кошман Платона Николаевича было всего семеро детей. Младшая Валя родилась в 1935 году, т.е. к началу войны ей было шесть лет. Ее старшая сестра Антонина вспоминает: «Когда мать со мной уходила на работу, Валу часто оставляли, и она была поваром. Не раз случалось так, что, сварив похлебку, Валя, у которой от голода кружилась голова, вылавливала одну картофелину, не удержавшись, другую, и когда мы с матерью возвращались, то на плите находили чугунок, в котором плавало несколько картошинок и трава. Мать поднимала крышку чугуна, смотрела, и только слезы катились по ее щекам».

В воспоминаниях Антонины Платоновны не содержится ни озлобленности, ни ненависти на то тяжелое трудное время. Она понимает, что так жила не только одна семья Кошман, но и многие семьи Советского Союза.

Возвращусь к теме исследования «Военное детство: а было ли оно?». На первый взгляд, ответ лежит на поверхности – это детство, опаленное войной. Но не все так просто. Во-первых, следует согласиться, что подросткам от 10 до 14 лет действительно в силу обстоятельств приходилось быть ответственными, выполнять тяжелую физическую работу, при этом еще успевать получать хотя бы начальное образование. И тем не менее они оставались подростками: у них были те же интересы, те же желания, которые есть у современных подростков. Им хотелось играть, в любое свободное время они собирались, пели и танцевали под гармошку. В отличие от нас сегодняшних, им приходилось сочетать в себе детство и взрослость, опять-таки, в силу обстоятельств. И

работать изо всех сил и сколько надо. А если приходила похоронка в семью, помогали всем миром.

Я считаю, что пусть у них не было мобильных телефонов, компьютеров, что есть у нас сегодня, и прочих возможностей быть успешными, но в детях военной поры есть то, чему нам надо учиться, и что нам надо не просто воспринять, а сделать своим жизненным девизом. Это умение быть честными перед людьми, перед собой и перед страной, умение нести ответственность не только за себя, но и за других, умение в сложных ситуациях встать плечом к плечу, тогда нам под силу будет решить многое.

Источники

1. *Воспоминания* Стадничук Екатерины Егоровны, 1928 г.р.
2. *Воспоминания* Акамовой Антонины Платоновны, 1928 г.р.
3. *Воспоминания* Зинкиной Елены Яковлевны, 1931 г.р.
4. *Воспоминания* Руди Полины Филипповны, 1930 г.р.
5. *Воспоминания* Старостиной Анны Дмитриевны, 1914 г.р.
6. *Архивные данные* Екатеринославского поселения.

Литература

1. Н.В. Загладин «История России» Москва 2006 год
2. Л.И. Стишова «В тылу и на фронте» Политическое издательство 1984 год.

УДК 355.4

Остапенко Л.М., Шахова М.Н., Федорова В.А.,
Воронежский государственный аграрный университет
им. императора Петра I
Ljudmila026@rambler.ru

Взгляд молодых на роль православной веры в Великой Отечественной войне и в современном мире

На войне атеистов не бывает!

70 лет назад советские солдаты водрузили флаг СССР на здание Рейхстага, ознаменовав полную победу над фашисткой Германией. Но какой ценой досталась нам эта победа? Миллионы погибших, тысячи разрушенных семей, сотни уничтоженных городов и бесчисленное количество сожженных деревень. Колоссальную роль в итоге войны сыграли героизм, самоотверженность и боевой дух народа. Но без веры в Бога, без веры в победу наших войск над мировым злом в лице третьего рейха сегодня мы вряд ли бы праздновали взятие Берлина.

Следует упомянуть об одном важном событии, которое произошло на Ближнем Востоке, сильно повлиявшем на ход военных действий в СССР. Стояла зима 1941. Немцы вели наступление на Москву. В стране ожидали худшего. Однако в Сирии жил избранный друг и молитвенник за Россию – Митрополит Ливанских гор Илия Карам. Затворившись в подземелье, Илия с усердием просил Божью Матерь о спасении России [2].

После явления Пресвятой Богородицы владыка Илия послал письмо Сталину, которое, судя по всему, по каналам Красного Креста попало в Кремль, и его читал глава государства. Владыка Илия рассказал о своем видении и посоветовал Сталину незамедлительно по всей стране вновь открыть насильно закрытые храмы, освободить арестованных священников, а города Москву и Ленинград, к которым подходят гитлеровцы, обязательно обнести иконой Казанской Божьей Матери, а если это невозможно, то облететь с иконой на самолете [1].

Диктатор прислушался к совету, пришедшему из далекого Ливана, было выпущено из тюрем несколько тысяч священнослужителей, открыто 350 церквей. Самолет с Казанской иконой на борту облетел не только Москву и Ленинград, но и другие города, которые находились в центре сражений. В частности, в 1942 году состоялся облет Сталинграда; этот факт подтвердил в разговоре с писателем Ю. Бондаревым маршал Г. Жуков. Перед иконой шла непрерывная служба – молебны и поминовения погибших воинов. Икона стояла среди наших войск на правом берегу Волги; впоследствии немцы так и не перешли реку.

Проявления патриотической деятельности Русской Церкви были очень многообразны. Сотни священнослужителей, включая тех, кому удалось вернуться к 1941 г. на свободу, отбыв срок в лагерях, тюрьмах и ссылках, были призваны в ряды действующей армии. В докладе Г. Карпова секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецову о состоянии Русской Церкви от 27 августа 1946 г. указывалось, что многие представители духовенства награждены орденами и медалями Великой Отечественной войны [4. Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2007.].

Активно участвовали священнослужители и в партизанском движении. Священники укрывали отставших при отступлении от частей красноармейцев, сбежавших из лагерей военнопленных, вели патриотическую агитацию среди населения, сами вступали в ряды антифашистских отрядов.

Первая военная Пасха 18 апреля 1942 года совпала с 700-летием со дня разгрома немецких рыцарей в Ледовом побоище святым князем Александром Невским – небесным покровителем города на Неве. В блокадном Ленинграде Пасхальное богослужение собрало много народа, однако меньше, чем год назад: сказывались последствия войны. Каждый третий житель города умер от голода, началась массовая эвакуация. Многие верующие вместо куличей освящали кусочки блокадного хлеба. Богослужение перенесли с полуночи на 6 часов утра, что позволило избежать больших жертв. Именно к Пасхе гитлеровцы приурочили особенно яростный налет на Ленинград. Фашистские самолеты в эту пасхальную ночь не только сбрасывали на храмы бомбы, но и обстреливали их на бреющем полете из пулеметов [7].

Особую страницу составляет создание на церковные средства танковой колонны «Димитрий Донской». Не существовало на свободной от фашистов земле почти ни одного, даже сельского прихода, не внесшего свой вклад в общенародное дело. 40 танков «Т-34», которые составили общецерковную танковую колонну, были построены на заводе Челябинска. Их передача частям

Красной Армии состоялась у деревни Горелки, что в 5 км северо-западнее Тулы.

Полуистлевшие свидетельства веры, вместе с партбилетами и комсомольскими значками, и по сей день находят поисковики на полях сражений: нателный крест на одной цепочке с жетоном «смертника», иконочка Божией Матери, спрятанная в нагрудный карман гимнастёрки, переписанный дрожащей рукой девятностый псалом «Живый в помощи Вышняго», называемый солдатами «Живые помощи». А сколько рассказов «как Господь спас» передавались из уст в уста. Как, уходя в разведку, шептали: «С Богом!», как втайне молились перед началом наступления и уже в открытую крестились, поднимаясь в атаку, и как пронзало радиоэфир предсмертное: «Господи, помилуй!».

Война подтолкнула к религиозному очищению души многих русских людей. Открытые храмы были переполнены верующими, совершавшими молитвы, просившими у Бога заступничества и спасения Отечества, себя и своих близких.

Вот выдержки из отчета уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви в Марийской АССР: "К великому сожалению, церковь посещает даже командный состав воинских частей. Характерный случай: верующие переносили в сентябре месяце 1944 г. иконы из Цибикнурской церкви в Йошкар-Олу и по пути следования к этим иконам прикладывались командиры воинских частей и жертвовали деньгами – было собрано 1700 рублей" [6].

История являет нам примеры того, что именно православная вера формирует и сохраняет в обществе подлинный патриотизм и подлинное национальное самосознание. Сегодня нельзя это не учитывать, как нельзя не учитывать и то, что Русская Православная Церковь открыта для власти и общества к сотрудничеству на благо нашей любимой Родины [3].

В настоящее время в Воронежском государственном аграрном университете имени императора Петра I ведет активную деятельность Православный Молодежный Центр. В ходе проведения благотворительных акций, посещения дома престарелых, детейотказников молодежь учится понимать чужую боль, быть сострадательными к окружающим.

В доме престарелых нередко оказываются люди – участники боевых действий в годы Великой Отечественной войны. На Пасху, День Победы члены православного молодежного центра посещают стариков, беседуют с ними, предлагают свою помощь, дарят цветы – дают возможность почувствовать свою необходимость в этом мире. Многие из них больше всего страдают от черствости и безразличия окружающих, от нехватки семейного уюта и тепла.

Бывшие работники вуза, пережившие страшные годы войны, на кураторском часе рассказывают студентам о перенесенных испытаниях, благодарят Бога за дарованную стойкость, учат молодежь терпению, патриотизму. Эта обратная связь между поколениями чрезвычайно важна в современном мире, пока живы очевидцы тех лет и могут так ярко передать свои переживания и радости молодым.

Православная вера объединяет людей, учит жертвенности, очищает сердце, помогает делать правильный выбор между добром и злом. Значение православия, возрождение православной культуры среди молодежи чрезвычайно велико. Современное общество должно понимать это и ценить. Особую любовь к вере в своих словах выразил Св.прав. Иоанн Кронштадтский:

"Благодарю Тя, Господи Боже мой, за дарование мне бытия, за рождение меня в христианской вере, за Пречистую Деву Марию, Ходатаицу о спасении рода нашего, за святых Угодников Твоих, молящихся за нас, за Ангела Хранителя, за общественное богослужение, поддерживающее в нас веру и добродетель, за Священное Писание, за Святые Таинства, а в особенности Тело и Кровь Твою, за таинственные благодатные утешения, за надежду получить Царствие Небесное и за все блага, Тобою мне дарованные".

Победа во Второй мировой войне была победой добра над злом, Пасхой рода человеческого. Этот факт требует всеобщего осмысления и некалендарного отношения к праздникам, поскольку в основе любого праздника всегда лежит событие, а не дата. В 1945 году главный православный праздник — Пасха — был в день Георгия Победоносца 6 мая. Весть о победе разнослась по многим уголкам мира и отозвалась в сердцах миллионов людей, словно пасхальным перезвоном, 9 мая, на Светлой седмице.

Литература

1. Алексеев В. А. Иллюзии и догмы. М., 2001.
2. Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в 1927–1943 годах // Вопросы истории. 1994. № 4.
3. Кожин В. Россия, век 20-й. 1901–1939. М., 2011.
- Одинцов М. И. Государство и Церковь в России. XX век. М., 1994.
4. Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2007.
5. Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви. 1917–1945. Париж, 1977 (Репринт. М., 1996).
6. Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А. Л., Васильева О. Ю., Журавский А. В. и др. М., 2013.
7. Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Церкви. 1917 – 1997. М., 2007.
8. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939 – 1964 гг.). М., 2005.

УДК 327

Папцова А.К.,

Комратский государственный университет

(г. Комрат, Республика Молдова)

papcova@mail.ru

Этноцентризм и проблемы международной безопасности

Динамика экономического и политического развития Европы в Новое время принесла и новые сложности в деле сохранения стабильности в регионе. Масштаб конфликтов уже с XVII века достиг уровня общеевропейского. Эскалация конфликтов происходила на фоне размывания универалистских структур – как религиозных, так и политических (империй). Даже в языковой

сфере Европа переставала быть единой – с XVIII века снижалось значение латыни как языка науки и культуры. Самые тяжелые и разрушительные конфликты побуждали создавать системы международных отношений: после Тридцатилетней войны была создана Вестфальская система международных отношений, после Наполеоновских войн – Венская. В XX веке потребовалась институционализация механизмов предотвращения и разрешения конфликтов. И после Первой мировой войны в рамках Версальско-Вашингтонской системы возникла Лига Наций, после Второй мировой войны в рамках Ялтинско-Потсдамской – ООН.

Усилия мирового сообщества по обеспечению международной безопасности, создание комплекса правовых норм международного права – все это может быть недостаточными условиями сохранения мира в том случае, если будет предпринята попытка пересмотра итогов Второй мировой войны, так как систему придется создавать заново.

Несмотря на то что на поверхности в экономической, политической, правовой и культурной жизни мира в конце XX века были заметны проявления процесса унификации и стандартизации, оптимизм апологета глобализации Ф.Фукуямы, возвестившего о конце истории, очень быстро сменился пессимистичным осознанием неизбежности столкновения цивилизаций в концепции С.Хантингтона.

Понимание того, что поиск корней противоречий приводит к культурным основаниям современных обществ обращает исследователей к тезису Л.Гринфельд, согласно которому «национализм – это тот фундамент, на котором зиждется современный мир» [2, с.8].

Устоявшееся понимание наций связывает их с государствами эпохи модерна. Согласно Э.Геллнеру, национализм – политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная границы должны совпадать [1, с.23.]

Однако это все относится к тем нациям, которые уже пережили и период создания национального государства, и даже период создания империи. Стоит отметить, что некоторые исследователи противопоставляют нации и империи, указывая, что формирование наций происходит в борьбе с наднациональными империями. Для французов и англичан эта борьба была конкурентной: при первой возможности национальные лидеры принимали титул императора (Наполеон I, Наполеон III, королева Виктория, ставшая императрицей Индии).

Рост национализма происходил на фоне создания колониальных империй. И это закономерно, поскольку идея нации интенциональна. Нация стремится к созданию национального государства, государство стремится к расширению территории. Германия, Италия, Румыния движимы идеями объединения. Молодые европейские нации Восточной Европы добиваются создания национальных государств в ходе национально-освободительных движений. Но так как национализм исходит из того, что политическая и национальная границы должны совпадать [1, с.23], то молодые восточноевропейские страны стремятся к собиранию своих земель.

Задача эта трудно осуществима в силу пестрого этнического состава пограничных территорий. В начале XX века это приводит к Балканским войнам. Позже попытка разрешения территориальных споров предпринимается в ходе мировых войн. Но напряжение остается. То, что недавние борцы с универсализмом империи наследуют имперские амбиции, не представляется противоречием.

Обращение теоретиков второй половины XX века к проблемам национализма было обусловлено процессами трансформации колониальных империй, политической деколонизацией. На связь национализма, индустриализации, колониализма, империализма и деколонизации указывал Э.Геллнер [1, с.101], суммируя, что национализм уходит корнями в своеобразные структурные требования индустриального общества [1, с.88] и является следствием новой формы социальной организации, опирающейся на полностью обобществленные, централизованно воспроизводящиеся высокие культуры, то есть культуры, обладающие своей письменностью, основанные на образовании, каждая из которых защищена своим государством [1, с.112].

Но эти теоретические построения должны были быть дополнены осознанием возможности построения такой национальной идеи, в которой сама нация объявляется высшей ценностью, настолько значимой, что остальные ценности, включая как европейские, так и общечеловеческие, могут быть поставлены под сомнение. В этой связи стоит обратить особое внимание на замечание К. Калхуна, согласно которому национализм проявляется не только во множестве форм и оттенков, но и несет в себе множество различных политических и моральных ценностей [3, с. 175]. И приветствуя стремление молодой нации к построению национального государства, необходимо отдавать отчет в том, что среди ее моральных ценностей может не значиться гуманизм.

Становление любой нации сопровождается созданием этноцентричного культурного проекта, включающего образ прошлого, символически освоенное пространство, оппозицию «свой-чужой» и т.д. Этот культурный проект включает в себя эмоционально-энергетический потенциал, который можно мобилизовать и использовать для решения значимых национальных задач. Неслучайно крайне националистические партии в XX веке приходили к власти на волне кризиса (послевоенного, как в Италии в 1922 году, мирового, как в Германии в 1933 году). Стремление нации к расширению границ может иметь разнообразные последствия – от объединения территорий с однородным в целом населением (как в Германии, Италии, Румынии), до развязывания конфликтных взаимодействий. В межвоенном периоде Западная Европа могла и не обращать внимания на некоторые эксцессы в таких устремлениях молодых наций. Единственным условием был их антикоммунистический настрой.

В настоящее время антикоммунистический настрой мог бы показаться излишним, ведь и на постсоветском пространстве коммунистические партии представлены в оппозиции (если не считать того, что в Молдове они у власти все же побывали). А видеть врага в многомиллионной коммунистической партии Китая представляется не только неразумным, но и опасным. Однако

крайние националисты все же по-прежнему находят причину своих бедствий в коммунизме, но касается это не столько настоящего, сколько прошлого. Отсюда такое иррациональное отношение к советским памятникам. Опыт Второй мировой войны показал, что создать «направленный пожар» невозможно, фашизм агрессивен по определению, и эскалация агрессии угрожает международной безопасности.

По итогам Второй мировой войны фашистская идеология была осуждена и запрещена. Воспоминания о страшных потрясениях, которые в эти годы пережил мир, должны способствовать тому, чтобы, разбираясь в оттенках коричневого, мировое сообщество не допускало возрождения фашизма ради собственной безопасности.

Литература

1. Геллнер Э. Нации и национализм. Москва: Прогресс, 1991.
2. Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. Москва: Пер СЭ, 2008
3. Калхун К. Национализм. Москва: «Территория будущего», 2006
4. Смит Э. Национализм и историки. В: Нации и национализм. Москва: Праксис, 2002. 236-263
5. Смит Э. Национализм и модернизм: Критический разбор современных теорий наций и национализма. Москва: Праксис. 2006

УДК 1(091)(470)

Пахарь Л. И., Шестопалов П. И.,

ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет»

paharl@yandex.ru, picassopavel@mail.ru

Духовные основы Победы советского народа в Великой Отечественной войне и отношение к ней представителей русской эмиграции

Одной из ключевых причин победы многонационального советского народа в Великой Отечественной войне было глубокое чувство патриотизма, искренняя любовь к своему отечеству представителей всех наций и народностей СССР. Несмотря на жесткую требовательность сталинского режима, предъявляемую к отдельной личности, а нередко жестокость и репрессии, советские люди в большинстве своем не воспользовались ситуацией. Они не стали сводить счеты с властью, мстить за причиненные обиды, предавать интересы народа, хотя именно на такую реакцию рассчитывали немецкие захватчики, заявляя, что они несут свободу гражданам СССР. Конечно, определенное число отщепенцев-предателей перешло на сторону агрессора. Но в целом захватчики просчитались. Советские люди в едином порыве стали на защиту своей Родины. Именно в этом заключается первый и главный нравственный урок, оставленный старшим поколением своим потомкам: никогда ни при каких обстоятельствах не предавать свое отечество, в единстве наша сила.

Другой немаловажный фактор, способствующий победе состоял в том, что простому человеку в случае поражения в войне было, что терять. Еще жило то поколение, которое на собственном жизненном опыте могло сравнить уровень жизни трудящегося человека в царское время и при социализме. За очень короткий срок около 20 лет страна Советов сделала гигантский шаг в своем развитии не только созданием мощной индустрии, но и построением самой передовой модели социальной политики. Эта модель включала в себя все аспекты социальной защиты значительной части граждан страны и в первую очередь рабочего класса - самой массовой по численности социальной группы. Трудящийся человек получил бесплатный доступ к образованию, медицинскому обслуживанию. Государство обеспечивало пенсиями, выделяло пособия нуждающимся, проявляло заботу о детях, их здоровье и отдыхе и т.д. Все это формировало у большинства устойчивый положительный образ страны, успехами которой можно гордиться. Более того, люди были уверены, что в сложных жизненных ситуациях они найдут поддержку у государства. Это сплачивало людей разных национальностей в единый народ, разделяющий общие ценности и ориентированный на достижение общих целей. Именно этим объясняется невероятная стойкость солдат Красной Армии. Они четко знали, что они защищают – свою свободу, свое будущее, будущее своих детей. В этом явлении находит свое отражение второй нравственный урок старшего поколения – вера в свое отечество и беззаветная преданность ему.

На этом общем фоне духовной мобилизации советского народа интересно посмотреть отношение к Великой Отечественной войне русской эмиграции. Трагические события революции и гражданской войны в России привели к образованию особой в ментальном и социокультурном отношении группы русской эмиграции за рубежом. Представители политической и военной элиты, деятели культуры, философы и др. в силу сложившихся обстоятельств, вынужденные покинуть свою Родину, отрицательно относились к советской власти. Некоторые из них вынашивали разные планы реванша и возвращения в Россию. Однако внутренне русская эмиграция не была единой, она включала в себя представителей совершенно разных политических, культурных и философских взглядов. Внутри военной эмиграции сложились весьма сложные отношения; ее представители по-разному видели пути продолжения «Белого дела». Нападение Гитлера на Советский Союз высветило разные группировки в среде русской эмиграции. Одни из них, как, например, казаки атамана Краснова, увидели в развязанной войне хорошую возможность уничтожить большевиков и вернуть старые времена. Они приветствовали агрессора и оказывали ему всяческую поддержку. Другие представители русской эмиграции, как, например, генерал-лейтенант Деникин, принципиально осуждали нападение на СССР, отказываясь от всяких контактов с фашистским режимом. Среди тех, кто искренне желал победы СССР в войне с Германией, был отечественный религиозный философ Н.А. Бердяев.

Н.А. Бердяев в своем творчестве неоднократно обращался к исследованию войны как социальному явлению. Особую ценность его работы имеют в том плане, что он был свидетелем событий, выпавших на долю России

в первой половине 20 века, в том числе двух мировых войн. Будучи религиозным философом, он с идеалистических позиций определял сущность войны. По Бердяеву, война есть духовный феномен, имеющий духовное начало. Ее нельзя рассматривать как простое столкновение материальных орудий и масс людей. Война представляет собой лишь определенную реакцию на внутреннее зло в духовном мире людей, поэтому ее причины надо искать во внутреннем зле духовной действительности. Именно так философ объяснял начало Первой мировой войны. По его мнению, эта война есть свершившийся акт «тяжелого недуга человечества»². В ней он видел не просто борьбу российской и германской армий, а борьбу славянского духа против германского, столкновение западного и восточного христианского мира.

На протяжении всей своей творческой деятельности Бердяев неоднократно пытался дать объяснение этому культурному феномену. Считая войну противоречивым явлением, он отмечал, что войну сложно однозначно осудить или однозначно оправдать. Даже христианство не дает ответа на вопрос: война есть зло или благо? В ней, согласно Бердяеву, одновременно присутствуют имманентная кара и искупление³. Война – это битва не за справедливость, а за силу конкретного государства и его народа, за осуществление великой миссии, возложенной на этот народ. Оценивая в целом войну негативно, Бердяев в то же время отмечал, что война, которая направлена на защиту своей страны от посягательств внешнего врага, которая ставит своей задачей освобождение от гнета, может считаться войной «священной»⁴. Именно такой «священной» представлялась Бердяеву борьба Советского Союза с гитлеровской Германией.

В своей работе «Самопознание» Бердяев дает оценку событиям Великой Отечественной войны. При всей неоднозначности и сложности отношения Бердяева к «новой» России он остается человеком, который искренне переживает и сочувствует своей Родине, желает ее победы над врагом. Он верил в Россию, и, как ни парадоксально это звучит, чувствовал «слияние с Красной Армией»⁵. Философ четко разделял всех (в том числе и эмигрантскую среду) на две категории:

- сторонники России, какой бы она ни была в политическом плане;
- сторонники Германии, или «пораженцы». С этой категорией людей Бердяев не желал иметь ничего общего. Более того, он испытывал неподдельное чувство отвращения к этим людям⁶.

40-е годы 20 века были завершающими в жизни и творчестве знаменитого философа. Постоянные болезни и ухудшающееся состояние здоровья

² Бердяев Н.А. Мысли о природе войны // Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М.: Философское общество СССР. 1990. – С.178.

³ Там же. – С.180.

⁴ Бердяев Н.А. Война // Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. М.: Республика, 1993. – С.308.

⁵ Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). – М.: Международные отношения, 1990. – С. 317.

⁶ Там же.

подрывали его силы, но он постоянно следил за событиями на фронте, искренне верил в Великую Победу, чувствовал свое духовное единство со своим народом. Можно сказать, что Н.А. Бердяев и его единомышленники в среде русских эмигрантов преподали нам еще один нравственный урок: любить свою Родину и желать ей процветания, несмотря на признание или непризнание ее политического режима и политической системы.

Победа над фашистской Германией для Бердяева имела определенный духовный смысл. Он считал, что она должна прежде всего преобразовать человеческое сознание, вывести человека на другой уровень духовного развития и самоощущения. Он надеялся, как и многие люди в СССР и русские за рубежом, что победа изменит сталинский режим, откроет глубинные и сокрытые чувства, подарит новую надежду на благополучную жизнь, торжество справедливости. Однако этому не суждено было случиться. Бердяев испытал тяжелое, возможно последнее в своей жизни, разочарование. Но это не помешало ему продолжать верить в свое Отечество, несмотря на самые тяжелые потрясения и разочарования.

Прошло 70 лет с момента победы советского народа над гитлеровской Германией. Что, к сожалению, мы наблюдаем в современной Европе? Прежде всего возрождение нацистской идеологии, которая если не приветствуется Европейским Союзом, то уж точно не осуждается. В Таллинне, Риге, Вильнюсе, а теперь и в Киеве, как когда-то в Берлине, демонстративно шествуют оголтелые фашисты, бережно охраняемые полицией. Оказалось, что общество за 70 лет так и не выработало противоядия фашистской идеологии. Уроки прошлого для этой части населения уже ничего не значат. Более того, наиболее рьяные поборники нацизма взялись переписывать историю, обеливать убийц и карателей. Необходимо срочно объединять все здравомыслящие силы Европы, гражданское общество для борьбы с коричневой чумой. Нужны новые международные площадки, где эти угрозы обсуждались бы мировым сообществом. К сожалению, ни Совбез ООН, ни Европейский Совет по безопасности не способны взять на себя эти функции, поскольку действуют по указке Вашингтона. В 30-е годы 20 века гражданское общество проиграло битву надвигающемуся фашизму. К каким жертвам это привело, хорошо известно. Сегодня этого допустить нельзя. Остановить поднимающий голову фашизм – наш нравственный долг и обязанность перед памятью тех, кто положил свою жизнь во имя Великой Победы.

УДК 94 (481 – 922.1)

Порцель А.К.,

*Мурманский государственный технический университет
portsel@inbox.ru*

Шпицберген: северная точка фронта Второй мировой войны

Вторая мировая война дала огромный опыт для последующего развития мирового сообщества. Она заставила критически осмыслить и переосмыслить

всю совокупность привычных ценностей фактически во всех сферах общественного бытия. В том числе, она заставила по-новому оценить роль международных соглашений и механизмов, их гарантирующих. Война продемонстрировала, что агрессор может игнорировать договоренности, которые он подписал.

Вторая мировая война также показала, как могут объединять свои усилия для достижения победы государства с различным общественным строем и идеологией. Одним из таких примеров является участие норвежского Сопротивления в борьбе против нацизма на Севере Европы. Боевые действия в годы Великой Отечественной войны охватили огромное пространство. На сегодняшний день немало внимания уделено истории северных конвоев и борьбе военно-морских сил в северных морях. Но все же в исследовании истории военных действий в Арктике еще остается немало лакун.

В данной работе предпринята попытка представить военные действия на архипелаге Шпицбергене как пример нарушения международных соглашений агрессором и как пример взаимодействия союзников по антигитлеровской коалиции.

В 1920 г. был подписан Парижский договор о Шпицбергене. Архипелаг передавался под суверенитет Норвегии. Но при этом он не должен был использоваться в военных целях, а все участники договора получили право свободной экономической деятельности на архипелаге и в его водах. Германия присоединилась к этому договору в 1925 году.

Хотя право свободной экономической деятельности на Шпицбергене имели все участники Парижского договора, но в действительности к началу Второй мировой войны здесь работали только норвежские и советские горняки, добывавшие уголь на самых северных в мире шахтах.

В 1940 г. Норвегия была оккупирована Германией. В июле этого же года немецкое командование рассмотрело возможность создания на Шпицбергене военно-морских и военно-воздушных баз, что противоречило Парижскому договору. В связи с этим встал вопрос об обеспечении безопасности советских и норвежских рудников на Шпицбергене. В 1940 г. это удалось уладить дипломатическим путем. В частности, вопрос о работе советских рудников был обсужден во время переговоров В.М.Молотова в Берлине в ноябре 1940 г. [1]. Работа норвежских шахт продолжалась с согласия эмигрировавшего в Англию норвежского правительства и правительства Великобритании, хотя уголь отгружался в оккупированную Норвегию.

Но после начала Великой Отечественной войны ситуация резко изменилась. Шпицберген мог стать базой, откуда военно-морские силы и авиация любой из воюющих сторон были способны контролировать коммуникации в северных морях. Летом 1941 г. там не было норвежских, английских или советских войск, военных укреплений и военно-морских баз. Но немецкое командование превратило Шпицберген в зону военных действий. В июле 1941 г. немцы выставили у берегов архипелага мины. Летом 1941 г. к Шпицбергену регулярно подходили немецкие подлодки и прилетали самолеты люфтваффе.

В связи с этим к августу 1941 г. наметилась перспектива совместных действий советской, британской и норвежской (правительство, эмигрировавшее в Лондон) сторон в отношении Шпицбергена, чтобы сделать его опорной точкой для обеспечения безопасности северных коммуникаций союзников. Но события на советско-германском фронте летом-осенью 1941 г. помешали реализации договоренностей относительно военной операции на Шпицбергене. А создавать на Шпицбергене свою военно-морскую базу англичане считали нецелесообразным. Английское правительство после переговоров с советскими представителями и эмигрантским норвежским правительством силами британского флота эвакуировало население архипелага. Шахты и оборудование вывели из строя.

Германия также отказалась от своих первоначальных замыслов захвата архипелага. Сделать это немцев заставила ситуация на советско-германском фронте, где шли тяжелые бои. В этих условиях выделить силы для захвата архипелага немецкое командование не смогло. Но все же свое военное присутствие в этом районе рейх осуществил. С 1941 г. по 1945 г. фашисты направили на Шпицберген и прилегающие острова 10 экспедиций [2]. Были развернуты радиостанции, регулярно передававшие метеосводки и иную информацию в Германию. (Последняя из них прекратила работу в 1945 г.) На архипелаге расположились небольшие немецкие гарнизоны. Немецкие подводные лодки заходили в фьорды Шпицбергена для отдыха экипажей, а также в ожидании выхода на боевые операции.

Вопрос о защите морских путей в северных морях приобрел особую важность после начала регулярных союзных конвоев в Архангельск и Мурманск. Так, в июле 1942 г., оценивая накопленный к тому времени опыт северных конвоев, У.Черчилль в письме И.В.Сталину отметил: «Задача заключается в том, чтобы сделать Баренцево море таким же опасным для немецких военных судов, каким они делают его для нас. Это то, к чему мы должны стремиться при помощи наших совместных усилий» [3].

В 1942 г. англичане высадили на Шпицбергене норвежский десант. Основной базой стал Баренцбург, где десантники смогли частично воспользоваться запасами топлива и продуктов, которые оставили советские горняки. Это указывает на прямое взаимодействие советской и норвежской сторон при подготовке операции. Основной задачей десантников стало развертывание метеонаблюдений и подготовка шахт к возобновлению работы. Норвежцы и прибывшие позднее англичане закрепились в нескольких поселках, откуда провели успешные атаки на гарнизоны противника.

В сентябре 1943 г. немецкая эскадра во главе с линкором «Тирпиц» атаковала норвежские гарнизоны на Шпицбергене. Кораблям противостояло единственное орудие на мысе Хеер. В ходе артиллерийской дуэли норвежцы смогли повредить три немецких эсминца. Но перевес был на стороне кригсмарине. Огонь корабельной артиллерии разрушил поселки Лонгьербуен, Баренцбург, Грумант и Свеагруве. Немецкий десант заминировал и взорвал штольни, жилые дома, метеопосты и строения подсобных хозяйств. 74

норвежца и 4 англичанина были взяты в плен [4]. После этого эскадра покинула воды архипелага.

До конца войны на Шпицбергене оставался лишь небольшой гарнизон союзников. В других частях архипелага располагались несколько немецких метеостанций. Периодически продолжались локальные боевые столкновения. Несколько раз на места дислокации норвежцев нападали немецкие подводные лодки.

Сразу же после освобождения Норвегии с архипелага вывезли основную массу военнослужащих. Остался лишь небольшой норвежский контингент, который вел демонтаж укреплений и разминирование. Т.о., архипелаг возвращался к демилитаризованному статусу.

Шпицберген оказался крайней северной точкой огромного фронта Второй мировой войны. Он не стал местом размещения военных баз. Основное значение имела организация здесь метеонаблюдений, без которых военные корабли и авиация противоборствующих стороны не могли успешно действовать. Борьба за Шпицберген обогатила опыт взаимодействия союзников по антигитлеровской коалиции. События 1941-1945 гг. еще раз продемонстрировали стратегическую важность архипелага для обеспечения контроля за морскими коммуникациями на Севере Европы.

В начальный период войны СССР и его будущие союзники стремились избегать военных действий на архипелаге. Начать эти действия их вынудила Германия, которая отказалась от соблюдения международных договоренностей. В то же время дипломатический опыт борьбы за Шпицберген в 1940-начале 1941 гг. показал, что даже в условиях военного времени можно достичь соблюдения международных договоренностей относительно отдельных территорий. Но для этого нужно, чтобы добрую волю и стремление к уважению международного права проявляли все участники соглашений.

Литература

1. Директива И. В.Сталина В. М. Молотову перед поездкой в Берлин в ноябре 1940 г. // Новая и новейшая история. - 1995.- № 4. - С. 78.
2. Гнилорыбов Н.А. Угольные шахты на Шпицбергене. – М. Недра, 1988. - С.46.
3. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. Т.1 – М.: Политиздат, 1989. – С.65.
4. Печуров Л.В. Архипелаг Шпицберген: бои стратегического значения // Военно-исторический журнал. 1995. - №1. - С.16.

УДК 94

Рунов В. А., полковник,

Академия военных наук (г. Москва)

solovyov_aa@sibadi.org

Советское военное искусство в Берлинской операции

Берлинская операция явилась заключительной операцией Великой Отечественной войны, поставившей жирную точку на истории Гитлера и

Третьего Рейха. В ходе этой операции советские войска разгромили последние боеспособные армии вермахта, уничтожив или пленив остатки вражеских войск. В то же время существует немало мнений о том, что эта операция носила скорее политическую окраску, чем была существенным достижением советского военного искусства.

Безусловно, в Берлинской операции был всесторонне учтен и творчески использован богатейший опыт предыдущих операций, вследствие чего она внесла значительный вклад в теорию и практику советского военного искусства, дала много ценного и поучительного в решении стратегических и оперативно-тактических вопросов, и прежде всего в области организации и ведения крупной стратегической операции на главном театре с участием всех видов вооруженных сил.

Нужно учитывать, что Берлинская операция проводилась в специфических условиях военно-политической обстановки, что придало ей ряд характерных особенностей. Так, заканчивалась Вторая мировая война, и государства-союзники уже достраивали структуру своего видения развития мира в послевоенные годы. В этих условиях И. В. Сталин хорошо понимал, что Советскому Союзу в будущем придется соперничать с такими крупными игроками на мировой арене, как Великобритания и США, и всячески стремился заполучить «козыри» в этой игре. В то же время он не мог ставить свои условия до тех пор, пока не стихнут орудия, и поэтому постоянно должен был подыгрывать союзникам. Следствием этого стало то, что подготовка Берлинской операции осуществлялась в ограниченные сроки. Так, если подготовка Белорусской, Яско-Кишиневской, Висло-Одерской операций осуществлялась в течение 1—2 месяцев, то время подготовки Берлинской операции исчислялось всего 10—14 днями.

Тем не менее Берлинская операция отличалась четкостью стратегического замысла, полным его соответствием ее целям и особенностям сложившейся обстановки. Разгром берлинской группировки противника достигался усилиями трех фронтов путем нанесения шести мощных ударов на широком 300-километровом фронте. Это в значительной степени ослабило отрицательное влияние отсутствия стратегической внезапности, так как в результате одновременного перехода советских войск в наступление на широком фронте с нанесением ударов на ряде направлений все войска противника, оборонявшиеся на одерско-нейсенском рубеже, оказались скованными. Наряду с этим одновременные удары на шести направлениях привели, во-первых, к расчленению вражеской группировки на части, во-вторых, к окружению основных сил 9-й и 4-й танковых армий юго-восточнее Берлина и в самом Берлине, в-третьих, к дезорганизации управления немецко-фашистскими войсками.

Характерной особенностью общего стратегического замысла Берлинской операции было то, что в случае возможного замедления наступления войск 1-го Белорусского фронта непосредственно на берлинском направлении Советским Верховным Главнокомандованием был предусмотрен второй вариант действий – удар на северо-запад двух танковых армий 1-го Украинского фронта. При

этом 4-я гвардейская танковая армия должна была способствовать завершению окружения группировки немцев выходом в район западнее Берлина и установлением там непосредственной связи с соединениями 1-го Белорусского фронта, обходившими Берлин с севера и северо-запада. Расчленение окружаемой группировки немцев на две изолированные части в этом случае должно было достигаться в результате выхода 3-й гвардейской танковой армии к южной и юго-восточной окраинам Берлина для установления здесь непосредственной связи с левофланговыми соединениями главной ударной группировки 1-го Белорусского фронта, наступавшими на Берлин с востока.

Особенностью Берлинской операции было то, что она должна была начинаться с плацдарма, что наряду с преимуществами также создавало и немало трудностей. Так, при наступлении с плацдарма сильно усложняется вопрос сосредоточения войск и техники на исходном положении. Например, при занятии главной ударной группировкой 1-го Белорусского фронта исходного положения на Кюстринском плацдарме там на площади 315 квадратных километров пришлось развернуть четыре общевойсковые армии и громадное количество боевой техники. В среднем на каждый квадратный километр плацдарма приходилось 1282 человека, 28 орудий и минометов, 7 танков и самоходных установок, 4 установки реактивной артиллерии и 85 автомашин. Такое сосредоточение на ограниченной площади большого количества войск требовало надежного прикрытия их от ударов вражеской авиации с воздуха.

Подготовка плацдарма к размещению большого количества войск и техники, как показал опыт Берлинской операции, потребовала больших инженерных работ в течение продолжительного периода времени. Для увеличения емкости Кюстринского плацдарма в период подготовки к Берлинской операции на нем было оборудовано 636 километров траншей и ходов сообщения, 9116 огневых позиций для пулеметов, минометов и противотанковых ружей, 4500 огневых позиций для артиллерии, более 7 тысяч блиндажей и землянок, более 5 тысяч аппарелей для танков и автомашин и большое количество командных и наблюдательных пунктов.

При наступлении с плацдарма требовалось особое внимание уделять надежному обеспечению переправ, которые явились одним из основных объектов для ударов вражеской авиации. Поэтому только для обеспечения переправ 1-го Белорусского фронта было использовано до 22% всех зенитных средств фронта. Кроме того, переправы прикрывались постоянным нарядом истребительной авиации и там периодически поднимались дымовые завесы.

Искусство советского командования в Берлинской операции нашло свое выражение также в умелом массировании сил и средств. На решающих направлениях были созданы мощные ударные группировки с высокой пробивной способностью, достаточной для быстрого прорыва всей глубины вражеской обороны, и высокой подвижностью, обеспечивающей быстрое завершение окружения всей центральной группировки врага. Так, первый оперативный эшелон главной ударной группировки 1-го Белорусского фронта состоял из четырех общевойсковых и двух танковых армий (свыше 400 тысяч человек, более 9 тысяч орудий и минометов и около 2350 танков). Первый

оперативный эшелон главной ударной группировки 1-го Украинского фронта состоял из трех общевойсковых и двух танковых армий (320 тысяч человек, около 7400 орудий и минометов, около 1300 танков). Главная ударная группировка 2-го Белорусского фронта к началу наступления (к 20 апреля) состояла из трех общевойсковых армий, трех танковых, одного механизированного и одного кавалерийского корпусов (176 тысяч человек, более 5700 орудий и минометов и 976 танков). Наличие таких мощных ударных группировок позволило осуществить прорыв тактической зона обороны противника за 2-6 суток с темпом 4—10 километра в сутки.

Берлинская операция поучительна участием в ней крупных группировок бронетанковых войск. В ней действовали четыре танковые армии, десять отдельных танковых и механизированных корпусов, 16 отдельных танковых и самоходно-артиллерийских бригад и более 80 отдельных танковых и самоходно-артиллерийских полков. В ходе операции бронетанковым войскам практически пришлось вести все известные виды боевых действий: совместно с другими родами войск и авиацией прорывать вражескую оборону, преследовать отходящего противника, форсировать водные преграды, отражать контрудары, вести уличные бои в крупных городах, в том числе и в Берлине. При прорыве обороны использовались приданные соединения сравнительно небольшие части и подразделения танков и самоходных артиллерийских установок в качестве танков непосредственной поддержки пехоты (всего 1900 единиц), плотность которых на направлении главного удара 1-го Белорусского доходила до 30, а на участках прорыва 1-го Украинского фронта — до 11-14 танков и самоходно-артиллерийских установок на 1 км фронта.

Однако, как показал боевой опыт, этого оказалось мало. Упорное сопротивление противника и стремление командующих фронтами во что бы то ни стало первым ворваться в Берлин привело к тому, что на прорыв наиболее насыщенной противотанковыми средствами тактической зоны обороны противника были брошены танковые соединения, предназначавшиеся для развития тактического успеха в оперативный. Поэтому уже на первом этапе операции, при прорыве одерско-нейсенского оборонительного рубежа, танковые армии обоих фронтов были задействованы вместе с общевойсковыми для прорыва всех трех полос обороны противника. Безусловно, ввод танковых армий в сражение значительно увеличил танковую насыщенность боевых порядков пехоты: в 1-м Белорусском фронте она достигла 40, а в 1-м Украинском фронте — 20 танков на 1 км фронта полосы главного удара. В то же время это значительно увеличило потери советских войск в танках, нарушило основные принципы теории глубокой наступательной операции.

Использование танковых армий для завершения прорыва тактической зоны обороны противника во взаимодействии с общевойсковыми армиями противоречило принятым в то время теоретическим положениям военного искусства о предназначении и методах использования танковых объединений. Согласно этим положениям, танковые армии предназначались для развития успеха в оперативной глубине и должны были вводиться в прорыв, а не в сражение.

Рассуждая по этому вопросу, следует учитывать, что важнейшим показателем наступления всегда являлись его темпы. При прорыве подготовленной обороны противника наступающая сторона всегда несла большие потери, компенсировать которые можно было только в ходе преследования противника. Но для успешного ведения преследования нужны были темпы, иначе противник, последовательно отходя с одного рубежа на другой, вынуждал бы наступающую сторону прорывать каждый новый рубеж также с большими потерями. Только в ходе стремительного преследования, воспрепятствуя противнику последовательное занятие тыловых оборонительных рубежей, выходя на параллельные маршруты, можно отход врага превратить в стремительное и беспорядочное бегство. Поэтому ради достижения высоких темпов наступления командующий имеет право жертвовать многим.

В Берлинской операции с этой точки зрения досрочный ввод в сражение танковых армий был вполне оправдан. Но здесь вполне уместно поговорить о том, что он был вызван ошибками командующих и штабов фронтов при определении истинного характера обороны противника, а также амбициозным стремлением Г. К. Жукова и И. С. Конева первым ворваться в Берлин. Оправдывая эти амбиции, советские военные историки писали, что в создавшейся обстановке общевойсковые армии не были способны в быстрых темпах прорвать оборону, а это могло задержать ввод танковых армий и тем самым крайне отрицательно повлиять на ход всей операции. Но при этом следует напомнить, что даже при условии использования танковых армий тактическая зона обороны противника вместо двух дней, как было предусмотрено в плане операции, была прорвана в 1-м Белорусском фронте только на четвертый день операции.

Получается, что даже досрочный ввод в сражение танковых армий не позволил Г. К. Жукову обеспечить достижение ранее запланированных темпов наступления, а значит, и избежать чрезмерных потерь при прорыве тыловых рубежей обороны противника? Это значит, есть основание усомниться в полководческих талантах Георгия Константиновича, которые многими считаются неоспоримыми. Предлагаю подробнее поговорить на эту тему.

Во многих предыдущих наступательных операциях 1944 и начала 1945 гг. командующим фронтами также приходилось танковые армии (соединения) вводить в сражение раньше запланированного срока, для завершения прорыва тактической зоны обороны противника. Поэтому и в Берлинской операции такой вариант использования танковых армий следовало бы предусмотреть в плане операции и, соответственно заблаговременно его отработать. Но штабом 1-го Белорусского фронта это не было сделано. Решение на ввод танковых армий в сражение было принято 16 апреля — уже в ходе операции. В этой обстановке, конечно, было уже невозможно организовать четкого и продуманного взаимодействия танковых армий с общевойсковыми. И, безусловно, в этом вина Г.К. Жукова как командующего фронтом. Танковые армии 1-го Белорусского фронта, ограниченные возможностью маневра, вынуждены были в течение всего второго этапа операции действовать

совместно с общевойсковыми армиями, выполняя, по существу, роль танков непосредственной поддержки пехоты и неся неоправданные потери.

Более рационально использовались 3-я и 4-я гвардейские танковые армии 1-го Украинского фронта. Правда, для завершения прорыва главной полосы обороны противника они также были вынуждены ввести в бой таковые бригады своих корпусов первого эшелона. Но затем эти танковые армии после преодоления армейской полосы обороны противника вышли на оперативный простор и, введя в бой свои вторые эшелоны, стали успешно развивать наступление на северо-запад. Развивая темпы от 30 до 50 км в сутки, они отрывались от общевойсковых армий на 30—40 км. В результате этого темп наступления общевойсковых армий ударной группировки фронта возрос до 20—25 км в сутки. 25 апреля было завершено окружение берлинской группировки, в этот же день войска фронта вышли на Эльбу и соединились с американскими войсками.

Особо нужно остановиться на вопросах, связанных с применением танковых армий для штурма Берлина. Для этого были использованы 1-я, 2-я гвардейские танковые армии 1-го Белорусского фронта, 3-я и частично 4-я гвардейские танковые армии 1-го Украинского фронта. Всего, таким образом, на Берлин было брошено более 2 тысяч танков и САУ.

Начнем с того, что при штурме Берлина танковые армии получили самостоятельные полосы действий, т.е. точно так же, как и общевойсковые армии. Но известно, что при ведении боевых действий в городе для штурма кварталов и зданий появляется необходимость выделения значительного количества штурмовых отрядов и групп, состоящих из пехоты, усиленной легкой артиллерией, саперами, огнеметами. Возможности же танковых армий в этом отношении очень ограничены в связи с малым количеством в них сил и средств, прежде всего пехоты, для укомплектования таких отрядов групп. Поэтому в каждой танковой бригаде с большим трудом удавалось создавать не более двух таких отрядов, в состав которых включалось до 20 танков и небольшая группа пехоты сопровождения. Эти отряды продвигались по улицам, часто останавливаясь перед баррикадами и другими препятствиями, обстреливая здания перекрестным пушечно-пулеметным огнем. Безусловно, это вело к большим потерям. Так, 2-я гвардейская танковая армия в боях в Берлине с 25 апреля по 2 мая потеряла 204 танка, или 64% имевшихся в составе армии на начало штурма. При этом 50% потерянных танков были подбиты фаустпатронами. Командующий 1-м Украинским фронтом, стремясь улучшить для 3-й гвардейской танковой армии условия ведения боевых действий в Берлине, усилил ее пехотой за счет 28-й армии. Однако это мероприятие, в основе своей целесообразное, не могло устранить все трудности ведения боя танками внутри крупного населенного пункта, и потери в боевой технике также были значительными.

Таким образом, опыт Берлинской операции со всей очевидностью показал нецелесообразность привлечения крупных танковых соединений и тем более объединений для ведения боевых действий в крупных населенных пунктах. В этих условиях они теряют свои основные преимущества — маневренность и

ударную силу. Правда, многие советские военные историки оправдывали решения Жукова и Конева тем, что Берлинская операция была заключительной операцией Великой Отечественной войны, которая преследовала не столько военную, сколько политическую задачу.

Берлинская операция дала поучительный опыт в области боевого использования артиллерии. Достаточно напомнить, что в артиллерийской подготовке в трех фронтах участвовало около 21 тысячи орудий и минометов, из которых 17,5 тысяч была сосредоточена на направлении главных ударов. В результате этого плотности артиллерии колебались в пределах 148—270 орудий и минометов на 1 километр фронта. Всего в ходе операции артиллерией трех фронтов было израсходовано свыше 7200 вагонов снарядов и мин.

В основе военного искусства использования артиллерии лежали такие принципы, как массированное ее использование, сосредоточение основной массы артиллерии для решения главнейших задач на направлении главных ударов, с тем чтобы в короткие сроки сокрушить оборону противника и обеспечить устойчивое огневое превосходство над противником в ходе операции. Имели место стройность и однообразие в группировке артиллерии. В основу распределения и управления артиллерией было положено требование, чтобы каждый общевойсковой командир, от командира полка до командующего армией, имел свою артиллерийскую группу, огнем которой мог бы влиять на ход боя. В соответствии с этим требованием во всех фронтах были созданы армейские, корпусные (кроме 1-го Украинского), дивизионные и полковые артиллерийские группы.

Решающую роль артиллерия сыграла и в штурме Берлина. В боях за Берлин участвовало только в составе войск 1-го Белорусского фронта свыше 11 тысяч орудий и минометов. В каждую штурмовую группу включалась артиллерия, в том числе артиллерия крупных калибров, вплоть до 152-мм и 203 мм орудий. Всего артиллерией 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов при штурме Берлина было израсходовано 1467 вагонов боеприпасов.

Берлинская операция дала опыт и в отношении применения крупных группировок военно-воздушных сил в рамках стратегической наступательной операции, в которой в общей сложности участвовало 7500 самолетов, совершивших более 91 тысячи самолето-вылетов. При этом бомбардировочная и штурмовая авиация израсходовали 14,5 тысяч тонн авиационных бомб, а истребительная авиация провела более 1280 воздушных боев.

Искусство советского командования в использовании военно-воздушных сил нашло свое выражение прежде всего в планировании боевого применения воздушных армий в соответствии со сложившейся обстановкой в полосе каждого фронта. Так, в 1-м и 2-м Белорусских фронтах боевые действия 16-й и 4-й воздушных армий детально планировались лишь на первый день операции, а в 1-м Украинском фронте (2-я воздушная армия) — на всю ее глубину.

Своеобразной была и организация авиационного наступления. В 1-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах предварительная авиационная подготовка не планировалась и не проводилась, с тем чтобы как можно больше сил и средств сохранить для нанесения мощных ударов в первый день

операции. Но при этом интенсивность ударов авиации 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов существенно отличалась. Так, для 16-й и 4-й воздушных армий наиболее напряженными были боевые действия, связанные с прорывом одерского оборонительного рубежа, когда они произвели более 40% самолетов-вылетов, затраченных на операцию. Для авиации 1-го Украинского фронта более интенсивным оказался второй этап операции, когда 2-я воздушная армия произвела около 40% всех своих самолетов-вылетов.

Характерным для всех фронтов было то, что главные усилия авиации были сосредоточены на непосредственной поддержке наземных войск, и на решение этой важной задачи в среднем было использовано до 90% самолетов-вылетов фронтовой авиации. Второй характерной чертой в боевом применении авиации всех трех фронтов было массированное использование сил и средств воздушных армий для решения наиболее ответственных задач в каждом периоде операции. Так, при прорыве одерского оборонительного рубежа для взаимодействия с наземными войсками в 1-м Белорусском фронте было привлечено 3 тысячи боевых самолетов, или около 75% имевшихся во фронте. Здесь также использовались и основные силы 18-й воздушной армии авиации дальнего действия, которая наносила удары по оборонительным позициям противника, проходившим по Зееловским высотам. В 1-м Украинском фронте при прорыве нейсенского рубежа было использовано шесть авиационных корпусов из восьми имевшихся в составе 2-й воздушной армии.

Принцип нанесения массированных авиационных ударов сохранялся и при штурме Берлина. Так, известно, что 25 апреля авиация только 1-го Белорусского фронта нанесла по столице фашистской Германии два мощных удара, в которых в общей сложности приняло участие около 1500 самолетов.

В целом же в Берлинской операции была успешно решена проблема не только предварительного завоевания, но и прочного удержания господства в воздухе до завершения операции. Эта задача была решена прежде всего путем разгрома авиации 6-го воздушного флота и воздушного флота «Райх» противника в воздушных боях. Достаточно указать, что в 1282 воздушных боях истребительная авиация фронтов уничтожила около 1170 самолетов врага. Причем разгром вражеской авиационной группировки в данной операции был осуществлен в течение первых пяти дней. В этот период авиация фронтов совершила 64% всех самолетов-вылетов за операцию.

Заслуживает внимания полученный опыт в области организации и размещения авиационных командных пунктов. Командные пункты воздушных армий находились совместно или вблизи КП командующих войсками фронтов. Командные пункты авиационных соединений располагались, как правило, совместно с КП командующих армиями. В передовые соединения сухопутных войск высылались офицеры наведения. Это позволило не только иметь устойчивую связь с общевойсковыми начальниками, но и оперативно выполнять их заявки. Наконец, успех штурма Берлина был обеспечен также организацией надежной воздушной блокады города, которая исключила возможность использования авиации врагом для снабжения окруженной группировки.

В то же время опыт Берлинской операции выявил ряд сложностей при использовании авиации в период штурма большого города. В качестве существенного недочета в организации управления авиацией при штурме Берлина следует отметить отсутствие единого командования авиации, принимавшей участие в борьбе за город, что снижало эффективность использования авиации.

Берлинская операция дала положительный опыт и в отношении различных способов уничтожения окруженных группировок противника. И франкфуртско-губенская и берлинская группировки противника были разгромлены всего за 7 дней.

Берлинская операция имела свои специфические особенности в организации материально-технического обеспечения войск. Напряженные боевые действия вызвали большой расход материальных средств. В ходе Берлинской операции все три фронта израсходовали свыше 7200 вагонов снарядов и мин, большое количество авиабензина, автобензина, дизельного топлива, продовольствия, других материальных средств. Поэтому накануне операции советское командование, определив большие размеры материальных издержек, максимально приблизило тыловые органы и учреждения к войскам, чем резко сокращало путь подвоза. При этом большую помощь советским войскам оказала развитая сеть дорог Германии, позволявшая эффективно использовать автомобильный транспорт. Впервые автомобильные перевозки превысили перевозки железнодорожным транспортом. Так, если по железным дорогам 1-му Белорусскому фронту в период подготовки операции было подано боеприпасов и горюче-смазочных материалов 238 440 тонн, то автотранспортом фронта и армий — 333 374 тонны. Аналогичное положение было и на 1-м Украинском фронте. Там в период подготовки операции автотранспортом было перевезено почти в полтора раза больше грузов, чем по железной дороге.

Таким образом, Берлинская стратегическая наступательная операция стала яркой страницей в истории развития советского военного искусства в годы Великой Отечественной войны. На ее опыте, широко освещенном в учебниках и учебных пособиях, многие десятилетия обучались слушатели различных военных академий. Но прошло время, и некоторые стороны этого исторического опыта постепенно начали терять свою актуальность. К сожалению, это понимали не все, и в ночь с 1994 на 1995 год без должного учета опыта штурма Берлина российские войска устремились на Грозный, неся неоправданные потери...

Русские исторические традиции как источник победы над гитлеризмом

В 1920-е и в первой половине 1930-х годов в СССР велась политика, направленная, во-первых, на вытравливание из общественного сознания идей патриотизма, во-вторых, на окончательную ликвидацию церкви и религии. Церковный историк митрополит Иоанн (Снычев) писал об идеологической ситуации, сложившейся в канун Второй мировой войны: «Казалось, ничто уже не спасёт Россию от медленной, мучительной смерти – равно физической и духовной. Но страшное потрясение новой войны в очередной раз – вопреки всем человеческим расчётам – изменило русскую судьбу»¹. Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз поставило кремлёвских руководителей перед необходимостью отказаться от прежней политики, мобилизовав для борьбы с врагом все наличные ресурсы, в том числе морально-психологические и духовно-религиозные.

Уже 22 июня 1941 года в радиовыступлении В.М. Молотова начавшаяся война была названа «Отечественной»². Одно это название отбросило прежние, зафиксированные в программе ВКП (б) теоретические установки, касающиеся международных войн. Утром 3 июля по радио прозвучала речь И.В. Сталина. Он, как и Молотов, апеллировал к истории: «Армии Наполеона и Вильгельма II считались непобедимыми, однако они были в конце концов разбиты. То же будет и с гитлеровской армией»³.

Без использования духовных ресурсов справиться с врагом было невозможно. И. Сталин это понимал. 3 июля 1941 года он обратился по радио к народу так, как никогда до этого не обращался: «Братья и сестры...», вольно или невольно воздействуя на православные архетипы в сознании русских людей. Сталину было ясно, что невозможно превратить страну в единый военно-политический лагерь без добровольного согласия на это со стороны народного большинства.

А это большинство интуитивно восприняло начавшуюся войну с гитлеризмом как войну с бесчеловечной сатанинской силой, сеющей смерть и упивающейся тотальным разрушением. Под демагогией фашистов о «новом человечестве» крылось холодное псевдоэлитарное высокомерие. Митрополит Иоанн писал: «Самообожаящая гордыня – вот духовный идол нацизма, в жертву которому приносится всё: милосердие, сострадание, любовь, совесть и справедливость»⁴. Этот «идол», поселившийся в глубинах маниакального сознания фюрера и его подручных, бросил реальный вызов существованию народов Советского Союза. Не ответить на этот вызов означало одно: уход из

истории, из бытия. Жизненный инстинкт поднимал у советских людей все духовно-нравственные ресурсы для противостояния злу с помощью силы.

Нацистская пропаганда внушала солдатам вермахта, что они воюют за мировое господство германской нации. Славянские территории открыто назывались «германским жизненным пространством». Агрессия гитлеровцев напоминала крестовые походы, устраиваемые средневековыми тевтонами, однако её масштабы и цели были намного более зловещими, чем в Средние века. У нацистов наготове была программа «очищения» Земли от «расово неполноценных элементов». Для Восточной Европы был заготовлен план «Ост», содержавший людоедские «квоты на сокращение» целых народов. К примеру, численность поляков планировалось сократить на 85%, белорусов и украинцев – на 75%, прибалтийских народов – на 50%. Для евреев и цыган план «Ост» и вовсе не оставлял места на земле.

Советский Союз в глазах его граждан обрёл образ главного противовеса нацизму, угрожающему народам уничтожением или рабством. Войну как схватку сил добра и зла, света и тьмы ощущали и те, кто воевал с вермахтом на фронте, и те, кто работал в тылу. С первых дней сражений страна запела песню «Священная война», ставшую мобилизующим патриотическим гимном. На героический и одновременно трагический строй мелодии, написанной А. Александровым, органично ложились слова В. Лебедева-Кумача: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой». Жесточайший антагонизм между Советским Союзом и фашистской Германией были выражены словами песни: «Как два различных полюса во всем враждебны мы».

«Священная война» была не просто патриотической песней, она будила мощную религиозную энергетику, таившуюся в глубинах народных архетипов. Великая Отечественная война изначально воспринималась русскими людьми как сакральная, религиозная, приобретала в их сознании отсвет эсхатологизма и глубочайший историсофский смысл. Большевиетская, по всем внешним признакам безбожная Россия стала разящим орудием провиденциальных сил, пришедших на помощь оказавшемуся на краю исторической пропасти человечеству.

Агитационно-пропагандистскую работу в стране пришлось кардинально переориентировать. Марксизм с его подчёркнутым западоцентризмом оказался слабым идейным союзником в борьбе против новоявленных гитлеровских «цивилизаторов». Война быстро развеивала фантазии относительно «мировой пролетарской революции». В декабре 1941 г. начальник Главполитуправления Красной Армии Л. Мехлис подписал приказ, в котором говорилось: «Лозунг “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!” может неправильно ориентировать некоторые прослойки военнослужащих... Со всех без исключения военных газет снять в шпигеле этот лозунг и заменить его лозунгом “Смерть фашистским оккупантам!”»⁵.

Коминтерн сменил содержание своей работы, а в 1943 году был совсем распущен. В обществе возрос авторитет фронтовиков, особенно – офицеров. За счёт воевавших на фронте разворачивалось кадровое обновление средних звеньев компартии. На смену лозунгам пролетарского интернационализма

пришло обращение к национальным, патриотическим, державным чувствам людей. Тема патриотизма приобрела сакральное звучание. Стали широко использоваться примеры героического прошлого России, реанимировалась национальная символика. Быстро происходила психологическая перенастройка общества, охватившая и многих из тех, кто пострадал от классовых чисток или политических репрессий.

Партийные идеологи стали связывать достижение победы над врагом с отечественным государственным, военным и патриотическим опытом. Подчёркивалась генетическая связь советской и старой российской армиями. Появились труды историков и военных специалистов по обобщению военно-организационных достижений царских армий в войнах против Германии и других стран. Разворачивалась героизация русских полководцев А. Суворова, Ф. Ушакова, М. Кутузова. Особым почтением была окружена личность Александра Невского, ещё в XIII веке остановившего первую волну «натиска на восток» со стороны тевтонских рыцарей. Внимание к героическим именам прошлого заметно возросло после указа Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 года об учреждении орденов Суворова, Кутузова и Невского. Историк М.В. Нечкина, в дни войны писала: «Когда наших командиров награждают орденами Суворова и Кутузова, мы чувствуем, как прошлое переплетается с настоящим»⁶.

Свой вклад в подъём патриотического духа внесла Русская православная церковь. Она собрала в фонд обороны более 200 миллионов рублей, выделила средства на создание танковой колонны имени Дмитрия Донского, регулярно проводила сбор тёплых вещей для бойцов фронта. В госпиталях была налажена постоянная помощь раненым с привлечением верующих санитарок. В рядах действующей армии находилось немало служителей церкви. Местоблюстителем патриаршего престола митрополит Сергей (Страгородский) в своих посланиях обращался к населению временно оккупированных территорий, призывая его к духовной стойкости, к «победе над своими немощами и слабостями»: «Да бежит далеко от вас искусительная надежда купить себе благополучие путем измены Церкви и родине или хотя бы путем малодушного прислуживания пред врагом к унижению родины и самих себя»⁷.

Патриотическая позиция Русской православной церкви, непримиримость её к захватчикам были отмечены правительством Советского Союза. В Кремле было решено освободить из заключения и ссылки тысячи служителей церкви. По распоряжению Сталина было открыто около 20 тысяч ранее закрытых православных храмов. Для верующих распахнулись ворота Троице-Сергиевой лавры – духовного центра русского православия. Возобновили деятельность духовные академии и семинарии, была разрешена издательская деятельность церкви. В сентябре 1943 года И. Сталин дал согласие на избрание патриарха Русской православной церкви. 8 сентября 1943 года состоялся Архиерейский собор, который единодушно избрал Патриархом Сергия (Страгородского). Это событие стало переломным в жизни Русской церкви. После него началось восстановление церковной иерархии и замещение пустовавших епископских

кафедр. Восстанавливались многие епархии. Церковь удвоила усилия для поддержания победного духа армии и тыла.

Победа над гитлеровцами воспринималась русскими людьми как преодоление вселенского зла, как величайшее событие не только российской, но и всемирной истории, как торжество высшей правды. Эта победа была достигнута во многом благодаря русскому патриотизму. Это прекрасно понимал Сталин, провозгласивший 24 мая 1945 года на приеме в Кремле в честь высшего армейского командования: «Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он – руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение»⁸.

Литература

6. Митрополит Иоанн (Снычев). Самодержавие духа. СПб., 1994. С.316.
 7. Комсомольская правда. 1941, 24 июня.
 8. Верг А. Россия в войне 1941-1945. М., 1967. С.108.
 9. Митрополит Иоанн (Снычев). Указ. соч. С.297.
 10. Родина. 1991, № 6-7. С.75.
 11. Комсомольская правда. 1943, 7 сентября.
 12. Наш современник. 2000, №5. С.220.
- Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.,1947. С.196.

УДК 101.1

Рябев В. В.,

Мурманский государственный технический университет

ryabevvv@mstu.edu.ru

Гражданская культура как предпосылка становления гражданского общества

Под политической культурой часто понимают совокупность исторически сложившихся политических знаний, ценностей, норм, образцов и форм политической деятельности, политических традиций социальных общностей, групп, индивидов, которые формируются в процессе усвоения опыта предшествующих поколений, а также через приобретение и осмысление собственного опыта взаимодействия с социально-политическим окружением. Любой индивид, согласно классической концепции Алмонда/Вербы, ориентируется (когнитивно, аффективно или ценностно) на политическую систему, ее составные части, такие как правительство, государственные институты, лидеры и партии, а также обладает способностью к саморефлексии в политическом аспекте. Исследовав "модальные" ориентации, мы можем распространить их на различные социальные общности или сообщества, выявив характерную для них политическую культуру.

Политическая культура тесно связана, а иногда и переплетается с таким феноменом, как *политическая социализация*.

Часто в этой связи в научной литературе ссылаются на известное выражение Т. Парсонса, который утверждал, что появление каждого нового поколения людей подобно нашествию варваров, и лишь благодаря социализации они становятся членами общества. Политическая социализация есть приобщение индивида к миру политики. Путем политической социализации политическая культура внедряется в сознание индивидов, которые интериоризируют определенные ценности, ориентации и установки в отношении политической системы и собственной роли в ней.

Определяющим в отношении между политической социализацией и политической культурой является то обстоятельство, что важнейшие параметры процесса социализации не могут меняться так же быстро, как исторические события, требующие изменения политической культуры. Иными словами, в процессе трансформации общества становление политической культуры, адекватной новому состоянию политической системы, происходит постепенно именно потому, что социализация представляет собой процесс, весьма продолжительный по времени. Этим объясняется тот факт, что политическая культура меняется медленнее, чем общественно-политическое устройство, и, следовательно, если такие перемены слишком часты и резки, она не успевает адаптироваться к новым условиям.

Истоки политической культуры возникают на стадии первичной социализации, когда человек накапливает опыт общения в семье, школе, референтных группах, осознает свое место в социальной иерархии, адаптируется к требованиям различных ролей и усваивает общественные нормы. Все это оказывает влияние на вторичную политическую социализацию, которая протекает в виде приобретения индивидом опыта участия в политическом процессе, контактов с политическими институтами. Человек знакомится с историей собственной страны и других государств, что может послужить поводом для принятия или отвержения им тех или иных ценностей, приобретения различных ориентаций.

Семья, трудовой коллектив и добровольные ассоциации способны привить культуру активности и участия. Для воспитания "подданнических" ориентаций по отношению к политической системе необходимо развивать эмоциональную приверженность этой системе и чувство политической общности, что является основой для формирования таких неотъемлемых элементов гражданской культуры, как взаимное доверие граждан друг к другу и к правительству, ведущее к политическому согласию в плюральном обществе.

Не стоит забывать, что не только граждане участвуют в формировании политической и, в частности, гражданской культуры, потому что чувство приверженности системе возникает только тогда, когда правительство добросовестно выполняет свои обязанности и добивается результатов, соответствующих ожиданиям рядовых членов общества.

В научной литературе существует дискуссия по поводу того, стоит ли включать в структуру политической культуры поведение, его модели, образцы и типы или следует ограничить ее ценностями, ориентациями и установками

индивидов. Необходимо отметить, что, вне всякого сомнения, между политической культурой и политическим поведением существует тесная связь, которая проявляется в том, что:

1) политическое поведение может быть объяснено только с учетом феномена политической культуры;

2) политическая культура реализуется только через политическое поведение;

3) формы и образцы политического поведения при соответствующей аналитической обработке могут быть использованы как индикаторы политической культуры для характеристики ее содержания, структуры и т. д. [1].

Три последних тезиса и составляют, как представляется, существо политико-культурного подхода к анализу политического поведения.

Алмонд и Верба ограничивают политическую культуру сферой сознания, исключая из области анализа политическое поведение, признавая при этом, что политическая культура непосредственно на это поведение влияет. Институциональные и поведенческие аспекты политического процесса, несомненно, не могут не привлекать внимания теоретиков политической культуры, но здесь их в большей степени интересуют не "факты", а "дух". В том же самом смысле, как Монтескье говорит не о законах, а о "духе законов".

Гражданская культура, безусловно, опирается на индивида, который активен в политике, информирован о политике и влиятелен в политике. С другой стороны, активный, информированный, заинтересованный индивид, который действует на рациональной основе, представляет опасность из-за своей чрезмерной ангажированности парализовать правительство, подвергая сомнению его решения и действия. Поэтому, "чтобы элиты были сильными и принимали властные решения, следует ограничивать участие, активность и влияние обычного гражданина" [2]. Принимающий решение политик должен действовать так, как он считает наилучшим, ибо он огражден инертностью рядового человека. Произвол власти элит ограничен их ответственностью перед гражданами, которые потенциально могут проявить активность и вмешаться в случае, если решения элиты не отвечают их желаниям. "Таким образом, – резюмируют Алмонд и Верба, – от гражданина в демократии требуются противоречащие одна другой вещи: он должен быть активным, но в то же время пассивным, включенным в процесс, однако не слишком сильно, влиятельным, но при этом почтительным к власти"[3].

Следовательно, гражданская культура наряду с активными качествами индивидов в сбалансированных пропорциях должна включать в себя элементы пассивности, верности традициям, политической индифферентности. Только на основе такой смешанной политической культуры демократическая система способна гармонично развиваться.

"Образцовый гражданин" должен юридически и фактически обладать возможностью быть активным и оказывать влияние, но не проявлять такой активности перманентно, вмешиваясь в политический процесс по любому поводу. Однако если индивид остается пассивным в решающие моменты, не контролирует ситуацию, полностью полагаясь на правительство, возникает угроза демократии.

Еще один атрибут гражданской культуры – баланс согласия и разногласий между властью и оппозицией. Наличие обоих компонентов необходимо, но чрезмерное усиление разногласий приводит к аннигиляции мирной конкуренции, росту поляризации общества и его дестабилизации. Полное согласие между различными политическими силами, в свою очередь, ведет к исчезновению конкуренции за власть и снижению ответственности элит.

Поэтому для утверждения демократического устройства в какой-либо стране необходимы изменения в сфере политической культуры, которая в своем эволюционном развитии может максимально приблизиться к гражданской, если будут созданы условия для соответствующей социализации.

Однако речь должна идти не только о политической и правовой грамотности населения и его готовности отстаивать свои права. Основой реально значимых правовых отношений в демократическом обществе оказываются не сами по себе правовые нормы, предписания и санкции, как бы идеально они ни были сформулированы. Их первоосновой служат элементарные свойства порядочности и нравственности, чувство долга, сознание ответственности, способность человека и общества к критическому самопознанию, привычка к самодисциплине, подлинная гражданственность. С гражданственностью несовместимы такие социальные явления, как коррупция, подмена общественных связей кровно-родственными, клановыми, социальная или политическая апатия.

Безусловно, возникающее на таких основах правосознание еще не отличает гражданское и правовое состояние общества от законопослушного общества внеправового типа. Не только суверенитет права и равное всеобщее подчинение ему отличают подлинно правовые отношения, но и демократическое, гражданское содержание самого права. Член правового государства и гражданского общества пользуется свободой, общественным доверием и уважением, имеет развитое правосознание, что исключает мысль о его особом, неподвластном закону статусе, связанном с его положением в обществе, с привилегией стоять выше закона.

Гражданское общество, по сути, является совокупностью граждан с развитым чувством гражданской ответственности и негосударственных добровольно сформированных организаций во всех сферах общественной жизни. Не может быть признано гражданским атомизированное общество "окончательно эмансипированных индивидов", свободных от всех общественных интересов и обязательств. Нравственный аспект гражданского общества заключается, видимо, в стремлении личности к действию на благо общества, которое может и должно рассматриваться в качестве своеобразной "квинтэссенции" гражданственности. Личный интерес при этом реализуется как участие в создании общественного блага.

Литература

1. Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный Левиафан. – М.: Мысль, 1985. С. 199.
2. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии. // Политические исследования. – 1992. – № 4. – С. 124.

Судьбы норильчан - героев Великой Отечественной войны

Никелевая промышленность страны перед войной только налаживалась. Норильск должен был взять на себя роль основного поставщика металлов военным заводам. Норильский никель нужен был для брони танков, кораблей, самолётов и другой военной техники. Для обеспечения промышленности рабочей силой во время войны был увеличен рабочий день, введены обязательные сверхурочные работы, отменены отпуска. Работы по строительству горно-металлургических предприятий велись и при сорокаградусном морозе, при пронизывающем ветре, круглосуточно. Каждое новое предприятие Норильска было подвигом советского человека. За многими цифрами побед норильчан на трудовом и военном фронтах – тяжелейший труд в основном заключённых Норильлага, многие из которых так и останутся для нас безымянными.

Во время Великой Отечественной войны сотни норильчан были награждены орденами и медалями. Заключенным за отличную работу сокращали сроки наказания с условным досрочным освобождением, призывали на фронт. Перелистывая архивные документы норильского музея, можно найти свидетельства о судьбах бывших норильчан – героев войны. Вот некоторые из них.

Гурин Фёдор Петрович родился в 1915 году в крестьянской семье, в татарской деревне. Работал в Казани на фабрике. В 1936 году был осуждён и сослан в Норильлаг, где отбывал наказание до 1939 года. После освобождения остался жить и работать в Норильске, женился. Работал сначала слесарем на механическом заводе, затем – на руднике. В начале 1943 года был мобилизован в ряды Красной Армии, отправлен в г.Канск, в 170 танковую бригаду 18 танкового корпуса, в 139 подвижную танковую ремонтную базу (ПТРБ). На фронте ремонтировал танки, подбитые в бою.

В составе танковой бригады Фёдор Петрович воевал на 4-х фронтах: Юго-Западном, Степном, 2-ом и 3-ем Украинских. Закончил войну в Австрии в 1945 году. Федор Петрович в годы войны был награждён благодарственными письмами и медалями: «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией». Свою жизнь после войны Фёдор Петрович оценил как «неважную»: остался беспартийным, так и не смог получить отдельную квартиру. В Норильск не вернулся, жил в г.Казани.

Второй Фёдор – известный всей стране Герой Советского Союза Фёдор Трофимович Дьяченко. О нём писали норильские и центральные газеты во время войны и после её окончания. В архивном отделе норильского музея хранится копия Красноармейской газеты «Вперёд за Балтику» от 22 мая 1943 года, выпуск которой целиком посвящён подвигу Фёдора Дьяченко. Во время

войны снайпер Ф.Т.Дьяченко уничтожил 425 фашистов, за этот подвиг в 1944 году был удостоен звания Героя Советского Союза. В 1944 году за выдающийся героизм, проявленный в боевых действиях против вооружённого врага, в Вашингтоне старшему сержанту Дьяченко был присуждён орден: «Крест за боевые заслуги».

Фёдор Трофимович был призван в ряды Красной Армии в мае 1942 года из Норильска. Родился Дьяченко в 1917 году в украинской деревне в Харьковской области. Работал мастером на заводе. В 1937 году был осуждён сроком на 5 лет, в Норильлаг попал из Соловецкой тюрьмы в 1939 году. В Норильлаге получил профессию штукатура. Заключение отбывал до конца января 1942 года. Этот факт из биографии героя впоследствии был изъят. В 1942 году Дьяченко попал на Ленинградский фронт, там получил снайперскую винтовку, на фронте вступил в ряды ВЛКСМ. Стал одним из лучших снайперов, был комсоргом батальона. Снайперская группа под руководством Ф.Т.Дьяченко на Ленинградском фронте уничтожила 10 тысяч фашистов. После войны Фёдор Трофимович жил в Ленинграде, работал на Кировском заводе, в 80-х возглавлял заводской Совет ветеранов ВОВ. На жизнь не жаловался.

В архивных материалах музея нет сведений о том, за какую провинность попали оба Фёдора в Норильлаг. Сами ветераны об этом не хотели вспоминать. По-разному сложились их судьбы после окончания войны. Но во время войны они были героями. Заключение в Норильлаге не озлобило их, оба готовы были отдать жизнь за свою Родину.

В честь 30-летия Великой победы советского народа над фашистской Германией 9 мая 1975 года в Норильске были открыты 2 мемориала. Памятник героям Войны и Труда на площади Памяти Героев, на улице Севастопольской и групповой памятник Героям Советского Союза В.И.Давыдову, С.А.Уганину, Д.А.Ковальчуку на норильском городском кладбище. Памятник на норильском городском кладбище – это перезахоронение. Памятник состоит из трёх надгробий с мемориальными досками и звёздами Героев. На надгробиях установлены мемориальные доски с текстами: 1. «Герой Советского Союза майор Давыдов Василий Иннокентьевич участник штурма Рейхстага и водружения знамени Победы 30.04.1945. 19 2/1 20 -19 15/VI 68»; 2. «Герой Советского Союза капитан Ковальчук Дмитрий Андреевич участник форсирования реки Дунай в ночь на 4 и 5 декабря 1944. 19 23/III 19-19 6/1 58»; 3. «Герой Советского Союза сержант Уганин Семен Артемьевич участник форсирования Днепра 29 марта 1944. 19 9/1 24-19 19/V 59».

На памятнике героям Войны и Труда на площади Памяти Героев выгравированы имена норильчан, погибших в годы Великой Отечественной войны. Среди этих имён – имя Маркова Владимира Васильевича.

Владимир Васильевич вернулся живой с фронта, несмотря на то что его мать, Анна Ивановна, во время войны получила 2 похоронки на сына. В архивных музейных материалах хранятся только несколько строк, посвященных Владимиру Васильевичу. Из них следует, что Марков В.В. был призван на фронт из Норильска, но затруднение вызывал год рождения

фронтовика: 1923 или 1925. Ситуацию с годом рождения прояснила дочь Владимира Васильевича Наталья Владимировна. Владимир Васильевич Марков родился 19 мая 1925 года в г. Гатчина Ленинградской области, там же окончил семилетку. В Норильск попал в 1942 году вместе с семьёй с эвакуированным сюда Мончегорским комбинатом. В Норильске Владимир Васильевич работал в лагерной зоне на руднике № 3/6, имел бронь от призыва на фронт. В Норильске Владимир Васильевич впервые вступил в ряды коммунистической партии. Для того чтобы снять бронь и уйти добровольцем на фронт в 1943 году, приписал к своему возрасту 2 года. (Вот почему появились 2 даты рождения). Во время войны служил на гаубице. Участвовал в военных действиях по освобождению Праги, Вены, был награждён медалями. Дважды был тяжело контужен, дважды его считали погибшим. После первой похоронки его мать перенесла инсульт, на 2 месяца лишилась речи. Владимир Васильевич демобилизовался в 1947 году, вернулся в Норильск. С окончанием войны не закончились испытания ветерана. В 1947 году его поставили перед выбором: отказаться от своей любви и остаться в партии или быть исключённым из партии и связать свою жизнь с девушкой-спецпереселенкой (из семьи немцев Поволжья, высланных в Норильлаг) Евгенией Альбинусовой. Владимир Васильевич отказался от партбилета. Свадьба состоялась в этом же году. Это был смелый поступок, в то время это означало, что и он и его будущие дети переходили на положение спецпереселенцев, не могли выезжать за пределы лагеря. В семье Владимира Васильевича и Евгении Альбинусовны родились две дочери. Впервые семья Марковых смогла побывать за пределами Норильска только в 1955 году. Не смог вернуться на родину отец жены Альбинус Иосифович Обгольц, он умер в Норильске в 1947 году, прах его похоронен на кладбище у подножия горы Шмидта. (Сейчас на месте этого кладбища возведен мемориальный комплекс «Норильская Голгофа»). После войны Владимир Васильевич работал начальником котельной. По воспоминаниям Натальи Владимировны, вся семья ходила к нему на работу – греться. В 60-х годах Владимир Васильевич вновь вступил в ряды коммунистической партии. В 1975 году вместе с женой уехал на постоянное место жительства в город Волгоград. После смерти матери вернулся в Норильск. Умер Владимир Васильевич в 1992 году, похоронен в г.Волгограде вместе со своей женой и матерью. Память о ветеране хранят две его дочери, три внука и 2 правнука.

По убеждению норильского писателя Анатолия Львова: «Подвиг. Иными словами трудно оценить жизнь и труд норильчан в годы войны. На смену – пешком, в любую погоду, через сугробы, сквозь пургу. Сутки и двое непрерывной работы, если не добрались до цеха сменщика. Машинист – с лопатой впереди паровоза, но состав идёт вперёд, по метру отвоёвывая у пурги полотно. Монтажникам и трубокладам приходилось – бывало! – привязывать себя, чтобы не сбросил с высоты ветер. Металлурги и энергетики – случалось! – на себе таскали к топкам мешки с углём. Ремонтники высоковольтных линий – и не только они – работали в суконных и ватных масках, спасавших от обморожения... Победили и тьму, и холод, и ветер, и снег, и врага...Знамя

Государственного Комитета Обороны. Оставлено в Норильске навечно» [5, с. 69-70].

Источники

1. Архивные материалы Музея истории освоения и развития Норильского промышленного района.
2. Архивные материалы семьи Маркова Владимира Васильевича.

Литература

3. Историко-географическая и социологическая справка о Таймыре, Норильске и комбинате. Пособие для лекторов, пропагандистов, экскурсоводов/Составитель Т.Гармаш. – Норильск, 1973. – 60 с.
4. Норильский промышленный комплекс: этапы и перспективы развития: Методические указания для студентов 1 – 5 курсов всех специальностей и форм обучения. Часть I /Составитель М.Я.Важнов. – Норильск: Завод-втуз при НГМК, 1987. – 48 с.
5. Львов А.Л. Норильск. – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1985. – 225 с.
6. Норильск и норильчане в Великой отечественной ... Сборник. Выпуск 2/Составители: Н.Буторова, С.Слесарева, И.Перфильева, И.Сорокина. – Норильск: ООО «Агентство «Кактус», 2005. – 96 с.

УДК 008

Сидоренко В. А.,

*ГУ «Луганский государственный
медицинский университет»
vl.sidorenko.80@mail.ru*

Глобализация и национализм: две стороны одной медали

30-е – 40-е годы XX века стали катализатором двух диалектически взаимосвязанных процессов: глобализации и национализма в их современной трактовке. Безусловно, корни данных векторов культурного развития уходят в более давние времена, однако основные характеристики сегодняшних как центробежных, так и центробежных направлений развития общечеловеческой цивилизации сформировались в период, ключевым историческим событием которого стала Вторая Мировая война.

Хронологически всплеск национализма, в том числе и его крайних форм, таких как нацизм и фашизм, произошел несколько ранее глобализационного. Основы национал-социалистической идеологии были заложены Адольфом Гитлером и оглашены 24 февраля 1920 года. Тринадцатью годами позже НСДАП уверенно выиграла выборы в рейхстаг, набрав 44 % голосов, несмотря на (а может быть, благодаря им) идеи величия нордической расы, милитаризма и другие агрессивно-дискриминационные политические позиции. Результат прихода нацистов к власти всем известен – крупнейшая в мировой истории война, миллионы жертв и Нюрнбергский трибунал. Однако несмотря на столь печальный пример, националистические идеи не теряют актуальности в современном мире. Чем же так привлекает националистическая идеология разнообразные правые партии и их электорат? Ответ следует искать в идентификационных когнитивных схемах, веками складывавшихся и укоренявшихся в индивидуальном и коллективном сознании культурных групп и их членов.

Распределение окружающих на «своих» и «чужих», являющееся основой национализма, опирается на аристотелевский принцип категоризации информации, в соответствии с которым входящие данные распределяются в ту или иную категорию на основе их характерных признаков. Применительно к людям, такие признаки могут включать как внешние параметры (рост, телосложение, цвет глаз, волос и т. д.), так и социокультурные характеристики (родной язык, религия, идеология и т. п.). При этом важны не столько сами признаки, сколько необходимость субъекта чувствовать себя в группе «своих». Глобализационный подход, противоположный националистическому, подразумевает уравнивание всех дифференцирующих параметров, но даже при наличии всемирного языка, религии и других культурных аспектов люди найдут точки различия, такие как, например, боление за одну футбольную команду и т. п. Данное желание объясняется самой сутью антропогенеза: не будучи самыми физически развитыми существами на планете, люди заняли свою эволюционную нишу благодаря навыкам и умениям коллективной работы. Таким образом, необходимость чувствовать себя частью группы веками воздействовала на сознание индивида, трансформировавшись в прообраз национализма на том эволюционном этапе, когда борьба человека за выживание перешла из межвидовой области во внутривидовую. На более поздних исторических стадиях, с формированием национальных государств, межгрупповая конкуренция стала основной причиной войн (в качестве примера такой идеи может рассматриваться «борьба за жизненное пространство» – одна из основных доктрин нацистской пропаганды).

Противоположностью национализму считается идея глобализации – максимальной культурной унификации человечества. Однако так ли противоположны эти направления? В полном соответствии с законом единства и борьбы противоположностей глобализация основывается на тех же психологических принципах, что и национализм. Стирание национальной идентичности делает индивида членом не просто своей группы, но всеобщего человеческого организма, культуросферы, объединяющей наиболее эффективные решения возникающих перед человечеством проблем. С этой точки зрения становится понятным и абсолютно логичным время всплеска глобализационных процессов – конец 1940-х годов. Разочаровавшись в националистической идеологии, переживая ужасы двух мировых войн и их пик – атомную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки, стоя на пороге противостояния СССР и США, грозившего полным уничтожением человечества, люди пришли к проверенной концепции – приносящей ощущение безопасности принадлежности к группе. Однако в этот раз такой группой стало не племя или этническая общность – наиболее безопасным коллективом стало глобальное человеческое общество в целом. А отсюда вытекают и ценности глобализированной цивилизации: толерантность, переходящая разумные границы; равноправие, отчасти реальное, отчасти мнимое, поскольку политической основой большинства интегрированных государств является капитализм, априори подразумевающий социальное расслоение общества;

культурная унификация, приводящая к исчезновению целых языковых групп и объемов накопленных локальными цивилизациями знаний.

Таким образом, экзистенциальные основы национализма и глобализма схожи, различаясь лишь масштабом. Однако если национализм исторически доказал свою жизнеспособность, то глобализму проверка на стойкость еще предстоит. И далеко не факт, что он эту проверку пройдет, о чем свидетельствуют постоянные разногласия между странами Евросоюза – наиболее наглядного примера реализации глобалистской доктрины. Да и все тот же исторический опыт показывает, что для эффективного объединения нужен вызов, внешняя угроза. Поэтому глобализированному обществу 21-го века нужен противник, реальный или мнимый. На эту роль с разной степенью результативности примеряли то Аль-Каиду, то очередного диктатора, однако все это слишком мелкие оппоненты. Результатом этого становится рыхлость, разобщенность глобализированного мира и, как следствие, растущее разочарование в самой идее. Ковторой декаде 21-го века баланс вновь начинает смещаться в сторону национализма – свидетельство этому мы можем наблюдать не только на примере раскола Украины и прихода к власти националистических сил, но и целого ряда политических процессов в других странах, таких как 20-процентная поддержка ультраправой Марин Ле Пен на президентских выборах 2012 г. во Франции и др. Исходя из вышеизложенного можно предположить, что основная борьба глобализма и национализма еще впереди, и её градус будет достаточно высоким, поскольку обе идеи имеют одну и ту же социально-психологическую основу, и им есть что делить.

УДК 32.019.51:37

Сизов С. Г.,

*ФГБОУ ВО «Сибирская государственная
автомобильно-дорожная академия» (г. Омск)
sizov-omsk@yandex.ru*

Русофобия как орудие информационной войны (Украина и Россия)

Русофобия как специфический случай ксенофобии — негативное или враждебное отношение к России, русским, их культуре, языку, религии. (Частный случай русофобии – россиефобия, т.е. ненависть к России). В современной информационной войне против России одной из основных задач является насаждение русофобии. Русофобия имеет вековые традиции в странах Запада. Русофобия была в основе попыток оправдать и польскую интервенцию в XVII в., и наполеоновское нашествие, и нападение англичан и французов на нас в Крымскую войну. В немалой степени ею питался и гитлеровский фашизм, создавая «теории» о неполноценных народах. В наше время мы имеем огромное количество фактов сознательной русофобской лжи в СМИ западных стран. Это касается и исторических вопросов (например, Великой Отечественной войны) и современной политики (в частности, войны против Новороссии).

Впервые термин «русофобия» как научное понятие ввёл Ф.И. Тютчев. Именно он одним из первых в качестве альтернативы русофобии выдвинул идею православной империи (панславизм), которая возникнет после всех катаклизмов, а также духовных, материальных и территориальных потерь, которые мы имеем сегодня. В дальнейшем огромный вклад в разоблачение русофобии внесли русские философы, историки, филологи славянофильского направления. В XX веке русофобию критиковали В.В. Розанов, Л.А. Тихомиров, М.О. Меньшиков, В.В. Шульгин, Г.П. Федотов, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, Л.П. Карсавин, И.А. Ильин, И.Л. Солоневич, участники евразийского движения (Н.Трубецкой, П.Савицкий, Г.Вернадский, Н.Алексеев), А.Ф. Лосев, а также Л.Н. Гумилёв, А.И. Солженицын, И.Р. Шафаревич (автор обширного труда на эту тему), В.В. Кожин, диакон А. Кураев и др.

Русофобия на Украине

В настоящее время самые яркие образцы политической и культурной русофобии демонстрируются на Украине. Традиционным очагом русофобии является Галичина и Буковина, бывшие австро-венгерские провинции, присоединенные в ходе Второй мировой войны к СССР. Этот очаг русофобии включает в себя Львовскую, Ивано-Франковскую, Черновицкую и Тернопольскую области. В сознании местного населения глубоко укоренилась мысль о страшной вине России и «москалей» перед ними. В оправдание своей ненависти они приводят ряд фактов. В частности, царское правительство запрещало украинскую «мову». НКВД «посмело» уничтожить С. Бандеру, Шухевича и других «борцов за независимость», которые на деле были рядовыми прислужниками Гитлера. Текущие газовые споры население Галичины и окрестностей воспринимает как акт посягательства России на свободу украинцев. Исключительная по накалу русофобии ментальность галичан — результат многолетней манипуляции сознанием, которую проводили власти Австро-Венгрии.

Сегодня русофобия галичан поощряется центральным правительством Украины как способ сплочения и мобилизации всех жителей страны. И как метод массовой манипуляции сознанием. В настоящее время русофобия на Украине проявляется в следующем:

1. Массовые убийства русских и русскоязычных граждан Юго-Востока, причём в основном мирных граждан. (Особо циничным было массовое убийство в Одессе 2 мая 2014 г.).
2. Демонизация России и её Президента В.В. Путина.
3. Постоянные оскорбления в СМИ России, русских как народа, российских руководителей.
4. Нападения на российские дипломатические и торговые представительства, офисы российских компаний и банков.
5. Насильственная украинизация традиционно русских и русскоязычных территорий Украины. Попытка лишить жителей русских регионов родного языка.
6. Оправдание и возвеличивание нацистских преступников-бандеровцев.
7. Запрет русских телеканалов, проката фильмов на русском языке.

8. Уничтожение или осквернение памятников, связанных с советской историей Украины (памятники Ленину) и русским военным, политическим, культурным деятелям (Жуков, Кутузов, Толбухин, Пушкин).

9. Насаждение лживых русофобских представлений в учебниках истории Украины по целому ряду исторических событий.

10. Преследование русских журналистов, политиков, публицистов, выражающих иное мнение.

11. Поддержка государств и блоков, враждебных России. Поставки украинского оружия Грузии во время событий августа 2008 года. Стремление вступить в недружественную России военную организацию НАТО.

12. Насаждение враждебности к Украинской православной церкви Московского патриархата. Противопоставление ей униатов и самозванцев-раскольников так называемого «Киевского патриархата».

Русофобия в России

К сожалению, русофобия имеет место и в России. Современная русофобия в России подразделяется на два основных направления:

1. Русофобия региональных ультранационалистов, сепаратистов, религиозных экстремистов.

2. Русофобия прозападной либеральной интеллигенции (среди которых немалую часть представляют нерусские), которые на протяжении во времена правления Ельцина имели почти неограниченную трибуну в России и получали финансовую поддержку Запада.

Стоит отметить, что на оба эти вида русофобии власть во времена Ельцина закрывала глаза, боясь обвинений в русском национализме и шовинизме. К сожалению, и сегодня это нередко имеет место.

Если говорить о проявлении *региональной русофобии*, то для неё характерны следующие особенности:

1. Массовые убийства, ограбления и изгнание русских и русскоязычных жителей в Чечне в период её криминальной псевдонезависимости.

2. Массовое изгнание русских в Туве.

3. Вытеснение русских жителей и нарушение их прав в республиках Северного Кавказа (все кроме Северной Осетии).

4. Дискриминация русских, искусственное вытеснение их с наиболее важных политических и иных должностей (Северный Кавказ и некоторые иные нацреспублики)

5. Поджоги православных храмов (некоторые районы Татарстана).

Современная *либеральная русофобия* фактически повторяет западные русофобские шаблоны, но иногда в своём неприятии России идёт намного дальше западных учителей. Видимо, этому в немалой степени способствует и тот факт, что большая часть русофобских высказываний принадлежит тем, кто не относится к этническим русским, а главное, не имеет русского самосознания.

Достаточно почитать их ПУБЛИЧНЫЕ высказывания, чтобы увидеть ничем не прикрытую ненависть к России и всему русскому. *«Россия как государство русских не имеет исторической перспективы»*, - публично заявил **Егор Гайдар**. *«России мешают русские – основная масса наших*

соотечественников живёт в прошлом веке и развиваться не хочет», - вторит ему **Игорь Юргенс**. «Русская нация — раковая опухоль человечества», «Русских нельзя с правами пускать в европейскую цивилизацию, их положили у парашаи, и правильно сделали», - заявляла **Валерия Новодворская**. «Всем на свете стало бы легче, если бы русская нация прекратилась», - пишет **Валерий Панюшкин**. «Я, например, пытаюсь в качестве мысленного эксперимента представить себе Россию, которая развалится на части», - мечтает **Юлия Латынина**. «Я считаю русских мужчин в массе своей животными, существами даже не второго, а третьего сорта», - говорит **Артемий Троицкий**. «Страна не такова, чтобы ей соответствовать!.. Ее надо тащить за собой, дуру толстож..пую, косную! Вот сейчас, может, руководство пытается соответствовать, быть таким же бл..ским, как народ, тупым, как народ, таким же отсталым, как народ», - рассуждает **Татьяна Толстая** (Подозреваю, что Т. Толстая смотрела в зеркало, когда это писала. – С.С.). «Я перечитал всего Достоевского, и теперь к этому человеку не чувствую ничего, кроме физической ненависти. Когда я вижу в его книгах мысли, что русский народ - народ особый, богоизбранный, мне хочется поврать его на куски», - делится своими переживаниями русофоб при власти **Анатолий Чубайс** [1].

Особо оживилась либеральная русофобия после воссоединения Крыма с Россией. В интервью украинскому изданию «Гордон» российский политический и экономический эксперт, экс-депутат Госдумы, председатель партии "Западный выбор" либеральный русофоб **Константин Боровой** рассказал, как россиянам «исккупить вину» перед украинцами. Цитата: «На колени, твари, и просить прощения у нескольких поколений украинцев. Умолять о прощении! Пока граждане России не начнут настоящее покаяние, произнося проклятья в адрес Путина, исполнившего роль Гитлера, никто никого не должен прощать. За преступление нужно нести ответственность. Тот, кто его совершил, должен быть наказан»[2].

Андрей Макаревич, певец в интервью изданию «Х-новости» высказался по поводу воссоединения Крыма с Россией: «Не было никакого воссоединения. Была банальная оккупация чужой территории. Воссоединение – это добровольный акт, а в Крыму было насилие над Украиной. Зверское, лицемерное насилие над страной, которая пытается вырваться из лап русской цивилизации. Да и цивилизация ли это, тоже вопрос. По мне нет. Это просто территория, много веков диктующая своим соседям, как надо жить»[3]. Эти высказывания демонстрируют, насколько далеко эти люди от понимания русских национальных интересов.

Главные особенности либеральной русофобии – это низкопоклонство перед Западом, космополитизм, антипатриотизм, антиправославие, непонимание исторических путей России. Это находит выражение в следующих позициях:

1. Идеологическая убежденность в том, что Россия должна идти только по западному пути развития.
2. Убежденность в том, что Запад «спит и видит», как бы помочь России.

3. Неверие в самостоятельное историческое творчество– русского народа. Стремление навязать ему комплекс неполноценности.
4. Ненависть к Православию вообще и РПЦ в частности.
5. Стремление к фальсификации русской истории.
6. Полное непонимание роли России в мире, Русского мира, характера современного геополитического противостояния.
7. Готовность к национал-предательству интересов России (поездки Макаревича на Украину, «марш предателей» в Москве 21.09.2014).
8. Открытая или скрытая поддержка навязывания русскому народу безнравственных культурных стандартов, принятых на Западе (однополые браки, гей-парады, «секс-просвет» в школе и др.).

Сегодня одной из важнейших задач Русского мира является защита его от политической и культурной русофобии, которая имеет самые разные проявления и оттенки. Задача нашего государства в соответствии с целями, провозглашёнными в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», отразить «попытки пересмотра взглядов на историю России, её роль и место в мировой истории, пропаганда образа жизни, в основе которого - вседозволенность и насилие, расовая, национальная и религиозная нетерпимость»[4].

Литература

1. Владимир Меньшов об истоках либеральной русофобии // Электронный ресурс: <http://maxpark.com/community/129/content/1788761>
 2. Боровой – россиянам: На колени, твари, и просить прощения у нескольких поколений украинцев! // Электронный ресурс: <http://gordonua.com/publications/Borovoy-rossiyanam-Na-koleni-tvari-i-prosit-proshcheniya-u-neskolkih-pokoleniy-ukraincev-34602.html>
 3. Андрей Макаревич - Крым не наш // Электронный ресурс: <http://xnovosti.com/563-andrey-makarevich-krym-ne-nash.html>
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>

УДК 159.9:316.35

Силаков А.С., Логвинов И.Н.,

*Курский государственный университет
alssil@mail.ru*

Особенности социальных представлений современных студентов о Великой Отечественной войне

Приближается знаменательная дата – семидесятилетие со дня победы в Великой Отечественной войне. Это означает, помимо всего прочего, и то, что выросло уже целое поколение молодых людей, многие из которых ни разу не общались с участниками войны, а всю информацию получали из рассказов родителей о подвигах дедушек и прадедушек, СМИ, фильмов и книг.

Как же воспринимает современная молодежь те годы? Это особенно актуально знать еще и потому, что в последнее время представителями разных стран все активней предпринимаются попытки переписать историю, расставив

в ней выгодные для себя акценты, умалчивая о неблагоприятных моментах собственных действий в период Второй мировой войны. И Великая Отечественная, как наиболее масштабный ее компонент, становится мишенью для новых трактовок, цель которых – принизить роль Советского Союза и населяющих его народов в победе над нацизмом. И то, как современные молодые люди относятся к этим попыткам, во многом определит будущее всего мира. Удастся ли отстоять историческую правду или новые версии событий тех лет развяжут руки недовольным итогами Второй мировой субъектам?

Исходя из этого, мы решили изучить особенности социальных представлений современных студентов о Великой Отечественной войне.

Социальное представление – это некое обобщенное, повседневное представление той или иной группы о различных социальных фактах и явлениях, выступающее как способ интерпретации и осмысления повседневной реальности. Формируя сложную систему социальных представлений обо всех значимых для группы явлениях, она строит свой образ социального мира во всех его аспектах [1].

Французский психолог Серж Московичи утверждал, что человек воспринимает окружающий мир не адекватно реальности, а опосредованно, через набор имеющихся представлений [2]. Поэтому даже будучи знакомым с некоторыми реальными историческими фактами, трактовать он их будет именно на основании доминирующих в обществе социальных представлений.

Целью нашего исследования, проходившего на базе Курского государственного университета, была попытка оценить содержательный и эмоциональный компоненты социальных представлений современных студентов о Великой Отечественной войне. В нем приняли участие 126 человек, студенты-историки в данную выборку не входили.

Для получения необходимой информации нами был использован метод мини-сочинений. Всем участникам предлагалось написать ответ на один вопрос: «Что Вы знаете о Великой Отечественной войне?». Каких-либо ограничений не ставилось, при необходимости давалось пояснение о том, что можно писать все, что вспомнится об этом периоде.

Для подбора необходимого нам материала из полученных текстов использовался метод контент-анализа, основанный на выделении и подсчете количественных показателей, отражающих значимые стороны изучаемых явлений. Нами были выделены следующие категории: дата, личность, события, участники, отношение к войне, последствия войны, причины войны, места событий, техника.

Анализ объема понятий, которые входят в содержание каждой из выделенных категорий, показал, что наибольшим обладают такие как «участники» (удельный вес 27%), «события» (22%) и «даты» (22%). Таким образом, на эти три категории приходится 71% высказываний студентов.

На оставшиеся шесть категорий приходится 29% ответов респондентов, при этом наблюдается значимый разрыв между первыми тремя категориями и остальными. Так, на категории «места событий», «последствия войны», «отношение к войне» приходится по 8% от общего объема высказываний опрошенных студентов.

В третью группу категорий вошли «малозначимые» с объемом от 1% до 2%: «личность», «техника» и «причины войны».

Рассмотрим теперь представления студентов о Великой Отечественной войне, опираясь на выделенные нами категории.

В категории «дата» студенты чаще всего указывают на 1941 год (46%), 1945 год (35%) и 1943 год (13%). Это возможно объяснить тем, что первая дата – начало Великой Отечественной войны, вторая – соответственно, конец войны, а третья – год Курской битвы. Учтем, что большинство опрошенных как раз и являются жителями г. Курска и курской области. Намного реже упомянуты 1942 год (4%) и 1944 год (1%). 1% респондентов связывают Великую Отечественную войну с 1939 годом (очевидно, путают его с началом Второй мировой войны).

Среди исторических личностей, связанных с войной, на первом месте оказался А. Гитлер, которого назвали 72% респондентов. 14% студентов вспомнили И.В. Сталина. Столько же участников исследования (14%) указали фамилии видных советских военачальников и героев войны.

Чаще всего студенты связывают Великую Отечественную войну с такими событиями, как нападение Германии (19%), блокада Ленинграда (19%) и Курская битва (17%). По 10% респондентов воспринимают Великую Отечественную войну как победу над Германией и как Сталинградскую битву. Ассоциируют ее студенты также с обороной Брестской крепости (6%), обороной Москвы (5%), капитуляцией Германии (4%) и штурмом рейхстага (3%). При этом на раздел «другое», куда попали единично упомянутые события, пришлось 6% ответов из этой категории.

В качестве участников Великой Отечественной войны относительное большинство студентов (по 36,5%) указали СССР и Германию. Кроме того, респонденты вспомнили Италию (5%), Румынию (4%), Венгрию (3%), Польшу (3%). При этом в подкатегории «прочие» (12% высказываний из данной категории) пришлось на десять других государств. Отметим, что ни США, ни Франция, ни Англия – союзники СССР – участниками Великой Отечественной войны не считаются, так как не отмечено даже единичных упоминаний о них.

С точки зрения последствий Великой Отечественной войны 44% студентов воспринимают ее как победу, столько же (44%) респондентов ассоциирует ее с потерями. При этом для 12% опрошенных Великая Отечественная война имеет историческое значение.

По-разному видят современные студенты причины Великой Отечественной войны. Абсолютное большинство опрошенных (77%) полагает, что война началась из-за расторжения Германией пакта о ненападении. А почти четверть респондентов (23%) видят причину войны в различиях идеологий.

Все места, которые связаны у студентов с Великой Отечественной войной, можно условно разбить на три группы. В первую группу вошли наиболее часто указываемые студентами г. Ленинград (30%) и г. Курск (27%). Во вторую группу вошли г. Москва (17%), п. Прохоровка (10%) и г. Брест (7%). Наиболее редко студенты ассоциируют Великую Отечественную войну с г. Смоленском (3%), Кавказом (3%), Ладогой (3%).

Восемь процентов студентов воспринимают Великую Отечественную войну в тесной связи с техникой. Для 62% респондентов из всей техники,

используемой во время войны, важны только танки. Для каждого четвертого опрошенного (25%) – это прежде всего самолеты. И всего 13% ответов в анализируемой категории пришлось на иные виды военной техники.

На эмоциональном уровне наблюдается четкое разделение на положительные и отрицательные чувства по отношению к Великой Отечественной войне. Позитивные эмоции упомянули более половины (56%) опрошенных, связывая это с победой над врагом, с возвращением солдат домой. Несколько реже студенты воспринимают войну как событие негативное, принесшее много бед и горя (44%).

Подводя итоги, мы можем констатировать следующее: наиболее известные даты – это 1941 г. и 1945 г.; чаще всего Великая Отечественная война ассоциируется с личностью Гитлера; из событий Великой Отечественной войны студентам наиболее известны блокада Ленинграда, нападение Германии и Курская битва; основными участниками войны являются СССР и Германия с ее союзниками, при этом наши западные союзники вообще не упоминаются; эмоциональное отношение к Великой Отечественной войне двойственно – позитивные и негативные упоминания близки по частоте; к основным местам событий Великой Отечественной войны студенты относят г. Ленинград, г. Курск и г. Москва.

Также отметим, что важным моментом является и то, что нами не обнаружено влияния упомянутых выше попыток переписать историю на социальные представления студентов о ВОВ. Ни одного упоминания о том, что в начале войны виновата не Германия, а СССР, не отмечено. Сами социальные представления достаточно структурированы, и хотя их содержательные характеристики не всегда высоки, все же следует сделать вывод о том, что современная учащаяся молодежь помнит ключевые вехи Великой Отечественной и воспринимает ее как крайне значимое событие двадцатого века.

Литература

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. – М., Аспект-Пресс, 2000. 288 с.
2. Московичи С. Социальная психология. – СПб., Питер, 2007. 591 с.

УДК 94(47).084.8

Синицын Ф. Л.,

Институт российской истории РАН

permcavt@gmail.com

Всеславянский антифашистский комитет как инструмент национальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)

Идеологическая работа по мобилизации славянских народов на борьбу с фашистской Германией началась с первых дней Великой Отечественной войны. Советская пропаганда сообщала, что «славянским народам угрожает смертельная опасность – наибольшая с тех пор, как они возникли и сложились» [1], так как германский фашизм и лично Гитлер относятся к славянам «с

исключительной ненавистью» [2, С. 10]. В то же время выражалась уверенность в «безнадежности всяких попыток покорить и истребить славян, составляющих половину населения Европы» [3].

10–11 августа 1941 г. в Москве, с целью призвать славянские народы «к объединению вокруг СССР для общей борьбы против фашистских захватчиков», был создан первый Всеславянский антифашистский митинг, в котором приняли участие представители всех основных славянских народов [4, Л. 1]. Выступавшие на митинге приняли обращение «Братья славяне!», в котором призвали к объединению славянского мира «для скорейшего и окончательного разгрома германского фашизма» [5, Л. 9–16].

5 октября 1941 г. было созвано учредительное собрание Всеславянского антифашистского комитета (ВСАК). Председателем ВСАК стал начальник Военно-инженерной академии Красной Армии генерал-лейтенант А. Гундоров, заместителями председателя – польский генерал М. Янушайтис, югославский общественный деятель Б. Масларич, чехословацкий ученый З. Нееды, украинский писатель А. Корнейчук и болгарский общественный деятель А. Стоянов. ВСАК был разделен на 6 секций: русскую, украинскую, белорусскую, польскую, чешскую и южнославянскую [6, Л. 1–2, 4].

Целью создания Комитета была мобилизация общественного мнения славянских народов и организация сбора материальных средств в пользу Красной Армии среди славян США, Великобритании и других стран мира. Поэтому деятельности Всеславянского комитета было дано широкое освещение за рубежом, что и вызвало соответствующий резонанс. В декабре 1941 г. был создан Славянский комитет в Аргентине. 25–26 апреля 1942 г. созван Первый конгресс славянских организаций США [6, Л. 3, 5]. Правительство Соединенных Штатов понимало важность мобилизации общественного мнения граждан США славянского происхождения, которых в этой стране насчитывалось не менее 6,5 млн чел. [7, С. 127] и которые составляли до 51% всех рабочих оборонной промышленности США. По решению Первого конгресса славянских организаций США, в этой стране был создан постоянный Национальный комитет. Впоследствии состоялся Славянский конгресс стран Латинской Америки, активизировались славянские организации в Канаде, Новой Зеландии, Австралии, Великобритании и странах Ближнего Востока [6, Л. 5].

4–5 апреля 1942 г. в Москве был проведен второй Всеславянский митинг [6, Л. 2–3]. С июня 1942 г. ВСАК начал издание журнала «Славяне» [8, Л. 2] и листовок для распространения на оккупированных территориях славянских государств [6, Л. 4], а также выпуск радиопередач. В задачу этой деятельности ставилась пропаганда вековой борьбы славянских народов с германской агрессией, связи славянских народов между собой и освещение заслуг славянских деятелей – борцов за объединение славянских народов [9, С. 205].

В период 1943–1944 гг. Комитет принял активное участие в создании на территории СССР вооруженных формирований из представителей славянских народов зарубежных стран. В январе 1943 г. на фронт отправилась первая чехословацкая часть [6, Л. 6], о чем было объявлено на состоявшемся 9 мая

1943 г. в Москве Третьем всеславянском митинге, в котором приняло участие около 2000 чел. [10, Л. 34]. Этот митинг организован под лозунгом «Славяне, к оружию!», и его основной целью было усиление вклада славянских народов в борьбу с гитлеровской Германией. Также было объявлено о начале формирования на территории СССР Первой польской дивизии им. Т. Костюшко [6, Л. 6].

На усиление вклада славян в борьбу с гитлеровской Германией были направлены решения VI пленума ВСАК, состоявшегося 16–17 октября 1943 г. Пленум принял обращение к Красной Армии, а также к югославской, польской и чехословацкой армиям «воевать с гитлеровцами не жалея сил» [11]. 23–24 февраля 1944 г. в Москве состоялся митинг славян-воинов, в котором участвовали командиры польской, чехословацкой и югославской армий, созданных на территории СССР [12, Л. 9]. Мобилизации славян на борьбу с гитлеровцами была посвящена текущая пропагандистская деятельность ВСАК. В частности, в июне 1943 г. организована выставка зарубежной славянской печати, использовавшей материалы ВСАК [6, Л. 5]. В 1943–1944 г. проведено 6 радиомитингов [12, Л. 9], а также только за 9 месяцев 1943 г. проведено 1269 радиовыступлений членов Комитета и его секций [6, Л. 7].

В 1945 г. задачи Всеславянского комитета были пересмотрены. Теперь основное внимание ВСАК направлено на расширение его влияния в славянских странах и укрепление связей с вновь созданными славянскими комитетами в Польше, Чехословакии, Югославии и Болгарии [13, Л. 1]. В рамках своей деятельности Комитет стал оказывать содействие советскому руководству в нормализации отношений со славянскими странами. Политика, проводившаяся ВСАК, должна была символизировать отказ от панславизма и отсутствие у СССР стремления доминировать в славянском мире. В декабре 1943 г. в беседе с президентом Чехословакии Э. Бенешем член ВСАК А. Корнейчук пытался убедить его в том, что «славянская политика Советского Союза исключительно прогрессивна и демократична», «она не означает распространения некоего нового панрусизма и не имеет ничего общего со старым царским национализмом, так как основывается на полном равноправии всех славянских народов». Заключение советско-чехословацкого договора в декабре 1943 г. было важным шагом, который должен был продемонстрировать добрые намерения СССР в отношении малых европейских государств, в особенности славянских [14, С. 175–176].

И.В. Сталин на встречах с руководством славянских стран, в частности, 28 марта 1945 г. с президентом Чехословакии Э. Бенешем и 28 октября 1945 г. с югославской и болгарской делегациями [15, С. 46], подчеркивал отличие «старого» и «нового» славянофильства: «Старые славянофилы... требовали объединения всех славян под русским царем», тогда как «мы, новые славянофилы-ленинцы... стоим не за объединение, а за союз славянских народов» [16, С. 128]. «Новое славянофильство» (или «новый панславизм») советского руководства был направлен на установление дружественных СССР режимов в славянских странах. Такая политика нашла свое выражение в словах И.В. Сталина, произнесенных на встрече с югославской делегацией 11 апреля

1945 г.: «В этой войне... кто занимает территорию, насаждает там, куда приходит его армия, свою социальную систему» [17, С. 84].

Политика «нового панславизма» начала воплощаться в жизнь еще в ходе войны. 3–4 марта 1945 г. в Софии состоялся Всеславянский конгресс, в президиуме которого было представлено руководство ВСАК. Хотя в качестве цели конгресса было заявлено «объединение всех славянских народов на базе полного равенства», в его материалах была подчеркнута руководящая роль русского народа и Советского Союза «в деле освобождения славянских народов и всех других народов от немецкого ига». Указывалось, что «впервые в истории славянства оно объединилось в борьбе против общего врага под руководством великого Советского Союза». После конгресса болгарские газеты подчеркивали «исключительную роль, которую сыграли Россия и Советский Союз под руководством Сталина в деле спасения славянских народов от истребления и рабства», высказывали «вечную благодарность старшему брату великому русскому народу за двухкратное освобождение» и ратовали «за вечный союз и дружбу болгарского народа с русским народом» [18, Л. 1–2, 4, 9–10, 15–16].

Линия на возрождение «нового панславизма» была воплощена в послевоенных отношениях СССР со славянскими государствами. ВСАК получил задачу способствовать укреплению дружбы и тесного сотрудничества славянских народов с Советским Союзом, который был позиционирован как «единственный оплот независимости демократических славянских государств, их мирного будущего существования и процветания». Комитет также должен был заниматься пропагандой социалистического строя [13, Л. 5]. Однако после разрыва с Югославией мобилизующий фактор политики «нового панславизма» существенно снизился. В 1947 г. ВСАК был реорганизован в Славянский комитет СССР [6, Л. 10], который просуществовал до 1962 г. Затем его функции передали Советскому комитету защиты мира.

В целом Всеславянский антифашистский комитет сыграл важную роль в мобилизации общественного мнения славянских народов всего мира на поддержку Советского Союза в борьбе с гитлеровской Германией, способствовал созданию на территории СССР польской, чехословацкой и югославской воинских частей, а также оказал помощь советскому руководству в налаживании отношений со славянскими странами и укреплении позиций СССР в послевоенной Европе.

Литература

1. Александров Г. Славяне // Правда. 1941. 21 августа.
2. Ярославский Ем. Борьба славянских народов против фашизма // Большевик. 1941. № 13.
3. Фашизм обречен на уничтожение // Литературная газета. 1941. 27 августа.
4. Братский союз славянских народов против фашизма // Литературная газета. 1941. 3 сентября.
5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 1042.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6646. Оп. 1. Д. 1.
7. Петрова Н.К. Антифашистские комитеты в СССР. 1941–1945 гг. М., 1999.
8. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1044.

9. Руколь Б.М. Идея общности славян в материалах Всеславянского комитета в Москве // Славянский вопрос: Вехи истории. М., 1997.
10. ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 28.
11. Пленум Всеславянского Антифашистского Комитета // Правда. 1943. 20 октября.
12. ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 32.
13. Там же. Д. 72.
14. Марьина В.В. Славянская идея в годы Второй мировой войны // Славянский вопрос: Вехи истории. М., 1997.
15. Марьина В.В. Дневник Г. Димитрова // ВИ. 2000. № 7.
16. Малышев В.А. «Пройдет десяток лет и эти встречи уже не восстановишь в памяти»: Дневник наркома // Источник. 1997. № 5.
17. Джилас М. Лицо тоталитаризма. М., 1992.
18. ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 4.

УДК 340.15

Скорченко Ю.А.,

*Луганский национальный аграрный университет
skorchenko60@mail.ru*

Правовое сознание студентов: проблемы формирования

Постановка проблемы. Изменения политической, экономической и культурной жизни, новые взгляды на сущность государства и права привлекают внимание ученых к проблеме формирования правового сознания современного общества в условиях становления правового государства. Положительное отношение к закону, праву, знание гражданами своих прав и обязанностей являются важными в процессе формирования правового сознания и правовой культуры. С помощью правосознания происходит отражение правовой действительности, которое предполагает осмысление и ощущение необходимости права; его адекватную оценку; осознание необходимости создания развитой системы законодательства; восприятие процесса и результатов реализации права; соотношение правовых ценностей с другими (моральными, политическими, национальными, патриотическими и др.). В связи с этим высшая школа ориентируется на воспитание личности студента средствами внесения в правосознание твердых правовых убеждений, ценностных ориентаций, правомерного поведения, основанных на правовых знаниях и представлениях.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблеме правосознания посвящено большое количество работ философов, психологов, социологов, юристов. Так, философы представляют правосознание как специфический способ духовного познания действительности, указывают на связь правосознания с нравственностью, описывают генезис правосознания как теоретический объект философского анализа (В.С. Блехар, М.П.Требин, А. А. Чупров, Ю. Шумова и др.). Психологи определяют детерминанты

правосознания на разных этапах личностного и профессионального развития индивида (А.М.Бандурко, Ю. Л. Ивлев, О.В.Кобець и др.). Социологи исследуют социоструктурные аспекты правосознания, раскрывают его роль в формировании гражданского общества, выявляя духовные и мировоззренческие основы (А.С.Гречин, А.Ю. Казурова, С.А. Рослов, А. Шегорцов и др.). Юридические аспекты правового сознания исследуются учеными (Ю. Дмитриенко, В. В. Копейчиков, В. А. Котюк, А. Ф. Крыжановский, В. В. Бархатный, М. П. Орзих, А.Ф. Скакун, В.Я. Таций и др.). Юристы при определении правосознания учитывают особенности исторического развития социума и связывают его с понятием «прав». Например, И.А. Ильин считал, что под правосознанием следует понимать совокупность учений о праве, государстве и политике [1]. Б.А. Кистяковский [2], П.И. Новгородцев [3] трактовали правосознание как оценочные отношения ко всей системе политических и правовых учреждений и институтов.

Правовая действительность представляет собой особую область социальной жизни общества, обусловленную правом, его влияние на общественные отношения. Незрелость правосознания студентов, в частности, его недостаточная сформированность, проявляется в том, что при положительном в целом отношении к действующему законодательству часть юношей и девушек потенциально способна его игнорировать на индивидуальном поведенческом уровне.

Вузы готовят специалистов не только как знатоков своего дела, но и как высоконравственных людей со сложившимся правосознанием. Анализ теории и практики современной высшей школы свидетельствует о наличии противоречий между:

- увеличением требований к правовому образованию будущих специалистов и их недостаточной подготовленностью к решению правовых профессиональных вопросов;
- осознанием необходимости решения проблем формирования правосознания студентов и недостаточным научно-методическим обеспечением правового обучения.

Эти противоречия позволили сформулировать **цель исследования**: определить научно-теоретические и организационно-технологические основы формирования правосознания студентов различных сельскохозяйственных специальностей.

Изложение основного материала. Учитывая определяющие личностные характеристики человека, а именно его мотивы, интеллект, эмоционально - волевую сферу, представляется возможным определить правосознание студента как личностную структуру, аккумулирующую в себе правовые знания, оценочные отношения к праву, умение конструировать поведение в соответствии с действующим законодательством, правом; как основание правовой защищенности в будущей профессиональной деятельности и общественной жизни; как сложную структуру, включающую когнитивный, ценностно-ориентированный, поведенческий компоненты, которые целенаправленно совершенствуются в их диалектическом единстве.

Когнитивный компонент составляет система правовых знаний понятийного аппарата, разработанного цивилистической наукой; правил и порядка применения норм права; закономерностей развития системы убеждений. Особенность когнитивного компонента студентов аграрных вузов определяется спецификой предстоящей работы: изучение основных нормативно-правовых актов, которые непосредственно регулируют их профессиональную деятельность; познания основных институтов отдельных отраслей действующего права; понимание содержания некоторых правоотношений, участниками которых им предстоит быть.

Ценностно-ориентированный компонент представляет право как общечеловеческую ценность и характеризуется уважением к действующим законам; соблюдением нормативно-правовых предписаний; законопослушностью; нетерпимостью к проявлениям правонарушений; осознанием равенства участников правоотношений, соблюдением публичного и частного интересов; юридической ответственностью; правомерностью действий.

Поведенческий компонент правосознания характеризует социально-правовое поведение студенческой молодежи: овладение навыками принимать правильные решения в сложных правовых обстоятельствах; готовность к сознательным и ответственным действиям в сфере отношений, урегулированных нормами права; умение самостоятельно принимать правовые решения, связанные с защитой прав, свобод и законных интересов личности; способность к правомерной реализации гражданской позиции; умение применять полученные правовые знания в практической деятельности.

Профессиональная подготовка как одна из стадий становления личности начинается с поступления в вуз. Ей присущи следующие психологические особенности: специальная подготовленность, профессиональное самоопределение, готовность к самостоятельной работе.

Общество с рыночными отношениями требует существенных изменений квалификационных требований к молодому специалисту. Понадобилось умение действовать в новых ситуациях, которые требуют более глубокой правовой образованности личности. Правосознание конкретной профессиональной группы является отражением ее практической деятельности, в которую включена эта социальная общность. Конечно, будущая работа студентов аграрных специальностей не будет чисто юридической направленности, но находится в тесной связи со сферой действия права. Поэтому полагаем уместным различать правосознание как характеристику личностной сферы студента и правосознание как характеристику его участия в будущей профессиональной деятельности, а формирование правосознания понимать как процесс становления жизненно важных позиций студента: «Я - личность», «Я - гражданин», «Я – специалист-профессионал».

- «Я – личность» - правосознание индивидуальности, способной критически мыслить, искать пути рационального решения проблемных вопросов, уметь выходить из конфликтных ситуаций, руководствуясь нормами

права. Развитие правосознания личности студента должно идти более интенсивно, чем специалиста - профессионала и гражданина.

- «Я – гражданин» – правосознание гражданина, знающего и уважающего законы своей страны, занимающего активную общественную позицию. Правосознание студентов как граждан формируется с помощью правового воспитания, которое должно быть направлено в первую очередь на активизацию гражданственности молодых людей.

- «Я – специалист-профессионал» – правосознание будущего специалиста-агрария, способного свободно адаптироваться к избранной сфере. Это будет способствовать решению актуальных задач с помощью полученных правовых знаний. Позволит осуществлять качественное планирование и организацию профессиональной деятельности, проявить умение выстраивать взаимоотношения в соответствии с законом, квалифицированно анализировать возникающие правовые ситуации.

Формирование правосознания студентов осуществляется в образовательном процессе аграрного вуза в условиях специальной организации правового образования (правового обучения, правового воспитания) будущих специалистов.

Высшая школа влияет на правосознание студента, ориентируясь на два основных принципа: учет возрастных особенностей и индивидуальные качества личности. В период юности наиболее высока степень восприятия социального и профессионального опыта. Ведущей деятельностью молодых людей в период обучения в вузе (профессионально-познавательная деятельность) является личностно - образующая функция. Во время обучения происходит интенсивный процесс взросления, гражданского становления студентов. У них вырабатывается стойкая система взглядов и мнений, практических установок, в том числе по юридически значимым вопросам. Кроме этого, студенты приобретают опыт решения различных собственных жизненных проблем.

Если учитывать, что развитие личности идет неравномерно, то у каждого студента будет индивидуальная траектория формирования правосознания, которая отличается от групповой и общественной. Во время обучения студент не может находиться вне академической группы. Индивидуальное правосознание будет отражать его собственные чувства к правовым явлениям вследствие различных психологических и познавательных особенностей. Одновременно и студенческая группа будет влиять на становление индивидуального правосознания.

Правовое обучение и правовое воспитание преследуют достижение общей цели - формирование правосознания студента. Под правовым обучением принято понимать процесс накопления правовых знаний, умений и навыков. Правовое обучение не может и не должно ограничиваться только передачей правовых знаний на теоретическом уровне. Их значение и усвоение напрямую зависят от активности самого студента. Правовое воспитание представляет собой процесс формирования правовой культуры и правового поведения и заключается в осуществлении правового всеобуча, развития правового сознания и законопослушного поведения. Это должно обеспечить переход

правовых знаний в соответствующие правовые убеждения будущих специалистов-аграриев.

Выводы. Таким образом, знание законодательства, четкое представление о своих правах, обязанностях, о юридической ответственности, наступающей за различные нарушения, а также понимание прав других людей составляют основу правосознания, правовой культуры молодых специалистов.

При формировании правосознания следует иметь в виду, что правовое обучение предполагает воздействие на когнитивную сферу, тем самым способствуя накоплению теоретических и практических правовых знаний, умений и навыков. А правовое воспитание связано с эмоционально - волевой сферой индивидуальности, так как оно влияет на развитие правовых ценностей личности, определяет общий уровень правовой культуры общества. Существенное значение имеют методы организации учебно-воспитательной деятельности со студентами, которая влияет на формирование правосознания будущих специалистов сельского хозяйства. Целесообразно сочетать аудиторную и внеаудиторную работу, использовать побудительные формы взаимодействия со студентами, которые активизируют их самостоятельный поиск решения правовых задач, актуальных в будущей профессиональной деятельности.

Итак, правосознание студента рассматривается как личностная структура, включающая когнитивный, ценностно-ориентированный, поведенческий компоненты, которые развиваются в их диалектическом единстве; как основание правовой защищенности студентов в профессиональной деятельности и общественной жизни.

Формирование правосознания студентов представляет собой процесс становления жизненно важных позиций индивида Я - личность (правосознание личности, способной критически мыслить, искать пути рационального решения правовых вопросов, уметь выходить из конфликтных ситуаций, руководствуясь нормами права); Я - гражданин (правосознание гражданина, знающего и уважающего законы своей страны, занимает активную общественную позицию); Я - специалист-профессионал (правосознание будущего специалиста, способного организовывать профессиональную деятельность, осуществлять поиск решения возникающих ситуаций в соответствии с нормами права).

Методологические основания проектирования организации учебно-научной деятельности студентов, направленной на формирование правосознания, идей личностного подхода (учет законов личностного развития, интересов, субъектного опыта студентов); деятельностного подхода (активизация учебно-научной деятельности студентов, личностное, профессиональное, правовое самоопределение студента в учебно-научной деятельности); аксиологического подхода (развитие профессиональных, аксиологических ориентаций, ценностей).

При отборе и конструировании содержательного аспекта процесса формирования правосознания следует учитывать конкретный вид и уровень профессиональной деятельности будущих специалистов-аграриев. Целенаправленно и интенсивно формировать правосознание студентов.

Процессуальный аспект технологии формирования правосознания предполагает применение интерактивных методов организации аудиторной работы (кейс - метод, занятость, дискуссии, деловые игры) и использование форм внеаудиторной работы (встречи с работниками юридических, правоохранительных, судебных органов, участие в рейдах по обеспечению правопорядка); которые способствуют осмыслению студентами сущности действующего законодательства и активизируют их участие в поиске решений правовых вопросов в будущей профессиональной и общественной деятельности, совершению правомерных поступков и действий.

Литература

1. Ильин И.А. О сущности правосознания/ И.А.Ильин.- М.: Рагорть, 1993.- 225 с.
2. Кистяковский Б.А. Философия и социология права/ Сост., примеч., указ. В.В. Сапова.- СПб.: РХГИ, 1999.- 800 с.
3. Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания/ П.И. Новгородцев.- М.: Раритет, 1995.- 365 с.

УДК 378

Софронова Е.А.,

*ГАПОУ ТО «Тюменский техникум строительной
индустрии и городского хозяйства»*

Воспитание патриотизма у молодежи через семейные ценности

Патриотизм как качество личности проявляется в любви к своему Отечеству, преданности, готовности служить своей Родине. В современной России мы наблюдаем постепенную утрату нашим обществом, особенно молодежью, традиционно российского патриотического сознания. Получают широкое распространение равнодушие, эгоизм, индивидуализм, немотивированная агрессивность, неуважительное отношение к государству, духовным ценностям, ветеранам. Рушатся семейные отношения, а ведь именно семья, как мы знаем из курса общественных дисциплин, является первичной ячейкой общества. Без семьи невозможно существование общества, его развитие и стабильность. Патриотизм нельзя привить извне, он воспитывается с малых лет в семье. Поэтому для воспитания патриотизма большое значение имеют семейные ценности.

О проблемах нравственного воспитания молодежи, а в более узком смысле: – о проблеме воспитании патриотизма через сохранение семейных ценностей, и пойдет здесь речь. Работая над этой темой, мы попытались на примере нашей семьи показать значимость вклада семьи, рода Софроновых, в историю нашей страны. Во время работы у нас сформировалась уверенность, что каждая семья вписала свою строку в историю страны, поэтому каждый человек может, проанализировав свое генеалогическое древо, найти те моменты, которыми он может гордиться. И это, несомненно, приведет к воспитанию истинных патриотов своего Отечества.

Нами было выяснено, что наиболее ярким представителем нашей династии был прадедушка, Софронов Иван Сидорович. Он родился 5 февраля

1912 года в селе Корляки, Кировской области, в семье лесника. Его отец, Софронов Сидор Иванович, 1887 года рождения, держал большую пасеку, а мать, Софронова Арина Ивановна, 1887 года рождения, помогала мужу по хозяйству. Семья имела средний достаток. С 6-летнего возраста мой прадед заинтересовался художественным творчеством. Он очень хорошо рисовал и замечательно копировал картины известных художников-передвижников. В 25-летнем возрасте он расписывал церковь в своем родном селе. Большая часть фресок и настенных рисунков были выполнены его руками, и эта церковь до сих пор действует.

В те же годы Иван Сидорович получил педагогическое образование. Все оставшееся время он проработал в Корляковской школе учителем труда и рисования. С удовольствием и интересом он занимался актерской деятельностью в любительском театре и был задействован в спектаклях «Платон Кречет», «Бременские музыканты» и др. Состарившись, прадедушка вместе с прабабушкой, Софроновой Валентиной Николаевной, переехал в Тюмень, где у себя в квартире масляными красками разрисовал 3 стены. Одну из них украсил портрет Наполеона Бонапарта, вторую - невод с золотой рыбкой, а на третьей он изобразил картину В.Г.Перова «Охотники на привале».

Валентина Николаевна на данный момент проживает в этой квартире. Ее биография тоже заслуживает внимания. Она родилась 6 июля 1913 года в деревне под Свердловском. Больше 20 лет она проработала в больнице в реанимационном отделении, ухаживала за тяжелобольными. Всю жизнь прабабушка увлекалась поэзией, сочиняла стихи и до сих пор, хотя ей уже 101 год, рассказывает их по памяти. Во время войны она героически трудилась в тылу, за что была удостоена почетного звания «Ветеран труда».

Во время Великой Отечественной войны Иван Сидорович служил в 13-том гвардейском танковом полку 7-ого корпуса в звании старшины. Танковый полк принимал участие в военных действиях на трех фронтах, освобождая Украину, Польшу и Германию. В Германии, в апреле 1945-ого, с ним произошел интересный эпизод. Он был сильно ранен в ногу. В госпитале ему решили ее ампутировать. Но случилось так, что в госпитале на белой простыне простым черным углем он нарисовал портрет Молотова. Врач был очень удивлен, увидев этот рисунок. Сходство портрета с самим Молотовым было просто поразительным! И хирург сделал все для того, чтобы сохранить ногу талантливому художнику. После долгой реабилитации нога не сгибалась, но все-таки прадедушка ходил на своих двух ногах, хоть и хромал. Такая серьезная травма не осталась без последствий. В 1978 году у Ивана Сидоровича воспалилось ранение и началось серьезное обострение, которое в этом же году привело его к смерти.

Еще при жизни, переехав вместе с семьей в Тюмень, он попытался воспроизвести наше генеалогическое древо. При этом он выяснил, что род Софроновых пошел из глубокой древности. Наша фамилия считается исконно русской, и произошла она от христианского православного имени Софоний (Сафрон)- «господь защищает». Он сумел восстановить память о роде с конца

XVIII в., изучая церковные и домовые книги и общаясь с близкими и дальними родственниками.

Работая над данной темой, я общалась со своими родными, собирала материал о своих прадедах, слушала воспоминания, рассматривала фотографии и рисунки, дошедшие до наших дней. И все больше во мне растет гордость за все дела моих прадедов, подвиги, вклад, который был внесен ими в историю нашей Родины. Я очень горжусь своим прадедушкой и благодарна ему. Героические биографии наших предков должна стать объектом исследования не только историков и журналистов, но в первую очередь – благодарных потомков и наследников.

Нами был проведен опрос школьников 10-го класса о герое нашего времени. Оказалось, что 82% респондентов не могут назвать конкретных героев (причем 37% считают, что таковых нет вообще, 36% просто не знают их, и 9% думают, что герои есть, но не ведают, кто они). Таковы плоды дегероизации. У молодёжи отсутствует пример для подражания, и ребятам приходится искать свои идеалы во дворе и на экранах телевизора. Нужно ли говорить о том, кого для себя они находят? Поэтому сегодня как никогда важно показывать молодёжи примеры настоящих героев-защитников своей Родины, каким и является мой прадедушка. А для этого необходимо возрождение семейных ценностей.

УДК94(470)«1941/1945»

Стеганцова И.В.,

*Кубанский государственный
аграрный университет
(г. Краснодар)*

Будущее без войны

Пусть у народа память сохранит
Рассказы тех людей, кто был на той Войне,
И если от стихов вдруг «сердце заболит»
И память прошлого в то время возвратит –
Тогда не быть в огне Родной стране!

Понятно, что в двух словах трудно сказать о такой глубокой теме, но ясно, что война – это самое страшное, что может случиться с человечеством на сегодняшний день. Вторая мировая война 1939-1945 гг. – значимое и в то же время трагическое событие, которое дало пример жителям всей планеты. Кто-то слышал о ней только от родных или знакомых, кто-то видел фильмы о войне.

Частью этого страшного мирового конфликта стала Великая Отечественная война. Победа над фашизмом и нацизмом в мае 1945 года – это победа народа, победа людей, победа тех, кто умирал, и тех, кто выжил.

И она пришла к нам благодаря высокому патриотизму бойцов и всех жителей нашей страны. Каждый советский человек понимал, что он не вправе отдавать свою Родину в руки врагам. Именно благодаря духовному сплочению всех людей мы победили. Наши прадеды не только отстояли родную страну, но и полностью разгромили армию Гитлера.

Для меня Великая Отечественная война – это память о погибших. Иногда я смотрю фильмы о войне не из-за того, что люблю сражения, а чтобы иметь хотя бы какое-то представление о тех людях, которые отдали свою жизнь за родину. Даже маленькие дети хотели участвовать в ВОВ, и как могли, помогали в госпиталях, в поле, на военных предприятиях. Мне кажется, каждый солдат забывал про свою жизнь, и у него была только одна цель – защитить страну.

Но несмотря на победу, я воспринимаю Великую Отечественную войну как большое горе и очень негативно отношусь к ней. Я считаю, что конфликты между государствами можно и нужно решать без военных действий. Особенно сегодня, когда существует ядерное вооружение.

След от этой войны остался не только в сердцах жителей нашей страны, но он и дал о себе знать в современном обществе – как шовинизм, национализм, расизм и фашизм. И я считаю, что наша страна, пережившая многое за своё существование, сможет со временем побороть и это. Совместная, международная работа над документами войны, сохранение памяти героев сражений и тыла, партизан и подполья – всё это должно примирить современные народы и государства.

Война прошла, и мы должны испытывать не обиду, а память и уважение к тем, кто погиб. Так как если мы будем продолжать таить злость и ненависть, то это может привести к угрозе мирному сосуществованию нашей страны и других государств. Неслучайно в Германии, Чехословакии и других странах бережно ухаживают за могилами советских воинов. Это часть культуры и часть нашей дани за их подвиги. И наша задача на данный момент – идти по пути общественного прогресса, а не борьбы, изучать и откровенно освещать все стороны и ошибки Второй мировой – ради мирного будущего, ради будущих поколений.

Я не застала ни одну войну, поэтому мне довольно сложно выразить всё мое отношение к ней, но я точно могу сказать, что люди, участвовавшие в этой войне, – это герои, которыми я восхищаюсь. Ведь именно благодаря им я не знаю, как гремит канонада, я не засыпаю под свист пуль, и не думаю о том, кого заберет у меня завтра война ... И на мой взгляд, сегодня настала наша очередь – обеспечить нашим ветеранам достойную, счастливую старость и не допустить, чтобы они вновь увидели войну...

Глубинные причины мужества советских воинов и тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны

Вторая мировая война явилась серьезнейшей проверкой многих народов мира. Она проверила в Великой Отечественной войне весь набор черт и качеств и нашего многонационального советского народа. Во всяком масштабном явлении, и особенно в таком, как война, у всех народов разные люди ведут себя по-разному. Разные люди были в годы войны и у нас. Однако в данном случае обратим внимание на лучшие качества народов нашей страны, проявленные в годы Великой Отечественной войны.

К таким качествам можно отнести стойкость, выдержку, мужество и героизм. Лучше всего они проявились в решительных действиях, смелых поступках и героических подвигах на фронтах Великой Отечественной войны. Об этом можно судить по количеству наград и по числу награжденных.

До войны в нашей стране для особо отличившихся военнослужащих было введено три ордена и три медали. Когда началась Великая Отечественная война, то стало ясно, что этим числом боевых наград не обойтись, и были учреждены ещё 10 орденов и 21 медаль. Скоро выяснилось, что и этого числа будет недостаточно и вводятся две, а то и три степени каждого ордена [1].

Число награжденных орденами очень разное. Например, орденом Суворова 1-ой степени было 391 награждение (2-ой степени – 2800, 3-ей степени – более 4000); орденом Кутузова 1-ой степени – 660 награждений (2-ой и 3-ей степеней – по 3300); орденом Ушакова 1-ой степени – 47 человек (2-ой степени – 200 награждений); орденом Нахимова 1-ой степени было 80 награждений (2-ой степени – 460).

Другими орденами награждали чаще. Орденов Ленина было вручено 41 тысяча (36 тысяч военным и 5000 гражданским лицам). Орденом Красного Знамени было награждено 238 тысяч человек, орденом Красной Звезды – 2 860 000 [2].

Многие были награждены орденом Отечественной войны 1-ой и 2-ой степеней. В числе первых, получивших орден 1-ой степени, были воины – артиллеристы: капитан Криклий И.И., младший политрук Стаценко И.К., старший сержант Смирнов А.В., отличившиеся в ожесточенных боях с немецко-фашистскими захватчиками на харьковском направлении. Всего было произведено около 350 тысяч награждений орденом Отечественной войны 1 степени.

Сержанты Жарко С.Т., Немфира М.Г., Нестеренко П.В., рядовые Григорьев Н.И., Кулинец А.И., Петрош И.П. и ещё более миллиона генералов,

адмиралов, офицеров, старшин, сержантов, солдат и матросов Советской Армии и Военно-Морского Флота, а также партизан, действовавших в тылу врага, были награждены орденом Отечественной войны 2-ой степени [3].

Героизм советских людей в боях с фашистами оказался настолько массовым, подвиги, совершенные в 1941 – 1945 годах, были столь разнообразными, что появилась необходимость в установлении новых наград. В октябре 1943 года проект ордена для награждения солдат и сержантов художника Николая Ивановича Москалева был одобрен Верховным Главнокомандующим. Орден получил название "орден Славы" (первоначально он назывался "орден Багратиона"). Орденом Славы за годы войны было награждено более одного миллиона человек.

Две с половиной тысячи человек были полными кавалерами ордена Славы, из них четверо удостоены также звания Героя Советского Союза. Среди полных кавалеров ордена Славы есть четыре женщины: снайпер старшина Н. Петрова, пулеметчица сержант Д. Станиелене, медсестра старшина М. Ноздрачева и воздушный стрелок-радист гвардии старшина Н. Журкина. Восемь полным кавалерам ордена Славы в послевоенные годы присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

За годы войны 11635 человек (3051 человек – посмертно) удостоены звания Героя Советского Союза (107 человек – дважды, два человека – трижды и Г.К. Жуков – четырежды). За подвиги, совершённые в годы Великой Отечественной войны, высокого звания Героя Советского Союза было удостоено 90 женщин, из них 49 посмертно [4].

Миллионы граждан были награждены медалями. Всего за годы войны было 38 миллионов награждений воинов и тружеников тыла. 13 миллионов орденов и медалей для награждения имели серийные номера. Как сегодня выяснилось, 8 тысяч орденов и медалей по разным причинам оказались не врученными тем, кто их заслужил.

Следует отметить и то, что среди награжденных орденами и медалями за годы войны было 3,5 миллиона комсомольцев и более 50 тысяч молодых партизан. Молодежь проявила себя и в тылу. Насчитывалось 2,5 миллиона человек в возрасте до 18 лет и 700 тысяч подростков, которые работали на предприятиях. Многие из них тоже были отмечены наградами [5].

О массовом героизме говорит и то, что орденами награждали целые воинские части. Например, орденом Красного Знамени было награждено более 600 воинских частей и соединений и 55 боевых кораблей, орденом Нахимова – 7 частей Военно-Морского флота, орденом Ушакова – 12 частей ВМФ, орденом Александра Невского – около 1500 частей и соединений, орденом Суворова – 1500, орденом Кутузова – 1570, орденом Красной Звезды 1740 воинских частей и соединений.

В Советской Армии было подразделение, в котором все бойцы в годы Великой Отечественной войны удостоились ордена Славы. Речь идет о 1-м батальоне 215-го Краснознаменного полка 77-й гвардейской Черниговской Краснознаменной, орденов Ленина и Суворова стрелковой дивизии [6].

Сколько же мужества и отваги надо было проявить нашим людям, чтобы заработать столько наград?

Те же качества, отваги, стойкости, умения, вплоть до самопожертвования, наблюдались и в тылу. Миллионы людей отдавали все свои знания и умения для помощи фронту и государству. В годы Великой Отечественной войны были случаи, когда рабочие отдавали все свои силы производству и умирали на рабочем месте. Такое было лишь в годы Гражданской войны, когда рабочие готовили для Красной Армии всё необходимое, что требовалось для победы.

По количеству наград и награжденных мы можем судить о массовом героизме на фронте и в тылу, в партизанском движении и подполье. Это же подтверждается военными историками, которые изучали качества разных армий стран, воюющих в годы Второй мировой войны. За критерий определения качества армий они брали простой показатель – сколько надо потерять подразделению личного состава и командира, чтобы перестать вести военные действия и сдаваться в плен или убежать с поля боя. Румынские и венгерские части теряли 5 % личного состава и не могли воевать, итальянцы – 10 %, англичане и американцы – 15, немцы – 50 %, русские – 85, причем немецкие документы фиксировали отдельные редкие случаи, когда и потеряв 85 % личного состава, наши воины оказывали сопротивление.

Данная статистика показывает готовность значительной части наших солдат к самопожертвованию. Готовность отдать свою жизнь на поле брани в годы тяжелых испытаний наши люди демонстрировали и в прошлые века, будь то Ледовое побоище, Куликовская битва или другие сражения в многочисленных войнах прошлых веков.

Почему наши народы часто демонстрировали в военное и мирное время способность не шадить своих жизней при служении государству? Основная причина одна. За тысячу лет истории было очень много войн. Нам не повезло с государством. Оно открыто с трех сторон: с запада, юга и востока, а потому всегда было много желающих прийти к нам не с добром, а с мечом.

Частые военные угрозы и реальные нападения на нашу страну приводили народ к осознанию, что нам нужно сильное государство и сильная власть в этом государстве. Только сильная власть в сильном государстве может защитить человека, его землю, его край и его страну. Это понимание было и у власти. Она старалась создавать сильное государство. Со временем у власти и народа появилось осознание, что главной ценностью на Руси, а потом и в России, является не свобода и демократия, не права человека и не сам человек, как на Западе, а государство, сильное государство.

Осознание этого уже со времен Ивана Грозного вынуждало власти пресекать всякие попытки причинять вред государству или ослаблять его словом и делом. Власти не останавливались и перед репрессиями. Если кто-то мешал словом, того в острог, мешал делом – на эшафот. Причем было не важно, кто этот мешающий – холоп, дворянин или именитый боярин. В России лишь в конце XVIII века появились непоротые дворяне. Можно ли представить себе, что в Европе порют рыцаря? Он скорее отдаст жизнь, чем честь. наших дворян

пороли как сидоровых коз. И не только пороли, но и на кол сажали, головы рубили.

Что касается народных масс, то в последние столетия отчетливо прослеживается массовая жертвенность народа, готовность отдавать свои жизни для защиты и блага государства. Времена смуты, петровских войн, Отечественной войны 1812 г. и последующие войны дают множество примеров высокого самопожертвования народа, героизма наших воинов.

На высокие образцы отваги при защите Отечества оказывал влияние и другой фактор – патриотизм. Патриотизм – черта сугубо классовая. Она своими корнями уходит в землю. Крестьяне и дворяне – это те, у кого патриотизм являлся классовой чертой. Наличие патриотизма у того и другого класса позволяло очень дружно громить наполеоновскую армию в 1812 году. С появлением рынка и капитализма к этим двум основным классам добавились еще два основных класса со своим набором классовых черт и качеств. Это вносило раскол и ослабляло государство, что отразилось на ходе и итогах русско-японской и Первой мировой войн.

После Октябрьской революции, когда большевики-интернационалисты взяли на вооружение патриотизм ещё не умершей крестьянской России, они одерживали немало побед. Ярчайшей из них была победа в Великой Отечественной войне.

Патриотизм и готовность на самопожертвование сохранялись до конца существования советской системы. Это показали Чернобыль и Афганская война, когда наши солдаты не щадили ни своих сил, ни здоровья, ни самой жизни, выполняя задачи, которые им ставило государство.

В постсоветский период ситуация заметно меняется не только в России, но и на остальном постсоветском пространстве. В настоящее время в России 200 тысяч молодых людей уклоняется от службы в армии. События на Украине показывают ту же тенденцию. Очень многие молодые люди не желают ни служить, ни воевать, а уезжают в сопредельные страны.

Причин тому много. Разрушена советская система патриотического воспитания молодежи и не создано ничего взамен. Активно насаждалась западная шкала ценностей, где главными ценностями провозглашались свобода, демократия, права человека и сам человек. Пропаганда агрессивного отношения к власти и государству со стороны средств массовой информации, оппозиционных сил и организаций, а зачастую и учебных заведений, давали и продолжают давать свои негативные результаты.

Тысячелетняя традиция беречь и защищать свое государство еще будет давать о себе знать и впредь, но внутренними и внешними силами она будет постоянно ослабляться, что существенно снизит степень защищенности России и других государств на постсоветском пространстве.

Пора осознать эти угрозы и принимать меры к активизации патриотического воспитания молодежи на многочисленных и ярких примерах героического прошлого нашей страны. История Великой Отечественной войны дает для того необозримое количество ярчайших примеров.

Литература

1. Смыслов О.С. Во славу Отечества. 1918 – 1991. История советских наград. М.: Вече, 2007. 400 с.
2. Награды Великой Отечественной войны <http://p-i-f.livejournal.com/3211845.html> (дата обращения 9.15.2015).
3. Боевые награды Великой Отечественной войны // <http://www.bormotuhi.net/showthread.php?t=7959> (дата обращения 6.4.2015).
4. Ордена Великой Отечественной войны <http://www.otvoyna.ru/order.htm> (дата обращения 9.4.2015).
5. Колесников Г. А., Рожков А. М. Ордена и медали СССР. – 2-е изд., доп. М.: Воениздат, 1978. 311 с.
6. Цымлов В.Ф. Молодежь в Великой Отечественной войне: трагизм и величие поколения. М., 2001. С. 12.

УДК 9(47+57)"1941/1945"+316.7

Трусова Ю.В.,

*Южно-Уральский государственный
медицинский университет*

Stuluia@mail.ru

Память о Подвиге как связующее звено поколений при преодолении идейно-нравственного кризиса в воспитании молодежи

Я родилась в мирное время, но много слышала о войне, ведь она принесла немало горя и бед в каждую семью, унеся тысячи жизней в нашей стране, не обойдя стороной и мою семью. В самом пекле войны побывали оба моих прадеда, и о них я хочу рассказать.

Мой прадед, Голик Андрей Федотович, родился 17 октября 1920 года в посёлке Люцинка Кустанайской области. До армии прадед окончил курсы трактористов, а в неё был призван в 1940 году. Службу в Красной Армии начал в 19 лет, и проходил ее в Белорусском особом военном округе, а в войну с фашистами вступил 22 июня 1941 года, будучи совсем юным. Сотой дивизии, в которой воевал мой прадед, за доблесть и боевые успехи первой присвоено звание «Гвардейская». Андрей Федотович стал первым гвардейцем, а дивизия стала именоваться «Первой Гвардейской». Командовал дивизией генерал Руссиянов. В составе «Первой Гвардейской» прадед прошел от Орши до Берлина, освободил от фашистских захватчиков Украину, Молдавию, Польшу [1].

Руссияновская дивизия неслучайно называется «1-я гвардейская». Она первой оказала немцам такое жестокое сопротивление, какого фашистские еще не встречали. Пехотинцы 1-й гвардейской грудью встречали немецкие танки, уничтожив их более двухсот. Они первыми применили в массовых масштабах бутылки с бензином и зажигательной жидкостью. Они были пионерами этой замечательной народной «гранаты». За пустыми бутылками посылали из полков даже в немецкий тыл и вывозили оттуда в громадном количестве. За спиной 1-й гвардейской, сдержавшей немцев у Минска, развертывались наши

главные силы. Подхватывая ее блестящую инициативу, в поединок упорства включались дивизии за дивизией [2].

На подступах к Берлину прадед был тяжело ранен в ногу осколками снаряда, и в феврале 1945 года лежал в госпитале в Варшаве, после чего его демобилизовали. За боевые заслуги и за доблестное выполнение воинского долга по защите нашей Родины от фашистских оккупантов Андрей Федотович был награжден: «Орденом Красной Звезды», «Орденом Отечественной Войны» 1-й и 2-й степеней; медалями: «За отвагу», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», а также другими медалями и двумя грамотами от «Верховного Главнокомандующего». После войны мой прадед жил в поселке Люцинка и работал заведующим пасекой в совхозе. За свой послевоенный труд был награжден медалью «За доблестный труд», почетными грамотами. Он вырастил троих детей, один из которых – мой дед, и именно от него я узнала историю своего рода, частицу вклада своей семьи в Великую историю Победы.

Второй мой прадед – Кучеров Алексей Митрофанович, родился 23 мая 1906 года в селе Вервековка Воронежской области. До войны прадед окончил курсы водителей и работал шофером, был женат, имел двух дочерей, одна из которых теперь моя бабушка. В июне 1941 года был мобилизован в ряды Красной Армии и отправлен на фронт. Мой прадед во время войны был разведчиком, неоднократно ему приходилось переходить линию фронта, брать в плен врага, добывать другие разведывательные данные, которые потом помогали командованию Красной Армии. За смелость и храбрость, проявленную в борьбе с фашистами, прадед был награжден «Орденом Красной Звезды», медалями «За храбрость», «За отвагу».

Во время выполнения очередного боевого задания Алексей Митрофанович в составе разведывательного отряда попал под артиллерийский обстрел, был тяжело ранен и заживо похоронен от разрыва снаряда. Несмотря на ранение, ему удалось выбраться из-под земли наружу. Только на следующие сутки его обнаружили бойцы из разведывательного отряда и переправили через линию фронта, в медицинский санбат. Попав к своим, прадед еще около года провел в госпиталях, залечивая полученные в бою раны. Итогом стало то, что дед стал инвалидом 2-й группы и был комиссован по состоянию здоровья. Вернувшись домой в 1943 году, прадед принялся вместе с остальным советским народом восстанавливать разрушенное врагом народное хозяйство. За свою послевоенную работу прадед неоднократно награждался грамотами райкома, различными премиями, о нем не раз писали в местных газетах, ставили в пример на собраниях. Очень жаль, что рассказы о его боевом пути дошли до меня не от него, а из воспоминаний родных и близких.

Вот такие две разные и по-своему интересные были судьбы у моих прадедов. Мне кажется, что свои силы и здоровье для Победы мои прадеды тратили не зря, и забывать об их подвигах мы не в праве.

Литература

1. Интернет-ресурс: Первое освобождение Ельни. С 19 августа 1941 г. по 30 августа 1941 г. Прорыв немецкой обороны/ <http://pobeda.elar.ru/issues/pervoe-osvobozhdenie-elni/komandir-1-oy-gvardeyskoy/>

2. Интернет-ресурс: Первая гвардейская дивизия /<http://www.opoccuu.com/1-ya-gvardeyskaya.htm>

Война как фактор национального духовного подъема

*Как ни ужасна война, все же она обнаруживает
духовное величие человека, бросающего вызов
своему сильнейшему наследственному врагу — смерти.
(Гейне Г.)*

Война – это понятие, не имеющее положительной окраски ни на одном языке мира. Ее ассоциативный ряд составляют не менее страшные слова: голод, разрушение, боль, страх, смерть. Однако эти характеристики присущи лишь субъективному, личному, моральному восприятию. История знает немало примеров того, что именно война с ее искаженной моралью и априорной деструктивностью становится фактором духовного возрождения и нравственного подъема народов и наций. С чем же связана столь странная закономерность?

Есть основания предполагать, что ключом к разрешению данной философской проблемы является знаменитое приветствие монахов-траппистов, известное всем как «memento mori» («помни о смерти», лат.).

Мысль о том, что каждый день может стать последним, пробуждает в человеке огромный творческий и духовный потенциал. Посредством этого сублимируется подсознательное желание личности быть значимой, остаться в памяти как можно большего количества людей. Таким образом, жизнь каждого отдельно взятого индивида наделяется глубоким смыслом и сама по себе становится ценностью.

Однако такое суждение верно лишь в контексте восприятия окружающей действительности конкретными субъектами с их индивидуальными мировоззренческими установками. Если говорить о понимании войны общенациональным сознанием, то здесь на первый план выходят несколько иные приоритеты.

У народа, вовлеченного в войну, проявляется некий общественный инстинкт, особое проявление юнговского коллективного бессознательного. Его действии заключается в реализации простого принципа: сохранение своей жизни возможно лишь при уничтожении противника. Эта грубая констатация зачастую наталкивается на неприятие индивидами в силу их моральных и идейных установок. Для устранения этой коллизии она облекается сознанием народа в форму героического подвига и национального единства в борьбе с врагом. Таким образом реализуется идея значимости существования народа, аналогичная вышеизложенным мотивам личности.

Можно посмотреть на данную проблему и с другой стороны. Если следовать теории позитивистов, понимая общество (народ) как единый живой организм, то можно предположить, что действия народа есть набор определенных реакций на внешний раздражитель, в роли которого в данном случае выступает война. Антон Антонович Керсновский пишет: «Организм нации, ведущей войну, во многом можно уподобить человеческому организму в болезненном состоянии. Разница лишь в том, что человеческий организм не волен к заболеванию — тогда как государственный организм, наоборот, идет на риск «военного заболевания» — сознательно» [1, с.18]. Есть основания предполагать, что подобный риск оправдан в том случае, когда война по отношению к общественному организму выступает в роли вакцины – малой дозы потенциально опасного вируса. В ее роли выступает общечеловеческий страх стать жертвой войны: понести потери близких, самому принять ранения или смерть. Общественный организм вырабатывает механизмы борьбы с вирусом данного вида смерти, создавая тем самым активный иммунитет. Таким образом, война укрепляет общество, делает сильнее всех его членов, зачастую отсеивая ненужных и вредных. Народ посредством множества испытаний укрепляется в морали и духе, тем самым регенерируется и становится здоровее.

В заключение хотелось бы привести высказывание, авторство которого приписывают основателю фашизма Бенито Муссолини: «Чтобы нация оставалась здоровой, она должна воевать каждые двадцать пять лет». Так не является ли война лишь профилактической прививкой в борьбе с более страшными недугами общества – неверием и безразличием? Возможно, война – это сигнал ко всеобщему пробуждению и началу мучительной работы над ошибками? То, что на первый взгляд кажется абсолютным злом, не всегда суть деструктивно. Порой только оно способно явить истинное добро и научить ценить в этом мире то, что действительно значимо.

Литература

1. Библиотека российского офицера. Философия войны, под общей редакцией А.Б. Григорьева – Москва, издательство «Анкил-Воин» Российский военный сборник, 1995

УДК 9(47+57)"1941/1945"

Соболева Е.В. , Федорова Д.С.,
*Южно-Уральский государственный
медицинский университет
dsf-9595@yandex.ru*

Память о Великой Отечественной войне как долг и благоговение потомков

«Здесь, оказывается, тоже воевали... Воевали, когда нас с тобой еще не было на свете. Альберт Федотыч и его отец привезли мраморную плиту. Мы разыскали могилу – она за речкой, в лесу. Отец капитана нашел ее по каким-то

своим приметам. Я хотел помочь им донести плиту и – не решился» – так заканчивает свое произведение о Великой Отечественной войне «А зори здесь тихие» писатель и фронтовик Борис Львович Васильев [1, с.112]. Он не понаслышке знал, что такое война. В 1941 году, еще, будучи школьником, Борис Васильев ушел на фронт, а в 1943 после тяжелой контузии покинул действующую армию.

Великая Отечественная война никого не оставила в стороне. Она сделала несчастными многие семьи. Это невернувшиеся отцы, погибшие сыновья и дочери, горе матерей и жен. Официальная цифра советских военных потерь в 1941-1945 годах – 8 668 400 военнослужащих, погибших на поле боя или умерших от ран, болезней, несчастных случаев и в плену, а также казненных по приговорам трибуналов и возвращении из плена. Безвозвратные потери мирного населения –16,9 млн, которые оказываются сравнимыми с потерями вооруженных сил.13,8 млн человек – потенциальные потери за счет не родившихся детей [2, с. 320].

Нашу семью война тоже не обошла стороной. Два моих прадедушки погибли, участвуя в боевых действиях. Бабушка часто вспоминает о войне, хотя в 1941 году она была еще совсем маленькой. «Было мне тогда всего три года. Я не помню своего отца, Соколова Григория Афанасьевича, но помню, как мы его провожали. Старшему брату, Саше, в его шесть лет разрешили управлять телегой и отвезти отца. А я стояла на табуретке и смотрела в окно. Меня не хотели брать с собой провожать отца до деревни Пономаревка, откуда он должен был отправиться на фронт. Поэтому я громко плакала и кричала». Это первое воспоминание моей бабушки о войне.

Соколов Григорий Афанасьевич (1910–1942) – сержант, командир отделения, 358 стрелковая дивизия. Призван Медногорским РВК Чкаловской области. Участвовал в Советско-финской войне (1939–1940 гг.), где в том числе прошел подготовку по противохимической защите. В начале Великой Отечественной войны ему было предложено переехать в Оренбург вместе с семьей и преподавать противохимическую защиту солдатам, но он отказался и ушел добровольцем на фронт. 21.01.1942 умер от отравления в районе поселка Спиридово Московской области.

После того как мой прадед ушел на фронт, прабабушка Марфа Сергеевна, его жена, осталась в селе Софиевка, далеко от боевых действий, воспитывать троих детей: Надю, Веру и Сашу. Когда в 1942 году сначала пришло письмо от женщины, нашедшей погибшим моего прадеда Григория рядом с небольшим поселком под Москвой, а потом и похоронка, по воспоминаниям бабы Нади, она не плакала, стойко перенося утрату, чтобы не огорчать своих детей.

Хоть в годы войны в селе Софиевка Оренбургской области и не были слышны выстрелы и взрывы, для жителей это все равно было тяжелым испытанием. Однажды выйдя во двор, бабушка слышала жуткий душераздирающий плач, который очень сильно напугал ее. Потом она узнала, что у соседей в доме напротив погибли четверо сыновей и отец. Во время войны, чтобы хоть как-то выжить, пока прабабушка Марфа с утра до ночи работала в колхозе, баба Надя с братом и сестрой занимались огородом: сажали

овощи, поливали, пололи; и ухаживали за животными. Было тяжело, но другого выхода не видели.

По окончании войны домой вернулся двоюродный дядя моей бабушки, Никонов Павел Ефимович. «Мы тогда были дома одни, с братом Сашкой и сестрой Верой. Мимо дома проходил наш дядя и хотел к нам зайти. Мы выбежали из дома. Он опустился на колени, обнял нас всех троих сразу и заплакал», – вспоминает баба Надя.

Поэт Марк Львовский в своем стихотворении писал:

«Осталась память о войне,
Она живет в тебе и мне,
О тех, кто жив, кто воевал,
И тех, кто без вести пропал!»

Важно сохранить память о войне. Это история нашей страны, история каждой семьи...

Литература

1. Васильев Б.А. А зори здесь тихие...: Повесть. В списках не значился: Роман. – СПб.: Издательская Группа «Азбука классика», 2010.
2. Соколов Б.В. Правда о Великой Отечественной войне (Сборник статей). – СПб.: Алетей, 1989.

УДК 323.22

Филиппович А.В.,

Белорусская государственная академия искусств

(Республика Беларусь)

alexei.filipovich@gmail.com

Идея федерализма против национализма и диктатуры

Идея федерализма, которая сегодня вызывает особую ненависть у сторонников любого авторитарного режима, имеет неизмеримо большую историю, чем концепция централизованного унитарного государства, которая сложилась лишь в конце XVIII века под влиянием Великой французской революции. Черты федерализма были присущи Древней Греции, Римской империи и даже Средневековью, которое часто ошибочно воспринимается просто как эпоха монархического единовластия. В отношении средних веков был изобретен ярлык «феодалной раздробленности», во многом отражающий характерное для современных ученых состояние идеологической одержимости централизацией власти. Эта одержимость, постоянно поддерживаемая пропагандой, и сегодня многим мешает взглянуть правде в глаза. Как это часто бывает, забыты или извращены очевидные факты недавней истории: даже фашистские диктатуры двадцатого века не уменьшили количество воспевателей централизации и «твердой руки», спасающей от мифической «анархии».

Идея унитарного государства и неограниченной централизованной власти принадлежит, как это ни парадоксально, тому варианту классического либерализма, который породил первую кровавую диктатуру Нового времени –

диктатуру якобинцев, установленную в ходе Великой французской революции в 1792 году. Про это важнейшее политическое событие сегодня предпочитают не вспоминать: современным политическим элитам выгодно скрывать, что модель современного централизованного государства-нации начиналась с «царства террора», гильотины и расправы над восстанием в Вандее. Но это было только начало, за которым последовало расширение «царства террора» в масштабах планеты, продолжающееся и по сей день. Для якобинской диктатуры главным врагом были федерализм, самостоятельность регионов и вообще любые элементы самоуправления в обществе. Централизация власти отождествлялась с революцией, а «зло федерализма» – с контрреволюционными тенденциями. За борьбой с федерализмом, которую вел лидер якобинской диктатуры Робеспьер и его сторонники, стояла концепция «просвещенной диктатуры», разрабатывавшаяся французскими философами от Вольтера до Руссо. Эта концепция предполагает установление неограниченной централизованной власти государства с целью максимально быстрого изменения устройства общества и перевоспитания человека. Конечная гуманная цель «царства разума и свободы» оправдывает все антигуманные насильственные средства «просвещенной диктатуры». Три главные политические идеологии эпохи Модерна – либерализм, коммунизм и фашизм – использовали идею «просвещенной диктатуры» и модель централизованного государства для реализации проектов создания нового общества и человека. И если идеал светлого будущего становился к концу XX века все более туманным и отдаленным, то средство его достижения – государство-нация – принимало все более изощренные и развитые формы, превращаясь в гигантский механизм войн и политического террора.

Вместе с развитием централизованного государства появлялись и новые идеологические элементы, которые были необходимы для его существования. Важнейшим из таких элементов является национализм, который часто воспринимают как некую естественную и изначальную черту любого народа. Однако до эпохи Нового времени национализма не существовало: в Средневековье «нациями» называли всего лишь группы студентов университета, говоривших на одном языке. В эпоху Нового времени национализм превратился в еще один разрушительный инструмент, уничтожавший большие политические и культурные пространства европейских империй, порождавший войны и диктатуры, насаждавший массовый психоз «национального самосознания» [1, с. 193]. Национализм эксплуатировался самыми различными политическими силами и идеологиями. Философ Александр Кожев первым обратил внимание на то, что либеральный лозунг Великой французской революции «Нация единая и неделимая» в XX веке незаметно трансформировался в фашистский призыв «Ein Volk, Ein Reich, Ein Fuhrer» («Единый народ, единая империя, единый вождь»). Уже во время Великой французской революции идея нации оправдывала политические репрессии. Обоснование политического террора содержится в работах Жан-Жака Руссо, который ставит суверенитет нации выше суверенитета отдельной личности: якобинский террор нарушает права личности, но делает это во имя

защиты прав нации [2]. Получившая в XVIII веке новую интерпретацию теория суверенитета Жана Бодена наделяет нацию властью, подобной власти Бога над сотворенным миром: нация – единое неделимое целое, обладающее характеристиками абсолютного суверена [3, с. 140-141]. Жертвами нации были не только отдельные индивиды, но и любые традиционные общности. Не случайно главной угрозой единству нации со времен Великой Французской революции считался федерализм и другие сопутствующие «пережитки прошлого» – самоуправление, промежуточные инстанции власти, мультикультурализм, региональная специфика, многообразие языков и диалектов. В «зле федерализма» Робеспьер видел угрозу республике и источник гражданской войны. В действительности постоянную скрытую возможность гражданской войны предполагают внутренние противоречия унитарной модели государства-нации из-за подавления политического и культурного разнообразия централизованной властью. Для поддержания искусственного единства государства-нации неизбежным является непрерывное разрастание бюрократии и полицейских сил, ведущих к диктатуре. Поэтому символом «единства нации» со времен Робеспьера была фигура вождя, диктатора, «отца нации», без которой по сей день не обходится ни один авторитарный режим. Идея нации, которая обычно ассоциируется с демократическим идеалом, предполагала народовластие лишь в теории: на практике выражение интересов нации осуществлялось не народом, а меньшинством, которое в XX веке легитимизировало свою узурпаторскую власть через теории политических элит.

Национализм, разрушавший элементы средневекового федерализма, оказался в то же время идеальным инструментом в создании крайне централизованных форм государства. Это связано с тем, что идея нации предполагает ликвидацию препятствий между центральной властью и отдельными людьми: в традиционных политических формах государство имеет дело с общностями, а в нации – с индивидами. Возникшая вместе с нацией теория прав человека, закрепляя индивидуализм, ликвидирует при этом права общин и коллективов, без которых общество превращается в бесформенную массу, лишённую политической силы. В связи с этим французский политолог Ален де Бенуа отмечает: «Власть государства осуществляется над индивидуальными субъектами – вот почему она непрерывно разрушает или ограничивает прерогативы любых видов опосредованной социализации: семейных кланов, сельских общин, братств, цехов и т.д.» [4, с. 450]. Стремление к централизации на культурном уровне ведет к уничтожению региональных языков и местных наречий, которые принудительно заменяются единственным государственным языком. Неприятие культурного многообразия выражается в борьбе против регионализма и «духа провинции». Политическая воля находящегося у власти меньшинства, выступающего от имени нации, навязывается большинству под видом «воли народа». Естественным следствием национализма является неприятие оппозиции и политический террор против инакомыслящих, которых еще якобинцы стали именовать «внутренними иностранцами» и «врагами нации». Государство-нация предполагает создание единой принудительной системы ценностей, ведущей к

всеуравниванию, гомогенности и универсализации. Дополняет картину соблюдаемая с маниакальной тщательностью тотальная замкнутость границ, напоминающая состояние концлагеря. Все эти черты стали столь привычными для современных государств, что уже воспринимаются как некая безальтернативная модель политической организации. На сегодняшний день уже почти забыто, что современная модель государства-нации некогда создавалась как временный инструмент революций, позволяющий совершить «магический» скачок в светлое будущее «всеобщей свободы», где ни диктатура, ни государство как таковое уже будут не нужны. Будучи временной мерой, относительным средством для достижения абсолютной цели, государство-диктатура из средства превратилось в цель.

Однако подобно любой политической форме, государство-нация имеет как начало, так и конец. Конец эпохи Модерна и кризис его политических идеологий с неизбежностью порождают кризис всех форм социально-политической организации, созданных революциями Нового времени. В эпоху постмодерна, которая наступила вместе с глобализацией, бросается в глаза двойное несоответствие централизованного государства-нации: слишком деспотично и неповоротливо для приземленных целей повседневной жизни, слишком слабо и беспомощно перед лицом могущественных наднациональных структур глобализованного мира. Для современных международных институтов и транснациональных корпораций малые и средние государства являются легкой добычей и разменной монетой в политических играх. Государство-нация сегодня бессильно перед давлением глобализации и новых форм капитализма, игнорирующих классические стандарты территориальной замкнутости и избегающих ограничительных мер национальных правительств. Это не означает, что идея диктатуры, развивавшаяся в рамках государства-нации, уходит в прошлое: она принимает новую форму в виде возможности диктатур наднациональных структур (Еврокомиссии), а в конечном счете и планетарной диктатуры Запада (США и ЕС) над всей планетой. Централизация власти, некогда преподносившаяся в политической философии Просвещения как абсолютное благо, сегодня в виде новых международных политических сил угрожает не только отдельным народам, но и большинству регионов планеты. В XXI столетии противостоять локальным и глобальным диктатурам могло бы стать возрождение забытого смысла античного идеала *Res Publica* и связанных с ним принципов федерализма и самоуправления. Национализм, давно дискредитировавший себя шовинистическими и расистскими крайностями, представляет собой сегодня лишь пустую форму, которая используется сторонниками глобализации для насаждения вражды между народами и разрушения традиционных крупных политических пространств, которые только и могут противостоять глобальному переделу мира. Альтернативы национализму существовали всегда – начиная от большого политического и культурного пространства эпохи эллинизма, продолженного в мультикультурном мире Средневековья, и заканчивая объединением различных народов в СССР. В середине XX века немецкий политический философ Карл Шмитт в связи с проблемой глобализации сформулировал идею «большого

пространства» как новой формы сверхнационального объединения, основанного не на связанных с национализмом «правах человека», а на праве народов, предполагающем федеративные объединения общностей без уничтожения их своеобразия [5, с. 546].

В условиях глобализации изжившая себя модель замкнутого унитарного государства-нации является анахронизмом, который обречен на то, чтобы стать жертвой глобальных политических сил. Федерализм и интернационализм в рамках культурной традиции, формирующие «большое пространство» путем интеграции «снизу», сегодня являются именно теми идеями, которые составляют основу противостояния локальным и глобальным тенденциям к установлению различных форм диктатуры и авторитаризма.

Литература

1. Эвола, Ю. Люди и руины. Критика фашизма: взгляд справа. – М.: АСТ, 2007. – 445 с.
2. Benoist, A. de. The Modern Conception of Sovereignty: A Jacobin Invention. – // [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://home.alphalink.com.au/~radnat/debenoist/alain13.html>. Дата доступа: 08.04.2015.
3. Шмитт, К. Диктатура: от истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы. – СПб.: Наука, 2005. – 326 с.
4. Бенуа, А. де. Против либерализма: (к Четвертой политической теории). – СПб.: Амфора, 2009. – 476 с.
5. Шмитт, К. Номос Земли в праве народов *jus publicum europaeum*. – СПб.: Владимир Даль, 2008. – 670 с.

УДК 9(47+57)"1941/1945"

Хорошилов И.Н., Шендриков Е.А.,

Воронежский государственный аграрный университет
им. императора Петра I
generals78@mail.ru

60-я Армия в боях за Воронеж в июле 1942 – январе 1943 гг.

В летописи героических дел, совершенных частями и соединениями Красной Армии в годы Великой Отечественной войны в период Воронежского сражения 1942 – 1943 гг., достойное место занимает 60-я армия (II формирования). Сформированная в начале 1942 г., она первой приняла на себя удар во много превосходящих сил противника под Воронежем и выстояла в этом сражении, сыгравшем исключительную роль в оборонительных операциях летом – осенью 1942 г. и в Воронежско-Касторненской наступательной операции в январе – феврале 1943 г.

17 апреля 1942 г. на основании директивы Ставки Верховного Главного Командования №170265 началось формирование 3-й Резервной армии, которая 7 июля 1942 г. директивой Ставки Верховного Главного Командования №170483 была переименована в 60-ю армию [1, лл.1 об, 3 об.]. До 25 июля 1942 г. 60-й армией командовал генерал-лейтенант М.А. Антонюк, а затем - генерал-майор И.Д. Черняховский, членом Военного Совета был армейский комиссар 2-

го ранга Ф.Ф. Кузнецов, начальником политотдела - бригадный комиссар К.П. Исаев. В состав армии вошли 107, 159, 161, 195, 206, 232-я и 303-я стрелковые дивизии (сд), которые в начале июля 1942 г. выдвигались в район Воронежа. Общее число личного состава в 60-й армии на 10 июля 1942 г. составляло 94 989 человек [2, с.39]. Армия состояла из воинов разных национальностей, но в основном это были русские, украинцы, белорусы, казахи, узбеки и татары. Они все одинаково любили Родину и всем сердцем ненавидели врага.

Когда подвижные вражеские войска в ходе осуществления операции «Блау» в начале июля вышли к Дону в район Воронежа, то непосредственные подступы к городу прикрывало одно полнокровное соединение сибиряков - 232-я сд под командованием подполковника И.И. Улитина. Ее соседи в силу различных обстоятельств появились позже. В частности, сосед справа, 159-я сд, смогла подойти и занять оборонительный рубеж только 5 июля [3, л.2 об.].

3 июля, скрытно сосредоточившись у села Юневки, противник неожиданным ударом сбил боевое охранение 498-го стрелкового полка (сп) 232-й сд. Гитлеровцы сразу же стали подтягивать к Дону свою 57-ю пехотную дивизию. Одновременно в Приволье, Латной, Девице, Дмитриевке появилось около 100 вражеских танков. К исходу дня фашисты попытались форсировать Дон у села Малышево. Части 232-й сд вступили в неравный бой и мужественно отбросили врага [2, с.36].

5 июля совершил подвиг, взорвав железнодорожный мост и сорвав переправу противника через Дон, командир саперного взвода младший лейтенант Карелин [4, л.2; 5, л.394].

Дни с 3 по 7 июля 1942 г. остались в памяти у бойцов и командиров 232-й сд как самые страшные во всей войне. Необстрелянные, еще недостаточно обученные, без огневого и авиационного прикрытия полки дивизии оказались на главном направлении удара 4-й танковой армии противника. Против одной дивизии наступало семь вражеских: пять пехотных и две танковые, усиленные авиацией, артиллерией, минометами.

Противник поставил перед собой задачу одним ударом сломить на этом направлении сопротивление советских войск, форсировать Дон, занять Воронеж и, повернув на юг, создать угрозу окружения войск Юго-Западного фронта. Угроза была реальная.

Но на пути противника стала 232-я стрелковая. И она сорвала все планы немецкого командования. Маршал Советского Союза Ф.И. Голиков, бывший командующий Воронежским фронтом, позднее вспоминал: «...Это была свежая сибирская дивизия. Многие ее бойцы и командиры - юноши 18 - 19 лет, не имели боевого опыта. Но воинская дисциплина, политико-моральное состояние были крепкими» [6, с.13].

Стойко и храбро сражались воины 232-й дивизии, прикрывая подступы к Воронежу. За двое суток непрерывного боя ими было убито около 13 тысяч немецких солдат и офицеров, подорвано 63 танка, 160 автомашин с войсками и грузом. Но все же, понеся большие потери, дивизии пришлось отойти. Остатки

ее заняли новый оборонительный рубеж в районе Буровлянки - Новоподретного [2, с.39].

Несмотря на то что противник все же захватил большую часть правобережья Воронежа, дальше он продвинуться не смог. К этому времени подошли основные силы 60-й армии, в состав которой и вошла 232-я сд. Части 60-й армии провели в июле – сентябре ряд наступательных операций, пытаясь уничтожить воронежскую группировку противника.

Неувядаемой славой покрыли себя в ходе наступательных июльских боев воины 161-й сд под командованием полковника П.И. Кочеткова. 14 июля в 5.00 утра части дивизии совместно с танкистами и артиллеристами при поддержке соседей справа - 232-й сд и слева - 107-й сд после многочасового боя сломали сопротивление врага и к 12.00 очистили село Подгорное от гитлеровцев. В ходе этих боев был уничтожен 417-й пехотный полк 168-й пехотной дивизии немцев и подразделения, поддерживавшие его. Оставшиеся в живых 42 солдата и офицера были взяты в плен. Большие потери понесла и 161-я сд, потеряв в боях за Подгорное убитыми, ранеными и без вести пропавшими 2367 солдат и офицеров [2, с.42].

Разгром фашистов в селе Подгорное способствовал развитию успеха наших частей и соединений, наступавших непосредственно на Воронеж. 107-я сд ворвалась на северную окраину города, 195-я сд заняла район областной больницы и вышла на улицу Пролетарскую, 121-я сд, тесня противника из района СХИ, выбила его со стадиона «Динамо» и продолжала продвигаться по улице Ленина. Успех имели и другие соединения и части.

Во время атаки в районе областной больницы 7-я рота 849-го сп 303-й сд попала под сильный пулеметный огонь. Командир 849-го сп полковник М.К. Губанов позднее вспоминал: «И тогда, сливаясь с землей, к дзоту пополз парторг роты старшина М.П. Абызов. Пули ложились рядом, а он, меняя направление, медленно, но упрямо продвигался вперед. Казалось, прошла целая вечность, пока он достиг спасительного «мертвого» пространства. В амбразуру дзота летит одна граната, другая... Но попасть в узкую щель не удастся. Старшина бьет по ней из автомата. На какое-то мгновение пулемет замолкает. Абызов поднялся и бросился вперед. Но дзот открыл еще более яростный огонь. Смертельно раненный Абызов упал на амбразуру и закрыл ее своим телом. Рота поднялась в атаку... Михаил Петрович Абызов посмертно награжден орденом Красного Знамени. Именем его названа одна из улиц Коминтерновского района Воронежа» [7, с.95-96].

Не отставали от пехотинцев и артиллеристов, творя чудеса храбрости и выносливости, танкисты 17, 18-го и 25-го танковых корпусов (тк), включенных в состав 60-й армии. В Центральном архиве Министерства обороны РФ, в делах 60-й армии, хранится документ: «При занятии нашими частями роши Фигурная был обнаружен подбитый танк КВ 322-го танкового батальона (180-я танковая

бригада 18-й танковый корпус. – *авт.*) со старшим механиком-водителем тов. Тарабан, который находился в машине с 24.7. по 12.8.42 г. в распоряжении противника и предпочел лучше умереть в своем танке, чем сдаться в плен противнику. Тов. Тарабан был жив, отправлен в санчасть на отдых» [1, л.39]. Необходимо подчеркнуть, что имея в танке четыре рыбины, одну банку консервов и около килограмма хлеба, Ф.А. Тарабан мужественно и стойко, как подобает истинному воину, переносил все трудности в течение двадцати суток...» [8, с.82]. 7 августа младший лейтенант Кутарев (25-й тк) при сборе трофеев проявил бесстрашие и мужество. Он прополз в распоряжение противника, где «нашел свой подбитый танк и вынес из него 2 станковых пулемета, радиостанцию и оптический прицел» [1, л.31].

К началу октября 1942 г. наступательные операции 60-й армии прекратились. Яростный огонь утих, поскольку противники перешли к активной обороне. Началась взаимная охота: немцы открывали огонь на шорох, на выстрел, наши экономили патроны, били короткими очередями, прицельно и точно. В этих условиях на первое место выдвинулись снайперы. В частности, с 15 октября по 30 ноября 1942 г. снайперами армии было уничтожено 2733 фашиста [9, л.29]. Лучшими снайперами в 60-й армии были: по 121-й сд - Конарев, Стрелков, Беляев, Козырев, Бодриков, Невзоров; 18-й, Стрельников, Чухарев, Усик, Кавальчук и Никишев; по 107-й сд – Валеев, Волков, Моршалин и Загородний; по 303-й сд – Сафронов, Кондаков, Данилевский, Лошкарев и Хохлунов; по 232-й – Катериненко, Улыбин, Климов, Соколов, Попов, Хомченко, Нечаев, Ченьчик, Востейков; по 8-й истребительной бригаде - Шельтенев, Чернуха, Щапов, Сидоркин, Лушников, Москалев, Шевелев и др. [9, лл.1, 3, 9, 10, 11].

Не отставали от снайперов и воины других подразделений. Так, казах боец 6-й стрелковой роты 574-го сп 121-й сд Калиев служил химинструктором. В октябре 1942 г. он подал рапорт на командира части, в котором писал: «Направьте меня в роту на передовую. Когда я уходил на фронт, отец, мать, жена, родные приказали убивать немцев. Что я им скажу? Отсюда не видно немцев, а чтобы убивать немцев, надо их видеть. Проклятые фашисты хотят отнять свободную жизнь у моего народа. Мстить немцам, истреблять их, вот что я хочу» [10, л.101]. Просьба Калиева командованием была удовлетворена. Он был отправлен на передовую. За период с 10 октября по 6 ноября 1942 г. Калиев из трехлинейной винтовки уничтожил 33 фашиста [10, л.99].

В ноябре 1942 г. казахи сержанты 232-й сд Кушумбаев, Тушиев и красноармеец Мурзахметов в разведке захватили в плен немецкого оберфельдфебеля. При отходе Тушуев, Мурзахметов и Кушумбаев убили 15 и ранили 10 солдат и офицеров противника [10, л.100 об.]. Еще раньше братья Кушумбаевы взяли в плен ценного «языка». Командующий 60-й армией генерал-майор И.Д. Черняховский лично вручил братьям Кушумбаевым ордена Красного Знамени [11, с.50].

В ночь с 21 на 22 ноября 1942 г. разведгруппа от взвода пешей разведки 574-го сп 121-й сд в составе 22 человек под командованием лейтенанта Андросова, преодолев препятствие переднего края

противника, решительным броском атаковала намеченный дзот, где уничтожила до 30 фашистов и взяла в плен командира взвода 222-го пехотного полка 75-й пехотной дивизии немцев и без потерь вернулась обратно. За проявленную доблесть и мужество при выполнении боевой задачи участников операции командование дивизии наградило 5 человек орденом Красной Звезды и 8 человек – медалью «За отвагу» [12, лл.71-71 об.].

В январе 1943 г. воины 60-й армии под командованием генерал-майора И.Д. Черняховского провели блестящую Воронежскую наступательную операцию, в ходе которой отличились многие солдаты и офицеры. В частности, 605-й сп 232-й сд под командованием подполковника Г.С. Васильева отличился в бою за Кочетовку, где «противник, сосредоточив превосходящие силы и технику, хотел задержать успешное продвижение войск... бойцы тов. Васильева, уничтожая живую силу, захватили село с большим количеством складов... Васильев все время находился в боевых порядках батальонов, сам лично несколько раз водил бойцов в штыковую атаку, где и погиб смертью храбрых» [13, лл.133-134]. За умелое руководство полком, за личную храбрость в бою, за преданность родине до последней минуты жизни подполковнику Васильеву было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В целом, в ходе Воронежской операции было освобождено 110 населенных пунктов, включая правобережную часть Воронежа, уничтожено свыше 8000 и взято в плен 5859 солдат и офицеров противника. Кроме того, было уничтожено 120 дзотов, 28 артбатареи, 37 минбатарей, 9 складов с боеприпасами, а также захвачено в качестве трофеев 7103 винтовки, 290 автоматов, 230 ручных пулеметов, 143 станковых пулемета, 266 орудий, 42 миномета, свыше 1000000 патронов, 45 разных складов, 16 танков, свыше 600 автомашин, 205 мотоциклов, 307 велосипедов и много другого имущества [14, л.1].

Воронежцы чтят память воинов 60-й армии, отдавших жизнь за их город. Многие улицы носят имена воинов и названия частей 60-й армии. В Воронеже воздвигнуты памятники, к которым приходят жители города отдать свой долг павшим героям, возложить венки к подножию памятников. Преподаватели учебных заведений, в частности, сотрудники кафедры истории Отечества Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинка, на занятиях рассказывают школьникам и студентам о солдатах и офицерах 60-й армии, которые в боях против немецких захватчиков и их сателлитов творили чудеса героизма и храбрости, презирая опасность и смерть и проявляя невиданные в истории войн мужество, отвагу, стойкость и самоотверженность.

Литература

1. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) Ф.417. Оп.10564. Д.92.
2. Бирюлин И.Ф. Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне. Партийно-политическая работа в войсках и прифронтовых районах (июнь 1942 г. – март 1943 г.) – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1970.
3. ЦАМО РФ. Ф.1510. Оп.1. Д.1.
4. ЦАМО РФ. Ф.417 (60 А). Оп.10564. Д.237.

5. ЦАМО РФ. Ф.33. Оп.682525. Д.137.
6. Голиков Ф.И. В боях за Воронеж. / Воронежское сражение. – Воронеж, Центрально-Черноземное издательство, 1968.
7. Губанов М.К. Сибирская закалка. / На воронежском направлении. Статьи, очерки, воспоминания. - Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1973.
8. Потанин А., Федорчук И. Герои / Воронежское сражение. – Воронеж, Центрально-Черноземное издательство, 1968.
9. ЦАМО РФ. Ф.417 (60 А). Оп.10564. Д.43.
10. ЦАМО РФ. Ф.417 Оп.10597 Д.27.
11. Пронин Ф.З., Белозерцев В.Ф. Право на память. – Барнаул, Алт. кн. изд-во, 1976.
12. ЦАМО РФ. Ф.417 Оп.10564. Д.7.
13. ЦАМО РФ. Ф.33 Оп.793756. Д.8.
14. ЦАМО РФ. Ф.417. Оп.10564. Д.431.

УДК 177

Целищев Н. Н.,

*Уральский государственный аграрный университет,
Межвузовский центр по проблемам гуманитарного и
социально-экономического образования*

Духовно-нравственные факторы Великой Победы

В Великой Отечественной войне 1941-45 гг. Победа была одержана не только героизмом и силой оружия воинов на фронтах, самоотверженностью тружеников тыла. Важнейшую роль в разгроме фашизма сыграли духовно-нравственные факторы. «Наше дело правое, враг будет разбит!» - под этим девизом сражался против гитлеровский Германии и ее союзников весь советский народ.

Русский язык, отечественная литература, историческая память – вот те духовные скрепы, которые объединяют российский народ.

Язык охватывает все сферы жизни и деятельности человека. Многозначность его проявлений постоянно возрастает с развитием экономики и культуры, науки и техники, политики и морали. Для языка как символа этноса характерны следующие особенности:

1. Язык является хранителем исторической памяти народов и государств. Некоторые государства существуют не одно тысячелетие. Их история запечатлена в письменных и архитектурных памятниках, устных преданиях и мифах (Китай, Индия, Египет, Древняя Греция, Древний Рим). Дошедшие до нас источники дают возможность узнать и о тех народах, которые давно исчезли с лица земли (этруски, шумеры, скифы и др.).

2. Язык выступает объединителем народов как в мирное время, так и в период войн в борьбе за независимость и самостоятельное развитие государств.

3. Язык – воплощение национальных чувств, мыслей, идей, психологии народов.

4. Язык воспитывает народные массы, подвигает их на решение общегосударственных задач. В нем выражается будущее народа, определяются направления социального прогресса.

5. Язык служит инструментом формирования и обогащения культуры, в первую очередь художественной литературы.

Русский язык, величайший язык в мире, прошел сложный путь развития от сказаний, былин, древних летописей до классических высот пушкинского времени и последующих периодов.

Русский язык – это язык мира, а не войны, язык переговоров, мирного решения всех спорных вопросов между государствами, достижения консенсуса на международной арене.

Русский язык является государственным языком, языком межнационального общения 193 народов России. В Российской Федерации многонациональность – определяющий признак не только республик, автономных округов и автономной области, но и всех краев и областей страны. Так, на Урале проживают представители более 160 наций и народностей.

Многонациональный Урал играет значительную роль в укреплении могущества нашего государства. Неоценимый вклад внес Урал в разгром германского фашизма в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., 70-летие которой в этом году отмечаю российский народ, все прогрессивное человечество.

Опорным краем державы назвал Урал замечательный русский поэт А. Т. Твардовский в поэме «За далью даль»:

«Урал!

Опорный край державы,

Ее добытчик и кузнец,

Ровесник древней нашей славы

И славы нынешней творец.

Когда на запад эшелоны,

На край пылающей земли

Тот груз, до срока зачехленный,

Стволов и гусениц везли, –

Тогда, бывало, поголовно

Весь фронт огромный повторял

Со вздохом нежности сыновней

Два слова:

– Батюшка Урал...»[1]

Уральцы не только поставляли фронту танки, пушки, самолеты, но и с оружием в руках защищали свою родину. Так, в марте 1943 в Свердловской, Челябинской, Молотовской (Пермский край) областях был сформирован Уральский добровольческий танковый корпус, который участвовал в решающих сражениях войны и прошел боевой путь от Орла до Берлина и Праги. Корпусу присвоено звание гвардейского. На знаменах соединения и его частей 54 боевых ордена, 37 воинам присвоено звание Героя Советского Союза, 27 солдат и сержантов стали полными кавалерами Ордена Славы, 42 368 танкистов получили ордена и медали Родины.

Русский язык и историческая память стали важнейшими факторами объединения многонационального крымского народа, который в марте 2014 г.

на референдуме принял единодушное решение о воссоединении со своей исторической Родиной – Россией.

Земля Крыма, города-героя Севастополя полита кровью русского и других братских народов, защищавших Родину от иноземных захватчиков.

Во время Крымской войны 1853-56 гг. русские войска 349 дней обороняли Севастополь от объединенных армий Франции, Великобритании, Турции и Сардинии. Л.Н. Толстой, принимавший участие в обороне Севастополя (сражался на знаменитом 4м бастионе), в «Севастопольских рассказах» реалистично изобразил войну «в настоящем ее выражении – в крови, в страданиях, в смерти». Вместе с тем писатель убедительно показал высокую нравственную причину, побудившую людей принять эти ужасные условия. «И эта причина, писал он,- есть чувство, редко проявляющееся, стыдливое в русском, но лежащее в глубине души каждого, - любовь к родине... Надолго оставит в России великие следы эта эпопея Севастополя, которой героем был народ русский»...[2]

В Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. солдаты и матросы 250 дней и ночей самоотверженно защищали Севастополь от превосходящих сил вермахта.

В мае 1944 г. в ходе Крымской операции советские войска освободили город от фашистских оккупантов. Севастополю было присвоено звание города-героя.

На священной земле Севастополя воздвигнуто более 600 памятников, обелисков, монументов, музеев, в их числе мемориал на Малаховом кургане, рассказывающий о героической борьбе защитников города, панорама 4-го бастиона легендарной обороны города 1854-1855 гг., сооруженная на вершине Сапун-горы диорама, посвященная штурму неприступной высоты советскими воинами-освободителями 7 мая 1944 г.

«Город, достойный поклонения»- так переводится с греческого слово «Севастополь».

В языке находят свое полное выражение этническая идентичность и национальное самосознание народа. Благодаря языку человек осознает свою принадлежность к обществу-исторической группе (этносу, нации, народности). Язык – символ этноса.

В национальном самосознании заключается единый культурный, цивилизационный код, основанный на сохранении и развитии русской культуры и языка, историко-культурного наследия, духовного единства всех народов России. Государство защищает культурное и языковое многообразие российских наций и народностей. В Российской Федерации используются 277 языков и диалектов, в государственной системе образования применяются 89 языков, из них 30 – в качестве языка обучения, 59 – в качестве предмета изучения. В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года изложены следующие цели государственной национальной политики России:

а) упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации);

б) сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России;

в) гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений;

г) обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств;

д) успешная социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов [3].

Национальное самосознание – это, по существу, осознание народом своей собственной социально-этнической сущности, осознание того, какую реальную роль он играл или в потенции может играть в истории человечества, каков его вклад в общечеловеческую цивилизацию. Это сознание естественно-исторического права на свободное волеизъявление в определении своей судьбы.

Носителями этнической идентичности и национального самосознания, в целом российской цивилизационной идентичности являются не только этнические русские, но и представители всех наций и народностей великой России.

Советский период является важным этапом в духовном развитии России.

Судьбоносные события в России в XX в.: Октябрьская революция и социалистическое строительство, Победа в Великой Отечественной войне и послевоенное восстановление народного хозяйства, культурная революция и достижения науки в Космосе, в атомной энергетике – все это нашло художественное отражение в советской литературе.

Творческая сила и художественная зрелость русского языка и отечественной литературы особенно ярко проявились в годы Великой Отечественной войны, в период невероятного напряжения всех сил народа в борьбе со злейшим врагом человечества – германским фашизмом.

В Великую Отечественную войну против фашистских захватчиков Верховным Главнокомандующим Вооруженными силами СССР, Председателем Государственного Комитета Обороны был И. В. Сталин.

Войсками на фронтах командовали выдающиеся полководцы, наследники непобедимого генералиссимуса А. В. Суворова – Г.К. Жуков, А.М. Василевский, А. И. Антонов, Л. А. Говоров, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, К. К. Рокоссовский, С.К. Тимошенко, Ф.И. Толбухин, Н.Г. Кузнецов, И. Д. Черняховский и многие другие.

Победу над фашистской Германией одержали солдаты на фронте и труженики тыла. Это они спасли мир от коричневой чумы. В России, в странах ближнего и дальнего зарубежья в бронзе и камне запечатлена священная память об их беспримерном подвиге.

В нашем отечестве создано огромное количество романов, повестей, рассказов, очерков, стихов, песен о Великой Отечественной войне. Буквально в

самом начале войны, в октябре 1941г., композитор А. В. Александров сочинил песню «Священная война» на слова поэта В. И. Лебедева-Кумача. Песня стала музыкальным символом Великой Отечественной войны:

«Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна!
Идет война народная,
Священная война...»

Талантливый советский поэт А. Т. Твардовский, прошедший всю войну военным корреспондентом, исключительно точно изобразил характер русского солдата-патриота в поэме «Василий Теркин», которую назвал книгой про бойца. Для Теркина и для всех бойцов на фронте

«Бой идет святой и правый,
Смертный бой не ради славы,
Ради жизни на земле» [4].

Смертельной схватке с фашизмом посвящены произведения многих известных писателей: М.А. Шолохова «Они сражались за родину», К.М. Симонова «Живые и мертвые», А.Б. Чаковского «Блокада», Ю.В. Бондарева «Горячий снег», А.А. Фадеева «Молодая гвардия», Б.Л. Васильева «А зори здесь тихие», В.О. Богомолова «Момент истины (В августе сорок четвертого)» и др. Богатый материал по истории Великой Отечественной войны представляют мемуары прославленных полководцев, героев-фронтовиков, руководителей тыла, политических деятелей.

Но художественная эпопея о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. еще не создана, она ждет «своего Льва Толстого».

Прошло 70 лет после самой кровавой войны в истории человечества. Однако постоянно ведутся локальные войны, инспирируемые в основном Соединенными Штатами Америки с целью установления своей гегемонии на планете. Наряду с этим усиливаются угрозы со стороны международного терроризма, исламского экстремизма. В центре Европы второй год идет гражданская война Киевской националистической власти против Донецкой и Луганской народных республик, которые выступают за свое самоопределение, за право пользоваться русским языком.

Некоторые надежды на мирное урегулирование на Украине дают прошедшие 11-12 февраля в Минске переговоры лидеров 4-х государств - России, Украины, Германии и Франции. Россия не оставит в беде своих братьев на юго-востоке Украины, постоянно оказывает им большую гуманитарную помощь.

Информационная война и экономические санкции, развязанные в последнее время США и Евросоюзом против России, объясняются не идеологическими противоречиями, а геополитическими причинами.

Ибо Запад всегда завидовал России – ее огромным просторам и богатствам. Сейчас, особенно в связи с Арктикой и Крымом, это противостояние усилилось. Что интересно: мы никогда не развивались на Запад, мы развивались на Восток. Осваивали Сибирь, Дальний Восток. Но основное отличие нас от западных колонизаторов в том, что русские не истребляли местные племена. За все годы существования и России, и Советского Союза ни один этнос у нас не исчез. Сейчас некоторые политики на Западе заявляют, что мы должны делиться своими богатствами. У них население растет, а территория в большинстве государств небольшая, природных ресурсов в той же Европе крайне мало. Они у нас всегда покупали сырье и продовольствие. Даже сейчас, когда введены санкции, газ они продолжают покупать. Позиция Запада по отношению к России известна давно.

Об этом убедительно писал еще А. С. Пушкин в статье «О ничтожестве литературы русской» (1835 г.), в которой он вскрывает причины слабого развития русской литературы в средние века по сравнению с европейской: «...России определено было высокое предназначение... Ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставить у себя в тылу поработенную Русь и возвратились на степи своего востока. Образующееся просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией...» В примечании к этому выводу А. С. Пушкин добавляет: «А не Польшею, как еще недавно утверждали европейские журналы; но Европа в отношении к России всегда была столь же невежественна, как и неблагоприятна» [5].

Справедливое замечание Пушкина подтверждается многими примерами из всемирной истории. В наше время мы видим злостные попытки западных политиков умалить решающую роль Советского Союза и его Вооруженных Сил в разгроме фашизма во Второй мировой войне и освобождении народов Европы от коричневой чумы.

Ныне наши огромные просторы и богатства не дают покоя США и ЕС. Сейчас в центре внимания многих стран находится Арктика. У нас самый большой сектор в этой части земного шара. На Арктику есть много претендентов. Даже Австралия, и та предъявляет свои права. Мы – евразийцы, часть, причем меньшая, у нас находится в Европе, а основная территория – в Азии. Так сложилось исторически – мы расположены на двух континентах. Россия – целый евразийский континент, евразийская цивилизация. Либералы твердят нам о необходимости интеграции с Европой, подразумевая под этим Россию как сырьевой придаток, младшего партнера Запада. Они утверждают, что лучше быть маленькой, комфортной Швейцарией, чем громадной, но бедной Россией. Но как мы можем отдать свои территории? Наши предки осваивали их, проливали за них кровь! Если мы будем поступаться своей территорией, Россия как суверенное государство исчезнет с геополитической карты.

Россия укрепляет свои позиции в Арктике: восстанавливаются базы и научно-исследовательские станции, которые были еще в Советском Союзе,

создается ледокольный флот, строятся подводные лодки, возводятся морские платформы – нефтегазовые буровые установки.

В ответ на экономические и политические санкции, попытки изоляции России наше государство укрепляет свои союзнические отношения со многими странами на всех континентах. В этом году начинает действовать Евразийский Экономический Союз (ЕАС), в составе – Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия. К ЕАС намерен присоединиться ряд других стран. Успешно действует БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) – новая демократическая форма международной интеграции государств. Развиваются экономические, культурные и военные связи России с другими странами в таких международных союзах, как Шанхайская Организация сотрудничества (ШОС), Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и др.

Активную деятельность по сплочению российского народа, по укреплению сотрудничества с другими странами в Европе, Азии, Латинской Америке, Африке, в мирном разрешении украинского кризиса проводит Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин. Неслучайно его рейтинг по данным социологов превысил в этом году 80%.

Недавно с рабочим визитом выезжал в страны Латинской Америки – Венесуэлу, Никарагуа, Кубу – министр обороны Российской Федерации, генерал армии Сергей Кужугетович Шойгу. Эти и многие другие примеры свидетельствуют об укреплении позиций России во всем мире.

Ныне, после «лихих» 90-х годов, Россия вновь стала великой мировой державой. В канун 70-летия Великой Победы мы с уверенностью говорим: «В единстве наша сила. Мы победим!».

Литература

1. Твардовский А. Т. Василий Теркин. За далью даль. Л. 1978. С. 180–181.
2. Толстой Л.Н. Собр. соч. в 22 т. М. 1979. Т. 2. С. 100-101.
3. См.: Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. Указом Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666). <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1:1644521>.
4. Твардовский А.Т. Василий Теркин. За далью даль. 1978. С.26.
5. Пушкин А. С. Собр. соч. в 10 т. Т. 1-10. М. 1974.

УДК 323

Черных Н. С.,

*Волгоградский государственный университет
mistral2003@mail.ru*

Патриотическое воспитание студенческой молодежи в Волгоградской области: историческая память, актуальные потребности и технологии реализации

Современная российская молодежь представляет собой поколенческую когорту, которая в будущем займет место специалистов-управленцев, возьмет на себя ответственность за разработку и внедрение прикладных моделей модернизации страны. При этом уровень патриотических настроений и степень

вовлеченности молодежи в политическую жизнь общества, усвоение молодыми людьми политико-культурных норм и их практическая реализация определяют устойчивость развития общества. Будучи основным перспективным социальным ресурсом современного общества, своими ценностными ориентациями, социальными ожиданиями и практическими действиями молодежь может внести конструктивный вклад в развитие социальных связей и характер политических отношений.

Результаты анкетного опроса в рамках гранта РГНФ «Идентификационные стратегии студенческой молодежи в РФ как инновационная основа политической стабильности» демонстрируют заинтересованность отечественной молодежи в будущем своего государства. Вопрос о благосостоянии российского государства волнует большую часть опрошенных российских студентов (94%), и только 6% респондентов не переживают по этому поводу. Под «благосостоянием» респонденты понимают - «высокий уровень развития экономики» (45%), «культура, высокий уровень образования» (26%), «успешная политика» (18,2%), «научные достижения» (2,1%).

Были выявлены и угрозы, значимые на современном этапе развития России, к которым респонденты отнесли «коррупцию» (52%), «духовную деградацию общества» (42,1%), «проблемы образования» (30,7%), «финансовый кризис» (30%), «социальное неравенство» (29,5%), «экстремизм, терроризм» (25,2%) и «кризис власти» (18,5%). Менее опасными угрозами для благосостояния РФ явились: демографическая (13%), этническая (12%) проблемы, «недостаточное политическое участие граждан» (11,4%), религиозные противоречия (7,9%) и «многонациональный характер российского государства» (6%). Такие мировые угрозы, как «техногенные катастрофы» и «глобальное управление» отметили только 3,2% опрошенных.

Необходимо отметить, что под «духовной деградацией общества» многие респонденты подразумевают духовно-нравственный кризис, попытку переписать историю, потеря памяти о подвигах времен Великой Отечественной и Второй мировой войны и др. На сегодняшний день, день минимизации вышеуказанной тенденции на территории Волгоградской области, действует долгосрочная областная целевая программа «Патриотическое воспитание граждан» на 2012-2015 годы»[1]. Из более чем 100 зарегистрированных в Волгоградской области общественных организаций 40 имеют патриотическую направленность. Патриотическое воспитание в качестве уставной задачи заявлено у 6 молодежных общественных организаций. Вместе с тем проекты патриотической направленности реализует практически каждая общественная организация. Сложилась система грантов поддержки социально значимых проектов общественных организаций.

Оценку эффективности реализации Программы предполагается осуществлять на основе таких индикативных показателей: как: увеличение советов по патриотическому воспитанию граждан; рост количества граждан, принимающих участие в мероприятиях патриотической направленности; выход в эфир телепрограмм на темы патриотического воспитания; проведение

семинаров на патриотические темы и др.). Однако, на наш взгляд, данные показатели могут быть достигнуты, если будут применяться иные, более качественные технологии патриотического воспитания (исторические реконструкции, продвижение позитивного имиджа региона и др.). Данную позицию подтверждают результаты исследования Регионального информационного-аналитического центра Волгоградской области, в котором отмечается, что 38% молодежи региона считают необходимым модернизацию организаций, занимающихся патриотическим воспитанием; 36% настаивают на повышении качества патриотического воспитания в образовательных учреждениях; 32% полагают, что в подобного рода мероприятия должны быть задействованы не только общественные организации и образовательные учреждения, но и трудовые коллективы [2].

Таким образом, применение более качественных технологий патриотического воспитания молодежи позволит установить положительную динамику роста патриотизма в стране; активизировать возрастание социальной и трудовой активности молодежи; преодолеть экстремистские проявления отдельных групп граждан и других негативных явлений; возродить духовность, социально-экономическую и политическую стабильность государства.

Литература

1. Долгосрочная областная целевая программа «Патриотическое воспитание граждан» на 2012-2015 годы. – URL: tv3v.ru/upload/iblock/558/5584ecedefac1a1d4274c7064390ba8b.pdf (дата обращения 17.06.2014).
2. Патриотическое воспитание молодежи. – URL: <http://riac34.ru/archive/> (дата обращения 01.02.2015).

Примечание

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-33-01202.

Сведения об авторах:

Абубакиров Д.Р. - студент 2 курса педиатрического факультета Южно-Уральского государственного медицинского университета (г. Челябинск)

Акатов Л. И. – профессор Курского государственного университета, к.психол.н. (г. Курск).

Альбоший П.С. – магистрант 2 курса, специальность «история» ФГАОУ ВПО «Белгородского государственного национального исследовательского университета» (г. Белгород)

Вальц Л. Л. – преподаватель кафедры философии, истории и социологии ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет» (г. Мурманск)

Вовк В.М. - профессор Луганского университета им. Тараса Шевченко, д.пед.н. (г. Луганск)

Демерков С.В. – доцент кафедры физвоспитания Луганского национального аграрного университета, к.пед.н. (г. Луганск)

Волкова Т.И. – доцент кафедры социально-гуманитарных наук ГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный медицинский университет, к.соц.н. (г. Челябинск)

Герасимов А. В. - старший преподаватель кафедры социологии Луганского университета им. В. Даля (г. Луганск)

Гронский А.Д. – доцент Центра евразийских исследований филиала Российского государственного социального университета в Минске, к.и.н. (г. Минск)

Дробжев М. И. - Заслуженный работник высшей школы РФ, бывший заведующий научно-исследовательской лабораторией В.И. Вернадского Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, доцент, к.ф.н. (г. Тамбов)

Дулина Н. В. - заведующая кафедрой «История, культура и социология» Волгоградского государственного технического университета, профессор, д.соц.н. (г. Волгоград)

Икингрин Е. Н. - доцент кафедры «Социально-культурный сервис и туризм» Нижневартовского государственного университета, к.соц.н. (г. Нижневартовск)

Иваненко А.И. - доцент кафедры истории, философии и культурологии Санкт-Петербургского государственного технологического университета растительных полимеров к.ф.н. (г. Санкт-Петербург)

Касьянов В.В. - профессор Кубанского государственного университета, д.и.н., д.соц.н. (г. Краснодар)

Келлер Г. С. - доцент Мурманского государственного технического университета, к.ф.н. (г. Мурманск)

Корабельников А. А. - главный ученый секретарь Академии военных наук РФ, доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик Академии военных наук РФ, полковник (г. Москва)

Соловьёв А. А. - ученый секретарь Сибирского отделения Академии военных наук РФ, профессор, член-корреспондент Академии военных наук (г. Омск)

Костин К.В. - доцент ФГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет», к.т.н, профессор УВЦ (г. Омск)

Красникова А.А. - студентка 2-го курса факультета «Ветеринарной медицины» Кубанского государственного аграрного университета (г. Крымск)

Крыкин С.М. - доцент МГПУ (Московский городской педагогический университет), к.и.н. (г. Москва)

Куликова М.М. – студентка Волгоградского государственного университета (г. Волгоград)

Куцар С. - магистрант кафедры общественных дисциплин Комратского государственного университета (г. Комрат, Республика Молдова)

Логвинов И.Н. - доцент кафедры психологии Курского государственного университета к.псих.н. (г. Курск)

Логвинова М.И. - студентка 4-го курса факультета педагогики и психологии Курского государственного университета (г. Курск)

Логвинова Т.И. - студентка 4-го курса факультета педагогики и психологии Курского государственного университета (г. Курск)

Макухин П.Г. - доцент кафедры «Философия и социальные коммуникации» ОмГТУ, к. ф.н. (г. Омск)

Мезенцев Е.А. - заведующий кафедрой «Философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета, к. ф.н. (г. Омск)

Малютина Т.П. - доцент *кафедры истории, философии и русского языка* Воронежского государственного аграрного университета им. императора Петра I, к.и.н. (г. Воронеж)

Маслобоева О.Д. - доцент кафедры философии Санкт-Петербургского государственного экономического университета, к.ф.н. (г. С.-Петербург)

Матвеев Вадим Петрович – первый проректор, проректор по учебной работе ГОУ ЛНР «ЛНАУ», к.т.н.

Миллер В.Н. - студентка 2 курса лечебного факультета Южно-Уральского государственного медицинского университета (г. Челябинск)

Муза Д.Е. - профессор, член-корреспондент Крымской Академии наук, профессор кафедры философии, культурологии и социально-гуманитарных дисциплин ГБУВО РК "Крымский университет культуры, искусств и туризма", д.ф.н. (г. Симферополь)

Мунин В. А. - доцент Учебного военного центра ФГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет» к.т.н. (г. Омск)

майор Напреенков С.М. - Академия военных наук (г. Москва)

Наухацкий В.В. - заведующий кафедрой исторических наук и политологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), профессор, д.и.н. (г. Ростов)

Николенко Н. Б. – студентка 1 курса отделение «Товароведение» Омского государственного аграрного университета им. П.А. Столыпина. Институт ветеринарной медицины (г. Омск)

Остапенко Л.М. - магистрант 1 курса факультета бухгалтерского учета и финансов Воронежского государственного аграрного университета им.

императора Петра I (г. Воронеж)

Шахова М.Н. – доцент Воронежского государственного аграрного университета им. императора Петра I, к.т.н. (г. Воронеж)

Федорова В.А. - студентка 3 курса факультета технологии и товароведения Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I (г. Воронеж)

Папцова А.К. - старший преподаватель кафедры общественных дисциплин Комратского государственного университета, к.ф.н. (г. Комрат, Республика Молдова)

Пахарь Л. И. - зав. кафедрой философии и культурологии ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет», профессор, д.ф.н. (г. Орел)

Шестопапов П. И. - аспирант исторического факультета кафедры истории России ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет» (г. Орел)

Порцель А.К. - профессор кафедры философии, истории и социологии Мурманского государственного технического университета, к.и.н. (г. Мурманск)

Рунов В. А. – профессор Академии военных наук, к.и.н. (г. Москва)

Рыбаков С.В. – профессор кафедры истории России Уральского Федерального университета, Институт гуманитарных наук и искусств, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, д.и.н. (г. Екатеринбург)

Рябев Вяч. Вас. – профессор кафедры философии, истории и социологии Мурманского государственного технического университета, д.соц.н. (г. Мурманск)

Самойлова Л. П. - доцент кафедры «Философии, истории и иностранных языков» ФГБОУ ВПО «Норильский индустриальный институт» (г. Норильск)

Сидоренко В. А. - доцент кафедры философии, социальных и гуманитарных наук ГУ «Луганский государственный медицинский университет». к.ф.н. (г. Луганск)

Сизов С. Г. – доцент ФГБОУ ВО «Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия», д.и.н. (г. Омск)

Силаков А.С. - доцент кафедры психологии Курского государственного университета, к.психол.н. (г. Курск)

Логвинов И.Н. - доцент кафедры психологии Курского государственного университета, к.психол.н. (г. Курск)

Синицын Ф. Л. - докторант Института российской истории РАН, к.и.н. (г. Москва)

Скорченко Ю.А. – доцент кафедры политологии и социологии Луганского национального аграрного университета, к.п.н. (г. Луганск)

Софронова Е.А. – студентка 1 курса ГАПОУ ТО «Тюменский техникум строительной индустрии и городского хозяйства» (г. Тюмень)

Стеганцова И.В. - студентка 2-го курса факультета «Ветеринарная медицина» Кубанского государственного аграрного университета (г. Краснодар)

Суслов М.Г. - профессор Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

(РАНХиГС), д.и.н. (г. Пермь)

Титаренко С. А. - профессор кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, д.ф.н. (г. Майкоп)

Трусова Ю.В. - студентка 2 курса лечебного факультета Южно-Уральского государственного медицинского университета (ЮУГМУ) (г. Челябинск)

Фафурдинова Е. В. - кафедра социологии и политологии Института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) Федерального университета им. М.В. Ломоносова, (г. Архангельск)

Соболева Е.В. - студентка 2 курса лечебного факультета ГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный медицинский университет» (ЮУГМУ) (г. Челябинск)

Федорова Д.С. - студентка 2 курса лечебного факультета ГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный медицинский университет» (ЮУГМУ) (г. Челябинск)

Филиппович А.В. - доцент кафедры гуманитарных наук, Белорусская государственная академия искусств, к.ф.н. (г. Минск, Республика Беларусь)

Шендриков Е.А. - доцент Воронежского государственного аграрного университета им. императора Петра I, к.и.н. (г. Воронеж)

Хорошилов И.Н. - студент 1 курса агроинженерного факультета Воронежского государственного аграрного университета им. императора Петра I (г. Воронеж)

Целищев Н. Н. - профессор кафедры управления и права Уральского государственного аграрного университета, директор Межвузовского центра по проблемам гуманитарного и социально-экономического образования, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, д.ф.н., ветеран Великой Отечественной войны 1941-1945гг. (труженик тыла)

Черных Н. С. – ассистент кафедры политологии Волгоградского государственного университета, аспирант (г. Волгоград)

Содержание

Организационный комитет Международной научно-практической конференции «Духовная составляющая Великой Победы» (К 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.)	3
Приветственное слово ведущего конференции Черткова Дмитрия Дмитриевича, проректора по научной работе ГОУ ЛНР «ЛНАУ»	6
Приветственное слово ректора ГОУ ЛНР «ЛНАУ» Ткаченко Валентины Григорьевны	6
Приветственное слово Председателя региональной общественной организации «Луганское землячество» города Москвы Челомбитько Н. И.	7
Приветственное слово Президента Сибирского отделения Академии военных наук РФ генерал-майора Фёдорова А. Э.	8
Муза Д.Е. Роль исторической картины мира XX века и механизма памяти в воссоздании позитивного образа Великой Отечественной войны	10
Маслобосва О.Д. Исконные ценности России - детерминанта Великой Победы	12
Титаренко С. А., Матвеев В. П. Значимость отечественной философской традиции для преодоления духовно-нравственного кризиса	16
Абубакиров Д.Р. Идеино-нравственный фактор Победы: размышления правнука ветерана о Великой Отечественной войне	17
Акатов Л. И. Гражданское самосознание и патриотизм как основа мировоззренческих позиций защитника Отечества	20
Альбоцкий П.С. Украинская миссия и подвиг 15 епископа Белгородского и Грайворонского Панкратия (Гладкова) в 1941-1944 гг.	23
Вальц Л. Л. Великая Отечественная война: цивилизационный и геополитический аспекты	25
Вовк В.М., Демерков С.В. Преемственность как основа духовно-патриотического и физического воспитания современной ученической и студенческой молодежи	28
Волкова Т.И. Антропологический кризис как причина и следствие «торжества» лжи в эпоху глобализации	32
Герасимов О. В. Духовні цінності Православ'я як альтернатива псевдоцінностям західного цивілізаційного проекту глобалізму в контексті генезису українського суспільства	37
Гронский А.Д. Общие символы общей Победы: Белорусский кризис	41
Дробжев М. И. Война, социальные революции и национальный вопрос	43
Дулина Н. В., Икингрин Е. Н. Современное студенчество России о Великой Отечественной войне (по итогам социологического исследования)	48

Иваненко А.И. «Казачий марксизм»: ленинизм как консервативная философия	52
Касьянов В.В. Героизм и мужество партизан Кубани в годы Великой Отечественной войны	55
Келлер Г. С. Классическое евразийство о национальном и «общечеловеческом», о национализме и шовинизме	59
Корабельников А. А., Соловьёв А. А. Профессия – защитник Отечества. АКАДЕМИЯ ВОЕННЫХ НАУК – общественному объединению военнаучного творчества – 20 лет.	64
Костин К.В. Русская Православная Церковь в Великой Отечественной войне	67
Красникова А. А. Фальсификация истории Великой Отечественной войны как антироссийская стратегия	71
Крыкин С. М. Эпизод обороны Севастополя, или последний бой морского пехотинца	73
Куликова М. М. Военно-патриотическое направление работы с детьми и молодежью как основа духовного воспитания молодого поколения	79
Куцар С. Образ героя и его значимость для духовно-патриотического воспитания молодежи	82
Логвинова М.И., Логвинова Т.И., Логвинов И.Н. Представления о патриотизме в доминирующей субкультуре в условиях празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне	85
Макухин П.Г., Мезенцев Е.А. Проблема существования самобытной русской философии в свете концепции культуры В. С. Стёпина	89
Малютина Т.П. По обе стороны фронта: боевой дух воинов Красной Армии и румынской армии, сателлита Германии	93
Миллер В.Н. Героический труд советских людей в тылу как основа победы в Великой Отечественной войне	98
Мунин В. А. Соблазн национальной исключительности (нацизм и фашизм): история и современность	102
майор С.М. Напреенков Роль военной автомобильной техники в истории войн и конфликтов	105
Наухацкий В.В. От войн памяти – к войне гражданской, или печальный опыт Украины	110
Николенко Н. Б. Военное детство: а было ли оно? (Судьбы детей военных лет на примере Екатеринославского поселения)	113
Остапенко Л.М., Шахова М.Н., Федорова В.А. Взгляд молодых на роль православной веры в Великой Отечественной войне и в современном мире	116
Папцова А.К. Этноцентризм и проблемы международной безопасности	119
Пахарь Л. И., Шестопалов П. И. Духовные основы Победы советского народа в Великой Отечественной войне и отношение к ней представителей русской эмиграции	122

Порцель А.К. Шпицберген: северная точка фронта Второй мировой войны	125
полковник Рунов В. А. Советское военное искусство в Берлинской операции	128
Рыбаков С.В. Русские исторические традиции как источник победы над гитлеризмом	137
Рябев В.В. Гражданская культура как предпосылка становления гражданского общества	140
Самойлова Л. П. Судьбы норильчан – героев Великой Отечественной войны	144
Сидоренко В. А. Глобализация и национализм: две стороны одной медали	147
Сизов С. Г. Русофобия как орудие информационной войны (Украина и Россия)	149
Силаков А.С., Логвинов И.Н. Особенности социальных представлений современных студентов о Великой Отечественной войне	153
Синицын Ф. Л. Всеславянский антифашистский комитет как инструмент национальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)	156
Скорченко Ю.А. Правовое сознание студентов: проблемы формирования	160
Софронова Е.А. Воспитание патриотизма у молодежи через семейные ценности	165
Стеганцова И.В. Будущее без войны	167
Суслов М.Г. Глубинные причины мужества советских воинов и тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны	169
Трусова Ю.В. Память о Подвиге как связующее звено поколений при преодолении идейно-нравственного кризиса в воспитании молодежи	173
Фафурдинова Е. В. Война как фактор национального духовного подъема	175
Соболева Е.В. , Федорова Д.С. Память о Великой Отечественной войне как долг и благоговение потомков	176
Филиппович А.В. Идея федерализма против национализма и диктатуры	178
Хорошилов И.Н., Шендриков Е.А. 60-я Армия в боях за Воронеж в июле 1942 – январе 1943 г.	182
Целищев Н. Н. Духовно-нравственные факторы Великой Победы	187
Черных Н. С. Патриотическое воспитание студенческой молодежи в Волгоградской области: историческая память, актуальные потребности и технологии реализации	193
Сведения об авторах	196

«Духовная составляющая Великой Победы»
(К 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне
1941–1945 гг.)

Материалы
Международной научно-практической конференции
16 апреля 2015 года

Часть II

В авторской редакции

Подписано в печать 10.06.2015.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Печать лазерная. Усл. печат. листов 11,86. Уч.-изд. л. 12,74.
Тираж 100 экз. Изд. № 1340. Зак. №1499. Цена договорная.

Издательство "НОУЛИДЖ"
Свидетельство о регистрации серия ДК №2884 от 26.06.2007
тел. (050) 475-35-13, e-mail: nickvnu@gmail.com